ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2

90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

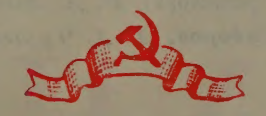
1870 — В. И. ЛЕНИНА — 1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

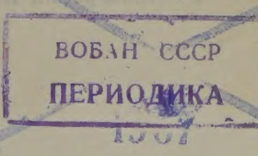
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

2

МАРТ—АПРЕЛЬ

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:

Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, Г-19, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

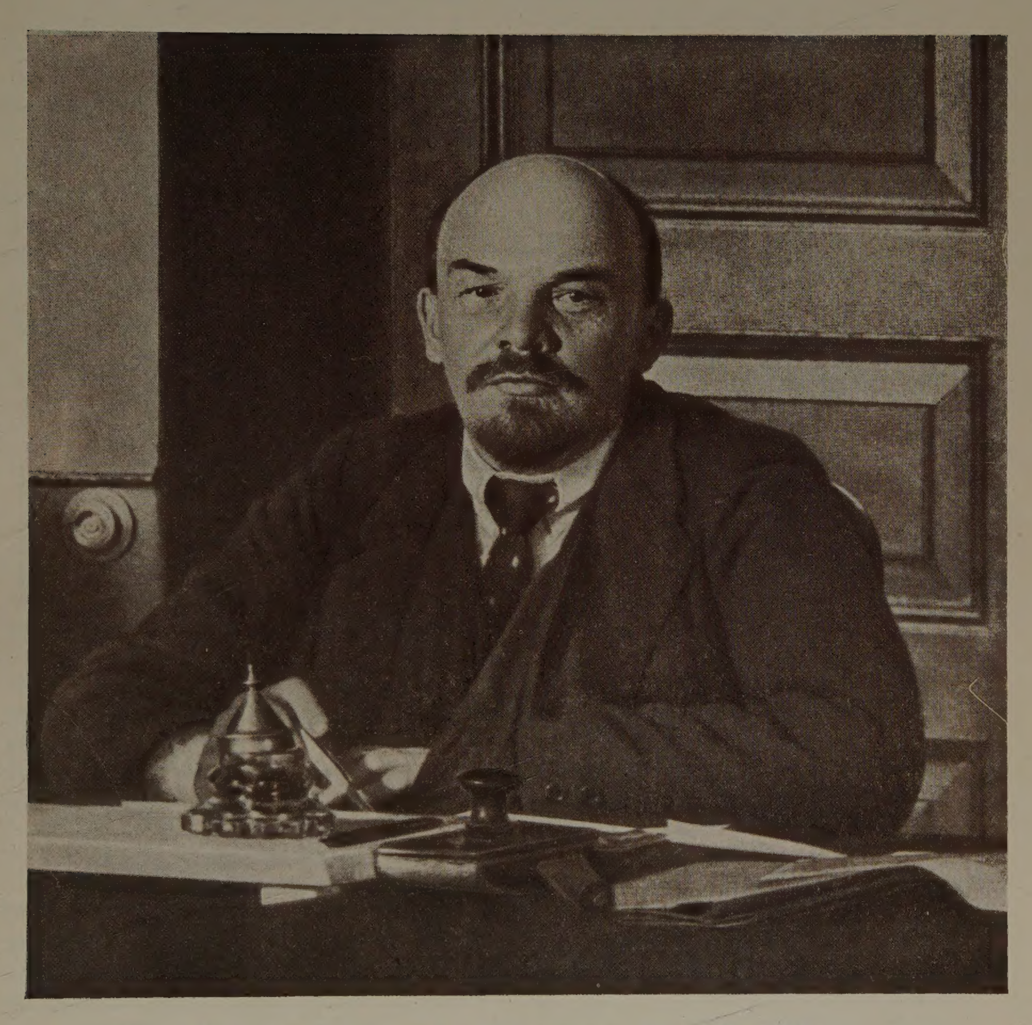
Подписано к печати 13/IV 1960 г. Т-03070 Формат бумаги $70\times108^1/_{16}$. Бум. л. 8
Печ. л. 21,92+4 вкл. Зак. 63 Уч.-изд. листов 24,8 Тираж 2950 экз

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

1870–1960

В. И. Ленин на заседании Совнаркома 17 октября 1918 г.
(впервые после ранения)

ДОКУМЕНТЫ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые ниже письма В. И. Ленина в Петербург — в Русское бюро ЦК РСДРП, в редакции большевистских органов печати — «Путь Правды», «Просвещение» — и другие пополняют ленинское наследие новыми документами периода революционного подъема.

Почти все они посвящены вопросам идейной борьбы с ликвидаторами, впередовцами и другими противниками марксизма. В своих письмах В. И. Ленин призывает к последовательной, принципиальной борьбе не только против врагов марксизма, оппортунистов, но и против «колеблющихся», против примиренцев, «мягкосердых путаников из интеллигенции». Он отстаивает чистоту марксистской теории от «фальшивых пошлостей» Богданова и предостерегает против тех, кто вносит «в рабочую среду пропаганду гнили» (док. №№ 4 и 7).

В письмах содержатся также указания по вопросам организации руководства нелегальной партийной работой, о необходимости строжайшей конспирации и т. д. (см. док. № 8). Впоследствии эта мысль В. И. Ленина была реализована в решении ЦК, принятом в апреле 1914 г., о создании вспомогательного органа при Русском бюро ЦК для руководства нелегальной организационной работой, так называемого Организационного отделения ЦК [1]. В. И. Ленин подчеркивает обязательность соблюдения коллегиальности в решении важнейших партийных вопросов.

Публикуемые документы В. И. Ленина, извлеченные из фондов Центрального государственного исторического архива в Москве, находятся на хранении в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Эти документы тесно связаны со следующей публикацией «Из переписки ЦК РСДРП с местными партийными организациями» [2]. Даты документов даны по новому стилю.

---

[1] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 115

[2] См. настоящий номер, стр. 12—35.

№ 1

В Петербург Демьяну Бедному

5 декабря 1912 г.

Краков, 5 декабря 1912 г., В. Ильин в С.-Петербург, Надеждинская ул., д. 33, кв. 5, редакция журнала «Современный мир»[1].

Демьяну *Бедному*

Уважаемый товарищ! Спешу уведомить Вас, что письмо Ваше от 15 ноября 1912 г. получил [1)]. Адрес, очевидно, действует хорошо — писать можно и впредь так же. Мы были очень огорчены Вашим временным уходом из «Правды» и очень обрадованы возвратом. Переписка с сотрудниками «Правды» у нас в последнее время, после печальных происшествий последних дней [2)] особенно, совсем плоха. Это тяжко. Были бы очень рады, если бы Вы теперь, проверив адрес, т. е. убедившись, что Ваше письмо дошло, написали поподробнее и о себе, и о теперешней редакции «Правды», и о ведении самой «Правды», и о ее противниках, и о «Луче» и т. д.

Зачем еще подтверждение через редакцию «Правды»? Не понимаю.

Жму руку и шлю привет и за себя и за коллегу.

В. Ильин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2914.— Перлюстрированная копия.

№ 2

В Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

14 декабря 1912 г.

Васильеву [3)]

14.XII. Дорогой друг, сегодня узнали, что правление кооператива [4)] будет распущено через неделю. Времени, значит, остается совсем мало. Убедительно просим принять все меры: 1. Чтобы успеть перевести «День» [5)] на имя № 5 [6)] или, по меньшей мере, обеспечить наверняка и реально, с полнейшими гарантиями, чтобы касса была в его руках. Финансовый кризис страшно острый. Подписные деньги теперь всё. Оставить их в ненадежных руках будет преступлением. [2.] Надо тотчас изготовить (или взять изготовленные нами и давно посланные) статьи и заявления шести кооператоров в «День» и напечатать немедля. Ежели мы не начнем усиленной агитации за подписку, за сборы, за поддержку, дело пропало. 3. Провести в Мишиной коллегии [7)] резолюцию против № 16 [8)], чтобы дать отпор резолюциям ликвидаторов. 4. Обеспечить окончательно намеченное свидание всех (без изъятия),— теперь это еще втрое важнее. Тащим и Спицу [9)]. 5. Васильева как можно скорее гоните вон, ибо иначе не спасешь, а он нужен и самое главное уже сделал.

---

[1] Здесь и далее строки, набранные петитом перед текстом письма, вписаны в Департаменте полиции при перлюстрации и снятии копий.

Ответьте, пожалуйста, поскорее на это письмо и в особенности насчет ⟨«Правды»⟩ «Луча». Вы же писали, что «пахнет уголовщиной» [10]. Мы зарежем себя окончательно, если не передадим целиком дела (т. е. не переведем издательства и кассы) на имя № 5.

Жму руку. Ваш [1]

P. S. Приезд возможен лишь, если сделать это тотчас, всем сразу паспорта взять немедля же, все это при себе, чтобы не обещания были, а дело. Если отложить, то разъедутся и ничего не выйдет. Крайне важно одновременное участие всех, ибо иначе будут опять не решения, не организованность, а только обещания, только разговоры.

P. P. S. Вопрос о № 16 надо изо всех сил постараться отложить до 1913 года, многие ведь не знают *партийных* документов, а без них стыдно людям решать такой вопрос.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2924.— Автограф Н. К. Крупской.

№ 3

В Петербург депутатам-большевикам

17 декабря 1912 г.

Краков, 4/17 декабря 1912 г., Николаю Ильичу Подвойскому
в С.-Петербург, Галерная 5, кв. 17.

17.XII. Дорогие друзья! Не столько огорчает нас поражение насчет № 16, сколько непростительное молчание друзей (6 или хотя бы 5) в деле и беззаботность насчет дел. Ведь это значит — резать дело, губить все. До сих пор нет воззвания пяти или шести, ибо они до сих пор еще не вышли из рук ненадежных людей. (№ 3 говорит сам: пахнет уголовщиной!). Помните, ради бога, что мы все будем отвечать, если это страшное предположение оправдается. Но что бы то ни стоило, надо перевести чек па имя № 3 или № 5, немедля пристав[ить] к кассе своего человека, или № 5 взяться за контроль. Немедля начать из всех мест кампанию за подписку и печатать каждый день об этом письма кооператоров.

Думских материалов так и не имеем, ни стат[истических] от[четов] (1), ни (2) думских листов, ни (3) запроса кадетов, (4) ни объяснительной записки Коковцева, (5) ни законопроекта кадетов и всех прочих. Приложите все усилия, чтобы достать это до роспуска думы и доставить нам поскорее.

Отвечайте хоть два слова, но без промедления.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2926.— Перлюстрированная копия с химического текста.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 4

В Москву Н. Осинскому

31 января 1913 г.

Уважаемый товарищ! Очень рад был Вашему письму от 21/I. Времена теперь такие, что разброду и развалу «краю нет». Поэтому связаться с единомышленником чрезвычайно приятно. Пожалуйста, не оставляйте своего намерения прислать статью в феврале и вообще пишите обязательно от времени до времени. Надеюсь, Вы из наших газет и журналов видите общую линию, которую теперь приходится тянуть — против врага и (еще больше, пожалуй) против колеблющихся. Ваше сотрудничество — раз единомыслие имеется у нас — вдвойне ценно, ибо Вы находитесь близко от столиц. Постарайтесь достать местные земско-статистические и фабрично-статистические и т. п. издания. Мы по этой части архискудно снабжены.

Жму руку

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2974.— Перлюстрированная копия.

№ 5

В Петербург группе большевиков — членов правления профсоюза металлистов

16 июня 1913 г.

Н. Ленин. Закопане, Австрия, 16 июня 1913 г., в С.-Петербург, Лесной, Муринский пр., 29—31, Общество электрического освещения 1886 г., Колкову (На внутр. конверте: «для М. С.»)

Дорогие друзья! Оба письма получены, спасибо. Рады помочь, чем можем. Специальной инструкции писать не стоит. Поместим на днях серию статей Гр. на эту тему. Добейтесь, чтобы перепечатали в «Металлисте» [11]. В самый «Металлист» тоже будем писать по мере сил. Надо, чтобы они платили гонорар,— тогда сразу расширим круг сотрудников. Видимо, на днях будет новое решающее собрание. Наши пишут, что ликвидаторы стягивают все силы, чтобы дать решительный бой: конечно, наши не дремлют и не полагаются на авось. Дело стоит крайне важное и серьезное. Отбить завоеванное необходимо во что бы то ни стало [12]. Всей душой мы с вами в этой борьбе. А зачем в секретари пропустили ликвидатора [13]? И что за история со страховой комиссией? Ждем писем. Извещайте всегда, о чем нам туда писать. Держите в курсе. От души желаем успеха.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3057.— Перлюстрированная копия с химического текста.

В. И. Ленин в своем кабинете с американским экономистом Христенсеном.
28 ноября 1921 г.

№ 6

В Петербург в редакцию газеты «Путь Правды»

27 февраля 1914 г.

Краков, 27 февраля 1914 г., Ленин (Ульянов) в С.-Петербург, Зое Всеволодовне Лоренсовой, Вас. Остров, 11 линия, дом 56-б.

Дорогой друг! 2-е [1]. Как говорят, уход Богданова вызвал недовольство (среди интеллигентской швали, видимо). Кажется, киснет наш «милый добряга» Гаврка [14)]. Прибойцы [15)] голоснули за Богданова.

Ссылаются (всегдашняя манера интеллигентских пакостников) на то, что везде есть рабочие впередовцы (почему их нигде не было...). Это все враки, конечно. Об авантюризме группы «Вперед» надо будет рассказать в «Просвещении». А теперь необходимо, чтобы вы (1) приняли меры. Разъяснить надо дело, поспорить с глупыми защитниками впередовства и Богданова (Данский [16)] из их числа, видимо), предупредить их. (2) Надо добиться обязательного печатания Вашего письма о «Введении в политическую экономию» [17)]. Пишите тотчас. Если не идет Ваше, пришлю я.

2-е. Как со сборником? Черкните («Марксизм и ликвидаторство» [18)]).

3-е. Что за безобразие в комиссиях литературного общества (борьба с законом о печати)... [19)] Блок либералов + ликвидаторы (Хейсин, Стива Нович, Гулико). И Н. Д. Соколов там... Примите меры. Выгоните его. А главное — во что бы то ни стало открыть кампанию против ликвидаторов за это. Черкните.

4-е. Как с речами? Ведь бюджет в думе только 20.III. ст. ст. Не так ли? Пишите об этом.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3215.— Перлюстрированная копия.

№ 7

В Петербург в редакцию журнала «Просвещение»

27 февраля 1914 г.

Краков, 27 февраля 1914 г., Ленин (Ульянов) в С.-Петербург, в редакцию журнала «Просвещение», Измайловский пр., 7, кв. 91.

Личное, Андрею Николаевичу [20)]

Уважаемый коллега! Послал сегодня еще статью Бухарина. Это все для № 2. Надеюсь, обойдетесь пока. Насчет ухода Богданова есть, видимо, вполне ошибочное мнение, с коим надо бороться.

1. Кто из-за него ушел? Никто. Следовательно, это ведь [2], будто бы мы кого-то оттолкнули; надо опровергать эту ложь.

2. Сам он есть минус (а не 0). Удивляюсь я, что в «Прибое» голосуют за Богданова, не защищая его фальшивых пошлостей, не защищая его пошлостей в «Введении в политическую экономию». Это не коллегиально. Вы забыли. Пишите. Объясните. Аргументируйте. А то голосовать без коллегиального обмена мнений. Трусливо. Дико. Пошло. Вредно. Пусть объяснят ст. Г. Г. [1], ради чего они тащат в рабочую среду пропаганду гнили.

---

[1] Так в тексте перлюстрации.

[2] Очевидно, пропущено слово «ложь».

3. Есть решение за группу «Вперед». Неправда. Где оно? Дайте мне их письма в «Правду»... Их нет. Это сказки мягкосердых путаников из интеллигенции...

Я посылаю только одобренные редакцией статьи. В том числе и статья Павлова [21]. Она подходит. Богданов — ничтожество, которому смешно уделять много внимания.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3213.— Перлюстрированная копия.

№ 8

В Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

4 марта 1914 г.

Краков, 4 марта 1914 г., С.-Петербург, Нине Семеновне Круг, Верейская, д. 31, кв. 17. Для Е. [22]

Дорогие друзья, давно нет известий от вас. Дела стоят неважно. В сущности, ведь, за последние месяцы после арестов у вас нет... нет коллегии для организационной работы. Это прямо невозможное положение. По-моему, необходимо было бы, чтобы вы кооптировали 3—4 питерских рабочих (в том числе одного приказчика), как указывал справедливо... Без этого дело будет стоять. А кооптированных надо строжайше отделить и обособить от правления кооператива и легальных предприятий. Отвечайте скорее. Мы выписали сюда кое-кого, но пока нет ответа.

Далее — очень просим непременно связать нас прямо с ПК. Это крайне важно. Затем, насчет «транспортера». Получен ли № 1 «Бюллетеня» [23]? Что с человеком, он не пишет... Дело стоит почти месяц. Непростительно. Справьтесь и узнайте, цел ли, жив ли? Костя [24] знает, ведь, как его звать.

Наконец, насчет денег тоже просим ответить. 1) Что узнали точного о прянике [25]? Узнайте, поторопите. Был ли объезд (и обход) богачей для сбора денег? Пишите об этом... В кассе пустота полнейшая и на организационные поездки и всю организационную работу нет ни гроша. Есть люди, которых можно бы утилизировать..., но из-за отсутствия денег ничего пока не можем сделать. Пишите, довольны ли Волковым, все ли наладилось, в частности, речи.

Привет всем.

Фрей

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3217.— Перлюстрированная копия с химического текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о первом письме Д. Бедного В. И. Ленину от 15 ноября 1912 г., текст которого приводится ниже:

«Демьян Бедный шлет сердечный привет. Хочу непосредственно списаться с Вами. Жду ответа с указанием этого или иного надежного адреса. Адресуйте: С.-Петербург, Надеждинская, 33, кв. 5. Редакция журнала «Современный мир», Демьяну Бедному.— Но вместе с тем прошу подтверждения через редакцию „Правды", что, действительно, Вы получили сие письмо и Вы ответили на него.— Пишу Вам первый раз и потому осторожен. Буду рад, если Вы на это письмо ответите более непринужденно, чем поневоле — пишу Вам я.

Примите уверение в величайшем уважении.

Д. Бедный».

(ЦГИАМ, ф. ДП, 1912 г., оп. 267, д. 95, л. 200).— б.

2) Имеется в виду арест редактора «Правды» Н. Н. Батурина в ноябре 1912 г.— б.

3) «Васильев», «Василий» — партийные клички И. В. Сталина.— б.

4) Кооператив — в конспиративной переписке — социал-демократическая фракция IV Государственной думы.— 6.
5) «День», «W» — конспиративные названия «Правды».— 6.
6) № 5 — так называли в целях конспирации депутата IV Государственной думы, большевика М. К. Муранова. Остальные депутаты-большевики известны под номерами: А. Е. Бадаев — № 1, Р. В. Малиновский — № 3 (впоследствии был разоблачен как провокатор), Г. И. Петровский — № 6, Ф. Н. Самойлов — № 7.—6.
7) Мишина коллегия — по всей вероятности, конспиративное название Петербургского комитета РСДРП.— 6.
8) № 10 — Е. И. Ягелло — депутат IV Государственной думы от Варшавы, член Польской социалистической партии (ППС) — «левицы».— 6.
9) «Спица» — В. И. Невский (Кривобоков) (1876—1937) — член Коммунистической партии с 1897 г. В 1910—1912 гг. работал в харьковской большевистской организации. В декабре 1912 г. кооптирован в состав Русского бюро ЦК, но в начале 1913 г. был арестован и выслан в Полтаву. — 6.
10) В конце 1912 г. административно-хозяйственные дела, связанные с изданием «Правды», находились (по вине работников ее конторы) в крайне запущенном состоянии, позволявшем некоторым членам ЦК предполагать наличие хищений и злоупотреблений (см. сб. «Из эпохи „Звезды" и „Правды"», вып. III, 1923, стр. 201).— 7.
11) «Металлист» — одно из названий двухнедельного журнала, органа профессионального союза металлистов, выходившего в Петербурге с 1906 по 1914 г.; по цензурным условиям журнал несколько раз изменял свое название. Вначале редакция журнала находилась в руках ликвидаторов. После перевыборов правления союза металлистов в 1913 г. руководство союзом и редакцией журнала перешло к большевикам. В журнале была помещена статья В. И. Ленина «Стачки металлистов в 1912 году» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 278—290).— 8.
12) Имеются в виду перевыборы правления союза металлистов в Петербурге. Собрание, на котором состоялись перевыборы, было проведено 25 августа (7 сентября) 1913 г. и закончилось полной победой большевиков: за большевистский список голосовало подавляющее большинство собравшихся рабочих-металлистов.— 8.
13) Секретарем союза металлистов до 25 августа (7 сентября) 1913 г. работал ликвидатор В. Абросимов, разоблаченный впоследствии как провокатор.— 8.
14) По-видимому, речь идет о М. С. Ольминском, чей литературный псевдоним был «Галерка». В тексте, возможно, при снятии копии в Департаменте полиции, была допущена ошибка.— 9.
15) Речь идет о сотрудниках легального большевистского издательства «Прибой».— 9.
16) Данский Б. Г. (К. А. Комаровский) в 1911 г. вступил в РСДРП, сотрудничал в «Звезде» и «Правде», принимал участие в страховом движении; в 1913—1914 гг. входил в состав редакции большевистского журнала «Вопросы страхования», являлся участником книгоиздательства «Прибой».— 9.
17) Имеется в виду книга А. А. Богданова «Введение в политическую экономию», выпущенная книгоиздательством «Прибой».— 9.
18) «Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения», ч. II, «Прибой», 1914. Сборник должен был состоять из двух частей, но первая часть не вышла.— 9.
19) В связи с усилившимися преследованиями печати и готовившимся реакционным правительственным законопроектом о печати Всероссийское литературное общество созвало в январе 1914 г. совещание, на котором решающую роль играли представители либералов и ликвидаторов; была принята либеральная резолюция.— 9.
20) «Андрей Николаевич» — А. И. Елизарова (Ульянова) (1864—1935); в 1912—1914 гг. работала в большевистских органах печати «Правда» и «Просвещение».— 9.
21) «Павлов» — В. П. Милютин (1884—1938) — член Коммунистической партии с 1903 г. Находясь в ссылке в г. Яренске Вологодской губ., сотрудничал в «Правде» и «Просвещении». В «Просвещении» за 1914 г., № 2 была помещена его статья «О некоторых чертах философии А. Богданова».— 10.
22) «Е.» — Е. Ф. Розмирович (1886—1953) — член КПСС с 1904 г. В 1913 г. работала секретарем большевистской фракции IV думы и секретарем Русского бюро ЦК РСДРП.— 10.
23) «Бюллетень ЦК РСДРП» — нелегальное издание ЦК РСДРП. Вышел в свет только первый номер «Бюллетеня» (напечатанный в Париже»), датированный 15 января (ст. ст.) 1914 г.— 10.
24) «К», «Костя» — кличка Р. Малиновского.— 10.
25) «Пряник» — по-видимому, А. И. Коновалов, один из лидеров либерально-буржуазной партии прогрессистов (см. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 12).— 10.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЦК РСДРП С МЕСТНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

(1912—1914 гг.)

Настоящая публикация является дополнением к известным ранее документам и материалам В. И. Ленина и Центрального Комитета РСДРП по руководству партией, редакцией газеты «Правда», большевиками-депутатами IV Государственной думы и местными партийными организациями в период революционного подъема [1].

Публикации, появившиеся в последние годы на страницах журналов «Вопросы истории КПСС» и «Исторический архив» [2], характеризующие деятельность В. И. Ленина и Коммунистической партии в 1910—1914 гг., составлены главным образом из документов Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина, полученных ЦПА ИМЛ в 1954 г. Массовое обследование фондов ЦГИАМ, предпринятое в 1958—1959 гг., позволило научным сотрудникам Исторического архива выявить большое количество документов о деятельности В. И. Ленина и возглавлявшегося им ЦК РСДРП в годы революционного подъема. Частично они публикуются ниже.

Публикация вводит в научный оборот ряд новых официальных материалов Центрального Комитета большевистской партии, в том числе первое письмо ЦК по организационным вопросам, посланное вскоре после Пражской конференции на места в целях объединения партийной работы и упрочения связей между местными и центральными организациями (см. док. № 1) [3]. До сих пор было опубликовано лишь письмо ЦК к местным организациям от марта 1913 г. (вероятно, второе), напечатанное в журнале «Пролетарская революция» как письмо Н. И. Подвойскому [4].

Документы, предназначенные для депутатов-большевиков,— проекты обращений к рабочим с протестом против балканской войны, по поводу издания «Правды» и проект резолюции об отношении к Ягелло (см. док. №№ 8—10) связаны, по всей вероятности, с заседанием ЦК РСДРП, проведенным под руководством В. И. Ленина в октябре 1912 г. До настоящего времени было известно лишь то, что на этом заседании обсуждался

---

[1] См. сб. «Из эпохи „Звезды" и „Правды"», вып. III, 1923; «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14); «Красная летопись», 1924, № 1 (10); «Красный архив», 1939, т. 6 (97) и др.

[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4; «Исторический архив», 1957, № 1; 1958, № 6; 1959, №№ 1, 3 и др.

[3] Текст письма публикуется впервые. Его содержание было изложено в статье С. М. Познер «Деятельность И. В. Сталина в годы революционного подъема» (см. «Исторические записки», 1949, т. 30, стр. 91).

[4] См. публикацию В. В. Максакова в журн. «Пролетарская революция», 1923 № 2 (14), стр. 451—453.

вопрос о деятельности редакции «Правды»[1]. Публикуемые документы значительно расширяют наши сведения о том, какие вопросы рассматривались в то время Центральным Комитетом и какие были приняты решения.

Письмо А. А. Трояновского из Кракова в Петербург (см. док. № 23) также написано на основе решения ЦК, которое было принято, по-видимому, на заседании, происходившем в ноябре 1913 г. Этот документ содержит ряд интересных данных, позволяющих глубже проанализировать ход борьбы с ликвидаторами, развернувшейся в связи с расколом думской социал-демократической фракции в октябре — ноябре 1913 г., и другие вопросы[2].

Подавляющее большинство писем написано Н. К. Крупской, выполнявшей обязанности секретаря ЦК и являвшейся неутомимым и самоотверженным помощником В. И. Ленина по налаживанию связей между Центральным Комитетом и местными организациями. Наиболее важные из этих писем, направлявшиеся в Русское бюро ЦК и депутатам-большевикам, в которых содержатся принципиальные директивы и конкретные указания, определявшие всю деятельность партийных работников в России, предварительно согласовывались и просматривались В. И. Лениным, а иногда и писались на основе его прямых указаний (см., например, док. №№ 14 и 15).

Публикуемые документы представляют большой интерес и в том отношении, что они характеризуют конкретное и повседневное руководство деятельностью Русского бюро ЦК, которое осуществлял В. И. Ленин из-за границы[3]. Указания на необходимость проведения тех или иных мероприятий, определение тактики, товарищеская критика ошибок, советы о возможных путях их исправления — таково их основное содержание.

Наиболее полно представлена в публикации переписка ЦК за 1912 г. (док. №№ 1—15). В ряде писем содержатся новые данные о том, как сплачивалась постепенно группа депутатов-большевиков внутри социал-демократической фракции IV Государственной думы. Имевшиеся до сего времени в распоряжении исследователей документы, в большинстве своем относившиеся к концу декабря 1912 — началу 1913 г., не отражали всей сложности борьбы, которую пришлось провести В. И. Ленину, чтобы спаять депутатов-большевиков в крепкую группу, твердо идущую по пути, указанному Центральным Комитетом партии. При этом сам процесс складывания «шестерки» выпадал из поля зрения исследователей.

Публикуемые ниже документы во многом восполняют этот пробел; они показывают наличие вначале колебаний у некоторых депутатов-большевиков (см. док. №№ 13—15), которые затем, под влиянием неустанного воздействия Центрального Комитета, большой политической воспитательной работы, проведенной с ними в первую очередь В. И. Лениным, стали стойкими пролетарскими парламентариями, умело отстаивавшими интересы рабочего класса в черносотенной думе. «Депутаты от рабочей курии,— писала в связи с этим Н. К. Крупская,— все, как на подбор, сумеют исполнить свой долг. Конечно, первое время им было очень трудно: новая

---

[1] См. статью В. Т. Логинова «О руководстве ЦК РСДРП большевистской газетой „Правда" в 1912—1914 гг.» в журн. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 118—121.

[2] Следует отметить, что это письмо ранее приписывалось В. А. Тихомирнову. Однако сличение почерков дало возможность установить авторство А. А. Трояновского.

[3] Характерно, что московская охранка в своей агентурной записке прямо отмечает, что «руководящее начало во всех без исключения проявлениях деятельности „ленинского" партийного центра носило характер единоличного почина со стороны самого Ленина» (ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 1, лит. Д, л. 106).

обстановка, нет подготовки, сведущие люди помогали больше ликвидаторам...» (док. № 19).

Большое место в переписке ЦК занимают вопросы борьбы с ликвидаторами в связи с требованием меньшевистской семерки о принятии в думскую фракцию варшавского депутата Ягелло (члена ППС), а также в связи с включением ими в декларацию социал-демократической фракции думы пункта о культурно-национальной автономии (см. док. №№ 10, 13—15). Письма из Кракова в Петербург депутатам-большевикам помогли им стать на правильные большевистские позиции.

Значительный интерес представляет письмо депутатам-большевикам по вопросу об организуемой для них летом 1913 г. партийной школе в Поронине (см. док. № 21, публикуется с некоторыми сокращениями). В письме приведен полностью учебный план школы, разработанный при непосредственном участии В. И. Ленина, сообщается о том, как предположено организовать занятия, и об условиях жизни в Поронине. Важнейшие циклы лекций — по политической экономии, теории и практике социализма в России, по аграрному и национальному вопросам — собирался прочитать В. И. Ленин. Г. В. Плеханов был приглашен для чтения лекций по основам философии марксизма; предполагалось, что приедет и А. М. Горький для проведения нескольких бесед или лекций [1]. В силу ряда неблагоприятных условий (недостаток средств и др.) организовать школу не удалось, но сведения о подготовительной работе по ее созданию и особенно учебный план являются ценным материалом для исследователя.

Бо́льшая часть публикуемых документов хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве. Подлинники (док. №№ 3, 11—15), а также док. № 17 переданы в Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС.

Даты большинства документов даны по новому стилю; в тех случаях, когда документ датирован старым стилем, это отмечено в его дате.

Документ № 1 выявлен и подготовлен к печати Н. И. Куклиным.

С. Т. Беляков, А. М. Володарская, В. Т. Логинов

№ 1

Российская социал-демократическая рабочая партия. Письмо Центрального Комитета к организациям № 1 [2] *(Организационные вопросы)* [3]

Март 1912 г.

Товарищи! Центральный Комитет окончательно конституировался и приступил к исполнению своих задач. Кроме полученных вами листков («За партию» 1), «Избирательная платформа РСДРП» 2)), в скором времени будет еще первомайский листок. ЦК проектирует издать в ближайшем будущем газету информационного характера «Известия ЦК» 3), газету, ставящую себе целью информирование и сплочение местных организаций вокруг ЦК.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 70, 71.

[2] В целях объединения партийной работы и упрочения связей между местными организациями и центральными Центральный Комитет находит полезным открыть ряд писем к организациям по наиболее важным вопросам партийной работы. Означенное письмо является первым по порядку.— *Примечание документа.*

[3] Заголовок документа.

Ввиду того, что одному лишь Центральному Комитету не удастся справиться с задачей партийного сплочения, необходима систематическая материальная и, особенно, моральная поддержка со стороны местных организаций, нужна дружная работа центра и товарищей на местах. Поэтому мы просим вас поддерживать самые живые связи с Центральным Комитетом, возможно близко сойтись с окружающими вас группами и связать их с Центральным Комитетом.

Присылайте в ЦК письма, резолюции, протесты, критику действий ЦК, одобрение или порицание — словом, все, в чем может выразиться воля местной организации.

Выражайте ваше отношение к последним важным событиям в жизни нашей Партии — к общепартийной конференции, к ее резолюциям.

Сообщайте о ваших планах работы, местной и общепартийной.

Напишите немедля, удобно ли будет выставить в первомайском листке условный лозунг открытого выступления в той или иной форме в тех местах, где по расчету местной организацией это считается возможным.

Сообщите вкратце, что удалось вам сделать по части подготовки к выборам в IV Думу.

С товарищеским приветом ЦК РСДРП

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 32, л. 67.— Копия.

№ 2

Н. К. Крупская — в Петербург

4 апреля 1912 г.

Париж, 4 апреля 1912 г., С.-Петербург, Марии Федоровой, Невская застава, Леснозаводская деревня, д. 11, кв. 2.

Дорогой товарищ, если видаете Павла [4)], скажите ему, что оба его письма получены; адрес, который он прислал, разобрать нельзя было, пусть шифрует внимательнее. Получили письмо от группы путиловских рабочих. Они не знают, есть ПК I, а если есть, то просят предупредить его, что они относятся с недоверием к члену ПК путиловскому рабочему. Он заявил им, что хочет сделать доклад о конференции и назначил собрание. Так как публика относилась к нему с недоверием, то никто не пришел, пришел только вышеуказанный член ПК, на квартиру между тем нагрянула полиция, но докладчик раньше того ушел.

Конечно, то, что нагрянула полиция, еще не доказательство в провокатуре, но выясните все же, в чем дело. Это пишут старые товарищи, заслуживающие полного доверия. Их еще смутило, что докладчик — член ПК от Нарвского района, а они исконные работники этого района об этом ничего не знают.

Получена ли литература? Нас известили, что в Питер доставлено 200 штук извещений о конференции [5)]. Видели ли эту литературу? Вчера я писала Фоме [6)], рассказывала, какой поход поднят против конференции, как все «течения» за границей отстаивают теперь союз с ликвидаторами и содействуют Бунду в устройстве конференции с преобладанием ликвидаторов [7)]. Троцкий в «Правде» [8)] всячески обеляет ликвидаторов, а про конференцию печатает всякую небылицу. Плеханов молчит, зато парижские плехановцы стараются. Против Питера и ПК ведется целая кампания. ПК де ничего не делает. В противовес выдвигается группа «Объединение», состо-

ящая, как нам писали [9], из 5 троцкистов-интеллигентов, меньшевистская инициативная группа и впередовско-примиренческая центр[альная] группа.

Вашу явку послали одному дельному товарищу рабочему, который хочет поехать на работу в Питер. Немедленно известите о получении.

Н. К.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, т. 1, л. 11 и об.— Перлюстрированная копия с химического текста.

№ 3

Н. К. Крупская — в Петербург

20 апреля 1912 г.

Париж, 20 апреля 1912 г. «Надежда Крупская» в С.-Петербург, Марии Федоровой, Невская застава, Леснозаводская деревня, д. 11, кв. 2.

Дорогой друг! Уже давно нет от вас писем. Ужасно тревожно. Все ли вы целы? Как дела в Питере? Недавно получили письмо из Питера такого содержания: «с конференцией у них (ликвидаторов) дело идет здорово, чуть не ПК высказался за их конференцию». Что знаете об этом? Хотя нам и писал С. [10], что группа «Объединение» состоит из пяти троцкистов-полуинтеллигентов, но они, видимо, не дремлют и совместно с впередовцами и «Живым делом» [11] делают все, чтобы разрушить работу состоявшейся конференции. Необходим отпор. Если среди партийно настроенных элементов есть убеждение во вреде ликвидаторов, необходимо им дать отпор. Троцкий поместил через своего приятеля в «Vorwärts» статью [12], теперь эту статью «Живое дело» цитирует как мнение Интернационала. С нетерпением ждем вестей. Привет от товарищей.

Н. К.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1912 г., д. 88, л. 136.— Автограф, химический текст.

№ 4

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

29 апреля 1912 г.

Париж, 29 апреля 1912 г. Над. Крупская в С.-Петербург. Нушику Заваряну, Вознесенский пр., 47, кв. 58.

Для Николая. Дорогой друг! Николаю никак нельзя оставаться там, куда поехал Иван [13]. Ради бога, заставьте его уехать тотчас же. Безумие рисковать провалом в такой острый момент, когда заместителей нет. Просите всячески, чтобы Николай немедля уехал. Латыш из ЦК был в Берлине и просил у немецкого ЦК денег на выборы. Сказали: «Дадим, если все фракции вместе» [14]. Меки запросили Фрея. Он против дележа.

Усиленно следует добыть письмо от 8 членов думской фракции и ехать в Берлин от имени ежедневной рабочей газеты [15] (и от ЦК письмо), иначе упустим. Через неделю едет оказия, ответьте немедля, будет ли сделано.

Петербургская центральная рабочая группа, которая опять наладилась, просит связать ее с ПК. Нельзя так оставлять публику. Шлите скорее явку. Вообще теперь масса оказий, но никуда нет явок. Это ужасно. Вообще, отчего ни с кем не связываете? Получено 265 штук извещений, посланных в Питер, получены ли извещения, посланные Ване с ока-

зией в Москву? Транспорт ликвидирован, необходимы явки, явки, явки и связи, связи, связи. Ведь у нас ни с Екатеринославом, ни с Николаевом ничего нет.

Получен ли № 16 «Дневника» Плеханова [16] (послан недавно), имеет очень большое значение. С ликвидаторами он все же вряд ли пойдет, конференцию бундовцев прямо называет ликвидаторской.

Все письма Николая получены, по-видимому. Страшно им рады бываем, но просто волос дыбом становится, читая их. Пусть лучше не пишет, чем писать без химии адреса, куда едет, имена...

Зельме [17] и Орл[овскому] [18] деньги посланы тотчас по получении соответствующих писем. От Виктора [19] имели письмо. В Одессе был троцкист и «сорвал» резолюцию. В Киев тоже поехала оказия. Что с Фомой, Степаном [20] и Павлом? Кто из них взят?

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 79, л. 7 и об.— Перлюстрированная копия с химического текста.

№ 5

Н. К. Крупская — в Одессу

30 апреля 1912 г.

Париж, 30 апреля 1912 г., Н. Крупская в Одессу, Степанову, почт. ящик № 1329, общество «Самопомощь».

Дорогой друг! Получили письмо В. от 10 (23) апреля. Деньги ему посланы были 16-го. Дайте немедля знать, получены ли. Послали в день получения письма от С. Пишет В-р архинеосторожно. Пусть употребляет химию. Ведь это ужас один, если бы такое письмо влетело. Пишем В-ру по старому адресу. Раз уже писала вам по этому адресу, но ответа не получила. Дайте адрес для новинок; неужели тот, на имя которого посылались деньги, не может достать ни одного адреса? Свяжите с Николаевом. Плеханов выпустил № 16 «Дневника», где доказывает, что созываемая бундовская и проч. конференция — ликвидаторская, что это не очередная конференция, а учредительная, организуемая для учреждения новой партии, что созываемая конференция (если она состоится, добавляет Плеханов, как будто недостаточно уже самого созыва) делает конференцию состоявшуюся законной. Ждем писем. Все шлют привет.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1912 г., д. 88, л. 320.— Перлюстрированная копия с химического текста.

№ 6

Н. К. Крупская — в Москву

31 октября (ст. ст.) 1912 г.

Краков, 31-го октября 1912 г., Москва, Генриху Эрнестовичу Эвальду, Главный почтамт, до востребования.

(Для К. или Василия [21], или для обоих вместе)

Дорогие друзья! 24 ноября н. ст., то есть 10 ноября ст. ст., будет в Базеле экстренный международный конгресс [22]. Необходимо приготовить и прислать, как можно скорее, мандаты. И писать их химией так, чтобы, кроме мандата, ничего на этих листках не было. Кроме того, желательно копии посылать не химией (сокращенными названиями органиtermsз[аций]) на наши адреса или верными оказиями. Мандаты должны быть: 1) от профес[сиональных] союзов, 2) от местных организаций: ПК, МК, Харьковского комитета (или группы, даже районов и т. д.).

Мандаты надо писать так: поручаем представительство нашего союза (организации, комитета и т. д.) ЦК-ту партии, выбранному на январской конференции 1912 г., или редакции ЦО, или «Рабочей газеты» 23), или такому-то заграничному товарищу, причем обязательно добавление: ввиду крайне малого срока на подготовку конгресса не удастся поехать на него лично нашему делегату, то уполномачиваем его по своему усмотрению передать мандат другому товарищу из членов РСДРП, стоящему за январскую конференцию. Непременно приготовьте, приложите все усилия, чтобы такие мандаты были посланы в срок отправки их (нами) из России, не позже среды или четверга 6—7 ноября ст. ст.

Затем специальная и важная просьба к комит[ету]. Убедительно просим его, как можно скорее повидать...[1] и приложить все усилия, чтобы помирить его с нами и побудить вернуться... Потеря его очень тяжела. Мы были вполне за его выставление. Обиделся он зря. Во что бы то ни стало надо помирить его с нами. Человек он крайне ценный 24). Горячий привет.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1912 г., д. 95, л. 13.— Перлюстрированная копия с химического зашифрованного текста.

№ 7

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

16 ноября 1912 г.

Краков, 3 ноября 1912 г., С.-Петербург, Александру Ефремовичу Аксельроду, Калашниковское отделение Русского для внешней торговли банка

16.XI (нов. ст.).

Дорогой друг! 1. От Кости о 200 рублях никакого письма не было, а было о 100 руб., и они посланы ему в день получения письма — давным давно. 2. Изо всех сил настаиваем на немедленном приезде Василия, это безумие торчать ему теперь в П[етербурге]. 3. От Шибаева 25) пришло письмо с адресом, [с] просьбой выслать ему немедля денег. Жалуется, что Василий не пишет, но адрес — хотя зашифрован два раза — весь расплылся и никаких сил нет разобрать. 4. Получили письмо от Крас[а], попросите его дать поскорее адрес для ответа. На письмо хотели ответить. Менее всего хотели бы ссориться с Крас[ом], заслуги которого вполне признаны. Что же Малютка? Чрезвычайно важно привезти 6.3 11.2 11.1 9.1 5.1 2.1 4.6 8.4 7.4[2]. Ну, всего лучшего. Пишите подробнее, а не так вообще.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1912 г., д. 95, л. 83.— Перлюстрированная копия с химического зашифрованного текста.

№ 8

Проект обращения депутатов-большевиков с протестом против войны на Балканах

Ранее 21 ноября 1912 г.

Уважаемые товарищи!

Социал-демократическая фракция 4-й Государственной думы не могла конституироваться, и мы не имеем возможности выразить от ее имени отношения к вопросу о войне, который собрал в Базель рабочих всех стран.

Позвольте поэтому, товарищи, нам, как отдельным депутатам, выразить те чувства по поводу войны на Балканах, которыми избравшие нас рабо-

[1] Отточие в письме здесь и далее означает, что текст не удалось расшифровать.
[2] Нерасшифрованный текст.

чие С.-Петербургской, Московской, Харьковской и т. д. губерний поручили нам поделиться со всей Россией и всеми социалистами.

Рабочие России, как и рабочие других стран, подымают голос самого решительного протеста против происходящих сейчас на Балканах массовых убийств и массового истребления человека человеком. Уполномоченные сотен тысяч петербургских рабочих во время выборов в IV Думу громко выразили свой протест против войны на Балканах и через свою рабочую газету «Правда» опубликовали свой протест [26] к сведению всей страны. В настоящий момент и в Петербурге и в Москве десятки и сотни тысяч рабочих в форме однодневной политической забастовки выражают свой протест, между прочим, и против войны.

Война и кровопролития нужны правящим классам — рабочие всех стран требуют мира во что бы то ни стало. И мы, русские рабочие, братски протягиваем свою руку рабочим всех других стран и сливаемся в общем с ними протесте против позора наших дней — войны.

Долой войну!

Да здравствует союз рабочих всех стран!

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 1, ч. 46, лит. Д, т. 2, л. 111.— Копия.
Опубликовано в газете «Правда» № 172, 18 ноября 1912 г.

№ 9

Проект обращения депутатов-большевиков к рабочим по поводу издания газеты «Правда»

Ранее 21 ноября 1912 г.

Товарищи!

Все вы знаете, с каким трудом рабочими создана петербургская газета «Правда» и какие трудности этой газете приходится преодолевать. Газета эта создана 600 рабочих групп, которые поддерживали «Правду» сборами, распространением, сотрудничеством. Большинство третьедумской фракции — в лице И. П. Покровского, Предкальна, Егорова, Войлошникова, Полетаева, Суркова, Шурканова, Воронина, Захарова — оказало «Правде» помощь всем, чем могло. Мы, нижеподписавшиеся с.-д. депутаты 4-й думы, тоже считаем своим долгом поддерживать первую ежедневную газету «Правду», сыгравшую видную роль во всем рабочем движении последнего времени и в избирательной кампании.

В «Правде» необходимо многое улучшить и изменить. Газета становится на ноги не сразу. Но мы уверены, что общими усилиями рабочие могут добиться того, чтобы «Правда» окончательно стала тем, чем она должна быть.

Мы обращаемся ко всем рабочим и прежде всего к рабочим тех губерний, которые послали нас в думу, с предложением: пишите в «Правду» о вашей жизни. Добейтесь систематической постановки фабрично-заводских корреспонденций, пишите в редакцию о недостатках газеты, о желательных улучшениях, о ваших запросах и планах, организуйте постоянные рабочие сборы на «Правду», поставьте хорошо распространение ее и т. д. Каждый сознательный рабочий должен быть постоянным подписчиком «Правды». «Правда» должна проникнуть на каждый завод, в каждую мастерскую, в каждое рабочее жилье.

Не за горами время, когда каждый крупный рабочий центр будет иметь свою рабочую газету. А пока все силы употребляйте для поддержки, улучшения и усиления петербургской рабочей газеты «Правда».

Депутаты... от...

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 1, ч. 46, лит. Д, т. 2, л. 112.— Копия.

№ 10

Проект резолюции социал-демократической фракции IV думы об отношении к Ягелло

Ранее 21 ноября 1912 г.

Ознакомившись с ходом выборов в Варшаве, фракция прежде всего клеймит ту позорную травлю против Ягелло, которую подняли реакционные националисты, провалившиеся на выборах и прибегающие в борьбе с своими соперниками — еврейскими националистами — к черносотенным погромным угрозам, расчету еврейских служащих и т. д.

Фракция призывает рабочих всех национальностей к самому тесному сплочению и слиянию на местах под знаменем социал-демократии для борьбы против буржуазного национализма всех видов и оттенков.

Фракция находит, что 1) так как ППС-левица никогда не принадлежала и не принадлежит к РСДРП, 2) так как думская фракция с.-д. не является таким учреждением, которое могло бы решить вопрос об объединении РСДРП с другими партиями, в нее не входящими, 3) так как против выборов Ягелло выразили протест большинство выборщиков Варшавы и вся социал-демократия Польши и Литвы,— Ягелло не может быть признан социал-демократической фракцией.

Поэтому фракция, снимая с себя всю ответственность за поведение в ходе выборов в Варшаве ППС и Бунда, а также за проведение Ягелло в IV думу,— постановляет:

Видя в Ягелло представителя части польских рабочих, желающих сближения с русскими рабочими, считать Ягелло примыкающим к социал-демократической фракции.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 1, ч. 46, лит. Д, т. 2, л. 113.—Копия.

№ 11

И. В. Сталин — Петербургскому комитету РСДРП

25 ноября 1912 г.

Краков, 25 ноября 1912 г., Васильев в С.-Петербург, Забалканский пр., д. 75, издательство «Просвещение», Елене Васильевне Хорошавиной [1]

Здравствуйте, друг! Кое-как добрался до места [27)]. Видел всех. Одна просьба к Вам. Напишите немедля: 1. Был ли митинг у Путилова и прошел ли наказ? 2. Что вообще нового в Питере? Очень прошу (собственно, просим) Вас немедля сообщить в сию же минуту по получении этого письма.

P. S. Пишите по адресу, который я Вам оставил. Эту газету [2] передайте Смоленскому и братии.

Ваш Васильев

ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1., ед. хр. 41.— Автограф.

---

[1] Адрес на конверте написан рукой Н. К. Крупской.
[2] К письму приложена газета «Социал-демократ» № 28—29, 5 (18) ноября 1912 г.

№ 12

Н. К. Крупская — в Петербург депутатам-большевикам

2 декабря 1912 г.

2.XII. Дорогие друзья, получили сегодня ваше письмо (ставьте, пожалуйста, число, чтобы знать, что письмо переслано посредником аккуратно). Очень рады.

Просим убедительно писать в это горячее время почаще, два раза в неделю.

Вам послана декларация [28] по трем адресам («День», адрес, данный Сергеем, и адрес № 5-го). Известите тотчас, получено ли? Посланы тезисы декларации с комментариями («День»). Известите, получены ли?

Устройте непременно так, чтобы статьи к[раковце]в получались вами до чтения их редакционной коллегией. Это обязательно строго обдумать и точно делать.

Узнайте час получения рукописей и по очереди обязательно посылайте одного каждодневно к этому часу, чтобы он сам *раньше других* разбирал почту. Убедительно просим сделать это, ибо иначе попадет в чужие и ненадежные (заметьте, может быть, серьезно ненадежные) руки.

А лучше всего шлите новые надежные адреса.

Видели ли посланные статьи о № 16-м? Получили ли к в[опросу] о событии 15.XI [29]? Сообщайте обязательно хоть два слова о каждой полученной вещи, хоть просто перечень того, что получено.

За подрыв 15 ноября надо травить «Вечернюю почту» изо всех сил. Как произошло дело с кооперативом, уверила, что ли, «Вечерняя почта»?

Большинству кооператива лучше бы прямо, честно, письмом в «День» признать: мы ошиблись в этом вопросе, еще не осмотрелись в Полтаве [30], мы принципиально, решительно против статей «Вечерней почты» 13 и 14-го XI.

Горячий привет

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 314, лл. 9—10.— Автограф, химический текст.

№ 13

Н. К. Крупская — в Петербург депутатам-большевикам

6 декабря 1912 г.

6.XII. Дорогие друзья! Получается ли все посылаемое? Судя по полученной телеграмме, адрес действует. Попросите № 3-го прислать поскорее свой адрес. Имеете ли уже общего секретаря, как предполагалось. Кстати, адрес вы пишете не совсем верно, надо: Woldemar Schulz, Beuthen, Oberslesien, Virchowstrasse, 34.

Наши вести о делах кооператива очень скудны. Знаем стороной, что культурно-национальная автономия провалена (против 3-х?) и что по вопросу о № 16 голоса разделились поровну. Убедительно просим вас и № 3 написать нам поподробнее и о том, и о другом. Надо описать, рассказать споры о культурно-национальной автономии и декларации вообще. Продиктуйте секретарю или просто расскажите ему, поручив ему пересказать нам в письме. Пишите почаще, время горячее. Напишите о № 6 и о трех колеблющихся [31].

Васю надо беречь сугубо; не пускайте его на общие собрания; не выпускайте его вообще. Он необходим зимой и к весне для другой работы.

Отвечайте поскорее, удалось ли устроить, как мы просили насчет «Дня», т. е. вам *самим*, без единого постороннего человека, отбирать наши рукописи? Обязательно ответьте на это точно. Изданий кооперативных не получаем. Сделайте все, чтобы все эти издания получались нами аккуратно.

Крайне важно также, чтобы секретарь пересказывал нам подробно расск[азы] о том, что говорится в кулуарах и т. п.

Надеемся, что «тезисы» и «декларация» получены, равно все статьи о № 16? Когда ждете приезда недостающих? Всего лучшего, всякого успеха.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 314, лл. 7—8.— Автограф, химический текст.

№ 14

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

16 декабря 1912 г.

Для Васильева

16.XII. Дорогой друг, получили все Ваши письма (последнее об «уступчивости» Вашего компатриота [32] насчет № 16... Сомнительно только!) и отвечаем. Неужели наши письма пропадают?

1. Ради всего святого, примите самые энергичные меры, чтобы отнять W у Краса и перевести ее формально на имя Муранова № 5, в особенности же взять кассу и подписные деньги. Без этого нам зарез. Да и дать расти «панаме» было бы преступно.

2. Устройте при себе свидание всех шести, не дав им разбежаться. Времени теперь тьма; успеют все сделать и *после* свидания.

3. Непременно добейтесь выступления шести в W (в крайнем случае даже только пяти, нельзя больше откладывать и ждать).

4. Научите серьезно, наконец, Шибаева и всех его коллег писать сюда дважды в неделю и корреспондировать добросовестно. Без этого *нельзя* работать вместе.

5. То же о Ветрове [33]. Ни разу не написал, а вполне [с]умел бы даже текст ликвидаторской декларации прислать. Это непростительно.

6. Получили ли проекты резолюций для Мишиной коллегии? Проведите их всеми силами.

Письма посылались главным образом на банк. Проект листка — на другой Шибаевский адрес. Отвечайте немедленно, хоть два слова, получили ли это письмо?

Привет

P. S. Сейчас узнали о поражении.

Надо провести в Мишиной коллегии резолюцию *против* (ту, что была у № 3), с добавкой, что решение фракции есть решение семи полупартийных людей, и вести ее по районам. Если даже подлая резолюция 7 меньшевиков за Ягелло (и за Бунд) не толкнет к нам окончательно № 6, то надо выступать впятером в W и выступать резче и *резче*.

Если резолюция о Ягелло принята при таких условиях, что Рус[анов] [34]

еще не приехал или об его несдчсти [1] нет точных сведений, то 7 просто надули 6, украли у них платок из кармана. Я бы на месте Рус[анова], приехав после, не вошел бы в социал-демократическую фракцию и поднял архискандал.

Если же известно, что Рус[анов] не социал-демократ, тогда нельзя по-доброму встречать подлую резолюцию.

Во *всяком* случае я бы советовал ПК принять резолюцию примерно такую: (повторить резолюцию, которая есть у № 3).

ПК решительно осуждает резолюцию 7 членов думской фракции, которые: а) не собрали точных данных о с.-д. рабочих в Варшаве; б) не упомянули в резолюции о *протесте* всех польских с.-д. против Ягелло; в) не упомянули о двух (из трех) выборщиках от рабочих от Варшавы; г) изобразили голосование буржуа за ППС как «рост сознания в буржуазной среде», тогда как [речь могла] идти лишь о выигрыше честного человека при драке двух воров; д) вывели социал-демократизм Ягелло из его «заявления» и из блока части с.-д. с *не* с.-д. партией *против* польских с.-д.; е) главное же — ввели *неслыханное отделение* «вопросов внутр[енней] жизни с.-д.» и «вопросов думской пол[итической] де[ятельности], *поощряя* этим *обособление* вторых от первых».

ПК осуждает людей, решившихся на такой антипартийный шаг и тем самым отделяющих себя от «внутренней жизни Рос[сийской] с.-д.».

На письме надпись И. В. Сталина:

Тов., прошу прочесть эти письма непременно.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 314, лл. 3—4.— Автограф, химический текст.

№ 15

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

19 декабря 1912 г.

19.XII. Дорогие друзья! Известие о включении ликв[идаторами] «культурно-национальной автономии» нас окончательно возмутило! Нет, есть же всему мера! Люди, разрушившие партию, хотят теперь разрушить до конца и программу. Даже там, где останавливается архи-примиренец Плеханов, они не останавливаются. Так нельзя. Нельзя терпеть и... [2] Надо во что бы то ни стало организовать отпор и протест. Обязательно поставить ультиматум: пусть у нас будет речь, [пусть] *они* читают эту мерзость культурно-национальную автономию и т. п.! Все усилия употребите, чтобы это сделать хотя бы от пяти (лучше пятеро с политикой партии, чем шестеро с колебанием между партией и ее ликвидаторами).

И гнусная резолюция о № 16, и подл[ая] вставка культурно-национальной автономии, и претензия «влезть» в вопрос о газетах [35] показывают ясно, что иллюзиям о «мире» с такими людьми не может быть места. Они *начали* этими шагами войну. Необходимо систематически обдумать войну и вести ее энергично. Для этого, кроме вышеуказанного, необходимы два шага: 1) подавать письменные протесты за подписью пяти, с угрозой

---

[1] Слово является производным от с.-д.; означает непринадлежность к социал-демократии.

[2] Слово неразборчиво.

обращения к партийным организациям — по всем вышеуказанным и другим подобным вопросам; 2) собраться здесь впятером — вшестером (добиться этого надо!) и окончательно вырешить поведение.

Примерный текст...: «Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что решение фракции об Ягелло, резолюция о нем, решение о вставке культурно-национальной [автономии] идут настолько вразрез со *всеми* решениями партийных съездов, что мы слагаем с себя ответственность за эти решения, объявляем их антипартийными, сохраняем за собой право апелляции к организаци[ям] партии и предупреждаем, что такими решениями фракция покидает всецело путь партийности».

Ясно, что семерка пойдет *дальше* по ликвидаторскому пути.

Надо спешить с органи[зацией], напишите подробнее о «Дне»? Как финансы? Как литературная часть? Особо посыла[ли] письмо, чтобы № 1 или № 3 (а то и вместе, всего лучше) привезли нам перечисленные книги. Убедительно просим это сделать. Расходы покроем...[1] передать книжку Фалинского [36], а нас ругают.

2. Получил ли № 3 деньги из Вены, это для Ветрова.

3. Нельзя ли как-нибудь узнать, получил ли Ветров наши письма? Писали ему много раз на редакцию, и ни слова в ответ. Неужели невозможно достать адреса для писем?

P. S. Просят еще приписать: брать книги из библиотеки ваше право. На две недели.

На письме надпись И. В. Сталина:

Прошу прочесть эти письма из заграницы.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 314, лл. 5—6.— Автограф.

№ 16

Н. К. Крупская — в Ростов-на-Дону

1 января 1913 г.

Дорогой товарищ, сообщаю Вам адрес для сношений с редакцией Рабочей газеты и ЦО: Herrn Berthold Weese, Breslau, Vorwerkstrasse, № 78, Deutschland. Германия. Еще раз: Herrn Berthold Weese, Breslau, Vorwerkstrasse, № 78. Deutschland. Германия. Передадут, не распечатывая, нам. Этот адрес годен для писем, корреспонденции и проч.

Когда получу от Вас ответ и буду знать, что адрес действителен, установим шифр, условимся об явке и пр. Необходимы регулярные сношения. Когда получим письмо, тогда напишу подробно о положении дел в партии, а пока шлем товарищеский привет.

Н. К.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 21, лит. Б, л. 2.— Перлюстрированная копия с химического текста.

---

[1] Слово неразборчиво.

Первая страница письма Н. К. Крупской И. В. Сталину, написанного химическим способом. 16 декабря 1912 г.

№ 17

И. В. Сталин — в Петербург

12 января 1913 г.

Краков, 12 января 1913 г., «В», в С.-Петербург, Александру Ефремовичу Аксельроду, Калашниковское отделение, Русский для внешней торговли банк.

Для Шибаева.

Очень извиняюсь, что не мог до сих пор написать. Отсюда ничего не могу прислать для Пека — я говорю об обещанном. Дело в том, что атмосфера здесь невозможная, все заняты до безобразия, заняты чорт знает как. Вам самим придется написать. Что касается Пека, то он пришлет свой на днях, через господина Берга [37]. Передай нарымцу и Андрею [38], что оба они, оказывается, приняты на службу. У меня здесь дела идут в общем недурно. Пусть Андрей подождет.

Твой В.

ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 46.— Перлюстрированная копия.

№ 18

Н. К. Крупская — в Батум

29 января 1913 г.

Краков, 16/29 января 1913 г., «С тов. приветом — секретарь «Рабочей газеты» (по почерку — Надежда Крупская), Батум, Марии Еремеевне Сагоровой

29.I.

Дорогой друг!

Ваш адрес получили от Миши. Он советовал написать Вам и попросить Вас написать о положении дел в Батуме. Время теперь горячее, и люди, разбросанные по разным концам, начинают усиленно разыскивать друг друга и стремятся связываться. Если Вы сами заняты или не находите почему-либо удобным [1] начать переписку,— может, среди Ваших знакомых найдется какой-либо дельный большевик или вообще партиец, который захочет посвятить делу переписки несколько часов в месяц. Было бы это весьма желательно. Адрес для писем: Mr. Tourre, 12, rue du Renard, la Garonne (Seine), France. Передадут нам, не распечатывая.

В Батуме, говорят, за последнее время пооткрывались заводы и началось оживление. Интересно было бы иметь сообщение о том, что у вас делается. С другой стороны, хотелось бы иметь несколько адресов для посылки всякого рода новинок, которые местной публике, вероятно, будут небезынтересны.

С товарищеским приветом

секретарь «Рабочей газеты»

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1913 г., д. 482, л. 17.— Перлюстрированная копия.

---

[1] В тексте ошибочно: «неудобным».

№ 19

Н. К. Крупская — в село Ижма, Архангельской губ. А. Е. Ефимову

1 февраля 1913 г.

Копия с письма с подписью: «Н. К.» (Надежда Крупская). Сосновицы, 18 января 1913 г., к Антону Ефимову[39]), в село Ижма, Архангельской губ., Печорского уезда.

1/II.

Дорогой друг!

Спасибо за ваше подробное письмо. Надеюсь, Анюта с Борисом[40]) доехали благополучно, несмотря на морозы. Костюков[41]) писал, что Анюта очень нуждалась, и мы поручили одному товарищу передать ей деньги и вообще позаботиться; в письме не могли добиться, сделано или нет, и только недавно узнали, что ничего не было сделано. Очень это досадно. Прошу очень Анюту написать мне.

Скоро, должно быть, придется вам возвратиться, усиленно говорят об амнистии. Конечно, серьезной амнистии ожидать не приходится, но коечто, пожалуй, будет. Сейчас им прямо концы с концами не свести; публику лишают 54-х пунктов, а люди переезжают с Выборгской на Васильевский или обратно, и уследить нет никакой возможности. Забпрают массами; в Питере, говорят, человек по 30 в день берут, а результатов никаких. Все говорят, что масса против пятого года выросла значительно; теперь неизвестно, кого и забирать.

Какое настроение в Питере — Анюта, чай, слышала, ну, в провинции этого нет, но хоть не бастуют, а зато организация повсюду шибко вперед идет. Интеллигенты ушли, нет их, рабочим обо всем самим приходится думать; это вырабатывает людей. Во время выборов выдвинулся ряд вождей из рабочей среды. Как ни плоха куриальная система выборов, за ней та хорошая сторона, что она организует рабочий класс.

Третья дума выбиралась в период нарастающей реакции, четвертая — нарастающего подъема; это не могло не сказаться на выборах. Депутаты от рабочей курии все, как на подбор, сумеют исполнить свой долг. Конечно, первое время им было очень трудно: новая обстановка, нет подготовки, сведущие люди помогали больше ликвидаторам; впрочем, семерку в целом нельзя так назвать. Бурьянов — хоть плохой, но все же плехановец, Хаустов пойдет с большевиками, Туляков — меньшевик. Поначалу куриальная шестерка слишком доверчиво отнеслась к лучистам, но опыт скоро придет.

В ближайшем будущем надо ждать всего хорошего. Конечно, многое еще идет не так, как надо, работы еще непочатый угол, но настали уже другие времена. Ожила, в связи с улучшением дел в России, и ссылка.

Да, Вы писали, что переписываетесь с Шурой Б.[42]). Пришлите, пожалуйста, его адрес. У него уж, поди, скоро срок кончается; четыре года уже прошло, кажется, с его ареста. Как он себя чувствует? Приедешь в Питер — не узнаешь его.

Все мы шлем Вам и Анюте привет.

Н. К.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1913 г., д. 482, л. 65 и об.— Перлюстрированная копия.

№ 20

Н. К. Крупская — на ст. Тайшет, Сибирской ж. д. И. И. Панкратову

1 февраля 1913 г.

Копия с письма с подписью: «Н. К.» (Надежда Крупская), Сосновицы, 18 января 1913 г., к Ив. Ив. Панкратову[43]), на ст. Тайшет, Сибирской ж. д., Канского у., Енисейской губ., Выдринской волости, дер. Черевянская.

1/II.

Дорогой друг, случайно попало мне Ваше письмо, посланное на Краков. Вы подписались именем, а фамилии не подписали, и не могли догадаться, кто пишет. По письму я сразу Вас узнала, но фамилию забыла,— пришлось писать Але. Пока шла канитель с узнаванием фамилии, набежали всякие делишки, и вот только теперь пишу Вам.

Читала о Ваших планах. Теперь все это не так легко устроить, как в прежние времена. Во всяком случае напишите, вполне ли надежен Ваш адрес и помните ли Вы о наших с Вами разговорах по поводу переписки?

Пишите по адресу: Herrn Gustav Titze, Zigarrenfabrikant, Breslau, Humboldtstrasse, 8.

Не даю своего адреса, так как мы переезжаем скоро на другую квартиру, но это наш хороший знакомый, передает письмо немедля. Напишите подробно о себе, где это Вы влетели, каково Ваше юридическое положение, как живется, каковы товарищи, получаете ли какие газеты, например, «Правду» и «Луч»? Осведомляют ли Вас о положении дел в России? Теперь очень многое изменилось; в Питере настроение боевое, идут непрерывные стачки, митинги, берут без конца, но это мало помогает, так как масса против пятого года заметно выросла и всех не переберешь, да и справиться не могут. Лишают рабочих 54-х пунктов, а они с Васильевского острова переезжают на Выборгскую или обратно. В провинции настроение не такое боевое, но и там жизнь пошла по-новому. Выборы сильно сорганизовали рабочих, и теперь очень много делается в смысле организации, делается, конечно, самими рабочими, так как $^{99}/_{100}$ интеллигенции ушло... [1] новая не приходит и надеяться не на кого.

Хуже всего дела, кажется, обстоят на Волге, тихо на Урале, а в общем и сравнить нельзя с тем развалом, какой был года два тому назад.

Ну, всего наилучшего. Пишите.

Н. К.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1913 г., д. 482, л. 66 и об.— Перлюстрированная копия.

№ 21

Н. К. Крупская — в Петербург депутатам-большевикам

30 апреля 1913 г.

Закопане. Австрия, 30 апреля 1913 г., С.-Петербург, Галерная, 5, кв. 17, Николаю Ильичу Подвойскому

Дорогие друзья! Обращаемся к вам коллективно и просим вашего коллективного и точного отзыва, ибо времени остается мало, надо кое-что подготовить. Речь идет о школе на лето [44]), о которой мы уже не раз гово-

---

[1] Отточие документа.

рили и писали. Наше убеждение, что без этого дело не пойдет. Мы имеем опыт двух школ и мы уверены, что даже при курсе на 6 недель можно многое сделать, дать систему, помочь в дальнейшем самим заниматься и т. д.

Мы намечаем следующий план: в курсах лекций по следующей приблизительно программе: 1) краткий курс политической экономии (система основных экономических понятий по Марксу), 2) теория и практика социализма в России, 3) аграрный вопрос, 4) основы философии марксизма, 5) исторический материализм Маркса, 6) рабочее законодательство в Европе, 7) синдикаты, тресты и финансовый капитал, 8) организация войска и милиция, 9) современная конституция в Западной Европе и Америке, 10) профессиональное движение в Западной Европе и России, 11) история РСДРП, 12) развитие идейных течений в русской демократии и в русском социализме, 13) германская социал-демократия, ее история и современное положение и ее задачи, 14) история и современное положение социализма в Польше, 15) то же в Латышском крае, 16) национальный вопрос и социал-демократия, 17) финансы и бюджеты европейских стран и России...

Рассчитываем так: 3 лекции в день, 25 рабочих дней в месяц — 75 лекций в месяц. В $1^1/_2$ месяца с пропусками 100 лекций. Это отдел I. Затем практические работы: А. Думский отдел (составление речей, конспекты, подробное ознакомление с работой 3-й думы, разработка отчетов избирателям, работы в думских комиссиях и т. д.). Б. Лекции. Составление конспектов. Указание книг и материалов для легальных лекций и т. д. В. Газетное дело. Практические занятия, чтение статей и проч.

Отчет. Попытка разработать отчет за I сессию.

У вас будет каникул минимум $3^1/_2$ месяца. Мы предлагаем уделить на школу полтора месяца, а два на разъезды и пр. Должны сказать, что здесь вы отдохнете, как нигде. Прекрасное горное место, куда ездят отдыхать отовсюду. Кто из вас захочет, может взять и семью. Мы все устроим сравнительно очень дешево, ибо здесь все недорого. Конспиративность тоже гарантирована. Кроме вас, никто не будет допущен, разве только вы сами кого-нибудь приведете. В частности, для больного коллеги [45)] здесь будет превосходно, больных грудью сюда посылают специально. Таков план. Чтобы успеть все приготовить, вы должны немедленно обсудить предложение и ответить поскорее. Между прочим, вы должны указать срок, когда сможете приехать.

Материалы для речей, наверно, получили. Ответьте подробно, что дошло и что нет. На днях получите еще материалы по народному просвещению. Советуем, чтобы по этому вопросу говорил еще кто-нибудь из вас. Вообще раз навсегда можно говорить от себя лично. Это ваше полное право, которого никто не смеет оспорить. Надо только во время записываться, сейчас же после официального оратора от фракции, а то будут закрывать прения. Хорошо было бы, если б о народном просвещении говорил № 1. Ему надо чаще выступать, впрочем, вам самим виднее...

Самый горячий привет всем вам от нас.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1913 г., д. 100, лл. 50—51.— Перлюстрированная копия с химического текста.

№ 22

Н. К. Крупская — в Саратов

17 ноября 1913 г.

Саратов, лавка Наумова, Сергею Платоновичу Васильеву, для Афанасия Михайловича Нищенкова

Дорогие товарищи, отчего от вас нет целую вечность вестей? Как у вас дела? Растет ли работа? Напишите, пожалуйста, немедля и подтвердите, годен ли адрес для писем, или пришлите другой. Может, у вас затерялся наш адрес, на всякий случай повторяю его: (M-r Desmarest, 142, rue de Normandie, Courbevoie (Seine), France.— M-r Desmarest, 142, rue de Normandie, Courbevoie (Seine). France.

Дайте также адрес для литературы, надо выслать резолюции Летнего совещания ЦК с партийными работниками (2-го совещания) [46]. В этих резолюциях много поставлено вопросов, в том числе и вопрос о всероссийском партийном съезде.

Из докладов с мест выяснилось, что всюду настроение поднимается, всюду возникают социал-демократические организации, ведущие партийную работу. Вопрос теперь только в сплочении этих организаций. В Питере все так и кипит, легальная работа так сплелась с нелегальной, что полиция ничего разобрать не может, высылаемые рабочие просто селятся в другом районе. ПК напрягает все усилия, чтобы удерживать от частичных забастовок, всеобщая забастовка — вопрос времени.

Раскачалась и Москва. Вы знаете о всеобщей забастовке и истории с «Нашим путем»? [47]. Теперь партийная работа, несмотря на массовые аресты в связи с «Нашим путем» и забастовкой, так и кипит. И МК есть, чего в Москве давно уже не бывало. Работает и окружка.

С Урала мы недавно получили письмо, что за лето там работа пошла великолепно. В Екатеринбурге около 250 орг., в Мотовилихе 100, Перми 50. Везде на заводах свои социал-демократические организации. Все это партийцы-правдовцы.

О Волге у нас сведений очень мало. Сообщите, что знаете, и, пожалуйста, немедля известите о получении письма.

С тов. приветом [1]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, л. 28 и об.— Перлюстрированная копия с химического текста.

№ 23

А. А. Трояновский — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

26 ноября 1913 г.

Краков, 26 ноября 1913 г., С.-Петербург, Гулярная ул., д. 22, кв. 11. М. П. Боровскому.

Пишу по поручению. 1. Ждем не дождемся бумаги для М[еждународного] б[юро], пусть будет прислана пустая бумажка за подписью одного хотя бы правленца [48]. 2. Хотим издать листок 9 января от имени... У по-

[1] Подпись неразборчива.

следних двух надо немедленно испросить полномочия и прислать нам весточку *тотчас же.* 3. Недели через две надо прислать человека, чтобы взять: 1) о совещании, 2) листок к... 3) выходящий номер [49]. Все это развезти по местам (номера это сделают. На Рождестве все поедут по местам). Ответ сюда *немедленный.* [4]. В последнем выступлении перед каникулами надо помянуть о янв... 5. Назваться лучше всего РСДРФ [50]. Если назвали иначе, переименуйте. 6. Что слышно с Москвой? Отчего она так слабо откликнулась? Надо принять все меры, чтобы поскорее возобновить там кампанию за правленцев. 7. Вообще кампанию резолюций надо продолжать. Правленцы должны об этом писать. 8. Об отказе союзовцев [51] подписать запрос надо было заговорить резче и громче. 9. Сношения с нами все еще плохи. Мало пишете о положении дел. Мало используете для выступлений здешнюю базу. И формулы перехода (которых у вас совсем не было) мы могли бы составлять.— Я протестовал против этого пункта. Напиши, что заказы не были выполнены. Стачки присланы поздно. О профсоюзах... до сих пор не сделал. 10. Завтра посылаем проект постановления, касающийся ведения дел в газете. Жалобы на Фирина [52] во многом справедливы, но жалующиеся не должны быть безруки. Пусть проект возьмет H_2 и проведет через русскую коллегию. Когда он будет утвержден, сообщите кому следует и добейтесь *действительного* проведения в жизнь.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 26199.— Автограф.

№ 24

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

1 декабря (ст. ст.) 1913 г.

Краков, Надежда Крупская. 2 декабря 1913 г., С.-Петербург, Петербургская сторона, Зверинская ул., д. 46, кв. 31, Антону Павловичу Самолею.

1.XII. Дорогой друг, получили Ваше письмо с новым адресом. Письмо № 6 с адресами тоже получили, на него было тогда же отвечено. В своем письме мы сообщали также адреса для писем. Но письмо или пропало, или, что еще вернее, завалялось у адресата. Нумеруйте, пожалуйста, ваши письма и ставьте также на них числа. Всего получено от вас (по нашим адресам) 7 писем, последнее без номера. Нам пишите по старым адресам. Все доходит как нельзя лучше. С переменой адресов часто выходит путаница. По проверенным адресам лучше писать.

Очень мы тут волнуемся по поводу всего, происходящего у вас. Хочется посылать приветы и горячие пожелания. Дела, видимо, идут хорошо, очень рады бодрости и энергии, которая заметна в работе. Пришлите, пожалуйста, скорее

4/7 2/1 1/3 10/4 10/5 10/7 7/13 3/7 2/5 2/3 3/1 6/3 6/5 2/3 3/8 11/4 13/7 11/1 12/6 5/3 19/4 12/4 19/14 3/6 2/4 2/2 6/4 2/2 3/18 10/2 9/4 9/3 13/3 11/5 10/6 14/3 14/2 16/9 15/2 15/8 4/15 8/16[1]

Это нужно как можно скорее. Также у нас нет адреса для посылки вам новинок. Как Марьянов? Как работает? Как себя чувствует?

От кого получены 2000? Не от пряника ли? Так как у нас полный финансовый крах, то просили бы половину прислать сюда.

---

[1] Нерасшифрованный текст.

В Международном бюро подготовляется бой [53)]. В Лондон отправились уже представители ОК, латышского ЦК, Бунд. Готовят поход в связи с заявлением Розы Люксембург. Ну, посмотрим. Пока крепко жму руку.

P. S. Не знаете ли, цел ли питерский Алексей, тот, от которого В. передавал поручения.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1913 г., д. 106, л. 121 и об.— Автограф.

№ 25

Н. К. Крупская — в Петербург Русскому бюро ЦК РСДРП

5 февраля 1914 г.

Краков, 5 февраля 1914 г. в С.-Петербург, Нине Семеновне Круг, Верейская, 31, кв. 17, для Е.

Дорогой друг! Адрес передать человеку не могу, ибо мы его не видаем и он не дал адреса для писем ему. Ему надо этот адрес передать через... [1] Костя знает. Дайте только более точные указания. Посылаю резолюции, принятые в последние дни [54)], пока не подлежащие опубликованию.

1. Объединение всех действительно с.-д. сил и строгое единство партии в России абсолютно необходимо, в особенности теперь, когда борьба рабочего класса расширяется все более и более. Это единство возможно только между теми социал-демократами, которые признают в своей деятельности: а) что РСДРП в данный момент может существовать только нелегально и что все с.-д. должны войти в нелегальную партийную организацию; б) что российская социал-демократия должна вести агитацию в массах в духе революционных требований 1905 г., призывая рабочих идти впереди всего рабочего движения и бороться за революцию. Съезд признает, что в каждом городе должна существовать одна объединенная социал-демократическая организация, в которую должны входить рабочие всех национальностей и которая должна вести работу на всех тех языках, на которых говорит местный пролетариат. Съезд приглашает с.-д. всех национальностей бороться энергично за действительное, твердое, проводимое самими рабочими снизу, действительное пролетарское единство.

2. В центрах внутрипартийной борьбы в течение последних 5 лет стоит вопрос о ликвидаторском направлении. Уже на Всероссийской конференции 1908 г., до всяких расколов, партия постановила, что под ликвидаторством она понимает попытку некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии.

В январе 1910 года [на] пленарном заседании ЦК РСДРП, на котором были представлены все направления и течения партии, ликвидаторство снова единогласно было осуждено всею партиею, как «проявление буржуазного влияния на пролетариат», которое выразилось в отрицании нелегальной с.-д. партии, в принижении ее роли и значения, в попытках укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной социал-демократии и т. д.

Попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 г.) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов.

---

[1] Не расшифровано.

IV съезд СДЛК определенно осуждает ликвидаторское направление и постановляет отозвать своего представителя из Организационного комитета, который не отмежевался от ликвидаторов.

3. Для проведения широких политических кампаний съезд поручает ЦК входить в сношения с теми организациями, политическая линия которых совпадает с принятыми на съезде резолюциями. Съезд приветствует инициативу Международного социалистического бюро поставить на очередь дело объединения в России социал-демократии и поручает ЦК содействовать всем соответствующим шагам, защищая взгляды, выраженные в этой резолюции.

Резолюция в целом принята 9-ю, против 8. В нее внесены следующие поправки: 1) «Съезд заявляет, что 2-й пункт резолюции об осуждении ликвидаторства не имеет в виду ни одной из нелегальных партийных организаций, примыкающих к ОК, и координация действий с этими организациями не исключается пунктом 3 резолюции». Ионов. Принята 8 : 4, «а также приглашает организационные центры содействовать сверху такому единству». Браун. Принята.

Съезд признает, что в каждом городе должна находиться одна объединенная социал-демократическая организация, которая действует на основаниях, принятых на Стокгольмском съезде, и находится в согласии с комментариями Всероссийской конференции 1908 г. Принята эта формулировка.

Точно так же осуждает то течение в социал-демократии, которое признает нелегальную организацию, но не признает легальной арены деятельности. Принята 10 : 4.

Съезд временно постановляет, пока еще объединение всей партии не вдвинуто в верные колеи, не вступило в организационную связь ни с тем, ни с другим из существующих центров РСДРП (т. е. ни с ЦК, ни с ОК), как до сих пор, так и в будущем, СДЛК будет солидарна с сознательным пролетариатом России и будет всеми силами также и в будущем поддерживать революционную борьбу российского пролетариата как в случаях отдельных массовых протестов (политические забастовки, демонстрации и т. д.), так и в совместно проводимых политических и экономических кампаниях. Браун. 13 : 2.

Большое спасибо за письма и материалы. Не знаю, успеют ли войти они в 1-й № «Бюллетеня» или их придется отложить до 2-го. Шлите, пожалуйста, связи с Николаевом и пр. С Харьковом тоже необходимы связи. Цел ли Фома Брут [55]? Судя по газетам, он провалился. Ну, крепко жму руку. Всякого успеха. Вот и все, что я смогла найти.

Твоя В.

ЦГИАМ, ф. ДП, перлюстрация, 1914 г., ед. хр. 142 х.— Перлюстрированная копия с химического текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «За Партию!» — листовка, написанная И. В. Сталиным в начале марта 1912 г. Была перепечатана Русским бюро ЦК и широко распространена большевистскими организациями.— 14.

2) «Избирательная платформа РСДРП» была написана В. И. Лениным в начале марта 1912 г., перепечатана массовым тиражом Русским бюро ЦК и местными большевистскими организациями и широко распространена по всем крупнейшим промышленным центрам страны.— 14.

3) Издание «Известий ЦК РСДРП» осуществить не удалось.— 14.

4) «Павел» — А. И. Догадов (1888—1938) — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1905 г. С 1909 г. работал в Баку. В 1911 г. учился в партийной школе в Лонжюмо (под Парижем). В 1912 г. являлся делегатом Пражской конференции РСДРП от Казани.— 15.

5) Имеются в виду «Извещения» о Пражской конференции РСДРП, доставленные в Петербург Е. П. Онуфриевым (см. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 7).— 15.

6) «Фома» — П. А. Залуцкий — делегат Пражской конференции от Петербурга. Впоследствии — троцкист; за антипартийную и антисоветскую деятельность исключен из партии и осужден.— 15.

7) 12 марта 1912 г. по инициативе Троцкого и ликвидаторов было созвано совещание представителей антипартийных течений: Бунда, впередовцев, меньшевиков-партийцев, редакций «Голоса социал-демократа» и венской «Правды». Совещанием была принята резолюция, направленная против Пражской конференции и ленинского ЦК РСДРП.— 15.

8) Имеется в виду венская «Правда», фракционный орган Троцкого, издававшаяся в 1908—1912 гг.— 15.

9) Имеется в виду письмо Г. К. Орджоникидзе от 24 февраля 1912 г. (см. сб. «Из эпохи „Звезды" и „Правды"», вып. III, 1923, стр. 233).— 16.

10) «С.», «Серго», «Николай» — Г. К. Орджоникидзе. На Пражской конференции был избран в состав ЦК РСДРП и Русского бюро ЦК. В феврале — апреле 1912 г. вел работу в Петербурге, Киеве, Тифлисе, Баку, Москве. 15 апреля был арестован в Петербурге.— 16.

11) «Живое дело» — легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, издававшаяся в Петербурге в январе — апреле 1912 г.— 16.

12) Речь идет об анонимной клеветнической статье Троцкого против Пражской конференции, опубликованной в газете «Vorwärts» 26 марта 1912 г.— 16.

13) «Иван», «Аля» — клички А. Романова, оказавшегося провокатором, работавшим по заданию охранки в московской организации РСДРП.— 16.

14) Весной 1912 г. Правление Германской социал-демократической партии обратилось в ЦК РСДРП и к различным социал-демократическим группам с запросом о созыве общего совещания «для достижения единства с.-д.» на выборах в IV Государственную думу и для распределения 80 000 марок, ассигнованных Правлением для этой избирательной кампании (Ответ ЦК РСДРП см. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 181—197).— 16.

15) Имеются в виду: письмо от имени восьми членов социал-демократической фракции III Государственной думы Н. Г. Полетаева, И. П. Покровского, А. И. Предкальна, Н. М. Егорова, А. А. Войлошникова, П. И. Суркова, С. А. Воронина и В. Е. Шурканова, а также письмо от имени создававшейся в этот период ежедневной рабочей газеты «Правда» в Правление Германской социал-демократической партии.— 16.

16) «Дневник социал-демократа» — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в 1905—1912 гг. в Женеве; вышло 16 номеров. В № 16, выпущенном в апреле 1912 г., была опубликована статья Плеханова «К вопросу о созыве конференции РСДРП».— 17.

17) «Зельма» — Е. Д. Стасова (р. 1873) — видный деятель КПСС, член партии с 1898 г. На Пражской конференции была избрана кандидатом в члены ЦК, работала секретарем Русского бюро ЦК. В июле 1912 г. была арестована и сослана в Сибирь. В настоящее время персональная пенсионерка.— 17.

18) «Орл», возможно, имеется в виду «Орловский» — В. В. Воровский (1871—1923).— 17.

19) «Виктор», «В», «В—р» — Д. М. Шварцман — меньшевик-партиец; был делегатом от киевской организации РСДРП на Пражской конференции.— 17.

20) «Степан» — Е. П. Онуфриев (р. 1884) — член КПСС с 1903 г., рабочий Обуховского завода, делегат Пражской конференции от петербургской организации РСДРП. По окончании конференции был вновь направлен в Петербург для нелегальной партийной работы и в марте 1912 г. был арестован. В настоящее время персональный пенсионер.— 17.

21) В конце октября 1912 г. И. В. Сталин («Василий») приезжал из Петербурга в Москву, где под его руководством было проведено совещание партийных работников.— 17.

22) Экстренный международный социалистический конгресс был созван в Базеле 24—25 ноября 1912 г. в связи с Балканской войной и угрозой мировой войны. От ЦК РСДРП на нем присутствовало шесть представителей: М. Ф. Владимирский, Е. Ф. Розмирович, А. А. Трояновский, Г. Л. Шкловский и др.— 17.

23) «Рабочая газета» — большевистский нелегальный популярный орган, издававшийся в Париже в 1910—1912 гг.— 18.

24) Речь идет о Н. Г. Полетаеве (партийная кличка «Крас») (1872—1930). Н. Г. Полетаев — петербургский рабочий, старый большевик; был депутатом III Государ-

ственной думы. Принимал ближайшее участие в издании «Звезды» и «Правды». По истечении срока депутатских полномочий снова стал работать на заводе. В период подготовки выборов в IV Государственную думу В. И. Ленин предла-
эпохи „Звезды" и „Правды"», вып. III, стр. 183).— 18.
гал выставить его кандидатуру по 2-й городской курии Петербурга (см. сб. «Из

25) «Шибаев» — псевдоним не расшифрован; возможно, это А. Е. Бадаев.— 18.

26) Протест уполномоченных петербургских рабочих против войны на Балканах был опубликован в газете «Правда» № 146, 18 октября 1912 г.— 19.

27) И. В. Сталин приехал в ноябре 1912 г. в Краков, где под руководством В. И. Ленина были проведены заседания ЦК РСДРП.— 20.

28) Речь идет о декларации, которая должна была быть оглашена социал-демократической фракцией IV Государственной думы на заседании думы 7 (20) декабря 1912 г.— 21.

29) По-видимому, имеется в виду статья В. И. Ленина «К вопросу о событии 15 ноября» (Соч., т. 18, стр. 395—397). 15 ноября 1912 г., в день открытия IV Государственной думы, в Петербурге были проведены массовые политические стачки и демонстрации, охватившие свыше 50 000 рабочих. Зная заранее о подготовке этого выступления, ликвидаторы попытались сорвать его. Уже 13 и 14 ноября «Луч» (в конспиративной переписке — «Вечерняя почта») начинает вести открытую агитацию против выступления рабочих, «предостерегая» от «легкомысленных призывов». Под давлением ликвидаторов резолюцию против выступления принимает социал-демократическая фракция думы (в конспиративной переписке — «кооператив»), и эта резолюция публикуется в «Луче» и «Правде». С признанием допущенной политической ошибки депутатам-большевикам пришлось позднее, по указанию ЦК РСДРП, выступать на рабочих собраниях.— 21.

30) Полтава — в данном случае речь идет о Петербурге (в целях конспирации).— 21.

31) По-видимому, речь идет о Бурьянове, Хаустове и Манькове.— 21.

32) Имеется в виду депутат-меньшевик Н. С. Чхеидзе.— 22.

33) «Ветров» — М. А. Савельев (1884—1939) — член Коммунистической партии с 1903 г. В 1911—1913 гг. являлся редактором журнала «Просвещение»; одновременно был членом редакции «Правды».— 22.

34) Русанов А. Н.— депутат IV Государственной думы от Приморской области, считался социал-демократом, но не вошел в социал-демократическую фракцию, объявив себя беспартийным левым.— 22.

35) В декабре 1912 г., по настоянию ликвидаторов, в социал-демократической фракции IV Государственной думы велись переговоры о слиянии «Правды» и «Луча» в «нефракционную рабочую газету». В результате этих переговоров 18 декабря Бадаев, Петровский, Самойлов и Шагов заявили о своем вхождении в состав сотрудников «Луча», а семь депутатов-ликвидаторов (кроме Ягелло) — в состав сотрудников «Правды». Однако уже в январе 1913 г., по указанию В. И. Ленина, депутаты-большевики заявили о своем выходе из числа сотрудников ликвидаторской газеты.— 23.

36) Имеется в виду книга В. П. Литвинова-Фалинского «Новые законы о страховании рабочих», СПБ., 1912.— 24.

37) «Берг» — А. В. Шотман (1880—1939) — член Коммунистической партии с 1899 г. С 1908 г. работал в петербургской и гельсингфорсской большевистских организациях. В 1912 г. был направлен в Париж к В. И. Ленину с докладом о работе военной организации РСДРП в Балтийском флоте. В 1913 г. эмигрировал в Австрию. На Поронинском совещании ЦК РСДРП был кооптирован в состав ЦК и направлен для нелегальной работы в Россию. В ноябре 1913 г. был арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край.— 25.

38) Речь идет о кооптации «нарымца» и Я. М. Свердлова (партийная кличка — «Андрей»), бежавшего из нарымской ссылки, в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Кто такой «нарымец», не установлено.— 25.

39) Ефимов Антон Ефимович (подлинная фамилия — Васильев) (р. 1885) — рабочий Путиловского завода, член КПСС с 1904 г. В 1907—1910 гг. член Петербургского комитета РСДРП. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ.; в 1913 г. по амнистии был освобожден, а затем снова арестован. В настоящее время персональный пенсионер.— 26.

40) Анюта — А. И. Иванова-Васильева («Вера») (р. 1889) — работница завода «Треугольник» в Петербурге, член КПСС с 1906 г. Была слушательницей партийной школы, организованной В. И. Лениным в Лонжюмо в 1911 г. В настоящее время персональная пенсионерка. Борис — ее сын.— 26.

41) Костюков А. Ф.— большевик, рабочий Путиловского завода; в 1912 г.— выборщик в IV Государственную думу от рабочей курии Петербургской губ. В 1913 г. был арестован и выслан в Смоленскую губ.— 26.

42) Шура Б., по-видимому,— А. М. Буйко (1885—1941) — рабочий Путиловского завода, член Коммунистической партии с 1904 г. Был арестован в 1909 г. в Петербурге и выслан в Сибирь.— 26.

43) Панкратов И. И. (р. 1886) — член КПСС с 1906 г. После окончания партийной школы в Лонжюмо работал районным парторганизатором в Петербурге; был арестован и выслан в Енисейскую губ. В настоящее время персональный пенсионер.— 27.

44) Летом 1913 г. было решено создать партийную школу в Поронине, используя опыт двух школ, организованных В. И. Лениным в ноябре — декабре 1909 г. в Париже и весной — летом 1911 г. в Лонжюмо (под Парижем). Однако в 1913 г. создать школу не удалось.— 27.

45) Больной коллега — депутат-большевик Ф. Н. Самойлов.— 28.

46) Речь идет о Поронинском («летнем») совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, которое состоялось в конце сентября (начале октября) 1913 г.— 29.

47) «Наш путь» — легальная большевистская газета, выходившая в Москве с 25 августа по 12 сентября 1913 г. Газета подвергалась непрерывным преследованиям и была закрыта на 16-м номере. В ответ на это московские рабочие выступили с массовыми забастовками протеста против гонений на рабочую печать. Возобновить издание газеты не удалось.— 29.

48) «Правленец» — конспиративное название члена большевистской фракции IV Государственной думы.— 29.

49) Имеются в виду резолюции Поронинского («летнего») совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, листок к 9 января и газета «Социал-демократ» № 32 от 15 (28) декабря 1913 г.— 30.

50) В письме передается указание Заграничного бюро ЦК РСДРП о том, какое название следует выбрать для большевистской фракции думы, оформившейся после раскола, происшедшего в социал-демократической фракции думы.— 30.

51) «Союзовцы» — конспиративное название членов меньшевистской семерки.— 30.

52) «Фирин» — псевдоним М. Е. Черномазова, работавшего в редакции «Правды» в 1913 г.; впоследствии был разоблачен как провокатор.— 30.

53) Речь идет о готовившейся в декабре 1913 г. сессии Международного социалистического бюро в Лондоне по вопросу об объединении РСДРП. Вопрос этот был поставлен на сессии по инициативе Розы Люксембург в целях поддержки русских ликвидаторов.— 31.

54) Речь идет о резолюциях IV съезда Социал-демократии Латышского края, состоявшегося 26 января — 2 февраля (н. ст.) 1914 г. в Брюсселе.— 31.

55) «Фома Брут» — С. М. Закс-Гладнев. Сотрудничал в «Звезде» и «Правде», занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам. Впоследствии — троцкист; за антипартийную и антисоветскую деятельность был исключен из Коммунистической партии и осужден.— 32.

К ИСТОРИИ ПОТОПЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В 1918 г.

Германские империалисты, вероломно нарушая Брестский мирный договор, в апреле 1918 г. вторглись в Крым и приближались к Севастополю. Интервенты рассчитывали захватить находящийся там советский Черноморский флот, хотя по условиям Брестского мира морские силы Советской России должны были или разоружиться, или оставаться нейтральными в русских портах до конца мировой войны. В целях спасения флота Советское правительство отдало приказ перебазировать флот в Новороссийск. В течение 29 и 30 апреля боевое ядро Черноморского флота вышло из Севастополя, причем последние корабли уходили из Северной бухты уже под огнем немецких орудий [1].

Однако германские империалисты упорно стремились к захвату флота. 11 мая они предъявили Советскому правительству ультиматум, требуя возвращения судов в Севастополь. Одновременно немецкие подводные лодки закрыли выход из Новороссийской бухты, а немецкие гидропланы регулярно летали над городом и кораблями [2]. Все попытки Советского правительства спасти флот путем дипломатических переговоров оказались безуспешными [3] (см. док. № 4). Вопрос о положении в Новороссийске был обсужден Высшим военным советом Республики, и 24 мая В. И. Ленин наложил резолюцию об уничтожении судов (док. № 1) на докладной записке Морского генерального штаба. 28 мая морскому командованию была передана новая секретная директива за подписью В. И. Ленина о потоплении флота как единственном выходе из создавшейся обстановки [4].

Между тем в Новороссийске происходили бурные митинги и собрания моряков, на которых обсуждалась судьба флота. Агитация контрреволюционных офицеров, эсеров и украинских националистов не прекращалась. Некоторые растерявшиеся и дезориентированные моряки предлагали организовать защиту флота в Новороссийске. Подобная попытка, в случае осуществления, неминуемо привела бы к захвату флота немцами (док. №№ 1, 5). Отрицательную роль в поощрении этих анархических настроений сыграли выступления представителей ЦИК Кубано-Черноморской республики, призывавших во что бы то ни стало «защищать» флот [5].

В этот напряженный момент перед лицом непосредственной опасности Советское правительство шифрованной радиограммой от 13 июня вновь категорически потребовало уничтожения судов (док. № 3).

---

[1] ЦГАВМФ, ф. р-29, д. 177, л. 2; ф. р-58, оп. 2, д. 32, лл. 21—22.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 3, ф. р-58, оп. 2, д. 29. лл. 137—138.
[4] В. И. Ленин. Военная переписка, М., 1956, стр. 36.
[5] ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 147, лл. 16, 23, 24.

Накануне истечения срока немецкого ультиматума, во второй половине дня 18 июня 1918 г. моряки-патриоты потопили на Новороссийском рейде большую часть боеспособного ядра Черноморского флота. Линкор «Воля» и шесть эсминцев изменнически ушли в Севастополь, где сдались немцам. Позднее они составляли основную часть белогвардейского флота, были уведены Врангелем и закончили свой бесславный путь в Бизерте. Та часть кораблей, которая была затоплена в Новороссийской бухте, впоследствии была поднята и вошла в состав Советского Военно-Морского Флота.

Вопрос о гибели Черноморского флота освещен в литературе весьма скудно. Авторы общих работ по истории гражданской войны, Крыма и Севастополя лишь бегло касаются истории «новороссийской трагедии» [1]. Почти все, за исключением П. Н. Надинского, ссылаются на директиву от 28 мая 1918 г. как на единственное распоряжение Совнаркома об уничтожении флота. В действительности же флот был потоплен на основании публикуемого ниже повторного распоряжения Советского правительства от 13 июня 1918 г., которое было расшифровано, наряду с другими документами, в ЦГАВМФ в октябре 1959 г. с помощью А. И. Киселева. До сих пор текст этой радиограммы приводился авторами воспоминаний по памяти, крайне приблизительно и неточно [2].

Настоящая публикация включает лишь незначительную часть документов ЦГАВМФ, относящихся к данному вопросу, и, естественно, не претендует на полноту освещения одного из самых драматических эпизодов гражданской войны. Ее задача — показать, что героический подвиг черноморских моряков, по приказу В. И. Ленина потопивших свои корабли, был единственно правильным выходом из чрезвычайно тяжелой и сложной военно-политической обстановки.

Публикуемые документы извлечены из фондов Архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центрального государственного архива Военно-Морского Флота.

Т. С. Дмитренко, Н. К. Юрковский

№ 1

Резолюция В. И. Ленина на докладе начальника Морского генерального штаба Е. А. Беренса в Высший Военный Совет

24 мая 1918 г.

Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно.

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). Воениздат, М., 1956, стр. 36.

---

[1] История гражданской войны, т. III, 1957, стр. 138—140; П. Н. Надинский. Очерки по истории Крыма, т. II, Крымиздат, 1957, стр. 97—99; История города-героя Севастополя, Киев, 1958, стр. 82; Н. Гречанюк, П. Попов. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Крымиздат. 1957, стр. 126—130; Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Крымиздат, 1957, стр. 112—140. «Морской сборник», 1938, № 6, стр. 66—76.

[2] ЦГАВМФ, ф. р-29, д. 177, л. 6 об. (Воспоминания В. А. Кукеля); С. М Лепетенко. Потопление Черноморского флота в 1918 г. «Морской сборник», 1928, № 6, стр. 108—109.

№ 2

Доклад Е. А. Беренса о немедленном потоплении судов Черноморского флота

24 мая 1918 г.

Секретно

Положение с оставшейся частью нашего Черноморского флота становится все более и более критическим. Обстановка, в которой она находится сейчас в Новороссийске, характеризуется следующими главными данными:

Политическая.

Германия и Турция ведут явную охоту за нашими судами, нарушая при этом самым бесцеремонным и явным образом Брестский договор. Ими занят Севастополь, захвачена там часть судов, на которых подняты германские флаги. Они требуют возвращения судов из Новороссийска в занятый ими Севастополь, не мотивируя это абсолютно ничем и грозя захватить и Новороссийск [1], к чему ими уже фактически предприняты шаги, в виде похода на Керчь [2].

На все наши протесты ответы получаются самые уклончивые или явно несообразные с договором. Вкратце — надо считать, что фактически никакого мирного договора по отношению к Черноморскому флоту у нас с Германией и Турцией нет. Последняя попытка наша остановить их продвижение и выяснить обстановку путем переговоров в специальной морской комиссии в Берлине, видимо, тоже не удается, судя по перехваченной радио[грамме] к гр. Мирбаху, в которой говорится, что «до выяснения положения в Черном море комиссию следует отложить».

Политическая обстановка осложняется еще Украиной, поползновения которой на Черноморский флот, видимо, тоже встречают со стороны Германии противодействие и такую же уклончивую политику. Впечатление получается таковое, что Германия желает во что бы то ни стало завладеть нашим флотом и не согласна на уступку его даже Украине, не говоря уже про соглашение по этому поводу с нами.

Дальнейшие с нашей стороны попытки разрешить вопрос переговорами при вышеизложенных условиях дают только Германии возможность выигрывать время и явно ни к чему не приведут. Наши суда в Новороссийске попадут в руки даже не Украине, а Германии и Турции и создадут этим в будущем господство их на Черном море.

Военная.

Наши суда перешли в Новороссийск в самом спешном порядке, под непосредственным давлением и угрозой германской вооруженной силы. При этих условиях они не могли захватить с собой всего нужного для них оборудования и запасов для долговременной стоянки в неприспособленном для этого порту. Новороссийск не предназначался ранее быть базой флота, и в нем нет ни достаточных средств защиты, ни снабжения, ни необходимых для действия флота средств. Израсходовавши местные средства и привезенные с собой, суда окажутся в критическом положении.

В случае угрозы Новороссийску с суши уходить этим судам больше некуда, так как дальнейшие кавказские порты еще менее, чем Новороссийск, подходят для долговременной стоянки флота и, кроме того, частью находятся во власти Закавказского правительства.

Опыт Севастополя показал, что настроение и состояние наших судовых и береговых команд таково, что сопротивления с их стороны ожидать нельзя [3], уходить же в последний момент будет некуда. В таких условиях останется только топить собственные суда. Однако и тут опыт показывает, что в последний момент это сделать не удастся: на военных судах команды

подвергнутся панике и побоятся репрессий со стороны немцев, транспорты же не позволят топить их собственная команда, считая, что этим она лишается заработка, и не желая смотреть на это дело с более широкой стороны. Вопрос в Новороссийске осложняется еще болезнью наморси[1] и переменой командования 4), что создает в такое время еще более неустойчивое состояние.

Все эти условия показывают, что уничтожение судов в Новороссийске надо произвести теперь же, иначе они несомненно и наверно полностью или в части попадут в руки Германии и Турции.

Предоставлять решение этого дела местному командованию в «нужный по его усмотрению момент», вероятно, практически ни к чему не приведет, ввиду серьезности и ответственности такого решения и недостаточности для этого только авторитета командования.

Вполне сознаю, что решение это очень ответственное и его принять трудно, но и обстановка в Черном море сейчас совершенно исключительная. Обыкновенно, в тех случаях, когда военная обстановка бывает столь трудной, на помощь ей приходит политика, в данном же случае она этого сделать не может, ибо союзников мы не имеем ни единого, неприятелей же — одних открытых не меньше дюжины и скрытых — не меньше.

При таких условиях не только немыслимо нам после 4-летней мировой войны вести успешную оборону в Черном море, но даже приходится быть довольным, если мы не усиливаем своими ошибками противников.

К числу таких ошибок принадлежало бы, мне кажется, оставление наших судов в Новороссийске на воде, и их следует немедленно и основательно уничтожить, пока не поздно и если тамошнее командование и комиссары смогут настоять на выполнении такого приказания.

Евг. Беренс

Резолюция председателя Высшего Военного Совета:

«Предложить Народному комиссариату по морским делам послать в Новороссийск абсолютно надежных и компетентных лиц для подготовки полного уничтожения флота в момент, когда это окажется необходимым 5).

Обратиться к Председателю Совета Народных Комиссаров с представлением о необходимости уничтожить флот немедленно ввиду безвыходности положения.

Председатель Высшего Военного Совета».

Архив ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 6084, лл.1—2.—Подлинник.

№ 3

Распоряжение В. И. Ленина и Я. М. Свердлова и. о. командующего Черноморским флотом А. И. Тихменеву о немедленном уничтожении кораблей Черноморского флота в Новороссийске[2]

13 июня 1918 г.

Весьма секретно

№ 49 23 час. 10 мин.

Вести свою особую политику против воли Центрального Исполнительного Комитета флот не имеет права. Флот в Новороссийске отстоять себя

---

[1] Начальник морских сил.

[2] Копии радиограммы были посланы председателю делегатского собрания в Новороссийске Миткевичу и главному комиссару Черноморского флота Н. П. Авилову-Глебову.

не может. Следовательно, из положения есть только два выхода: либо уничтожить флот, либо перевести его в Севастополь. Агитаторы, которые при этих условиях говорят о боевых действиях флота,— либо безумцы, либо провокаторы. Немецкие военные власти хотят вызвать флот на какую-либо авантюру, чтобы занять Новороссийск, как они заняли Севастополь. Тогда они овладеют флотом по праву войны и будут употреблять его против нас и против союзников.

Ответственность за это падет на головы безумцев и преступников, не считающихся с общим положением страны и ее военных сил.

Подтверждаем приказ: немедленно уничтожить суда. В противном случае флот будет объявлен вне закона. Требуем своевременного уничтожения всех секретных телеграмм и инструкций матросами, дабы не достались немцам. Открытое радио за номером 48 [6)] не выполнять.

Председатель ЦИК Свердлов
Председатель Совнаркома Ленин

Пометы: «Повторить 14 июня».
«Повторение 14 июня, 14 час. 30 мин.»

ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 147, л. 25.— Разбор шифра.

№ 4

Из записи разговора по прямому проводу между военным руководителем Высшего Военного Совета М. Д. Бонч-Бруевичем (Муром) и народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным (Москва) о потоплении Черноморского флота

16 июня 1918 г.

Срочно. 1 час. 25 мин.

— У аппарата Чичерин. Из Вашей телеграммы я узнал, что до Вашего сведения не был доведен дальнейший ход переговоров. Эта оторванность от Вас недопустима; надо устроиться, чтобы быть с Вами в постоянном контакте. Вопрос о флоте в центре всей акции германской дипломатии. Все последующие, все дальнейшие переговоры, все возможные соглашения поставлены в зависимость от этого пункта. Абсолютно необходимо сделать или в одной, или в другой форме: представления о том, что будто бы надо силою отстаивать Новороссийск, есть гибель для нас, ибо вызовет крах всех соглашений повсюду и во всех областях. Это будет вторая национальная катастрофа, поэтому всякое содействие безумной мысли об оказании сопротивления и попытке отстоять его силою есть величайшее зло. Сегодня получены телеграммы от Кюльмана. Нам дается срок до 20-го [7)]. Это есть испытание нашей способности как правительства. Я говорил выше о двух формах, об этом мы с Вами говорили в бытность Вашу здесь, но ни в коем случае не следует пытаться отстаивать его силой... [1].

— [Бонч-Бруевич].— Здравствуйте, Георгий Васильевич! Относительно Черноморского флота обязуюсь сообщить Вам, что его отправка в Севастополь равносильна передаче реального господства в Черном море на сторону германцев, что для нас с военной точки зрения выгодным быть не может, и потому, на мой взгляд, недопустима. Во время стоянки в Новороссийске Черноморский флот может быть атакован немцами, несмотря

[1] Опущен текст о высадке немецкого десанта у Таганрога и установлении демаркационной линии.

В. И. Ленин среди группы делегатов народов Востока на II конгрессе Коминтерна. Июль — август 1920 г.

на то, что они подписали мир. В таком случае у нашего флота два выхода: пойти на дно, не дожидаясь атаки, или погибнуть в бою. Совет Народных Комиссаров, посылая в Новороссийск Вахрамеева, избрал первое. А, по доходящим до нас непроверенным слухам, личный состав флота желает оказать сопротивление. Отсюда ясно, что судьба флота тесно связана с Новороссийском, а не с Севастополем. Что касается Новороссийска, то в случае высадки германцев в этом порту, они оказались бы полными хозяевами Кубанской области и Черноморского побережья, т. е. опять-таки нанесли непоправимый удар и, можно сказать, окончательный удар всей нашей обороне, Республике, ибо этим замкнулась бы полная ее блокада. Поэтому совершенно ясно, что германцы так упорно выдвигают вопрос о Черноморском флоте, за которым сейчас стоит вопрос о Новороссийске...

[Чичерин].— Мысль о том, чтобы Черноморский флот погиб в бою, т. е. о том, чтобы втянуть немцев на Кубань и защищать Новороссийск вместо [того], чтобы устранить приманку,— это самая несчастная мысль, ибо она будет стоить дорого нам. Это будет означать срыв всех соглашений и всех переговоров и, может быть, немедленную общую катастрофу. Надо всеми силами против этого бороться. Это пока все.

[Бонч-Бруевич].— Мысль не отдавать флот германцам без боя принадлежит не Высшему Совету, а самому Черноморскому флоту, вопреки постановлению Совета Народных Комиссаров. Что касается Новороссийска, то из телеграммы для меня ясно, что кубанцы не желают отдавать его немцам. Военное командование в своем распоряжении войск не имеет, потому что армия еще не сформирована. Сейчас почин военных действий целиком находится в руках Черноморско-Кубанской республики. От Финского залива до Воронежа военное командование может рассчитывать на исполнение своих приказов, а дальше, до самого Ростова и Новороссийска, действуют не войска, а местное население, само собою управляющееся, и только местами удается брать дело в свои руки.

Пока до свидания.

[Чичерин].— До свидания.

ЦГАВМФ, ф. р-55, д. 1, лл. 139—146.— Телеграфная лента.

№ 5

Радиограмма Е. А. Беренса А. И. Тихменеву с требованием немедленного уничтожения кораблей

16 июня 1918 г.

№ 80 20 час. 10 мин.

Германия продлила срок возвращения наших судов в Севастополь до 20 июня. Сделан этот ход, видно, с целью выиграть время и достичь своей агитацией на наших судах в Новороссийске своей цели — помешать их уничтожению и получить их в свои руки целыми. Опыт показы[вает], что импровизация обороны, которую собирается устраивать флот в Новороссийске, приводит лишь к цели, преследуемой Германией,— захват судов целыми. Никакой самостоятельной Украины также нет, и там все делается по указанию тех же немцев. Как ответственные перед историей руководители народа, так и высшие морские авторитеты вполне солидарны в необходимости при данных условиях уничтожить все суда в Новороссийске без промедления, о чем вам неоднократно указывалось. Если флот в Новорос-

сийске не сумеет принять этого героического решения, которое одно является правильным, и попадает целым в руки немцев в Новороссийске или в Севастополе, то ответственность за это ляжет исключительно на тех именно лиц, кои препятствуют уничтожению судов. Они будут покрыты позором всей страной и революцией, как малодушные и предатели.

Начальник Морского генерального штаба Беренс

ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 147, л. 12 и об.— Разбор шифра.

№ 6

Телеграмма члена Коллегии Народного комиссариата по морским делам Ф. Ф. Раскольникова в Морской генеральный штаб о потоплении судов Черноморского флота в Новороссийске

19 июня 1918 г.

В дополнение к 1911 номеру [1] сообщаю, что по приезде в Новороссийск я тотчас же отправился на «Свободную Россию», которая собиралась идти в Севастополь. После моего выступления команда единогласно решила уничтожить корабли. Уничтожение судов началось в 15 час. 45 мин. Первым взорвался миноносец «Пронзительный», в последователь[ном] поряд[ке]: «Калиакрия», «Гаджибей», «[Капитан]-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Фидониси», «Сметливый», «Стремительный» 8). «Свободная Россия» была затоплена на 22-саженной глубине в 18 час. 40 мин. четырьмя минами с миноносца «Керчь». Перед уничтожением андреевские флаги, часть артиллерии и радиотелеграфного имущества сняты и эвакуируются. Все суда затоплены на большой глубине. Кроме того, под турбины были заложены 18-фунтовые патроны. Два миноносца по особым соображениям отправлены в Туапсе 9). Матросы и командный состав вели себя самоотверженно, особенно отличились командир «Екатерины II» Терентьев 10) и командир «Керчи» Кукель.

Раскольников

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 26.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду ультиматум от 11 мая 1918 г., в котором германское командование требовало немедленного возвращения судов Черноморского флота в Севастополь, угрожая в противном случае возобновить военные действия против Советской республики. В тот же день В. И. Лениным был написан «Протест германскому правительству против оккупации Крыма» (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 322—323). В. И. Ленин разоблачил незаконные притязания германских империалистов на Черноморский флот и их захватническую политику, подчеркнув, что «...мы твердо стоим на почве Брестского договора, германцы же отступили от него, заняв весь Крым».— 38.

2) 21 мая 1918 г. Морским генеральным штабом было получено сообщение от командующего Черноморским флотом Саблина: «В Керчь прибыли „Гамадие" (турецкий крейсер.— *Авторы*) и 3 миноносца. Там концентрируются войска для десанта, по-видимому. Для той же цели, вероятно, мобилизованы там германцами все коммерческие суда» (ЦГАВМФ, ф. р-55, д. 1, л. 96). В середине июня немецкий десант был высажен в районе Таганрога и Тамани (Там же, лл. 127—128).— 38.

3) В марте — апреле 1918 г. в Севастополе среди черноморских моряков велась активная агитация за передачу флота Центральной раде. Значительная часть мат-

[1] Документ не публикуется. См. ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 146, л. 221.

российской массы необоснованно надеялась на то, что «украинизация» флота гарантирует его от захвата немцами. Поэтому часть матросов, дезориентированная буржуазно-националистической пропагандой, отказалась от сопротивления «союзникам» Центральной рады — германским оккупантам при занятии ими Севастополя в конце апреля 1918 г.— 38.

4) Имеется в виду заявление командующего Черноморским флотом Саблина об оставлении занимаемого им поста. 31 мая 1918 г. Саблин выехал в Москву, передав командование флотом командиру линкора «Воля» А. И. Тихменеву. После потопления судов Черноморского флота Саблин бежал к Деникину и в 1919 г. командовал флотом белых. Впоследствии — белоэмигрант.— 39.

5) 1 июня 1918 г. на основании решения Высшего военного совета Республики в Новороссийск был командирован член коллегии Народного комиссариата по морским делам И. И. Вахрамеев. Ему было поручено «... по приезде, если к тому времени [он] не получит отмены приказания, приступить к уничтожению всех судов, находящихся в этом порту» (ЦГАВМФ, ф. р-55, д. 1, л. 110).— 39.

6) Открытая радиограмма № 48 была дана 12 июня 1918 г. из дипломатических соображений. В ней флоту было предписано возвратиться в Севастополь, так как невыполнение этого требования Советской Республикой дало бы повод Германии в любой момент нарушить Брестский мирный договор и возобновить наступление.— 40.

7) В начале июня 1918 г. Германия предъявила Советскому правительству новый ультиматум, требовавший возвращения флота в Севастополь до 15 июня 1918 г., затем срок был продлен до 20 июня (ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 147, л. 28).— 40.

8) По примеру черноморских моряков, потопивших свои корабли, команды иностранных пароходов, бывших в распоряжении командования Черноморского флота, потопили французский транспорт «Оксюз», бельгийский — «Эльборус», английские — «Треввориан» и «Фредерика», итальянские — «Женероза» и «Сербия» (ЦГАВМФ, ф. р-342, оп. 1, д. 148, л. 5).— 42.

9) В Туапсе ушел только эскадренный миноносец «Керчь». Рано утром 19 июня 1918 г. он был затоплен своей командой к югу от Кадошского маяка (ЦГАВМФ, ф. р-29, д. 177, л. 9).— 42.

10) «Екатерина II» — прежнее название линкора «Свободная Россия». По воспоминаниям командира эсминца «Керчь» В. А. Кукеля, В. М. Терентьев покинул корабль, недоведя его до места затопления (ЦГАВМФ, ф. р-29, д. 177, л. 7 об.).— 42.

ДОКУМЕНТЫ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ПО ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ

(1922—1926 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Феликс Эдмундович Дзержинский, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, ближайший соратник В. И. Ленина, являлся одним из крупнейших организаторов и руководителей народного хозяйства первой в мире страны социализма. Партия неизменно направляла Ф. Э. Дзержинского на те участки, где особенно ощущалась необходимость в его кипучей энергии, организаторском таланте, способности увлечь массы на борьбу за восстановление хозяйства страны. Так, 14 апреля 1921 г., по предложению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский был назначен народным комиссаром путей сообщения с сохранением за ним постов председателя ВЧК и народного комиссара внутренних дел.

Положение на транспорте в то время было крайне тяжелым, а задачи, стоявшие перед ним в период перехода на мирное строительство, огромны и трудны. Без четкой и оперативной работы транспорта не могли развиваться промышленность и вообще все народное хозяйство страны. Транспорт должен был стать опорой для связи между промышленностью и земледелием, для укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Став во главе НКПС, Ф. Э. Дзержинский с огромной энергией и упорством принялся за восстановление и развитие транспорта Советской России.

В результате самоотверженного труда рабочих и крестьян восстановление народного хозяйства нашей страны шло быстрыми темпами. Однако в начале 1924 г. оно еще не достигло довоенного уровня. В этот трудный период развития молодого социалистического государства 2 февраля 1924 г. ЦИК СССР утвердил Ф. Э. Дзержинского в должности председателя Высшего Совета Народного Хозяйства с оставлением на посту председателя ОГПУ. До последних дней своей жизни Феликс Эдмундович все свои силы, знания и опыт отдает делу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны — базы строящегося социалистического государства.

Публикуемые ниже документы (№№ 1—15) показывают, какую огромную работу проводил он по возрождению транспорта, по укреплению партийных органов и улучшению партийной работы на транспорте, реорганизации его управления, снабжению топливом, металлом и другими материалами.

Документы №№ 16—43 ярко характеризуют деятельность Ф. Э. Дзержинского на посту председателя ВСНХ по руководству различными отраслями промышленности, улучшению организации и поднятию производительности труда, районированию промышленности и развитию ее в национальных республиках, по развертыванию строительства, торговли и пр.

На посту народного комиссара путей сообщения Ф. Э. Дзержинский решительно проводит в жизнь тезис об огромном государственном значении транспорта, энергично выступает против узковедомственного подхода к задачам и роли транспорта в народном хозяйстве.

Отмечая наличие среди некоторой части работников транспорта тенденции к сохранению ведомственности, он требует от них «перестать быть только транспортниками и железнодорожниками, а стать государственными хозяевами на транспорте РСФСР» (док. № 4).

В 1922 г. Советское правительство провело на транспорте реформу. Централизация управления на железных дорогах с марта 1918 г. и введение с ноября того же года на транспорте института чрезвычайных комиссаров, крайне необходимые в годы гражданской войны, с переходом на мирное строительство стали ненужны.

В своих речах и письмах Ф. Э. Дзержинский доказывает правомерность их упразднения, целесообразность предоставления бóльших прав и самостоятельности местным органам — правлениям дорог (см. док. №№ 2—4). Однако, говоря об упразднении института комиссаров, он призывает коммунистов-транспортников еще выше поднять свою авангардную роль, возглавить борьбу с трудностями и недостатками, вести за собой всю многотысячную армию работников транспорта. «Упразднение института комиссаров никоим образом не должно обозначать умаления роли коммунистов. Наоборот. Без преданных делу коммунистов транспорт пропадет» (док. № 2). «Они должны быть хозяевами на дороге» (док. № 3),— подчеркивает Феликс Эдмундович.

Одним из первых условий хорошей работы транспорта и всей промышленности было повышение трудовой дисциплины и революционного порядка среди рабочих и служащих. С присущей ему страстностью борется Ф. Э. Дзержинский со всеми проявлениями расхлябанности, волокиты, очковтирательством, хищениями. «Идти вперед и создать крепкое рабочее государство можно лишь при условии выявления прежде всего недостатков для их преодоления»,— пишет он (док. № 15).

Огромное значение для подъема народного хозяйства приобретали улучшение организации и поднятие производительности труда, бездефицитность промышленных предприятий, железных дорог. Документы №№ 5—9 и др. позволяют судить о роли Ф. Э. Дзержинского в решении этих актуальных проблем.

Отмечая значение правильной организации производства для повышения производительности труда и роль в этом сознательности рабочего класса, он писал, что «только правильная организация производства и труда при данной технике может поднять производительность труда... Улучшить организацию производства и труда при диктатуре рабочего класса можно только в результате сознания и воли всего рабочего класса и всей партии, а не путем аппаратного воздействия» [1].

Большим стимулом для повышения производительности труда и удешевления промышленных товаров должна была стать, по мысли Ф. Э. Дзержинского, специализация промышленных предприятий и стандартизация продукции (см. док. №№ 17, 18, 22).

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2346, л. 1.

Следуя указаниям В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинский настойчиво проводит линию на соблюдение строжайшей экономии, добиваясь того, чтобы не только сделать промышленные предприятия и транспорт в целом бездефицитными, но и дать средства для восстановления и развития других отраслей народного хозяйства, для усиления обороноспособности страны. Для этого, указывает он, необходимо «пересмотреть все расходы и уничтожить те, без которых мы сможем существовать, и поднять во много раз производительность труда, дабы дать государству средства на армию и оборону страны, дабы удешевить изделия промышленности и восстановить тем мир между пролетариатом и крестьянством и сделать этим союзом нашу Республику непобедимой и создать базу для коммунизма» [1].

Ни одна отрасль народного хозяйства не выпадает из поля зрения Ф. Э. Дзержинского. Его волнует и состояние тракторостроения, и подъем металлопромышленности, и положение в строительстве, и развитие новой отрасли промышленности — авиастроения (см. док. №№ 19, 21, 27, 32, 35—37, 39).

Особое значение придает он строительству, в том числе и жилищному. В записке своему заместителю Э. И. Квирингу Феликс Эдмундович уже в то время ставит вопрос об индустриальном строительстве: «Делать дома фабричным порядком, а на месте собирать или отливать»,— пишет он (док. № 37).

Большое внимание уделяет он управлению промышленностью и ее районированию (см. док. №№ 25, 26, 31, 40). В записке, адресованной в Главное экономическое управление ВСНХ СССР, он ставит вопрос о необходимости руководства не только по отраслям производства, но и по районам, о предоставлении районам бо́льших прав и самостоятельности (см. док. № 25).

Ф. Э. Дзержинский неизменно подчеркивает, что рост промышленности, общий подъем народного хозяйства страны невозможны без крепкого союза рабочего класса и крестьянства, без социалистических преобразований в деревне, без братской взаимопомощи всех национальных республик и областей Советского Союза (см. док. №№ 24, 29, 30, 34, 38).

«После съезда [2] нам необходимо будет вплотную *практически* подойти к вопросу увязки нашей госпромышленности с крестьянским середняком и бедняком через кооперацию, которая должна стать, по мысли Владимира Ильича, основой социалистического строительства в деревне»,— указывает Феликс Эдмундович (док. № 42).

Стремясь к ускорению развития промышленности и транспорта, он неустанно ищет для этого новые пути и невыявленные возможности, старается развивать творческую инициативу рабочих и инженеров, всемерно поддерживает внедрение новых технических усовершенствований, борется с косностью и бюрократизмом, мешающими техническому прогрессу (см. док. №№ 1, 4, 6, 13 и др.). Особенно большое значение придает Ф. Э. Дзержинский изобретениям и рационализаторским предложениям. «У капиталистов изобретения были делом чисто коммерческим, у нас они должны стать проявлением воли пролетариата к победе, к созданию пролетарского государства»,— говорит он в письме Н. В. Лагутину (док. № 13).

В борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства Феликс Эдмундович опирается на широкие массы рабочих и прежде всего на коммунистов. «Задачи, стоящие перед нами,... смогут быть успешно разрешены лишь при одном условии, если эти задачи станут задачами самых широких пролетарских масс. Самой лучшей и достаточной формой

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1158, л. 1.
[2] Имеется в виду XIV съезд партии.

должны быть производственные совещания»,— указывает он (док. № 45).

Большое значение в борьбе за подъем промышленности и транспорта Ф. Э. Дзержинский придает участию партийных органов и организаций: «Мы, безусловно, должны завоевать поддержку и доверие местных парторганизаций»,— подчеркивает он в записке В. И. Межлауку (док. № 33).

Возрождаемое усилиями партии и народа хозяйство страны нуждалось в технически подготовленных кадрах, преданных Советской Республике. Ф. Э. Дзержинский твердо проводит линию партии по отношению к старой технической интеллигенции — разгром активных вредителей и привлечение лиц, желающих лояльно сотрудничать с Советской властью.

«Спецов-саботажников, игнорирующих коммунистов, надо *бить* самым решительным образом,... подбирайте красных спецов, поощряйте лояльных и работящих... Спецу честному — дать возможность инициативы»,— указывает он в письме Д. Ф. Сверчкову (док. № 3).

Для всей деятельности Ф. Э. Дзержинского, в том числе и на хозяйственном фронте, было характерно чувство высокой ответственности перед партией, перед народом. На какой бы пост его ни ставила партия, он отдавал работе всего себя целиком.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фонде Ф. Э. Дзержинского (ф. 76) и составляют лишь небольшую часть этого богатого и интересного фонда. Тем не менее, объективно отражая действительность того времени, они представят несомненный интерес для специалистов-исследователей и для широкого круга читателей.

Л. К. Виноградов, В. Ф. Кутьев

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

А — административная служба железной дороги
АРА — «Американская администрация помощи» — американская благотворительная организация
АФУ — Административно-финансовое управление ВСНХ СССР
ВАИ — Всероссийская ассоциация инженеров
ВПК — Высшая правительственная комиссия по металлопромышленности
ВСП — Высший совет по перевозкам при СТО РСФСР
Главметалл — Главное управление металлической промышленности ВСНХ СССР
Главметукр — Главное управление металлической промышленности Украины
Главэлектро — Главное управление электрической промышленности ВСНХ СССР
ГОМЗы — Государственные объединенные машиностроительные заводы
ГУВП — Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР
ГУТ — Главное управление по топливу ВСНХ СССР
ГЭУ — Главное экономическое управление ВСНХ СССР
ИНО — иностранный отдел ГЭУ ВСНХ СССР
Н — начальник железной дороги
НТО — научно-технический отдел ВСНХ СССР
ОА — административная служба округа путей сообщения
ОН — начальник округа путей сообщения
Промплан — Промышленная плановая комиссия ВСНХ СССР
Трансплан — Плановая комиссия по транспорту при НКПС
УГКП — Управление государственной каменноугольной промышленностью
УПД — уполномоченный наркома путей сообщения при управлении железной дороги
УПО — уполномоченный наркома путей сообщения при управлении округа путей сообщения
ХМО — хозяйственно-материальный отдел Центрального управления железнодорожного транспорта
Ц — народный комиссар путей сообщения

ЦБН — Центральное бюро нормирования труда ВСНХ СССР
ЦИТ — Центральный институт труда
ЦН — главный начальник путей сообщения
ЦОС — Центральный отдел статистики ВСНХ СССР
ЦП — заместитель наркома путей сообщения
ЦУГПром — Центральное управление государственной промышленности ВСНХ СССР
ЦУЖел — Центральное управление железнодорожного транспорта НКПС
ЦУСТран — Центральное управление снабжения транспорта НКПС
ЭКОСО — экономическое совещание
ЭТЦР — Электротрест Центрального района
ЮМТ — Южный машиностроительный трест

№ 1

Письмо в Совет Труда и Обороны о состоянии паровозного парка страны и о мерах к его улучшению

Начало 1922 г.[1]

Приказ № 1042, в котором была объявлена программа оздоровления паровозного парка [1)], предусматривал весьма значительную помощь со стороны заводов ВСНХ, так, доля заводов в общей программе ремонта в первые годы назначалась до 27—34%.

Эта помощь падала главным образом на наиболее тяжелый, но вместе с тем и наиболее удобный для заводов вид ремонта — капитальный, число паровозов которого на заводах предполагалось:

За 2-ю половину	1920 г.	300
За	1921 г.	1400
»	1922 г.	1400
»	1923 г.	800
»	1924 г.	550

Выполнение ремонта заводами ни в коей мере не соответствовало этим предположениям и было таково:

За 2-ю половину	1920 г.	100
За	1921 г.	88

Одновременно с такой ничтожной производительностью по капитальному ремонту заводы давали столь недостаточную производительность по запасным частям, что СТО в апреле 1921 г., в целях увеличения продукции по запасным частям, постановил прекратить ремонт паровозов на заводах, но эта мера результатов в смысле производства запчастей не принесла.

Железнодорожные мастерские, испытывая постоянно общие и продовольственные затруднения, недостаток в материалах и запчастях и будучи заняты работами по поддержанию исправности подвижного состава по среднему ремонту, не могли покрыть своею производительностью дефицита по капитальному ремонту, хотя и делали паровозов капитального ремонта больше, чем предусматривал приказ № 1042.

Вследствие этого число паровозов, ожидающих капитального ремонта, увеличивалось, и вместе с тем ухудшалось состояние действующих паровозов, так как во избежание накопления больных паровозов в 1919 г. было дано разрешение работы паровозов со сроком от полного освидетельствования котла до 10 лет (теперь уменьшенном до 8 лет) против нормального 6-летнего срока осмотра, что равнозначно разрешению работы паровозов с 8-летним сроком после капитального ремонта.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

В настоящее время положение с состоянием паровозов по капитальному ремонту таково:

1. Ожидает капитального ремонта паровозов	2883
2. В действующем парке (под действующим парком подразумеваются здоровые и находящиеся в ремонте паровозы) число паровозов с возрастом от последнего капитального ремонта свыше 7 лет	2746
	5629

Другими словами, в нашем парке 5629 паровозов подлежат капитальному ремонту. Это число должно быть уменьшено, так как в нем имеются паровозы устаревших серий, которым невыгодно будет производить капитальный ремонт; грубо числю таких паровозов надо принять в 1600, и, следовательно, число паровозов, подлежащих капитальному ремонту, надо считать в цифре около 4000.

Накопление дефицита по капитальному ремонту происходило постепенно, начиная с 1917 г., когда это число было равным 856 паровозам. Накопление это будет происходить и в текущем году, так как, несмотря на уменьшение числа паровозов действующего парка, мы, при ежегодном нарастании числа паровозов по капитальному ремонту в 1500, выпускаем из этого ремонта всего около 800 паровозов.

Поддержание парка паровозов может идти двумя путями: поступлением новых паровозов и усилением производства капитального ремонта.

Заказано новых паровозов 1700, из которых прибыло около 200 и прибудет в текущем году около 500, остальные 1000 паровозов прибудут в течение следующих 3 лет. Таким образом, недовыпуск текущего года будет покрыт поступлением новых паровозов и, следовательно, состояние работающих паровозов не ухудшится. Что касается следующих лет, то этой компенсации не будет, и для сохранения состояния паровозов необходимо идти по пути усиления капитального ремонта.

Вследствие ничтожной производительности по ремонту паровозов на заводах и невозможности усиления в мастерских, пришлось искать других путей к усилению ремонта и обратиться к помощи заграницы.

В середине 1921 г. было заключено соглашение с заводом «Армстронг» на ремонт в течение 5 лет 3000 паровозов. Соглашение это было аннулировано и заменено заказом 200 паровозных котлов.

Наконец, договором от 20 декабря 1921 г. с объединенными механическими заводами Эстонии на капитальный ремонт 200 паровозов мы будем получать примерно по 100 паровозов ежегодно.

Совершенно очевидно, что при этих условиях поддержание состояния по капитальному ремонту паровозного парка невозможно и необходима помощь в значительных размерах со стороны заводов ВСНХ, главным образом заводов ГОМЗЫ. Эта помощь должна быть в размерах 600—700 паровозов, что по техническим средствам для заводов вполне возможно, так как в записке ГОМЗЫ, приложенной при докладе Президиума ВСНХ в СТО от 2 мая за № 86249, указывалась желательная годовая производительность 5 заводов ГОМЗЫ в изготовлении 722 новых паровозов мощных типов.

Между тем, предположения ГОМЗЫ по капитальному ремонту весьма скромны: на период по 1 октября предположено отремонтировать капитальным ремонтом всего 20 паровозов, т. е. такое количество, которое совершенно не будет компенсировать работы по НКПС по заключению договора, техническому надзору и т. п. Вместе с тем коммерческие условия предлагаемые ГОМЗОЙ, для НКПС чрезвычайно невыгодны: цена за ремонт одного паровоза назначена в 22 400 довоенных рублей для объема работ, не включающего смену топки. По договору с Эстонией за такой объем мы уплачиваем 7150 долларов или по паритету 14 000 золотых рублей.

Эта цена также не находится в соответствии и с ценой, калькулированной ГОМЗОЙ для новых паровозов, цена на которые определена, согласно докладу ВСХН № 86249, в 85 300 руб. за паровоз серии «Э». Дело в том что в довоенное время при цене на паровоз серии «Э» в 55 000 руб. цена на паровоз серии «О» (на эту серию сделано предложение на ремонт) была в 35 000 руб. Принимая то же соотношение, получаем современную стоимость постройки на заводах ГОМЗЫ паровоза серии «О» в 85 300 × × 35000 : 55 000 ≈ 54 000 руб.

Обычно стоимость капитального ремонта на заводах принимается в 25% от стоимости нового, и, следовательно, современная стоимость капитального ремонта серии «О» на заводах должна быть около 13 500 руб.

Точно так же перевод довоенных рублей ГОМЗЫ предложен по коэффициенту в 2 900 000, т. е. значительно выше коэффициентов как рыночной ценности золота, так и коэффициентов на другие металлические изделия.

Так как положение с состоянием паровозов по капитальному ремонту угрожающее и так как государство не имеет возможности позволить себе роскоши нового паровозостроения в каких-либо значительных размерах, необходимо, чтобы заводы ГОМЗЫ организовали производство капитального ремонта паровозов в размерах 600—700 паровозов в год, для чего государством должны быть отпущены соответствующие средства.

Что касается изготовления запасных частей, то в настоящее время выясняется, что большинство работающих в данный момент заводов ВСНХ по своей производительности могут удовлетворить потребность НКПС в запасных частях подвижного состава лишь в незначительном проценте (ГОМЗА около 20%, Главметукр около 15% и Уралпромбюро около 10%), причем по некоторым деталям процент очень низок, например по вагонным буксам 5%, а по вагонным стяжкам доходит даже до 1,7% от потребности, всего около 45%, ввиду чего для обеспечения выполнения плана ремонта подвижного состава на период с 1/V по 1/X с. г. необходимо всемерно увеличить изготовление запчастей, выделив для этого часть заводов ВСНХ в отдельную группу. Означенная группа заводов должна развить максимум производительности по изготовлению запасных частей подвижного состава, для чего эти заводы обеспечиваются ВСНХ нужным количеством сырья и топлива в первую очередь, для оплаты же их продукции НКПСу отпускается достаточное количество дензнаков в нужные сроки.

Подробные производственные программы этих заводов должны быть согласованы с НКПС, и между ним и заводами заключаются конкретные договоры на основе генерального договора между ВСНХ и НКПС.

Ввиду изложенного НКПС входит со следующим проектом постановления СТО:

СТО постановляет:

1. Признать необходимым производство на заводах ВСНХ капитального ремонта в течение ближайших 3 лет от 600 до 700 паровозов ежегодно.

2. Выделить группу заводов специально для изготовления запасных частей для нужд железных дорог.

3. Предложить ВСНХ произвести калькуляцию стоимости капитального ремонта, согласовав таковую с НКПС.

4. Предложить НКПС выработать с ВСНХ договор на капитальный ремонт паровозов в числе, указанном в п. 1.

5. Предложить НКПС представить договор в СНК на утверждение и на отпуск средств [2)].

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1069, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 2

Письмо заместителю комиссара Петроградского округа путей сообщения Д. Ф. Сверчкову о реорганизации управления железными дорогами и об усилении роли коммунистов на транспорте

15 апреля 1922 г.

Дорогой товарищ!

Только сейчас пытаюсь ответить на письмо Ваше от 31/III [1], так как не мог найти более свободной минуты. У нас идет работа по выработке основ реформы управления транспортом 3), приходится тратить бесконечно много времени на всякое согласовывание, но я надеюсь, что недели через две мы проведем уже через все инстанции. В продолжении ближайших двух недель думаем упразднить и институт комиссаров. Намечаем сейчас и уполнаркомпутей, и красных начальников дорог. Вас мы оставим в Питере во всяком случае. С организацией правлений на дорогах и предоставлением дорогам бóльших прав и самостоятельности роль и значение округов, конечно, видоизмениться должны. По этому вопросу у нас с Госпланом и многими нашими спецами разногласия. Госплан — за упразднение округов. Я — за сохранение в тех областях, где имеется областное ЭКОСО или правительство. Управление транспортом должно быть органически связано с органами управления хозяйственной жизнью области, этого достигнуть можно только путем объединения руководства и регулировки транспортом в данной области и включения объединяющего органа в ЭКОСО. Это должно быть филиальное отделение НКПС и только через него НКПС должен сноситься с дорогами. Безусловно, только этот орган (округ) не должен разрастаться, не должен непосредственно управлять. Пришлите мне на сей предмет Ваши соображения относительно Петроградского округа путей сообщения, его прав, функций, аппарата, штатов и т. д. За Питерский округ придется взяться вплотную сейчас [же] после утверждения нашей реформы, которая определит и функции округа. За сокращение штатов самого округа Вам необходимо взяться сейчас же. Упразднение института комиссаров никоим образом не должно обозначать умаления роли коммунистов. Наоборот. Без преданных делу коммунистов транспорт пропадет. Надо Вам уже сейчас наметить кандидатов на все административно-хозяйственные должности, где не требуется специальной квалификации. Административный отдел должен быть *целиком* [2] в руках коммунистов. В этом же отделе будет и политсекретариат, функции которого — наблюдать за проникновением всюду *подходящих коммунистов* и отбором лояльных спецов. Прошу Вас заняться этим. Административный отдел должен будет заменить комиссаров. В Сибири работа идет хорошо, Бородач прислал телеграмму, что расчеты с рабочими урегулированы и просит отменить мой последний приказ. Мы его отзываем и начальником округа назначили Ковылкина, начальником же Рязано-Уральской ж. д. — Забару.

Прошу Вас не забывать обо мне и писать время от времени.

Ваш Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 884, лл. 1—2.— Автограф.

---

[1] Письмо не обнаружено.

[2] Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые Ф. Э. Дзержинским.

№ 3

Письмо Д. Ф. Сверчкову об усилении роли коммунистов на транспорте, о привлечении специалистов к работе и о предоставлении больших прав местам

20 апреля 1922 г.

Дорогой товарищ!

Это второе письмо мое к Вам. Отвечаю сейчас же на письмо от 15/IV [1]. В своем докладе ЦК [2] (посылаю его Вам) я отметил ту роль, которую коммунисты должны сыграть на транспорте. Эту роль во что бы то ни стало надо обеспечить — они должны быть хозяевами на дороге. Как это обеспечить,— в этом вся суть и задача уполнаркомпутей. Рецепта для всех не придумаете. Эту задачу надо осознать твердо и дать ее вам — местным руководителям и местным партийным центрам. Наш центр (НКПС) должен места раскрепостить — это главное. И места должны воевать активно за эти свои права. Наша линия сейчас по отношению к спецам и красным спецам на транспорте не простая, она очень сложная — отсюда в переходное время неустойчивость и пустые надежды саботажников, и паника коммунистов. Из этого выйдем. Необходима только спокойная уверенность вверху, у тех, кто на местах будет линию проводить, т. е. у вас. Наша реформа происходит в самое горячее для транспорта время, мне приходится разрываться на тысячу частей, отсюда невозможность заняться целиком, уяснить вместе с Вами новую линию. Но ведь мы с Вами в Сибири многое совместно передумали [4)]. И не надо бояться некоторой неувязки переходного времени. Спецов-саботажников, игнорирующих коммунистов, надо *бить* самым решительным образом. Вы же должны намечать коммунистов, бывших комиссаров на административно-хозяйственные и на технические должности и быть самому хозяином у себя. Овладейте целиком административным отделом, подбирайте красных спецов, поощряйте лояльных и работящих, свяжитесь и инструктируйте трудовой отдел ГПУ, чтобы работали на Вас, наметьте себе линию и упорно шаг за шагом проводите ее. Сегодня (20/IV) ВЦИК принял постановление об упразднении института комиссаров [5)]. На днях издаем приказ о порядке ликвидации. Ни один коммунист не должен с транспорта уйти — вот наш лозунг. Спецу честному — дать возможность инициативы. Через 1—2 недели проведем положение и о правлениях. Из-за округов у нас идет драка с Госпланом. Существующие округа будут сохранены, но, конечно, права дорог должны быть расширены и по отношению к НКПС и к округам. Дороги и правления могут с НКПС сноситься только через округ. Округа должны быть вроде филиального отделения НКПС в данной области. Члены правления дорог не могут быть назначены без согласования с округом (уполнаркомпуть) и областным ЭКОСО. Ваше теперь дело использовать ту «свободу», которая Вам предоставляется. Что касается округа Питерского, мы намечали т. Иванова на должность Н и уполнаркомпуть Сев[еро]-Зап[ада], но он сейчас болен и берет 2-месячный отпуск. Поэтому назначение надо будет отложить до возвращения его из отпуска. Рейслера [6)] пока не стоит снимать с округа, конечно, он был бы лучше на дороге, но пока, до возвращения Иванова, не надо этого вопроса подымать. Я думаю, что при желании с Вашей стороны Вы сможете и при нем провести нашу линию. Прошу Вас подыскать кандидатов на должность ОА и А дорог, согласовав с упол-

---

[1] Письмо не обнаружено.
[2] Доклад не обнаружен.

наркомпутями дорог. Сейчас это самый важный вопрос, так как только через административные службы можно вести изо дня в день проникновение транспорта нашим духом. И начальник административной службы должен быть по политической линии (политсекретариат) фактическим помощником уполнаркомпути. Сам же уполнаркомпуть не будет иметь времени заниматься текущей политработой, так как его забота основная — источники снабжения, увязка транспорта со всем хозяйством и общее наблюдение за политическим состоянием дороги. Надо заставить ОН и Н все свои административно-организационные мероприятия проводить через административные службы, и они должны знать, что хотя начальник административной службы им подчинен, он, однако, вместе с тем око нашей партии, т. е. правительства, представителем которого является уполнаркомпуть. Главное — подбор этих начальников административных служб.

Еще раз повторяю: ответственность за то, чтобы саботажные спецы не съели красных,— на Вас.

Ожидаю Вашу работу по обеспечению влияния партии на транспорте.

Всего лучшего

Ваш Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 885, лл. 1—2.— Автограф.

№ 4

Речь на съезде работников административной службы НКПС о реформе управления транспортом и о задачах уполномоченных Наркомпути и административной службы на транспорте

8 июля 1922 г.

Товарищи! Приветствуя вас от имени коллегии НКПС, я желал бы остановиться в нескольких словах на характеристике той реформы, которая сейчас проводится у нас на транспорте.

До сих пор главная роль, которую транспорт сыграл в великой русской революции, была роль в том смысле, что транспортникам удалось своей работой обеспечить победу на внешних фронтах. Вся работа и усилия были направлены к тому, чтобы выполнить эту задачу. Но эта задача, точно так же как и для других отраслей хозяйства, для нас была сопряжена с разрушением, с уничтожением, а не восстановлением. Точно так же и наша работа, и наша роль в этом великом деле сводилась не к тому, чтобы восстановлять транспорт для развития хозяйственной жизни страны, а к тому, чтобы восстановлять разрушенный противником транспорт для перевозки эшелонов и бойцов за рабоче-крестьянскую Россию. Вместе с прекращением войны и с победой рабочих и крестьян и роль транспорта должна была коренным образом изменяться. И очень многое из того, что в военный период было большим достоинством, неизменно должно было превратиться в огромный недостаток.

Одним из основных элементов выполнения транспортом военных задач был комиссарский аппарат. Без этого аппарата наши дороги не могли бы справиться со своей задачей. Но вы помните, в чем заключалась в последнее время после ликвидации всех фронтов, работа комиссарского аппарата,— в том, чтобы дублировать распоряжения и мысли специалистов,— специалистов, которые в начале революции должны были идти вместе с революцией в большинстве своем помимо своей воли. Но по мере развития

революции те, которые нуждались в досмотре и дублировании их работы, те самые в огромной своей части сделались одним из основных и неизбежных условий развития транспорта: революция завоевала морально и их волю — служить добровольно рабоче-крестьянской России. Никакой надсмотрщик, никакое дублирование не в состоянии ничего сделать там, где нет воли, где нет желания восстановить трудное дело транспорта. Мы знаем из опыта, что очень часто при институте комиссаров отличить тех, кто имеет добрую волю и идет со всей рабоче-крестьянской Россией, отличить их от тех, которые идут против рабоче-крестьянской России, невозможно потому, что за каждое дело, за каждый шаг ответственность лежала и на комиссаре. Комиссар, который наблюдал за каждым шагом, за каждым поступком своего начальника, не был в состоянии бросить широкий взгляд на положение всего транспорта в целом, и на этом посту хозяйственный его кругозор усыхал. Поэтому пришла настоятельная необходимость аппарат комиссаров упразднить. Но этот упраздненный аппарат был носителем коммунистической мысли и коммунистического духа. Если вы спросите всех честных специалистов, чем мы побеждали и побеждаем на красном фронте, каждый ответит нам: коммунистическим духом, т. е. духом рабочих и крестьян России. Следовательно, та сила, которая была в военный период и которая ворочала горами, та же самая сила должна остаться и должна быть неизбежным условием для выполнения той задачи, которая и сейчас ставится перед транспортом. Где же найти организационные формы для этой силы и каково должно быть организационное выражение этой силы? Раньше, как вы знаете, административные службы были канцеляриями, но сейчас при реформе, которая нами намечается при условиях развития транспорта, этот аппарат должен превратиться из канцелярского в источник и фокус, в котором сходится именно этот коммунистический дух. В чем же заключается этот коммунистический дух? В военный период коммунистический дух заключался в том, чтобы с винтовкой в руках преодолевать те препятствия, которые стояли на пути победы. Теперь в чем же заключается этот коммунистический дух? Он заключается в том, чтобы преодолевать препятствия на пути производительности труда, в подборе лиц на ответственных постах, от которых зависит тот или другой успех. Вы знаете, что в эпоху военного коммунизма и вообще в наш военный период при всех героических моментах, которыми характеризовалась эта эпоха изо дня в день, имелась масса недостатков. Эти недостатки вытекают из того, что условия военной жизни не дают возможности хозяйственно подходить к делу, там одна цель: за всякую цену достигнуть победы, т. е. право на существование. О хозяйственном порядке не могло быть тогда и речи, а отсюда накопились бесхозяйственные навыки и почти полная оторванность от общих хозяйственных задач, которые стояли перед страной. Мы не могли направить наше внимание по хозяйственному руслу, которое было для транспорта второстепенной задачей. Но то, что раньше было второстепенным, теперь стало для нас всем, самым основным. Административные службы ведают учетом как рабочей, так и высококвалифицированной силы транспорта, административные службы наблюдают за соответствием производительности труда его издержкам и поэтому они имеют такое громадное значение. Вот у вас обсуждается вопрос о сокращении штатов — самый основной, самый больной вопрос нашего хозяйства. Если сейчас у нас в смысле финансовом наблюдается некоторое улучшение, то откуда оно проистекает? Это результат усилий по сокращению непроизводительных расходов, по изгнанию из производства тунеядцев, по приведению в соответствие расходов с ресурсами государства, по поднятию производительности труда. Если мы будем брать от государства тысячи единиц средств, а возвращать своей работой сто единиц, поглощая без пользы

девятьсот единиц, то никакие усилия ни Наркомфина, ни правительства не смогут урегулировать ни финансовой, ни хозяйственной жизни и выйти из послевоенной разрухи. Основа хозяйственного возрождения России заключается именно в приведении в соответствие этих двух элементов — расходов и результатов этих расходов.

Это, конечно, не задача административных служб, это задача всех работников всех служб и в первую очередь не административных, а производственных: службы тяги, службы движения, службы пути. Но административные службы являются тем органом, который обслуживает их всех, учитывает их опыт, который выводит и делает заключение потому, что он сам непосредственно эту работу не производит, но, находясь в некотором отдалении, наблюдает до некоторой степени со стороны. Затем я должен указать еще на один основной момент, который необходимо учитывать и которым необходимо должны руководствоваться административные службы, если они желают, чтобы служба их и работа была в пользу транспорта. Я говорил о силе коммунистического духа, т. е. воле рабочих и крестьян к победе. Но надо знать, что эта воля будет бессильной и бесплодной, если эта воля не сможет найти методов, способов товарищеских взаимоотношений, сожительства и сотрудничества с теми, кто имеет знания.

Для транспорта и управления транспортом требуются высококвалифицированные знания, и мы своей пятилетней борьбой достигли крупных завоеваний. Мы многих из тех, кто эти знания получил, завоевали не только физически, но завоевали морально, и вот умение устанавливать правильные взаимоотношения является одним из основных условий успешности наших административных служб, потому что это орган, который является проводником коммунизма. Вместе с этим, этот орган является подчиненным начальнику дороги, независимо от того, коммунист он или нет. И в данном случае не может быть двоевластия, не может быть параллелизма. Взаимоотношения между коммунистическим административным отделом и некоммунистом-начальником дороги должны быть ясные, и для каждого должно быть понятно, что момент подчинения должен остаться, ибо за дорогу целиком отвечает начальник ее. Ясно, что мы управлять транспортом не сможем, если будем исходить из чисто формальных соображений, если для установления взаимоотношений работников низших и высших будем искать только чисто юридического ответа и думать, что этим юридическим ответом можно определить задачу. Это будет глубоко ошибочно. Ясно, что взаимоотношения эти должны определяться не только формальной стороной, которая обязательна, но должны определяться делом, т. е. товарищеское сожительство специалистов с коммунистами обязательно для всех. Это — условие нашей победы, и точно так же, как наш главнокомандующий Красной Армией С. С. Каменев указывал не раз на то, что без коммунистов не было бы и победы, и учитывал и признавал необходимым именно эту связь, точно так же наши коммунисты и специалисты должны сознавать неразрывную связь этих двух частей: знания, полученного долгим опытом и специальным изучением, и того коммунистического рвения и воли, которые выражают волю рабочих и крестьян России. И точно так же, как имеется Красная Армия, во главе которой стоят специалисты, которые обеспечили нам нашу победу благодаря коммунистам, точно так же и наш транспорт остается и должен быть красным при совмещении этих двух элементов. Я хочу указать еще на другую сторону. Роль административных служб тем более велика и ответственна, что институт уполнаркомпутей ни в коей мере не может выполнять тех заданий, которые раньше были обязанностью комиссаров и сейчас являются обязанностью административных отделов. Задачи уполнаркомпути — чисто хозяйственные и общеполитические.

Как мы относились до сих пор к хозяйственным органам? Это чужое ведомство. Как к нам относились другие ведомства? А, это транспорт, это там от нас не зависит. Мы не входили в исполкомы, мы не имели органической связи с общесоветским объединением на местах. Мы были изолированы. В результате получилось то, что транспорт, который является основным элементом и условием для развития хозяйственной жизни всей страны, был оторван от этой хозяйственной жизни страны, с одной стороны, и с другой стороны, транспорт, который может развиваться, базируясь на развитии хозяйственной жизни страны, будучи оторван, не мог развиваться, не имея ни чугуна, ни металлов, ни лесоматериалов.

Это сознание единства хозяйства транспорта с остальной хозяйственной жизнью страны для нас аксиома. Эта аксиома является для наших навыков новым открытием, и нам нужно на два фронта вести борьбу. Нужно на внутреннем фронте заставлять себя перестать быть только транспортниками и железнодорожниками, а стать государственными хозяевами на транспорте РСФСР и, с другой стороны, обратиться против тех ревнителей других ведомств, которые смотрят на нас, как на тот аппарат, который должен бесплатно всех возить, независимо от того, вложили ли они в этот транспорт что-нибудь или нет. Нужно против этой стороны обратиться и эту увязку между нами — транспортом и хозяйственными органами — произвести. Кто эту увязку произведет? Кто этого перелома психологии должен добиваться? Это не ваша задача административных служб, а уполнаркомпути. Это есть представительство транспорта, которое должно всюду и везде, в ЭКОСО, по отдельным хозяйственным органам входить в связь и уяснять источники, находящиеся у других хозяйств и у нас для возрождения как транспорта, так и других хозяйственных отраслей страны. Вместе с тем задача уполнаркомпути — выявлять политическое значение транспорта.

Чем является наш транспорт для рабоче-крестьянской России? Базой, основным необходимым условием для того, чтобы могли рабочие и крестьяне в России держать в своих руках власть. Кто должен вести борьбу со всеми теми, кто устремляет взгляды свои на западноевропейских капиталистов и ждет от них спасения, кто мечтает о концессиях на железных дорогах? Это задача уполнаркомпуть. Но уполнаркомпуть может эту задачу выполнить лишь при условии, если транспорт, управление данной дороги выполняет честно, выполняет правильно с хозяйственной точки зрения свои хозяйственные задачи. И вот наблюдение за этим управлением, за тем, правильно или неправильно расходуются средства, правильно или неправильно стоит на своем месте каждый из работников, является задачей начальников административных служб, помогая в этой области производственным службам. Ясно, что если службы будут плохо работать, если службы будут расходовать деньги непроизводительно и не будут успешно справляться со своею работой, то позиция врагов наших, устремляющих взгляды на западный капитал, будет усиливаться, а позиция уполнаркомпути в борьбе с ними ослабляться.

Здесь ясна связь и взаимная зависимость той работы, которую ведет уполнаркомпуть и административная служба. Я полагаю, что съезд ваш будет способствовать тому, чтобы намеченная нами, получившая санкцию нашей партии реформа не осталась пустым звуком, простой бумагой. Точно так же, как на военном поприще транспорт выполнил блестяще свою задачу, точно так же и на хозяйственном фронте, который сейчас перед нами развернулся, мы выполним блестяще задачу, если будем относиться к делу именно с полным сознанием ответственности за эту задачу, уясним себе отчетливо то направление, ту линию, по которой вы на каждой дороге должны идти. Я должен добавить, что если вы будете от нас ждать постоянных указок, что если вы будете ждать, чтобы мы вам все по пунктам

и параграфам точно и ясно сказали, что в таком-то случае надо идти направо, в таком-то налево, а в таком-то надо взять угол в столько-то градусов, так, как это было до сих пор при милитарной, строго централизованной системе, то вы никаких результатов не достигнете. Чтобы преодолеть те трудности, которые стоят перед вами, необходима инициатива, необходимо сознание ответственности, необходимо ясное понимание той линии, которая нами здесь намечается, а не буква какая-нибудь, не тот или иной параграф. Именно при таком подходе, при полном сознании ответственности и при выяснении той линии, которую мы должны вести, я убежден, я еще раз повторяю, что точно так же, как железные дороги блестяще справились со своей задачей на военном фронте, точно так же блестяще справятся они и со своей задачей — с восстановлением транспортной разрухи для восстановления хозяйственной помощи РСФСР. (Аплодисменты).

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1679, лл. 1—4.— Копия.

№ 5

Письмо члену коллегий НКПС и Наркомпрода А. Б. Халатову об улучшении и ускорении перевозок продовольствия, снабжении транспортников и лучшей организации труда на транспорте

11 сентября 1922 г.

Пару слов о Вашей работе у нас:

1. *Наблюдение за продперевозками.* По этому вопросу необходимо сговориться с Дрейером [7] и составить план контроля, т. е. какие ведомости и как часто будете получать (здесь моя просьба — избегать сведений, без которых можно обойтись, чтобы наши работники поменьше бы писали, а побольше работали бы, и сроки получения этих сведений по возможности удлинить) и от кого. Очень важно заставить места согласовать сведения по линии НКПС и Наркомпрода, также чтобы избежать излишней переписки и неувязок. Необходимо Вам будет также условиться, какой аппарат (лучше бы было возложить это на определенных диспетчеров) будет проверять и собирать материал по поступающим жалобам и т. п. Их, конечно, можно было бы для поощрения за эту работу премировать. Далее, Наркомпрод нередко не считался с пробегами маршрутов, забывая о максимальной экономии транспорта. Здесь Вам придется обратить свое внимание, чтобы достигнуть при разнарядке минимальных пробегов, что для нас при недостатке вагонов очень важно. Далее, необходимо наблюдать за скоростью маршрутов, полновесностью вагонов, отцепками в пути, простоями при погрузке и выгрузке, утечкою, т. е. хищениями. Таким образом, вопрос наблюдения за продперевозками превратится в большой вопрос организации и восстановления нашего транспорта и Вам придется войти в гущу нашей работы и соприкоснуться со всеми сторонами жизни транспорта и со всеми нашими центральными органами. У меня желание, чтобы Вы так наладили свой аппарат наблюдения и руководства, чтобы нам не нужно было всяких чрезвычайных органов наблюдения, в том числе и ВСП в этой части его работ, и чтобы затем Вы могли взять на себя наблюдение за всей эксплуатационной стороной НКПС. Необходимо Вам поэтому вместе с Дрейером составить план и дать его на рассмотрение ЦН (т. е. И. Н. Борисову [8]) и Ц (т. е. мне) на утверждение.

Для сведения: по грузам АРА у меня был контрольный аппарат в лице Дельгаза и Турчина. Снеситесь с ними, они могут дать ценные указания. С Вашим приходом при мне такой аппарат не нужен.

Следующая Ваша работа — это:

2. *Забота о снабжении транспортников.* Здесь самый важный вопрос — это образование фонда, развозка его, обеспечение его сохранности и легкости реализации. Но Вы здесь больше моего в курсе дела о всех наших прошлых и настоящих бедах. Необходимо обеспечить своевременную, доброкачественную и полностью выдачу пайка. Здесь стоит вопрос о Цустране, который, по-моему, надо поддержать и сделать более подконтрольным нам и дорожной *администрации,* поскольку он распределяет госснабжение. Самая лучшая поддержка — это наблюдение за всеми его *недостатками* в целях устранения их. Здесь Вам придется сговориться с Гейном и через ЦБН получать с дорог все нарекания на Цустран.

Далее, необходимо так или иначе окончательно наметить план ликвидации задолженности.

Наконец, необходимо систематически и постепенно переходить на замену госснабжения оплатой дензнаками, имея в своем распоряжении, однако, фонд натурой для того, чтобы избежать перебоев и повышения цен на хлеб. Для этого необходима большая работа изучения местных рынков по линиям транспорта. Аппаратом для этого [служат] ЦБН и Цустран и связь с местами.

Наконец, еще одна основная Ваша работа — это:

3. *Изучение и улучшение организации труда на транспорте.* Это — обязанность и содержание работы ЦБН, но он сам не в состоянии целиком справиться с этой работой. Текущий день и вчерашний (традиции уравнительности) убивают плановую реформаторскую работу. А здесь необходимо произвести целую революцию, заручившись поддержкой партии и ВЦСПС. Сокращаться дальше, по всей видимости (я говорю о транспорте в целом, так как отдельные его части должны быть сокращены, а некоторые даже упразднены; управления НКПС мы должны довести до 1000—1500 человек), нельзя будет, в этой области задачей надо поставить борьбу со сверхурочными работами, которые сводят фактически сокращение штатов в фикцию. Главная основная задача — это перестроить наши штаты так, чтобы дать при 8-часовом рабочем дне максимальную производительность и заинтересованность, исходя из того, что дальнейшее повышение зарплаты невозможно из каких бы то ни было источников, кроме увеличения производительности самого труда. Если посчитать время, оплачиваемое, но пустое по работе, то, наверное, картина получится поразительная. Далее, необходимо наблюдать за соответствием методов и способов работы с уровнем техники, которую при наших средствах можно ввести, но которая из-за рутинерства не вводится. Здесь необходимо будет связаться с технической секцией Трансплана для дачи ему определенных заданий, вытекающих из анализа организации труда и его хищнического использования.

Вот в кратких словах основные Ваши задачи. Кроме того, у меня есть желание, чтобы именно Вы были назначены председателем совета Транспортно-экспедиционного общества, о котором будет завтра речь на коллегии. Может быть, получился бы перегруз. Обдумайте и потом поговорим, для того чтобы издать соответственный приказ о вступлении Вашем в исполнение обязанностей.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1610, лл. 1—5.— Автограф.

№ 6

Письмо в Трансплан и отдел тяги Центрального управления железнодорожного транспорта о принципах составления перспективного плана развития паровозостроения в стране

27 февраля 1923 г.

Сегодня Госплан постановил еще раз проверить все подсчеты перспективного плана развития потребности в новых паровозах [9]. Вопрос о паровозостроительных заводах выделен; поручено Главметаллу совместно со специалистами и представителями других ведомств, в том числе и НКПС, представить план концентрации в них производства и загрузки в той или иной степени продукцией изделий не на склад, а на непосредственное использование.

По вопросу первому я защищал следующую точку зрения:

Программа наша должна исходить из нашей бедности, разрухи и воли к победе, т. е. при *минимуме* средств (включая в это все оборудование и орудия производства) *максимум* продукции, используя то, что есть, в возможно достижимых пределах и базируясь в своем планировании на накоплении средств, вытекающем из развития самой работы, и на кредите, обусловленном тем же развитием. Перспективного плана на потребность нового паровозостроения нельзя построить изолированно от перспектив развития в других отраслях народного хозяйства (топлива, металла, сельского хозяйства, внешней торговли, флота, шоссейных дорог) и остальных элементов самого транспорта (восстановление пути, сооружений, мостов, складов, мастерских, связи и т. д.). Поэтому всякий частный перспективный план имеет ценность только в том случае, если он увязан с перспективами общего развития. Обосновать потребность в ближайшие годы в новых паровозах, исходя из выявленных потребностей транспорта, нельзя. Потребности транспорта совсем другие. Если потребность эта обусловливается интересами паровозостроительных заводов, то это совсем другая задача и ее поиному надо решать. Надо поработать в направлении нагрузки этих заводов такими заказами, таких предметов, которые не придется отправлять на склад, ждать годами времени их использования, а которые могли бы быть непосредственно использованы для накопления новых средств.

Задание, которое в области паровозопотребности мы можем себе ставить, могло бы определяться следующими данными:

В 1913 г. весь грузооборот, выражающийся в 572 млн. [пудов], был произведен при наличии исправных в работе в среднем за год 14 050 паровозов при 3418 в ремонте, ожидании ремонта и ожидании исключения, т. е. при 17 000 паровозах. Правда, в 1913 г. было еще исправных, свободных от движения 2372 паровоза. Но ведь это был 1913 г. а не годы наши послевоенные, когда нам приходится развивать величайшую экономию при нашей разрухе и возрождении из пепла. Мы такую роскошь позволять себе не можем. Факт фактом, что работа 1913 г. была произведена 17 000 паровозами. Для нас это в конечном переломном пункте нашего плана не идеал, Все-таки 1913 г.— это не 1932 или 1935 год. Исходя из средней мощности паровозов в 1923 г. большей 1913 г. на 35%, исходя из неэкономного ведения транспорта в царское время и из реальных наших перспектив в ближайшие годы в этой области, я смею утверждать, что работу, выраженную в пудо- и пассажиро-верстах 1913 г., мы через 8—15 лет сможем произвести гораздо меньшим количеством паровозов, чем в 1913 г., т. е. меньшим,

чем 17 000. А это значит, все наше внимание и всю волю, и все средства обратить не на постройку новых паровозов, а на правильную, экономную эксплуатацию и восстановление имеющихся и на создание всех условий для возможности полного использования динамической силы наших паровозов.

Прошу дать по всем этим моим соображениям свое заключение и свои соображения.

Кроме того, необходимо:

1. Дать *точные* подсчеты и соображения о выгодности или невыгодности, при нашем недостатке в средствах и кредите, ремонта старых паровозов вместо построения новых. Инженер Хренников доказывал в Госплане, что построение новых (4-осных) будет дороже ремонта старых только на 6500 руб., если учесть стоимость лома в 2000 руб. Инженер Янушевский доказывал, что, исходя из безопасности движения, котлы 25-летнего возраста уже невыгодно ремонтировать. Здесь необходимы точные подсчеты и данные. Сколько, какого возраста у нас паровозов? Сколько и какого возраста у нас будет паровозов в 1932 г. по обоим вариантам? То же какого возраста, вернее, какой изношенности, сейчас и в 1932 г., считая не по годам, а по пробегам. Те же данные для 1913 г. и годов довоенных. Какие средние и предельные возрасты и пробеги были, каких паровозов в довоенное время? На каких дорогах (по категориям), ветках, линиях и на какой работе могут быть полезно использованы и в каком количестве (увязать с нашим наличием) старые паровозы. Подсчеты стоимости ремонта и построения новых.

2. Дать ответ по всем пунктам доклада совещания транссекции Госплана по нашей записке [10].

3. Выявить степень основательности заявления инженера Вейцмана, что если заводы не будут строить новых паровозов, то стоимость изделия запасных частей возрастет так, что поглотит чуть ли не всю экономию. Здесь необходимо привести данные нашей потребности на запасные части, изготовленные заводами, и дать план их размещения по заводам, исходя из интересов максимальной их загрузки (концентрация), учитывая возможную работу их и на других потребителей. (Этот вопрос связан органически с пунктом 5-м).

4. Необходимо согласовать с Вейцманом ближайшую программу ремонта и постройки пассажирских и товарных вагонов, исходя из нашего перспективного плана, вариант 1. Для этого необходимо составить смету для исходатайствования (согласно постановлению СТО) сверхсметных кредитов. В вопросе о вагонах я бы был более склонен пойти навстречу заводам. Было бы очень желательно вопрос этот согласовать с Главметаллом (Вейцманом) в трехдневный срок.

5. Необходимо выделить у нас группу работников, знающих наши паровозостроительные заводы (в том числе Ильина), для участия в работе по составлению программы рационализации их производства и самой постановки в связи с потребностями транспорта, в первую очередь, и остальных отраслей народного хозяйства, исходя из ресурсов и потребностей страны. Необходимо выяснить следующие данные:

а. Какой был выпуск паровозов по годам и по заводам, начиная с их возникновения.

б. Что и в каких размерах (по годам) производилось в каждом заводе, кроме паровозов.

в. Какие заводы необходимо сохранить как паровозостроительные для будущих потребностей транспорта в паровозах.

г. Можно ли консервировать паровозные цеха до момента наличия потребности в них. Опыт прошедшего.

д. Какое наличие в этих цехах квалифицированной рабочей силы и могла ли бы она быть использована на других заводах действующих и в наших мастерских.

е. Какие заводы можно и экономически целесообразно совсем закрыть.

ж. Какие заводы могли бы быть загружены и в какой мере нашими заказами.

з. Можно ли паровозные цеха приспособить для других работ и для каких, с условием возможности в будущем сохранения способности паровозостроения. Какой срок для этого необходим и какие затраты.

и. Увеличились ли и на сколько штаты заводов с получением заказа на паровозы. И другие вопросы.

6. Необходимо нам в трехмесячный (скажем) срок представить в Госплан перспективный план развития всех основных элементов транспорта во взаимной их увязке при предположении достижения *грузооборота* 1913 г. по трем вариантам—в 1928, 1932 и 1935 гг. (схему развития потребности в паровозах (новых и ремонте), вагонах, шпалах, мостах, рельсах, сооружениях, складах, шоссейных дорогах, подъездных путях, топливе, металлах и проч.). Кроме того, необходимо соответственно дать предположительную схему развития перевозок грузов по их основным родам (хлеб, уголь, нефть, дрова, металл, строительные материалы и проч.) и по их назначению (импорт, экспорт, внутренний грузооборот вообще и по районам: Сибирь, Туркестан, Кавказ, Украина, РСФСР). Эту схему можно составить, по аналогии с перевозками 1913 г., с возможными коррективами как конечный результат нашего предположительного плана в его трех вариантах. Это большая, чисто теоретическая работа, но она, может быть, своими результатами и выводами освободит нас от прожектерства и даст ориентировку в практической борьбе за транспорт.

7. Наконец, самое существенное, НКПС должен наметить план действий НКПС и дорог по упорядочению нашего паровозного хозяйства как по эксплуатации, так и по ремонту и дать дорогам цель их задач и достижений по всем измерителям во исполнение принципа: «Минимум затрат — максимум результатов». Необходимо привлечь все живые силы и создать подъем всех работников на транспорте.

Прошу доложить о предпринятом Вами в связи с этим отношением.

Ф. Дзержинский

P. S. Было бы очень желательно дать наши предположения о сроках и порядке электрификации дорог, и нельзя ли было бы уже сейчас начать работу в этом направлении и дать по этой линии заказы нашим паровозостроительным заводам.

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1079, лл. 1—6.— Автограф.

№ 7

Записка в Трансплан о принципах планирования работы железных дорог и подразделения их на категории

6 марта 1923 г.

К докладу Трансплана в Госплан «О категоризации дорог»

Доклад этот мне был возвращен Госпланом, так как в нем не нашла никакого отражения точка зрения по этому вопросу моей записки в комиссию т. Цюрупы. Основой этой точки зрения было следующее: упразд-

нение подразделения дорог на 3 категории, определение степени категорийности, индивидуализированное [по отношению] к каждой дороге, линии, ветке, исходя из ее доходности (доходность — один из важнейших элементов, определяющий экономическое значение дороги) и средств государства. Конечно, доходность — не единственный критерий. И задача Трансплана — проанализировать и наметить эти элементы. (Например, Сибирская магистраль; она, помимо своей большой дефицитности, имеет первоклассное экономическое и политическое значение для государства). Доходность дорог и средства государства не есть величина постоянная, точно так же как и размеры грузооборота. Мы не в состоянии сейчас даже наметить темпы развития вообще по всей Республике и тем более по районам, тяготеющим к тем или другим путям. Мы не в состоянии сейчас определить даже перспективы развития добычи топлива, обусловливающего, независимо от всего прочего, всю нашу работу. Поэтому узкие схемы категоризации — вредное дело, они желают многообразие жизни (и необходимого из этого многообразия инициативы) уложить в 3 категории — это неправильно. Новая идея классификации, развиваемая в докладе,— это от старой идеи большой шаг вперед, это конкретизация, но надо пойти дальше. Необходимо дать критерии, измерители и конкретное содержание (с увязкой всех определяющих элементов) категоризации не в трех выражениях, а в границах реальности, которая в процессе жизни будет в своих составных частях меняться и перемещаться. Дорогам надо дать методы и критерии и сказать им: достигайте максимума (НКПСу текущая задача — определить этот максимум) при тех средствах, которые вы будете реально иметь. Кроме этих критериев, Трансплан должен определить, какие линии и магистрали имеют первостепенное значение для государства, независимо от их доходности, для того чтобы НКПС и государство обратило на них сугубое внимание, внимание, в первую очередь, как в смысле помощи, так и наблюдения за экономией и рациональной постановкой хозяйства. Исходя из наших скудных средств, список и этих первостепенного значения линий должен быть расположен в порядке их относительного значения. Но первостепенное государственное значение дороги не будет обозначать всегда 1-й по технической категории. Конкретная степень категории по техническим измерителям должна быть определена реальной потребностью грузооборота. Движение на линии первостепенного государственного значения может быть гораздо меньше в настоящее время, чем на линии, не имеющей особого государственного значения. Необходимо сочетать все элементы настоящего и предвидеть будущее для каждой линии и наметить необходимые меры, чтобы это будущее не было убито, т. е. произвести всю плановую работу не для статического состояния транспорта, а для его динамического, диалектического процесса развития.

Прошу еще раз рассмотреть вопрос, приняв во внимание высказанное выше.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 946, лл. 1—6.— Автограф.

№ 8

Письмо секретарю ЦК РКП(б) И. В. Сталину о положении Донбасса и о необходимости удешевления добычи угля

2 мая 1923 г.

Последнее (28/IV) заседание Госплана, посвященное Донбассу в связи со статьей Рамзина [11] в «Экономической жизни» от 27/IV [12], заставляет меня забить тревогу перед ЦК РКП. Я уже давно обращал внимание ЦК, что у нас в нашей топливной промышленности не все обстоит благополучно и что после каждой финансовой победы ГУТа следует ожидать следующего резкого кризиса. И вот 27/IV выступает с громовой статьей против т. Чубаря [13] и всего донбассовского хозяйства проф. Рамзин с обвинениями в полной бесхозяйственности, в слишком высоком, не отвечающем производительности, поднятии зарплаты, в спецеедстве и т. д. До сих пор Рамзин, будучи прославленным как непререкаемый авторитет по топливным вопросам, всегда выступал защитником Донбасса, занимая ту же позицию, которую занимали, к сожалению, и т. Смилга [14] и т. Чубарь, что весь вопрос донбассовских заминок *лишь* в условиях его финансирования. Теперь, почувствовав себя лично задетым, Рамзин не оставляет камня на камне в хозяйстве Чубаря. Заседание Госплана превратилось в суд над членом ЦК т. Чубарем. Все свелось к его личности и неправильной *коммунистической* антиспецовской линии. Это был суд в зале, заполненном спецами. Я уверен, что после этого заседания в Донбассе разруха пойдет неизбежная, если ЦК не примет мер и не возьмет дела в свои руки.

По-моему, корень всего зла и несомненного краха в Донбассе в политике центра, т. е. ГУТа, иначе т. Смилги. Тов. Смилга, отстаивая свою монополию на добычу и продажу угля, все спасение видел *только* в рубле и только рублем хотел увязываться с государством и своими государственными потребителями. Тов. Смилга не ставил никогда во главу угла понижение себестоимости угля и привлечение кого бы то ни было на фронт [борьбы] за дешевый уголь. Тов. Смилга занялся великой стратегией и довел себестоимость до пределов, которые сами должны убить добычу угля и возможность пользоваться им.

Я полагаю, что ЦК должен выделить комиссию, которая рассмотрела бы вопрос во всем объеме, иначе нам угрожает срыв всей нашей хозяйственной жизни [15].

Дорогой уголь удорожает все изделия нашей промышленности; дорогой уголь является предметом величайшей спекуляции и объектом непредотвратимых хищений (отсюда эти пресловутые пережоги) и источником деморализации; дорогой уголь делает невозможным развитие грузооборота; грузы не перевозятся из-за недостака угля. Монополия же на добычу угля ГУТа заставляет тех, кто больше всего заинтересован в ней, только беспомощно беситься и ждать, когда явный крах заставит призвать их к работе.

Дешевый уголь подымет весь темп хозяйственной жизни страны, всего юга, ускорит бездефицитность железных дорог (сразу увеличится грузооборот) и даст государству средства финансировать те шахты, которые требуют больших вкладов и которые смогут стать рентабельными только через несколько лет, а которые теперь, определяя продажную цену угля, убивают всю хозяйственную жизнь.

Я не могу объяснить монополии ГУТа иначе, как пережитком военного коммунизма и главкизмом. В результате же такой политики придется отдать шахты и весь Донбасс в концессии врагам нашим.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1274, лл. 3—4.— Подлинник.

№ 9

Тезисы о значении и задачах железнодорожного транспорта в стране

Июнь 1923 г.

Вот наша программа:

Наш железнодорожный транспорт — это единый организм, который жить может и развиваться, если каждый его орган, т. е. каждая дорога, каждая хозяйственная единица будет сознательно выполнять свою задачу и понимать, что истощение в другом органе погубит и его. Это значит: руководители и исполнители на данной дороге должны сознавать, что они государственные деятели — воины и представители пролетарского государства.

Этот организм должен во чтобы то ни стало стать бездефицитным, т. е. перестать быть кровососом и быть только кровоносным органом. Для этого: повышение грузооборота, уничтожение холостого и бесполезного хода, заполнение рабочего времени полностью полезной работой, рациональное использование паровозного и вагонного парков, рациональное, бережное топливное хозяйство, сокращение накладных расходов, борьба за понижение себестоимости пудо-версты, борьба за бережное отношение к транспорту других ведомств, борьба за понижение цены топлива, металла и др., беспощадная борьба с расхлябанностью, хищениями и нерашливостью. Наблюдение за тем, чтобы все элементы, определяющие состояние транспорта, все лучше питались, т. е. поднятие заработной платы как самое важное условие поднятия производительности труда и самого транспорта и увеличение и улучшение материального снабжения.

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1676, лл. 1—2.— Автограф.

№ 10

Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о тяжелом состоянии топливной промышленности и о мерах ее улучшения

28 сентября 1923 г.

Состояние топливного хозяйства внушает огромные опасения. Докладные записки, меморандумы Смилги и выступления руководителей промышленности на V съезде профсоюзов почти единственной и центральной причиной кризиса выдвигали недостаточное, несвоевременное финансирование НКФином топливной промышленности, что вытекало из неправильной политики НКФина. Вместе с тем ГУТом была поднята кампания в прессе против главного потребителя, не находящегося в рамках ВСНХ,— НКПС за то, что он не платит и что НКФин не отпускает на эти платежи средств. Далее была поднята кампания, увенчавшаяся успехом, за поднятие цен на все виды топлива для государственных потребителей, получающих [его] в плановом порядке.

Не отрицая тяжелого финансового состояния топливной промышленности и необходимости прийти в этом отношении со стороны государства на помощь ГУТу, я полагаю, что тут необходимы более глубокие и коренные меры дополнительно, что в результате такого однобокого разрешения текущего кризиса получится следующий кризис, еще более глубокий, который потрясет все наше народное хозяйство.

Необходимо пересмотреть все основания нэпа, как они проводятся в настоящее время в топливной промышленности. Ни государство, ни заинтересованные государственные потребители не имеют никакой возможности дать оценку этому хозяйству — нет с ними никакой увязки в повседневной рабочей жизни, во всех ее нагибах и разнообразиях. Цены не являются, как раньше, критерием для оценки, так как они определяются Госпланом и в других кабинетах, по выражению т. Чубарова [16], «на кофейной гуще». Рынка же по отношению к углю и нефти у нас нет, так как цены на рынке — это при недостатке и монопольности, и плановом снабжении результат махинаций разных воров и взяточников. Определить же себестоимость можно, только исходя из того, что ГУТ требует. При таких условиях нет предпосылок никаких для государства и в области финансирования, поэтому при такой постановке НКФин не может вести правильной политики.

Корень зла в том, что дело это целиком передано ведомству и нет никакой увязки в процессе работы с другими заинтересованными, что дело это чудовищно централизовано.

Поэтому я как заинтересованный в топливной промышленности более всех, ибо от разрешения этого вопроса зависит существование транспорта (который потребляет до 50% всего добываемого топлива), прошу ЦК рассмотреть вопрос этот во всем объеме. Я считаю, что транспорт стал выправляться понемногу только потому, что он работает при участии и надзоре всех ведомств через наши правления, через тарифный комитет, через финансово-контрольный комитет. Точно так же и топливная промышленность может стать на ноги исключительно при привлечении других ведомств, тех, которые заинтересованы.

Мое предложение — избрать цекистско-советскую комиссию.

Дать ей задания:

1. Найти организационные формы увязки топливной промышленности с главнейшими государственными потребителями в центре и на местах.

2. Рассмотреть структуру организации ГУТа и устранить посредничество между производителями и потребителями.

3. Изучить все районы топливные на местах не путем кабинетным, а путем посылки на места полномочных подкомиссий. Районировать топливную промышленность, предоставив районам больше прав и возложив больше ответственности на ЭКОСО данных районов за работу в этой области.

4. Выработать методы и наметить элементы для определения себестоимости и цен, втянуть в эту работу, как длительную и постоянную, места.

5. Дать оценку ведения хозяйства и наметить конкретный план концентрации.

6. Наметить схему отчетности работы всех топливных районов как производственной, так и финансовой.

7. Пересмотреть план и нормы потребления топлива в Республике, в первую очередь на транспорте (борьба с пережогами).

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1227, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 11

Записка члену коллегии НКПС И. А. Грунину о мерах снижения цен на металлоизделия

1 ноября 1923 г.

Безусловно, кампания по понижению цен на металлоизделия нами проигрывается, и немало в этом нашей вины, что в результате цены даже повысятся. Необходимо нам твердо стоять на том, что мы никогда не должны добровольно, без постановления СТО, подписывать договоров с повышением или даже без понижения, а затем максимально сокращать наши заказы и стараться самим использовать имеющийся у нам лом. Это должно быть нашей тактикой на ближайшее время, не закрывая глаз на то, что, достигнув снижения цен, мы сможем через несколько месяцев дать новые заказы, чтобы не слишком вышел голодный режим.

Вместе с тем нам надо развернуть широкую компанию нападения (от обороны к нападению) на Главметалл и его конвенцию. Для этого нам надо подготовиться и провести большую работу ознакомления и анализа хозяйства в металлической промышленности. Ибо очевидно, что вздувание ими цен вздувает все цены и ничем оправдано быть не может, кроме хитросплетений калькуляционных и бесхозяйственности; других причин нет: они провели и проводят концентрацию, производительность у них увеличивается, сырье есть еще в запасе, зарплата рабочих невысока. Очевидно, хромает организация производства, труда и сбыта.

ХМО в этом деле аппаратом своим мог бы произвести большую работу. План ее должен быть ХМО разработан и утвержден совещанием по металлу.

Некоторые указания ниже:

Главная задача — это изучение и проверка калькуляции цен и себестоимости. Теоретически построенная на основании средних (общих) измерителей [калькуляция] всегда преувеличена и неверна и трудно опровержима. Пример — наши сметы.

Требование 500 млн. дотации. Или материальная смета прошлого года без топлива высчитала расход в три с лишним раза больше на 10 000 осе-вагоно-верст, чем в 1913 г. (см. брошюру «Из опыта составления плана материального снабжения транспорта на 1922/23 г.», стр. 72; 152 руб. вместо 50 в 1913 г.). К калькуляции необходимо подойти практически: у Вас есть приемочный аппарат со штатом инженеров. Они на заводах непосредственно. Вот они-то и могли бы и должны проверять постоянно и давать нам калькуляцию действительную, по каждому заводу, указав, какова там себестоимость и какова она могла бы быть при устранении бесхозяйственности в производстве, и посреднический аппарат, который столько-то поедает. Они должны вести эту работу изо дня в день, будучи нашей РКИ.

Прошу Вас заняться этим. Для этого нужно:

1. Составить план и задания работ в этой части наших приемочных инженеров.

2. Поднять их квалификацию, подобрать, установив жалование соответственно квалификации.

3. Обратить все внимание на основные заводы, исполняющие наши заказы.

Сейчас необходимо собрать лучших специалистов по металлу и разбить калькуляционную эквилибристику Главметалла. Самое лучшее было бы со-

ставить доклад-статью для печати, чтобы использовать настроение и кампанию против «ножниц».

Далее, необходимо в эту работу вовлечь УЦД тех дорог, которые непосредственно могут наблюдать за хозяйством заводов.

Далее, необходимо сейчас же составить список тех заводов, которые работают преимущественно по нашим заказам, и в первую очередь изучить их хозяйство. Такой список с указанием их общей продукции в 1913 г. и сейчас, с указанием, сколько нам шло из этой продукции в 1913 г. и сейчас, и с указанием числа рабочих прошу и мне прислать. Можно их будет изучать и по линии ГПУ, и попросить то же сделать и РКИ.

Необходимо выяснить, сколько из уплачиваемых нами денег попадает на завод, а сколько застревает у посредников и сколько этих посредников. Прошу описать мне весь порядок техники заказов, договоров, уплаты и приемки.

Ф. Дзержинский

P. S. Первоначально я думал послать через Вас эту записку Судьину [17]. Посылаю ее Вам, однако, ибо Вам виднее, какую часть задания поручить ХМО. Это дело, безусловно, надо двинуть. Как у Вас работает совещание по металлу, что уже сделано и какой намечен план? Кто там основной работник? Какие взаимоотношения с комиссией по борьбе с дороговизной — СБК [18]. Эти работы безусловно соприкасаются. Для проведения наших намеченных работ по металлу необходимо найти крупного и боевого спеца по производству металла. Есть ли у нас такие? Кто? Может быть Красовский [19], Янушевский [20] могли бы кого рекомендовать.

Ф. Д.

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1300, лл. 1—2.— Автограф.

№ 12

Письмо уполномоченному наркома путей сообщения на Донецких железных дорогах И. Н. Миронову об обеспечении вывоза угля из Донбасса

2 ноября 1923 г.

Один из важнейших элементов, определяющих дороговизну фабрикатов, это дороговизна угля. Дороговизна его влияет на цену всех изделий, мы и прочие за прошлый год за уголь по сравнению с ценами 1912 г. переплатили 15 млн. довоенных рублей. Это, конечно, должно было сказаться на высоте тарифов. За уголь мы переплачиваем косвенно и в повышенных ценах на металл, на котором мы переплатили в прошлом году свыше 30 млн. руб. по сравнению с довоенными ценами. Таким образом, в борьбе с «ножницами» и в борьбе за восстановление транспорта прежде всего надо начать с угля. И мы можем в этой кампании сыграть решающую роль. Рухимович [21] желает жить с нами в блоке и желает использовать этот блок для удешевления топлива. Надо с нашей стороны сделать все, чтобы ему помочь. Для этого надо прежде всего упорядочить погрузку и требование на вагоны, для того чтобы максимальным количеством парка дать максимум вывоза и, кроме того, иметь всегда достаточное количество вагонов в резерве так, чтобы все требования на вывоз могли быть нами выполнены. Еще до сих пор существует общее представление (даже в кругах ЦК нашего, Госплана, СТО), что развитию добычи угля в Донбассе мешает транспорт и что вывоз не поспевает за добычей. И это мнение не совсем необосновано. Имеются случаи заминок и неувязок. Между тем, когда я обращаюсь к нашему (НКПС) оперативному управлению (ЦУЖЕЛ), я получаю всегда неиз-

менный ответ, что меры приняты и все обстоит вполне благополучно. Между тем на последнем Пленуме ЦК Рухимович мне говорил, что меры с нашей стороны должны быть приняты и проведены до конца, что он предлагал нам что-то вроде тантьемы [22] за успешный (сверх известного количества) вывоз, но что мы отказались, так как это противоречит Уставу (конечно, наша позиция, если ее верно передал Рухимович, неправильна. Такое поощрение полезно и всегда можно найти легальную и целесообразную форму). Я собирался устроить с ним в НКПС совещание, но не успел. Вывоз нами угля без отказа должен иметь в результате удешевление угля по следующим соображениям: отсутствие запасов в самом Донбассе на рудниках влияет на увеличение добычи, это увеличение необходимо — того требует вся страна и промышленность, и домашние потребности, и целесообразная экономия наших опустошенных лесов, и политические соображения; с малой добычей угля мирились потому, что господствовало правильное до сих пор всеобщее убеждение, что все равно транспорт не справится, поэтому мирились с дороговизной; при обеспечении вывоза полностью этому увеличению станет помехой одна только причина — дороговизна угля, т. е. так называемый «кризис сбыта» на уголь при угольном голоде в стране. Тогда вся страна займется одним вопросом в отношении угля: удешевлением его. Это будет главная мысль и главное требование. И тогда добьемся этого, ибо причиной дороговизны основной была малая добыча и малая производительность рабочих, плохая организация производства и труда. Вот почему мы должны поставить себе две задачи: 1) обеспечение вывоза без отказа и 2) преодоление всеобщего мнения, что мы вывозить всего не сможем, и замена его убеждением и уверенностью, что мы (транспорт) справимся. Конечно, надо начать с первого. Вот заняться этим, и меня лично о всех мерах, планах, достижениях держать в курсе я и прошу Вас. Зная Ваш подход к делу и энергию, я уверен, что Вы справитесь с этой задачей. Прошу представить весь Ваш план и все трудности его выполнения. Что требуется от НКПС? Какой резерв вагонов должен быть у Вас для этой цели, как его образовать, как и где поставить ремонт, какие средства (подсчитывайте без лишку, самое необходимое) Вам нужны, откуда их следует взять? Что намечено и делается для улучшения оборота вагона и полной его загрузки? Что делается против хищений, и в каком они положении? Что делается с упорядочением требований на вагоны и их погрузки? Что делается для удешевления погрузки? Какую помощь округу и Вам оказывает НКПС?

Привет Вам, Александрову [23] и Главацкому [24].

Ваш Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1000, лл. 1—2.— Копия.

№ 13

Записка старшему инспектору НКПС по продвижению и защите изобретений рабочих Н. В. Лагутину о значении и задачах изобретательства в народном хозяйстве

1 декабря 1923 г.

Я очень рад, что Вы согласились заняться работой по проведению в жизнь изобретений наших рабочих. Это огромная работа. Прошу Вас прежде всего заняться изучением постановки у нас этого дела, а затем, согласовав с тт. Груниным, Благонравовым и другими, представить мне план действий и мер.

Мне кажется, что главное это то, чтобы все *действительно* изобретатели почувствовали, что они у нас найдут действительную поддержку для их дела против явного и скрытого саботажа наших аппаратов, нашей рутины, самолюбия «признанных» специалистов и засасывающего болота нашей повседневщины.

А с другой стороны, задача наша наблюдать за тем, чтобы наши УЦД и вообще коммунисты на линии и на дорогах и профсоюзы не теряли сознания того, что без улучшения техники, без наших изобретений мы с задачей не можем справиться, т. е. нам нужно будет разбудить заинтересованность всеобщую и наблюдать, чтобы она не ослабевала.

У капиталистов изобретения были делом чисто коммерческим, у нас они должны стать проявлением воли пролетариата к победе, к созданию пролетарского государства. Это значит — мы не должны вести линию на покупку изобретателей, а на их подвиг пролетарский, для привлечения к этой работе творчества масс и работы мысли рабочего у станка, создавая изобретателю и материальные и общественные условия не его личной корысти, а его изобретения для пролетарского транспорта. Таким образом, мы вместе с тем освободимся от тучи «изобретателей», ищущих только наживы.

Постановку дела я мыслю себе так:

1. Обеспечить беспристрастие и техническую полную компетентность органа, дающего оценку изобретению.
2. Дать оценку, кроме технической, и финансовую, и бытовую.
3. Составить точный план осуществления изобретения, как технический, так и финансовый.
4. Сорганизовать компанию по данному конкретному изобретению.
5. Наблюдать неослабно за проведением плана, оказывая необходимую поддержку.

Проводить в жизнь надо на дорогах, вменив в обязанность УЦД руководить этим делом и оказывать всякую поддержку.

Надо будет составить вначале общее циркулярное письмо ко всем УЦД и Н по этому вопросу, разъяснив все революционное его значение и описав все неслыханные мытарства наших героев рабочих-изобретателей.

Надо будет вначале сосредоточить внимание на нескольких дорогах, посылая туда изобретателей и подбирая комсостав постепенно так, чтобы быть уверенным, что изобретатели найдут там искреннюю поддержку.

Я очень рад, что Вы беретесь за это дело. Это дело борьбы с нашей рутиной и за призыв к коллективному творчеству. Не создавайте только для этой Вашей работы аппарата. Дело погибнет.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1556, л. 1.— Копия.

№ 14

Записка А. Б. Халатову об ускорении перевозок и об ответственности дорог за сохранность грузов

9 декабря 1923 г.

Одним из основных факторов, влияющих на себестоимость перевозок и на размеры самого грузооборота, является срочность перевозок и сохранность грузов и возмещение потерь от пропажи. Прошу представить мне доклад по этому вопросу с указанием сроков в довоенное время и сейчас, а также, какие меры следует наметить для достижения довоенной нормы в сроках и для безволокитного возмещения грузоотправителям потерь. Это последнее очень важно. Необходимо ввести в полной мере ответственность

дорог за потери. Только тогда борьба с хищениями приобретет твердый фундамент. Эти две меры (срочность доставки и денежная ответственность дороги) станут тогда очень значительным нашим вкладом в борьбу с «ножницами».

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 960, л. 1.— Копия.

№ 15

Записка И. А. Грунину о привлечении широких масс к организации производства и о составлении схемы докладов-анализов состояния и развития железнодорожного транспорта

15 декабря 1923 г.

Для реального участия более широких масс в организации производства и труда и в борьбе с бесхозяйственностью необходимо Вам разработать и преподать схемы докладов-анализа состояния и тенденции развития работ по хозяйству всей дороги и мастерских, участков, отделений и служб. Для этого необходимо детализировать график Ильина и разработать схему по его методу для каждой производственной ячейки отдельно так, чтобы наполнение конкретным содержанием схемы механически выявило б все элементы бесхозяйственности и дороговизны, и недоброкачественности работы.

Только при наличии таких схем и анализа по ним в конкретном докладе возможно вовлечь массы и обнажить перед ними все несовершенства и дать величайший импульс для творческой работы. Пользуясь модным термином, можно сказать, что только тогда мы подведем базу для широчайшей «рабочей демократии». Без этих схем и указаний с нашей стороны, я боюсь, все наши резолюции останутся на бумаге. Эти схемы с пояснительной запиской надо будет широчайше популяризировать (через «Гудок»), рекомендуя массам требовать от своих начальников докладов по ним.

За составление таких схем можно было бы дать денежную награду; она тысячекратно окупится. До их утверждения надо, конечно, будет их проверить на определенной дороге совместно с союзом и местными работниками по принадлежности.

Ф. Дзержинский

P. S. В пояснении к схемам можно и должно развить мысль, что идти вперед и создать крепкое рабочее государство можно лишь при условии выявления прежде всего недостатков для их преодоления.

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1543, л. 1.— Копия.

№ 16

Записка заведующему Центральным отделом статистики ВСНХ СССР Л. Б. Кафенгаузу о значении производительности труда для определения размеров заработной платы и о необходимости сбора точных данных о производительности труда

31 мая 1924 г.

Базой, определяющей размеры заработной платы, и критерием ее экономическо-государственной целесообразности является чистая продукция, полезная и нужная стране. Чем больше эта продукция на [каждого]

участника всего производственного и распределительного аппарата, тем выше может и должна быть зарплата, рассматриваемая как часть выработанного. Всякие иные источники повышения — это возложение подати на население, в конечном счете на крестьянство. Между тем данные, которые у нас фигурируют сплошь и рядом, грешат отклонением в сторону преувеличения размеров результатов труда на одного участника всего процесса, и в результате получается вывод: у нас средняя зарплата по сравнению с довоенным временем ниже, чем продуктивность всего производства, отнесенного на одного участника. Это неверный вывод. Этот неверный вывод становится очевидным, когда мы от средних цифр для всей промышленности переходим к конкретным трестам, заводам. Такой неверный вывод и оперирование средними цифрами для всей промышленности (в корне неправильное, ибо исчезает при этом реальная жизнь, реальные объекты, ибо для оперирующих ими неизвестны элементы этих средних, амплитуда реальных) носит в себе для государства и рабочего класса величайшую угрозу экономической катастрофы. Государство можно укрепить лишь удешевлением изделий и увеличением зарплаты. Этого достигнуть можно исключительно путем увеличения продуктивности на одного участника, поэтому данные об этой продуктивности мы должны иметь точные, постоянно следя за движением ее. Поэтому необходимо выяснить, в каком положении у нас этот учет, и наметить меры к улучшению этого дела.

Прошу представить мне доклад по этому вопросу для постановки затем на Президиум.

Необходимо выяснить следующие данные:

1. От кого, кем и как получаются первичные данные, какие, кто их проверяет и как.
2. Кем и по какой системе они сводятся.
3. Сравнимость этих данных с данными довоенными.
4. Роль и взаимоотношения ЦСУ, ЦОС, Госплана, ВЦСПС и НКФ.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2299, л. 2.— Копия.

№ 17

Записка председателю Особого совещания при ВСНХ СССР по воспроизводству основного капитала А. М. Гинзбургу о значении стандартизации в промышленности для повышения производительности труда

8 июля 1924 г.

В ряде мер, которые необходимо в нашем докладе наметить по поднятию производительности труда, необходимо упомянуть и о стандартизации. Это одно из самых могучих средств, и нам необходимо наше Бюро всемерно усилить, вовлекая в него все понимающее, знающее и желающее работать в этом деле. В докладе надо упомянуть о достигнутом у нас, в том числе и в текстиле.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2330, л. 1.— Автограф.

№ 18

Записка А. М. Гинзбургу о значении концентрации, рационализации и стандартизации в промышленности для повышения производительности труда

10 июля 1924 г.

В доклад о производительности труда необходимо включить и понятие о чистой продукции, т. е. указать, что эту производительность определяет в отрицательную сторону и чрезмерный расход не только на подсобную силу, штаты и содержание лишних аппаратов, но и на топливо, сырье, материалы, орудия производства, поступающие на данный завод извне. Т. е. без экономии и рационального использования вышеназванного не может быть высокой производительности труда, понимая эту производительность как результат, поступающий в непосредственное потребление. Пример: топлива добывается столько-то процентов от 1913 г., но оно дает стране гораздо меньшее количество изделий, полезных стране, чем в 1913 г. Мы жжем топливо на ветер: наши тепловые и силовые установки и пр. Учета здесь чистой продукции нельзя дать, но тем не менее линия необходима.

Необходимо затронуть и другой момент, самый больной, нагрузки, малый ее процент. Меры: частичная концентрация не только по заводам, но и в самом заводе по цехам, и в самом цеху. И основная — всемерная борьба за удешевление изделий путем рационализации и стандартизации при существующей нагрузке путем борьбы за удешевление сырья, топлива и проч., путем борьбы за удешевление предметов широкого потребления (уменьшение номинала и увеличение реальной зарплаты), забота и наблюдение за кооперацией путем решительного снижения цен тогда, когда изделия лежат на складе без сбыта, т. е. по примеру текстиля: превращения мертволежащих богатств в подвижные (это надо проделать с углем и нефтью).

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2336, л. 1.— Автограф.

№ 19

Записка председателю коллегии Главного экономического управления ВСНХ СССР В. Н. Манцеву о подборе кадров для Авиационного треста

16 августа 1924 г.

Необходимо в ЦУГПроме и ГЭУ и АФУ тщательно проработать вопрос об авиации, подобрать состав правления треста так, чтобы в нем были живые, любящие и болеющие за дело работники, умеющие подойти и воодушевить великими задачами авиации всех рабочих и работников, умеющие понимать значение отделки *всех* деталей на всех стадиях. Надо людей типа чекиста и партийца. Тов. Розенгольц [25)], кроме Янсона, предлагает Фомина. Надо поискать. Этих не дадут.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1897, л. 1.— Автограф.

№ 20

Записка В. Н. Манцеву, ученому секретарю председателя ВСНХ СССР В. Л. Ледеру и уполномоченному при Президиуме ВСНХ СССР И. А. Кравалю о сборе материалов для вовлечения профсоюзов в кампанию по поднятию производительности труда

12 сентября 1924 г.

Политбюро поручило Комиссии ЦК и ЦКК по зарплате организовать широкую парткампанию по поднятию производительности труда. Тов. Куйбышеву для переговоров с ЦК профсоюзов и ВЦСПС для определения конкретных программ по каждому профсоюзу необходимы материалы, особенно в отношении фактической длины рабочего дня и трудовой дисциплины. Без таких основных материалов невозможно наметить конкретный план конкретной кампании и втянуть в это дело профсоюзы. А без профсоюзов, без их доброй воли наша кампания обречена на неудачу и может вызвать ряд политически очень вредных конфликтов. Прошу материалы эти передать тов. Куйбышеву возможно быстро, хотя бы по частям, по отдельным отраслям и даже заводам, не нагромождая их, а ограничиваясь основными данными в той, прежде всего, области, которая зависит от самих рабочих.

Тов. Манцева прошу дать такое же задание всем нашим комиссиям и отделу экономики труда.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2380, л. 1.— Автограф.

№ 21

Записка И. А. Кравалю о мероприятиях по составлению перспективного плана развития металлургии

15 сентября 1924 г.

В Вашей работе по поднятию произв[одительности] в металлургии необходимо иметь в виду составление перспективы металлургии, т. е. предположительный темп развития — условия этого развития — с указанием значения районов и всех домн и станов. В этой работе Вам необходимо быть в тесной связи с т. Андронниковым из Главметалла, который ведает плановой работой по металлу. Он лично знает очень хорошо и уральскую и южную металлургию. Было бы желательно составить калькуляцию и финансовую, и производственную, с точным указанием размеров продукции, количества рабочих, служащих, размеров зарплаты, затрат сырья, топлива, материалов, затрат на восстановительные работы и т. д., с расчетом себестоимости и с указанием максимально возможных коэффициентов при условии нашего Кодекса законов о труде, при условии полной загрузки каждого завода. Мне кажется, что при рационализации хозяйства и исходя из того, что мы сейчас тратим безобразно много, что рабочих у нас почти столько же, как и до войны, при очень низкой продукции, что у нас очень короткий рабочий день, для огромного снижения цен и полной загрузки завода не потребовалось бы много дополнительных средств при

условии рационализации и полного использования рабочей силы, сырья и материалов. Составление такого абстрактного плана для одного хотя бы завода могло бы иметь огромное практическое значение как указание, к чему, к каким измерителям надо стремиться, указав на их реальную достижимость.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2739, л. 1.— Копия.

№ 22

Записка члену Президиума ВСНХ СССР А. З. Гольцману о необходимости специализации заводов по металлообработке

16 сентября 1924 г.

В Вашей работе по поднятию производительности труда по металлообработке необходимо, кроме рационализации и упорядочения самого хозяйства, как оно есть, обратить первоочередное внимание на специализацию заводов и концентрацию в них определенных заказов и работ с тем, чтобы достигнуть максимального результата в смысле размеров и дешевизны производства. У нас сейчас каждый завод хватается за все, все цеха работают с минимальной загрузкой. Ведут заводы между собой ожесточенную конкуренцию. Берут заказы и не выполняют их или выполняют безобразно. Необходимо эту работу провести как основную, независимо от текущей работы этих заводов. В плане надо проанализировать каждый завод и каждое производство: паровозостроение (исходя [из того], что через несколько лет нам ежегодно надо будет строить 800—900 паровозов), котлы, тракторы, дизели и т. д., и т. д., распределив эти работы по соответствующим заводам. Только таким путем можно действительно поднять производительность труда.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2740, л. 1.— Копия.

№ 23

Записка В. Н. Манцеву по вопросу объединения Электротреста Центрального района и Эльмаштреста

11 ноября 1924 г.

Тов. Лобов [26)] обратился ко мне по поднятому вопросу об объединении ЭТЦР и Эльмаштреста, указывая, что план одного треста будет означать упадок заводов Эльмаштреста, и выдвигает проект конвенции. Необходимо, чтобы ГЭУ беспристрастно рассмотрело этот вопрос, имея в виду как интересы Москвы и Ленинграда, так и, прежде всего, общие интересы. Здесь необходимо наметить не только организационное решение (трест или конвенция), но и перспективный производственный план, имея в виду все заводы и то, что в скором будущем наши потребности перерастут производственные возможности всех наших заводов. В настоящее время при отсутствии оборотных средств, при ожесточенной конкуренции заводы свое производство ведут вне всякого разумного плана и наличия средств и в результате вместо расширения — рвачество. Необходимо, одним словом, наметить точный план, а не

только быть ли одному тресту или двум с конвенцией. Необходимо учесть и то обстоятельство, что если решение будет принято при протесте одной из сторон, то, так как Москва и Ленинград имеют особое значение, в будущем будет миллион трений, которые могут парализовать работу. Здесь лучше семь раз сначала отмерить.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4,ед. хр. 2236, л. 1.— Автограф.

№ 24

Записка члену коллегии Научно-технического отдела и председателю комитета по делам изобретений ВСНХ СССР Л. К. Мартенсу об изучении и организации рабочего изобретательства, о внедрении новой техники и механизации трудоемких работ

12 декабря 1924 г.

Просьба прислать мне письменную справку, как у нас обстоит дело с изобретениями и изобретателями, с их использованием и каковы у нас органы и порядки по осуществлению этих изобретений, а также по поощрению рабочих изобретателей у станка на фабриках и заводах. Кроме того, как поставлено у нас дело по изучению и введению у нас всяких технических усовершенствований, достигнутых уже за границей. Я против создания у нас центрального аппарата при ВСНХ по поощрению и введению изобретений, но думаю, что наши Главметалл, Главэлектро, как и все основные тресты, должны у себя наладить это дело практически, без больших аппаратов. Ваше мнение и предложения.

И еще один вопрос: у нас при 8-часовом рабочем дне трудоемкие сырьевые культуры, как табак, хлопок и другие, без технических усовершенствований в обработке не смогут выдержать 8-часового рабочего дня. Техника должна прийти на помощь. К кому надо обратиться мне с этим? Я хотел бы в Главметалле поставить дело изыскания новой техники в сельском хозяйстве по обработке трудоемких сырьевых и коммерческих культур. Кто из специалистов в курсе этих вопросов и кто в НТО занимается этими вопросами?

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2793, л. 1.— Копия.

№ 25

Записка в ГЭУ (В. Н. Манцеву) о развитии и специализации ленинградской промышленности, о предоставлении бо́льших прав районам и о переходе от отраслевого управления народным хозяйством к управлению районами

22 декабря 1924 г.

Я уже писал Вам с просьбой о подготовке материала к докладу на Пленуме ЦК партии о ленинградской промышленности, о ее перспективах и состоянии, и оценке, и ее нуждах. Сейчас Ленинград представил доклад. Прошу рассмотреть его и дать оценку, внести добавления, коррективы и т. д. в довольно спешном порядке, ибо придется затем передать до Пленума ЦК на рассмотрение и заключение Госплана. Работу эту не-

обходимо произвести, привлекши представителей Ленинграда, а также Главметалл, Главэлектро, соответствующие директораты ЦУГПрома.

По ленинградской промышленности следует руководствоваться резолюцией ЦК партии от...[1], принятой по предложению комиссии под моим председательством (постараюсь эту резолюцию достать и передать Вам).

Ленинградскую промышленность надо всемерно поддержать именно в тех отраслях, которые и должны в Ленинграде развиваться. Необходимо проверить данные Ленинграда и других районов и дать сравнение, какова у действующих заводов нагрузка, сколько бездействующих, но работоспособных заводов, какие достижения и уровень по сравнению с довоенным временем в отношении выработки на человека и других измерителей. Я полагаю, что необходимо поддержать необходимость специализирования Путиловского завода на «Фордзонах» и «Большевика» на моторостроении. Эта работа по Северо-западному району, может быть, послужит началом того, чтобы ГЭУ могло работать не только по отраслям и функциям, но и по районам. Подумайте, как к этому подойти организационно. Я когда-то обращал на это внимание, но из-за перегруза не двинулось дело. Между тем сейчас мы (ГЭУ) должны перестроиться [применительно] к тому районированию, которое уже стало фактом, и если мы не перестроимся, жизнь пойдет мимо нас и против нас. То настроение, которое районы обнаружили к ЦУГПрому, т. е. к связи не по линии районов, для нас предостережение.

Районы становятся живыми организмами, дорастают до общегосударственного уровня и понимания своих задач не хуже, чем сам ВСНХ, а тем более, чем наши аппараты, и они не могут терпеть у себя того, что говорит о недоверии к ним и не дает им возможности сочетать все силы и элементы, находящиеся в их районе. Поэтому, желая иметь линию связи по районам, ГЭУ необходимо соответственно перестроиться, только без шума. Как это сделать, подумайте.

Относительно окраинных республик я Вам писал и говорил. Это имеет огромнейшее политическое значение, это Белоруссия, Закавказские, Туркестанские, надо присоединить еще и Крымскую. Кроме того, Персия, Турция, Афганистан.

Из районов, кроме названных, надо тесно повседневно связаться с Украиной, Северо-Западом, Уралом, Сибирью, Юго-Востоком. Возможно, что РСФСР будет возражать против этого, но оправданием и базой нашей связи [служат] не только тресты общесоюзного значения, но и синдикаты, от руководства и контролирования которых мы никак отказаться не можем.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1855, лл. 1—2.— Автограф.

№ 26

Записка председателю Промплана А. Н. Долгову о составлении пятилетнего плана развития ленинградской промышленности

16 января 1925 г.

Правительство создало комиссию под моим председательством в составе Кржижановского, Лобова и Сокольникова для согласования к 15/II 5-летней программы развития ленинградской промышленности. Просьба проработать этот вопрос в Промплане, дав задание соответствующим главкам и директоратам, в 2-недельный срок, если это возможно; если срок слишком мал, придется его удлинить.

[1] Пропуск в тексте.

Прежде всего необходимо установить размеры производства и загрузки в предыдущие годы, в довоенные тоже, в 1923/24 г. и в 1-м квартале 1924/1925 г. Производственная программа (в количественно-материальном) и финансовая (в червонных рублях) должны быть отдельно проанализированы и представлены. Каждая отрасль отдельно. Каждая отрасль по трестам и даже по крупнейшим заводам. 1924/25 г. должен быть рассмотрен особо тщательно. Какое расширение желательно и возможно — по отраслям и трестам. Вопросы сбыта, сырья, цен, кредита, основного капитала, рабсилы, оборотных средств, топлива.

Далее, перспективы: достижение довоенного уровня в количественном, а не ценностном выражении — без военной и военно-морской промышленности — для каждой отрасли отдельно: когда, к какому сроку возможно. Для этого выяснить сравнительное состояние заводов до войны и сейчас, их технические пределы, какие вклады необходимы в основной капитал, в оборотные живые средства и т. д.

Далее, как можно использовать заводы и цена военной и военно-морской продукции для морской мирной и для какой продукции. Какие издержки и перспективы.

Далее, новые производства.

Далее, перспективы военной и военно-морской программы.

Кроме того, соображения Промплана по каждой отрасли, можем ли мы достигнуть довоенных цен, каким образом и к какому сроку. Не является ли эта задача на *очень* долгое время по следующим соображениям: номинал зарплаты гораздо выше довоенного. При сокращении цен до довоенных (при индексе 100) или при поднятии покупной способности рубля зарплата даже в сегодняшнем номинале была бы гораздо выше довоенной. Возможно ли это без коренного переоборудования заводов, без новой техники, т. е. без вложения огромных средств в основной капитал. Предполагать же возможность снижения номинала с зарплаты — утопия.

Забыл одно: необходимо выяснить, какова возможная продукция всех ленинградских заводов при максимальной их нагрузке по нынешнему их техническому состоянию.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1858, л. 1.— Копия.

№ 27

Записка заместителю председателя правления Главметалла В. И. Межлауку о восстановлении и развитии кустарной металлообрабатывающей промышленности и об отношении к кустарям

17 января 1925 г.

Валерий Иванович!

Все растущий спрос на металлоизделия сигнализирует нам опасность, что наша государственная крупная металлопромышленность скоро захлестнется от предъявляемого спроса. Снижение цен настолько расширяет и расширит круг до сих пор изголодавшихся, но при снижении цен уже платежеспособных потребителей, что нам никоим образом самим не удовлетворить этого спроса. Между тем задача Главметалла как непосредственного государственного органа ВСНХ — не только управление и руководство нашими трестами, но прежде всего забота об удовлетворении потребителей. Борьба с товарным голодом в области металла — прямая наша задача. Для этой цели надо мобилизовать и оживить все производственные силы, имею-

щиеся в стране. Надо решительно и бесповоротно порвать с недавней традицией пренебрежительного и невнимательного отношения к мелким кустарям, деревенским кузнецам, слесарям и т. д.

По данным, полученным мною от С. П. Середы [27], в 1914 г. было занято рабочих и произведено ими:

Производства	В мелкой промышленности		В крупной промышленности	
	рабочих, в тыс.	произведено, в млн. руб.	рабочих, в тыс.	произведено, в млн. руб.
Земледельческие орудия и машины	23,7	6,0	18,8	27,7
Слесарное, кузнечное, ножевое	333	131,5	38,4	70,7
Посуда жестяная и эмалированная	22	9,3	7,5	9,6
Ювелирное, физического инструментария	43,2	16,2	5,7	9,5

Эти данные говорят, какую огромную роль играли до войны кустари в удовлетворении потребностей населения. Без восстановления их работоспособности мы товарного голода не изживем. Вместе с тем эта мелкая промышленность является подспорьем для крупной — потребителем металла и проводником этого металла к самому низовому потребителю — крестьянину. Без их помощи мы не можем выполнить задачи. Трафаретный, вульгарный взгляд, что взаимоотношения как политически, так и экономически между мелкой и крупной промышленностью могут быть только враждебными при всяких условиях и во всякие времена, является для нас опаснейшим пережитком. Этот взгляд никем не защищается, но он и при молчании жив и силен. Надо вопрос прямо поставить и дать ясный ответ: наши взаимоотношения должны действенно дать опровержение этому взгляду. Надо активно помочь кустарям стать на ноги. Надо содействовать, чтобы они не попадали в лапы частных посредников, скупщиков-пауков, надо оказать всяческое содействие промысловой кооперации, надо нам как Главметаллу непосредственно в повседневной работе связаться с ними, помочь им получить необходимые налоговые льготы, помочь укрепить их кредитные общества и т. д. Прошу Вас сговориться с их органами, с т. Середой и найти такую организационную форму, которая обеспечивала бы, чтобы круг этих задач, интересов и вопросов был обеспечен постоянным и достаточным вниманием всего аппарата Главметалла и ВСНХ.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1754, лл. 1—2.— Автограф.

№ 28

Записка А. Н. Долгову о составлении конъюнктурных обзоров развития промышленности

31 января 1925 г.

Для того чтобы улучшить плановую работу ВСНХ, необходимо, чтобы Промплан не только составлял годовой план общесоюзной промышленности, но и обнял своей работой всю государственную промышленность по отрас-

лям и по районам, а также чтобы проверял исполнение планов и в течение года — поквартально — корректировал и более уточнял первоначальный план. Точно так же необходимо в ежемесячных конъюнктурных обзорах отмечать и объяснять все существенные отклонения от плана. Промплан должен постоянно следить за этими отклонениями, давая им анализ и действенно вмешиваясь в стихийные процессы для того, чтобы ВСНХ и государство могло овладеть ими. Я думаю, что Промплан должен выпускать поквартально свои обзоры о плановой работе и соответствии ее с жизнью, о выполнении планов по общесоюзной промышленности, по всем отраслям, по районам. Необходимо выработать схему таких обзоров для того, чтобы систематизировать и организовать эту работу. Необходимо поставить в Президиуме ВСНХ доклад Промплана по этому вопросу, как равно о постановке работ Промплана, предварительно рассмотрев этот вопрос в коллегии ГЭУ.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2853, л. 1.— Копия.

№ 29

Записка члену Президиума ВСНХ СССР и председателю Торговой комиссии ГЭУ ВСНХ СССР В. Н. Манцеву о завозе промышленных изделий в национальные республики

15 февраля 1925 г.

Прочел отчет в газетах о работах Госплана по завозу промышленных изделий в Среднюю Азию и о поручениях, данных НКВнуторгу.

Мне кажется, и по этим вопросам мы могли бы и должны договориться со Средней Азией непосредственно через нашу Торговую комиссию. Тогда отпали бы большие накладные расходы в средствах, людях и времени (волокита тоже). Пока нет у нас секретаря по делам Средней Азии, надо непосредственно Вам (Торговая комиссия) связаться с уполномоченным СТО по Средней Азии. (Я узнал о его существовании из отчета о Госплане.) Прошу Вас сделать это.

Вообще Торговая комиссия по вопросу о распределении промизделий должна крепко и в повседневной своей работе связаться с основными потребителями: 1) кооперацией, 2) республиками, 3) районами, имея в виду в первую очередь интересы окраин и национальных республик. Это важнейшая Ваша задача. Только этим путем мы освободим НКВнуторг, Госплан и СТО от лишней траты времени на разрешение вопросов, которые по существу могут быть нами разрешены.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2498, л. 1.— Автограф.

№ 30

Записка В. И. Межлауку и члену коллегии Научно-технического отдела ВСНХ СССР Н. М. Федоровскому об использовании аппарата железных дорог для поднятия сельского хозяйства в сфере действия дорог

7 марта 1925 г.

При сем записка инженера Бродянского и моя записка на имя Рудзутака и других [1].

Не могли [бы] Вы, каждый по своей линии, а затем совместно рассмотреть и конкретизировать (в плане) идею использования железной дороги (ее аппарата) для поднятия сельского хозяйства в сфере влияния дорог, сорганизовав для этого общество, получив средства от пайщиков (банки, железные дороги, тресты) и от государства. Если идея приемлемая, надо для опыта наметить дорогу, проходящую по местностям, где легче применить опыт, и дорогу, достаточно оборудованную. Институт прикладной минералогии и удобрений мог бы наметить такие местности и необходимые средства для применения в широком масштабе этих удобрений. Главметалл рассмотреть мог бы вопрос с точки зрения тракторов, сельскохозяйственных орудий и металлоизделий.

Идея эта не новая. Эта идея была применяема фон Мекком и Стахеевым на Московско-Казанской дороге и проектировалась ими по отношению к Семиреченской. При тщательной проработке вопроса можно надеяться на помощь от правительства.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4 ед. хр. 3056, л. 1.— Автограф.

№ 31

Записка начальнику Административно-финансового управления ВСНХ СССР З. Б. Кацнельсону о пересмотре и перестройке структуры и штатов ВСНХ СССР

29 марта 1925 г.

Нам необходимо пересмотреть нашу структуру и наши штаты с точки зрения тех задач, которые поставлены перед ВСНХ СССР, и с точки зрения объема работы — *вся промышленность СССР*. Ко многим нашим задачам мы еще не подошли. Мы подошли вплотную только к трестам общесоюзного значения. Но ведь это малая частица нашей работы. Прошу Вас заняться этим вопросом. Мы должны укрепить и усилить: ИНО, торговый отдел и комиссию, финансовый отдел, ученые институты, мобилизационный отдел.

Мы должны заново построить из зачаточных ячеек в отделе организации промышленности правомочные органы планирования, регулирования, контроля по каждой отрасли промышленности, где бы она ни находилась, по образцу, до некоторой степени, Главметалла и Главэлектро: по химии,

---

[1] Упомянутые записки не обнаружены.

горному делу, силикатной и т. д., и т. д. Без этого мы управлять промышленностью не сможем, ни правильно планировать. С этой точки зрения прошу просмотреть наши штаты и представить мне свои соображения. Кроме того, прошу прислать мне справку, как ныне распределяются наши штаты в 3470 чел., разбивши их вплоть до отделов и подотделов.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 3711, л. 1.— Подлинник.

№ 32

Записка В. И. Межлауку о строительстве новых и переоборудовании старых заводов

1 мая 1925 г.

Согласно постановлению партконференции [28)], нам нужно вовсю взяться за составление плана постройки новых заводов и за выявление, что можно и целесообразно сделать с до- и переоборудованием наших заводов так, чтобы они могли дать максимальную продукцию без удорожания. План постройки новых заводов никоим образом не должен заслонить этой текущей задачи, ибо все же легче будет получить несколько миллионов, чем 100—150, необходимых на постройку новых заводов. Кроме того, надо предвидеть и разрешить трудности с техническим персоналом, с квалифицированной рабсилой, с жилищным вопросом для новых построек, а также — кто будет строить и имеются ли у нас в достаточном количестве строители. Не нужно ли подумать о заграничных инженерах, строителях, о целых производственных ячейках оттуда.

Далее, не мешало бы обратиться к председателям ВСНХ районов и республик с запросом, что им желательно и целесообразно у них построить, в какой срок и *какие средства* они сами могли бы на это отпустить.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2809, л. 1.— Автограф.

№ 33

Записка В. И. Межлауку об установлении связей с местными парторганизациями

1 мая 1925 г.

Было бы очень полезно, чтобы мы раз в полгода (примерно) составляли бы для каждого крупного треста и даже завода обзор его предстоящих заданий, дефектов для изжития и т. д. и рассылали эти указания не только в трест, но и в соответствующий губком. Это даст нам связь с губкомом и спайку, и в результате не будет неувязок, столь много отнимающих у нас времени. Возможно ли это? Я думаю, что необходимо. Мы безусловно должны завоевать поддержку и доверие местных парторганизаций.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 3061, л. 1.— Автограф.

№ 34

Записка В. Н. Манцеву о значении государственного планирования торговли и установления тесной связи с районами

23 мая 1925 г.

Вчерашняя дискуссия в СТО показала, что у нас еще в области нашей торговой деятельности масса противников — прямых, как весь Госплан во главе с А. Д. Цюрупой, НКВнуторг, НКВнешторг, НКЗем (с членом СТО — Смирнов) и от случая к случаю НКФин, НКВоен, а председатель СТО, как мне кажется, полагает, что у нас принципиально неправильный уклон в сторону стихии рынка.

Если мы сами не развернем нашей инициативы в области торгового планирования, мы будем биты. Государственное планирование (конечно, планирование планированию рознь) должно стать нашим орудием, а не против нас. А вопрос только так, а не иначе, может стоять.

Необходимо, чтобы все наши синдикаты и тресты это поняли, что они, синдикаты и тресты, являются не только торговыми аппаратами трестов и заводов, но что и они должны стать оперативными органами государственного плана распределения в условиях нэпа, т. е. рыночного товарооборота, т. е. плюс советский строй. А это значит, что нельзя торговать, абстрагируя от заготовок (сырья, хлеба и пр.) и от политики (национальной, крестьянской). А это значит, что надо постоянно, изо дня в день в текущей жизни быть в курсе и этих задач и торговать применительно к ним, претворяя эти общие задачи в соответствующее количество засылки товаров в тот или другой район на тех или других условиях. Объединять и руководить этой планирующей деятельностью наших трестов и синдикатов должны Вы из Торговой комиссии. Я поэтому так боюсь, как мне показалось, некоторого у Вас и Соколовского [29] уклона в сторону недооценки планирования. Поэтому необходимо принять ряд организационных мер для того, чтобы эту задачу Вы могли выполнить и в смысле того, чтобы быть в постоянном осведомлении о всех планах Внуторга, о ходе хлебо- и иных заготовок, затем, чтобы непосредственно и через наши синдикаты связаться с районами (в первую очередь с национальными) и их руководящей верхушкой. Мы должны во что бы то ни стало завоевать себе доверие мест, а тогда и только тогда мы завоюем и доверие центра. Мне кажется, что, наряду с работой по основному капиталу, Ваша работа по торговой политике становится сейчас в центре всех наших работ и определит наш удельный вес в системе руководства всем народным хозяйством.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2503, л. 1.— Автограф.

№ 35

Записка В. И. Межлауку о проектировке постройки тракторного завода и о постройке новых и расширении старых заводов сельскохозяйственного машиностроения

31 мая 1925 г.

При сем тезисы тов. Квиринга[1]. Действительно, пора приступить уже к проектировке постройки тракторного завода и выявлению всех необходимых для этого условий как чисто экономических, так и технических, персонала, рабочей силы и квартир для них. Одновременно должна быть поднята и проведена работа по постройке новых и расширению существующих сельскохозяйственного машиностроения заводов.

В какие сроки эта работа может быть закончена? [30)]

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1887, л. 1.— Копия.

№ 36

Записка В. И. Межлауку о составлении плана переоборудования паровозо- и вагоностроительных заводов

30 июня 1925 г.

Меня очень сильно беспокоит состояние наших паровозо- и вагоностроительных заводов, и я опасаюсь, что мы не справимся с теми заказами, которые в 1926/27 г. НКПС вынужден будет нам дать. Необходимо еще в этом году при составлении производственных программ на будущий 1925/26 г. представить план переоборудования и дооборудования всех заводов так, чтобы можно было дать массовый и более дешевый выпуск как паровозов, так и вагонов. Надо разработать самым детальным образом этот вопрос и предъявить требования на необходимые ассигнования.

Не забудьте, что с 1925/26 г. начнется усиленное строительство новых железных дорог, которые потребуют дополнительных паровозов и вагонов.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1896, л. 1.— Автограф.

№ 37

Записка заместителю председателя ВСНХ СССР Э. И. Квирингу об организации строительного дела и развертывании индивидуального жилищного строительства

13 августа 1925 г.

Строительное дело у нас — самое больное дело. Мы тратим на постройки и ремонт непропорционально тому, что получаем; в результате: лень, взяточничество, расхлябанность, грабеж и воровство в этой области, не поддающиеся учету. То, что мы строим, капля того, что нам нужно. Мы стоим перед величайшей катастрофой в этой области, которая не даст нам воз-

[1] Тезисы не обнаружены.

можности ни расширять производство, ни строить новые заводы. Причина такого состояния — сама техника строительного дела, ручной труд, распыленный, зависящий от воли человека, а не от механизма, как у станков на заводах. И рабочие с мелкобуржуазной, мужицкой, рваческой психологией, и техперсонал со старыми традициями, не искорененными. Вызовите Благонравова, он Вам расскажет: Госстрой, Мосстрой — это почти поголовно все самое циничное ворье. Для борьбы с этим надо искать новую, более механизированную технику. Делать дома фабричным порядком, а на месте собирать или отливать. За границей, кажется, отчасти это уже есть. Этому делу нам надо научиться и, я думаю, не надо жалеть средств, чтобы послать наших работников во все страны мира изучить это дело и у нас усиленно вести опыты и изучать методы простейшей постройки, материалы и пр., и пр. Но это все — долгая музыка, хотя уже сейчас надо заняться со всей энергией. Строить же нам надо и сейчас и то ускоренным темпом. Думать, что нам удастся преодолеть быстро гниль и антипролетарскую психологию и подобрать столько честных людей,— утопия. По-моему, мы здесь должны пойти на строительный нэп, т. е. дать не только свободу индивидуальных построек и групповых, но давать кредит тем *рабочим*, которые будут сами браться за постройку, содействуя им во всем. Рабочие сами и строят всюду и везде (в сельских местностях, в небольших городах), и им постройка обходится гораздо дешевле, и строят лучше. ЮМТ для Луганска получил кредит в Коммунальном банке 200 000 руб., а мог взять только 54 000, ибо не умеет строить, не умеет найти материалов, организовать это дело. Между тем рабочие в Луганске используют сами находящиеся поблизости каменоломни и строят себе. Тов. Будняк[31)] мог бы Вам более подробно обо всем этом рассказать. Я прошу Вас заняться этим вопросом и поставить на рассмотрение у нас, а затем в Политбюро мое предложение — поощрять и помогать индивидуальному строительству рабочих (и служащих отчасти). Кроме того, организовать у нас руководство и изучение строительного дела и посылку нескольких десятков работников за границу, составив для них детальную программу изучения.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2816, л. 1.— Автограф.

№ 38

Записка В. Н. Манцеву о значении и задачах планирования госторговли и о связи с кооперацией

8 октября 1925 г.

Практика доказала, что от планирования в области распределения продукции промышленности, т. е. в области торговли, наше Советское государство отказаться не может. Оно должно на этом распределении базироваться для разрешения более общих вопросов. Мы не взяли своевременно инициативы в свои руки, отсюда опека над нами Внуторга. Задача наша — восстановить свои права, вернуть себе инициативу. Это значит, надо прежде всего наметить для себя план, как это сделать. Мне кажется, что это надо сделать не путем драки с Внуторгом, а путем завоевания себе авторитета и имени, выявлением своей работы в области действительного планирования, дачи оценки конъюнктуры, выявления потребностей страны, управления синдикатами, увязки с сырьевыми и хлебозаготовками,

борьбы с отрицательными сторонами и дефектами госторговли, борьбы за снижение розницы и т. д., и т. д., т. е. мы должны сами стать планирующим органом ВСНХ, как органа государственной власти, и таким органом, чтобы все его знали и знали, где мы и где Внуторг, что нами проделано и что им, как мы блюдем государственные интересы, как мы воспитываем наши синдикаты и тресты, чтобы они стали *сознательными* орудиями Советского государства, т. е. мы должны исходить из интересов государства и в этом направлении воспитывать наши торговые органы, не прикрывая тех, кто ради мелких частных интересов забывает об общих. И чем больше мы будем *гласно* бороться с дефектами и уклонами наших органов, только *гласно*, ибо это самый действительный метод борьбы, тем выше будет наш авторитет, тем меньше нужна будет внуторговская опека. Наряду с этим надо следить за кооперацией, за ее розницей, о чем я особо Вам написал. Надо вернуть себе инициативу. Подумайте, как этого достигнуть?

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2508, лл. 1—2.— Автограф.

№ 39

Записка заведующему Техническо-строительным управлением ГЭУ ВСНХ СССР С. С. Зорину о мерах по развертыванию жилищного строительства

24 октября 1925 г.

Мы все судим и рядим о безобразиях в жилстроительстве, а воз все ныне там. С Вашим назначением у нас во главу этого дела, я думаю, у нас изменится положение. У нас жилстроительство безобразно дорого (воруют все неслыханно), организация и техника его — кустарна, подвигается вперед черепашьим шагом, и мы из-за недостатка жилищ задохнемся и задержим развитие промышленности и городов. Надо в этой области наметить целый план действий и неуклонно его проводить:

1. Как использовать частную и индивидуальную инициативу и заинтересовать ее, направив по пути строительства индивидуальные сбережения рабочих, поощряя открытием кредита.
2. Как вести борьбу с жилищным прожектерством, когда забывают о нашей жилищной нищете и проектируют дома с читальнями, библиотеками, со всеми санитарно-гигиеническими излишествами (не по нашему карману), высокими потолками и т. д.
3. Как удешевить все строительные материалы.
4. Как механизировать самую постройку и как ввести массовое производство.
5. Как учесть весь заграничный опыт (командировки и пр.).
6. Как устанавливать тип домов, с точки зрения рентабельности, прочности и других качеств, и тип материалов по районам.
7. Какие типы строительных организаций целесообразны.
8. Как установить общественный контроль за строительствами и соревнование их.
9. Кампания в прессе, суды, репрессии и т. д. Вокруг этого вопроса поднять движение самое широкое.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2817, л. 1.— Копия.

№ 40

Письмо всем начальникам управлений и отделов ВСНХ СССР и директорам Центрального управления государственной промышленности об усилении ответственности за порученное дело

29 октября 1925 г.

Государственная власть, поручившая нам руководство государственной промышленностью, возложила на нас и ответственность за это руководство и за состояние промышленности. Между тем, несмотря на значительное усиление аппарата ВСНХ, целый ряд вопросов, относящихся к нашей компетенции, не только подымается, но и разрешается *не нами*, а другими органами, как РКИ, НКВнуторг, НКФин, Госплан. Больше всего это относится не к общим вопросам, а частным — к дефектам и недочетам, а иногда и к преступлениям подведомственных нам органов. И часто инициатива исправления и проверки этих недочетов переходит от нас к другим, а мы остаемся или, что еще хуже, сами молчим, в стороне от дела, за которое мы ответственны. Так, например, когда в печати был поднят вопрос о никуда и заведомо негодных соломорезках Укртрестсельмаша, мы молчали, и делом занялись прокуроры и комиссия Внуторга, а наши органы (и не ВСНХ в целом) давали какие-то запоздалые и неясные объяснения. То же самое по поводу обвинений наших органов вообще в принудительном ассортименте или, в частности, Металлосиндиката в принудительном ассортименте гвоздей. Металлосиндикат дал в прессе какое-то несуразное и неудовлетворительное оправдание, за которое его следовало бы наказать, а мы до сих пор молчим.

Это положение должно быть изменено. Инициатива должна во всех подведомственных ВСНХ делах принадлежать нам. На все упреки и жалобы мы сами немедленно должны реагировать так, чтобы все заинтересованные это знали и видели и чтобы для всех было ясным, что мы эти жалобы и упреки разрешаем не как замкнутое в себе ведомство, покрывающее свои органы, а как орган государственной власти, которому поручено блюсти интересы целого и выполнять директивы этой власти.

Только при этом условии мы сможем завоевать авторитет, без которого успешно управлять промышленностью невозможно.

Поэтому, как на одну из мер, ведущих к поднятию авторитета ВСНХ и его органов, обращаю внимание всех начальников и директоров на необходимость быстрого реагирования на возбуждаемые в нашей прессе частные и общие вопросы, входящие в круг деятельности ВСНХ или затрагивающие этот круг. Реагирование, конечно, не бюрократическое, отписочное или запутывающее вопрос, а серьезное, с государственным подходом. Для этого необходимо установить наблюдение за прессой (конечно, без особых штатов) и в необходимых случаях организовать проверку появляющихся в печати сообщений. Без выявления недочетов наших органов до конца нельзя их исправить и искоренить. И вся страна должна знать и верить нам, что мы ничего не замазываем, рук не умываем, а боремся за поднятие и улучшение промышленности рабоче-крестьянского государства. Тогда мы будем достаточно сильны, чтобы выполнить возложенные на ВСНХ и государственную промышленность задачи.

Всем управлениям, отделам и директоратам после получения этой записки обсудить у себя, как обеспечить реагирование на поднимаемые в прессе вопросы, непосредственно касающиеся порученного им дела по принадлежности, согласно моим указаниям.

Председатель ВСНХ Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1979, лл. 1—2.— Копия.

№ 41

Записка члену Президиума ВСНХ СССР Г. И. Ломову о привлечении к работе старых специалистов

15 ноября 1925 г.

Нам необходимо реализовать нашу линию на специалистов и технический персонал. Вы, наверно, читали в Правде (от 14.XI) «От штопания дыр к настоящей работе». Я считаю приход 60 специалистов на нашу ячейку и выступления Хренникова [32] и других — началом новой эпохи, знаменующей признание нас, нашей партии, спецами и желание работать под нашим руководством. Надо это учесть и реализовать. Я думаю, что Вы могли бы взять на себя этот вопрос и это дело, получив от Президиума на это полномочия. Согласны ли Вы, и, если согласны, как и что надо оформить. Поручить ли лично Вам или создать какой-либо (нештатный) орган, который наблюдал бы и содействовал бы проведению этой линии. Может быть, создать пятерку: Вы, Межлаук, Долгов, Хренников и Шеин [33]. Во главе этого дела именно Вы должны стать, ибо надо иметь партийный авторитет и связи и не быть спецеедом, а наоборот, как Вы. Прошу Вас подумать и сообщить мне. А пока конкретное поручение: нельзя ли сблизиться больше с ВАИ, заставить их планомерно и изо дня в день работать по выдвинутым нашей жизнью проблемам и работать так, чтобы это сказывалось бы на практике, а не носило бы характера академизма. Рационализация хозяйства, как ее ввести при имеющихся средствах на определенных заводах. Изучение и разработка вопросов применения у нас методов и техники Форда и фордизма. Изучение заграничных достижений и ознакомление с ними наших инженеров и рабочих и т. д.

При сем справки. Они выдвигают вопросы: 1) издательства, 2) объявлений, 3) журнала (надо проверить, что он из себя представляет), 4) возврата им их бывшего дома.

Прошу Вас ознакомиться с этими вопросами ближе и принять меры к удовлетворению возможного. Уступки дать им надо, и я лично вернул бы им дом, конечно, устно сказав им, что мы уверены в том, что они все силы используют для поднятия промышленности и других отраслей.

Прошу Вас сообщить мне, согласны ли взяться и за это.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2777, л. 1.— Копия.

№ 42

Записка заведующему отделом экономики труда ГЭУ ВСНХ СССР И. А. Кравалю о мерах по усилению и укреплению связи госпромышленности с кооперацией

24 декабря 1925 г.

После съезда [34] нам необходимо будет вплотную *практически* подойти к вопросу увязки нашей госпромышленности с крестьянским середняком и бедняком через кооперацию, которая должна стать, по мысли Владимира Ильича, основой социалистического строительства в деревне. Это сейчас основной вопрос, без практического разрешения (процесса разрешения) которого наши партийные резолюции останутся на бумаге и мощь частного торгового капитала и деревенского кулака будет все более и более расти,

что должно будет затем вести к усилению мелкой *частной* промышленности в борьбе ее с нашей крупной государственной.

Для разрешения этой задачи необходимо прежде всего ее возможно всесторонне определить, выявить все элементы, которые должны ее разрешить, выявить состояние этих элементов и наметить, по каким путям надо действовать. Я думаю, что для практического нахождения пути осуществления задачи надо было бы избрать какую-либо волость (уезд) для сосредоточения в ней опыта, проводя, однако, повсюду определенную активную политику в этом направлении. Здесь можно и должно наметить полностью программу такой смычки госпромышленности с крестьянством через кооперацию для строительства социализма, наполнив эту программу не принципами, а конкретными (материальными) заданиями. Здесь должна быть разработана программа увязки госпромышленности не с одним видом кооперации, а со всеми — потребительской, кредитной, производственной — как на самом низу, так и наверху. Это — труднейшая задача. Ее надо изучать. Далее, необходимо разработать вопросы активности и роли госпромышленности как *сознательного* проводника смычки и строителя социализма во всех ячейках этой госпромышленности и госторговли, и как их организовать так, чтобы не было ни распыленности, ни бюрократического централизма, чтобы *план* социалистического строительства не повис в воздухе и не стал бюрократической идеей. Здесь необходима величайшая работа и идеологическая (воспитывающая наши ячейки и органы), и организационная. Далее, необходимо изучать взаимоотношения госпромышленности и кооперации для того, чтобы следить за всем, что вбивает клин между ними, переводит их на капиталистические взаимоотношения антагонистов (покупатель — продавец) и конкурентов, и для того, чтобы с этими тенденциями вести беспощадную борьбу. Это тяжелейшая задача, требующая как теоретической постоянной работы, так и практической. У нас в ВСНХ необходимо создать в аппарате Манцева ячейку для проработки этих вопросов (взаимоотношения с кооперацией всех видов). Нельзя ли было бы к этой работе привлечь и наших молодых экономистов, чтобы они изучали эту проблему в ее жизненной конкретности и давали нам и нашим хозяйственникам теоретический и идеологический материал и оценку того, что есть.

Я надеюсь, что при такой помощи и подработке вопроса наше паритетное совещание с Хинчуком [35)] могло бы быстро превратиться в фактический авторитетный центр по осуществлению указаний Владимира Ильича в области кооперации и госпромышленности. Надо этот вопрос продумать, заручиться поддержкой «Правды», наметить план действий, и успех будет гарантирован. Эта кампания пошла бы по линии борьбы с розницей за уменьшение накладных торговых расходов, за улучшение кооперации, привлечение к ней населения и его средств, за снабжение госпромышленности крестьянским сырьем, за вытеснение всех лишних посредников.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2594, л. 1.— Копия.

№ 43

Записка И. А. Кравалю о значении, задачах и усилении роли производственных совещаний на предприятиях

22 июня 1926 г.

Задачи, стоящие перед нами (ВСНХ), смогут быть успешно разрешены лишь при одном условии, если эти задачи станут задачами самых широких пролетарских масс. Самой лучшей и достаточной формой должны быть производственные совещания. Между тем, если они не получили необходимого развития, то это, безусловно, по вине наших хозяйственников, не проявивших до сих пор доброй и активной воли в этом отношении. Профсоюзы сами не в состоянии влить жизнь в эти совещания. От заводо- и трестоуправлений зависит и подработка вопросов, и осуществление намеченных на совещаниях мер.

Вопросы, которые безусловно должны быть предметом обсуждения производственных совещаний: недочеты в производстве, режим экономии и накопление, производительность труда, прогулы, снабжение, простои, себестоимость и цены, коэффициенты, правила внутреннего распорядка, права техперсонала, трудовая дисциплина. Вопросы должны стоять не вообще, а конкретные. Это тем более необходимо, что только через эти производственные совещания мы сможем переварить вновь вовлеченных в фабричное производство.

Я считаю этот вопрос сейчас самым основным вопросом нашего дальнейшего бытия. Хозяйственник, не привлекший поддержки рабочих, которыми он руководит, не может выполнять поставленных историей перед нами задач. Наши хозяйственники ни на секунду не должны забывать, что они являются исполнителями-работниками диктатуры рабочего класса. Связь их с рабочим классом не только в том, что они являются членами партии, платят взносы и бывают на партийных собраниях, для хозяйственников только такая связь — ничто. Они, по сути своей работы,— вожди рабочих в деле, которое им вручено. И если хозяйственник не знает массы, не умеет стать ее вождем, не сумел завязать с ней постоянных живых связей, то он не может быть ни хорошим членом партии, ни хорошим хозяйственником. Между тем форма этого общения и есть производственные совещания. Надо их оживить, к ним приобщиться. Это особенно важно теперь, когда мы упираемся в основную задачу реконструкции, в необходимость улучшения и техники и организации производства как единственной сейчас базы для поднятия общего благосостояния и мощи, для индустриализации страны и для создания возможности поднять зарплату. Именно поэтому *производственные* совещания должны стать в центре работ не только (а может быть и не столько) заводоуправлений, но и трестов. Тресты сейчас безусловно должны перейти с рельс коммерческих на рельсы производственные. В производстве сейчас основное звено. Торговля должна переходить или в синдикаты, или в особый аппарат. Председатель треста должен больше уделять внимания производству и найти себе помощь и поддержку в производственных совещаниях. Общаясь с массами, он тогда найдет в себе легко силы для проведения жесткого режима экономии в своем управленческом аппарате, который поглощает у нас колоссальные средства и огромное количество техперсонала, без которого погибают наши заводы.

Наши хозяйственники должны выскочить из своего трестовского аппарата, должны постоянно общаться со своими заводами, с рабочими этих заводов, и тогда они поймут легко, какие средства нужны для индустриализации и где их искать в первую очередь. У себя в трестовском аппарате.

Проведение у себя режима экономии даст им колоссальную силу авторитета и веры в глазах рабочих на заводах, где надо воевать за трудовую дисциплину, за проявление массовой творческой инициативы.

Производственные совещания идут по той линии реформ управления, которую мы сейчас ищем и намечаем. Надо дать этот уклон всем нашим хозяйственникам в трестах. Надо взять твердый курс и вокруг этого курса сплотить наших передовиков.

Прошу Вас разработать детально конкретный план проведения на практике этого курса. Прежде всего в Москве. Здесь 438 000 рабочих цензовой промышленности. Но здесь же в Москве бюрократизм управленческих аппаратов заедает и топит. Москва должна стать образцом и излучать успехи нашей борьбы и постановки. Наметьте у нас в ВСНХ СССР, РСФСР и среди трестовиков этих передовиков, переговорите с ними. Переговорите с МГСПС — Михайловым [36], с ВЦСПС и с председателями ЦК основных союзов — Лепсе [37], Мельничанским [38], Добровольским [39]. Подготовьте материал о производственных совещаниях и наметьте план согласованных действий для атаки и для предварительной спевки. Созыв с моим докладом хозяйственников. Подготовьте мне материалы для доклада. Я думаю, такое совещание и предварительное соглашение с профсоюзами должно быть не позднее конца этого еще месяца, т. е. через 7—9 дней.

Ф. Дзержинский

ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 2463, лл. 1—2.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду приказ НКПС по дорогам всей сети от 15 мая 1920 г. «План ремонта паровозов на 2-ю половину 1920 г.», в котором приводятся таблицы о состоянии паровозного парка страны и план его ремонта на 4,5 года — со 2-й половины 1920 г. по 1925 г. (См. «Бюллетень Народного комиссариата путей сообщения», № 43, 22 мая 1920 г.).— 48.

2) 30 июня 1922 г. СТО принял «Инструкцию о порядке передачи предприятий ВСНХ в эксплуатацию НКПС». (См. СУ, 1922 г., № 42, ст. 508).— 50.

3) Имеется в виду подготовлявшаяся в то время реформа по децентрализации управления транспортом: расширение функций транспорта за пределы административно-технических и узко-хозяйственных вопросов в сторону экономики, пересмотр взаимоотношений центра с местами с предоставлением последним большей самодеятельности и самостоятельности, в особенности в области экономической работы, расширение финансово-хозяйственных прав местных органов и т. д. По реформе были образованы правления железных дорог с институтом уполномоченных наркома путей сообщения при них.— 51.

4) Имеется в виду поездка Ф. Э. Дзержинского в январе-феврале 1922 г. в Сибирь в качестве особоуполномоченного ВЦИК для принятия чрезвычайных мер по обеспечению вывоза продовольствия в Москву, Петроград и голодающие районы Поволжья. В его обязанность входило регулировать работу продовольственных, топливных и железнодорожных органов. Д. Ф. Сверчков в то время был линейным комиссаром Омской ж. д.— 52.

5) Имеется в виду декрет ВЦИК от 20 апреля 1922 г. «Об упразднении института комиссаров на транспорте». (См. СУ, 1922 г., № 30, ст. 350).— 52.

6) Рейслер В. П.— Начальник Петроградского округа путей сообщения.— 52.

7) Дрейер О. О.— член Высшего технического совета НКПС и председатель его эксплуатационной секции.— 57.

8) Борисов И. Н.— главный начальник путей сообщения.— 57.

9) 27 февраля 1923 г. на заседании президиума Госплана СССР был рассмотрен представленный НКПС перспективный план на 1923—1932 гг. нового паровозо-вагоностроения, оживления мертвого подвижного состава и ремонта подвижного состава. Президиум Госплана утвердил программу паровозостроения и ремонта паровозов заводами ВСНХ на 1923—1925 гг.; вопрос о программе паровозостроения с 1926 г. был оставлен открытым до предоставления НКПСом соответствующих расчетов. Кроме того, было поручено Главметаллу при участии НКПС разработать вопрос о концентрации паровозостроения на заводах. Трансплану НКПС

было поручено выработать перспективную программу по транспорту в нескольких вариантах. (См. ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1079).— 59.

10) Имеется в виду заключение совещания при транспортной секции Госплана на «Пояснительную записку НКПС к переработанному перспективному плану на 1923—1932 гг. нового паровозо-вагоностроения, оживления мертвого подвижного состава и ремонта подвижного состава». (См. ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1079).— 60.

11) Рамзин Л. К.— председатель Научно-технического совета топлива и теплотехники. В период 1921—1923 гг. при Главном управлении по топливу ВСНХ СССР участвовал в разработке ряда вопросов топливоснабжения.— 63.

12) Имеется в виду статья Л. К. Рамзина «Причины кризиса в Донбассе», «Экономическая жизнь», 27 апреля 1923 г.— 63.

13) Чубарь В. Я.— в то время был управляющим государственной каменноугольной промышленностью Донбасса.— 63.

14) Смилга И. Т.— начальник Главного управления по топливу ВСНХ СССР. В 1920—1921 гг. во время дискуссии о профсоюзах примкнул к троцкистам; в 1927 г. XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1930 г. восстановлен в партии. В дальнейшем за антипартийную деятельность вновь исключен из партии и осужден.— 63.

15) Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 мая 1923 г. «для рассмотрения финансового положения Донбасса и политики топливного хозяйства Донбасса и ГУТа» была образована комиссия в составе А. Д. Цюрупы, В. В. Куйбышева, Ф. Э. Дзержинского, Я. Э. Рудзутака и Г. Я. Сокольникова, которая должна была выработать «ряд мероприятий как советского, так и партийного характера для обеспечения развития промышленности Донбасса». (См. ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 1274, л. 3).— 63.

16) Чубаров А. П.— член Президиума и начальник Горного управления ВСНХ СССР.— 65.

17) Судьин С. К.— начальник хозяйственно-материального отдела Центрального управления железнодорожного транспорта.— 67.

18) СБК — член коллегии НКПС С. В. Бернштейн-Коган.— 67.

19) Красовский П. И.— начальник отдела тяги Центрального управления железнодорожного транспорта.— 67.

20) Янушевский П. С.— член Научно-технического комитета НКПС и член Трансплана по финансово-экономической секции.— 67.

21) Рухимович М. Л.— председатель правления Донугля.— 67.

22) Тантьема — доля в чистой прибыли.— 68.

23) Александров И. С.— заместитель уполномоченного наркома путей сообщения в Южном округе путей сообщения.— 68.

24) Главацкий — зам. начальника Южного округа путей сообщения.— 68.

25) Розенгольц А. П.— член Реввоенсовета, начальник Военно-воздушных сил.— 72.

26) Лобов С. С.— член Президиума ВСНХ СССР и председатель Северо-Западного промышленного бюро.— 74.

27) Середа С. П.— председатель правления Всекомпросоюза.— 78.

28) Имеется в виду резолюция XIV конференции РКП(б) (27—29 апреля 1925 г.) «О металлопромышленности». (См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, 1953, стр. 41—42).— 81.

29) Соколовский А. Л.— член президиума Торговой комиссии ВСНХ СССР.— 82.

30) «Торгово-промышленная газета» в № 155 от 8 июля 1926 г. сообщала о выезде В. И. Межлаука в Сталинград для участия в торжественной закладке первого тракторного завода СССР, которая состоялась 12 июня 1926 г.— 86.

31) Будняк Д. Ф.— член правления Главметалла.— 84.

32) Хренников С. А.— член правления Главметалла и председатель Плановой комиссии по металлу.— 87.

33) Шеин С. Д.— заместитель председателя правления Центрального управления государственной промышленности ВСНХ СССР.— 87.

34) Имеется в виду XIV съезд РКП(б).— 87.

35) Хинчук Л. М.— председатель правления Центросоюза.— 88.

36) Михайлов В. М.— член Президиума ВЦСПС и председатель МГСПС.— 90.

37) Лепсе И. И.— член Президиума ВЦСПС и председатель ЦК союза металлистов.— 90.

38) Мельничанский Г. Н.— член Президиума ВЦСПС и председатель ЦК союза текстильщиков, в дальнейшем исключен из партии.— 90.

39) Добровольский В. В.— член пленума ВЦСПС и председатель ЦК союза рабочих химической промышленности.— 90.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ФРАНЦИИ О ДРУЖБЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

(1936—1937 гг.)

В публикуемых ниже письмах ярко отразились чувства и мысли передовых людей Франции, видевших в социалистической России надежного друга Франции и последовательного борца за мир и безопасность народов всего мира.

В 1936—1937 гг., когда писались эти письма, зловещая тень войны заволакивала горизонт, создавая атмосферу неуверенности и тревоги. Итальянская интервенция в Абиссинии, бешеная милитаризация фашистской Германии, которая разорвала локарнские соглашения и ввела свои войска в Рейнскую область, экспансия Японии в Китае и итало-германская интервенция в Испании — таковы этапы агрессии, явившиеся прелюдией ко второй мировой войне.

Эти акты агрессии стали возможными лишь в результате близорукой и эгоистической политики попустительства и уступок правящих кругов Англии и Франции по отношению к агрессивным странам.

В тот период финансово-промышленная олигархия Франции, определявшая внешнюю политику, была более напугана ростом левых настроений во Франции (победа Народного фронта, рост симпатий к Советскому Союзу), чем опасностью со стороны фашистской Германии; она готова была ценой национального предательства сговориться с Гитлером, поощряя его агрессию в сторону малых стран и Советского Союза.

Французский народ и прогрессивные общественные и политические деятели понимали, какую угрозу представляет эта близорукая антинациональная политика для безопасности самой Франции и для дела всеобщего мира. Не случайно в публикуемых письмах лучшие патриоты Франции обращали свои взоры и надежды на Советский Союз, который в эти дни мужественно и стойко боролся за создание системы коллективной безопасности и действенного отпора агрессии. Они высказывались за союз с Советским Союзом, в котором видели гарантию для мира и безопасности Франции, за дружбу между «народом Франции, который совершил революцию 1789 г., и народом, который осуществил революцию 1917 г.» (док. № 4). «Французский народ,— сказал Морис Торез,— знает, что СССР всегда действует в интересах народов, в интересах мира» [1], «немало

---

[1] Морис Торез. Избранные произведения. М., 1959, т. I, стр. 382.

французов считает, что, в конечном счете, не Советский Союз нуждается в нас, а мы нуждаемся в Советском Союзе» [1].

Правящая верхушка Франции игнорировала тогда эти мужественные и мудрые голоса своих соотечественников и тесному сотрудничеству с Советским Союзом предпочла мюнхенскую политику сговора с Гитлером, которая привела Францию на край гибели.

Французский народ на собственном историческом опыте убедился, что укрепление франко-советских отношений как раньше, так и теперь отвечает интересам обоих народов, их стремлению к миру и дружбе.

Публикуемые документы хранятся в подлиннике на французском языке в Архиве Министерства иностранных дел СССР.

Л. С. Митрофанова

№ 1

Пьер Кот — редактору журнала «Франция — СССР»

Палата депутатов

30 апреля 1936 г.

Уважаемый господин,

Поздравляю Вас в связи с тем, что Вы проявили инициативу и создали журнал, который будет способствовать франко-советскому сближению, а Вам известно, в какой степени я являюсь сторонником этого сближения, которое мы должны осуществлять во всех областях.

Союз между Францией и СССР представляется мне не только как гарантия мира и безопасности для Франции. Мы должны извлечь уроки из того, что произошло в СССР. Хочу надеяться, что Франция находится на на пороге глубоких социальных преобразований... [2].

Пьер Кот

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, лл. 24—25.— Автограф.

№ 2

Жолио Кюри — редактору журнала «Франция — СССР»

Институт Радия, лаборатория Кюри, 11, ул. Пьера Кюри, Париж (5)

Париж, 6 ноября 1936 г.

Господину редактору журнала «Франция — СССР», 242, ул. Риволи, Париж (1)

Господин,

Подтверждая получение Вашего письма от 23 октября, направляю Вам по Вашей просьбе нижеследующий текст:

«Имея возможность посетить несколько раз Советский Союз, я смог лично убедиться в огромном прогрессе, достигнутом особенно в областях

---

[1] Там же, стр. 453—454.

[2] Далее написано неразборчиво. Речь идет о сотрудничестве Пьера Кота в журнале «Франция — СССР».

образования, науки и техники, и счастлив случаю выразить в этом письме все мои чувства восхищения этой великой страной, которая сумела уничтожить эксплуатацию человека человеком и которая уже около 20 лет продолжает свое дело, такое грандиозное и плодотворное».

Прошу Вас принять уверения в моих искренних чувствах

Жолпо

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, л. 18.— Подлинник.

№ 3

Поль-Бонкур — редактору журнала «Франция — СССР»

9 сентября 1937 г.

Сенат Ж. Поль-Бонкур

Дорогой друг,

Вы просите меня сказать несколько слов о наших отношениях с СССР.

Вы сделали, как нельзя лучше, обратившись ко мне, так как именно я в ноябре 1933 года, продолжая дело, начатое Эррио, вел переговоры и привел к хорошим результатам, которые закончились нашим Договором о взаимной помощи и вступлением СССР в Лигу Наций.

Связь между этими двумя дипломатическими актами довольно ярко свидетельствует о характере наших отношений, которые находятся в полном соответствии с политикой коллективной безопасности и нерушимого мира.

Рад случаю вновь подтвердить, что я считаю необходимым участие СССР в этой положительной организации мира, которая сейчас находится под серьезной угрозой беспрерывных уступок попыткам силы.

Ваш Поль-Бонкур

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, л. 3.— Подлинник.

№ 4

Фернан Гренье — редакции журнала «Франция — СССР»

9 сентября 1937 г.

Почему мы любим СССР.
СССР скоро будет праздновать свою XX годовщину

Двадцать лет терпеливой, упорной и постоянной борьбы по ликвидации печального наследства нищеты и невежества, окончательно ушедшего ужасного прошлого за создание для человека все улучшающихся и все более прекрасных жизненных условий.

Двадцать лет, из которых несколько лет ушли на защиту советской страны против иностранной интервенции; затем трудные годы восстановления промышленности и сельского хозяйства, разрушенных войной и интервенцией; затем, согласно основательно изученным планам, разработка

природных богатств страны — Магнитогорск, Днепрогэс, Кузбасс, канал Волга — Москва и одновременно перевод деревни, при помощи трактора и колхоза, на социалистический путь хозяйства.

Двадцать лет гигантского труда, чтобы выйти из мрака средневековья: из ста национальностей 80% были неграмотными; двадцать лет непрекращающегося строительства школ, университетов, библиотек и клубов.

Двадцать лет жизни народов в единой и братской семье, народов, бывших раньше врагами, а теперь скрепленных узами дружбы и имеющих равные права и обязанности.

Двадцать лет режима, который эмансипировал женщину и дал ребенку счастливое детство.

Двадцать лет, позволившие создать Новую Конституцию, которая войдет в историю человечества.

Но и также двадцать лет упорной борьбы за сохранение мира, отпора всяким провокациям и стремлений создать отношения в духе взаимной помощи (по образцу франко-советского пакта) между народами, которые встали на защиту своей независимости.

Конечно, некоторые умники могут насмехаться над той или иной ошибкой, находящейся в какой-нибудь книге о классовой борьбе, над тем или иным товаром, еще не совсем совершенным, над тем или иным случаем превышения власти каким-нибудь председателем Совета.

Именно этой волнующей борьбой дорог нам СССР, борьбой, которую он постоянно ведет против пережитков прошлого в сознании людей.

Ведь именно трудности роста свидетельствуют о масштабах его побед.

Мы испытываем горячую симпатию к Советскому Союзу «в целом», если можно так выразиться, и недостатки, которые еще существуют, не могут больше заслонить достигнутые колоссальные успехи, как одно дерево не может заслонить весь лес.

Вот поэтому в день наступающего 7 ноября наши сердца будут радостно биться в унисон с сердцами металлистов Москвы, крестьян Украины, пограничников Дальнего Востока и исследователей Полюса.

Вот поэтому, не щадя усилий, мы будет стремиться к тому, чтобы постоянно крепла дружба между народом Франции, который совершил революцию 1789 г., и народом, который осуществил революцию 1917 г.

Фернан Гренье

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, лл. 15—17.— Подлинник.

№ 5

Жак Дюкло — редактору журнала «Франция — СССР»

15 сентября 1937 г.

В момент, когда силы фашистской коалиции ведут в Испании и в Китае варварскую войну против свободы народов, СССР все с большей силой выступает как страна демократии и оплот мира во всем мире.

В день его двадцатой годовщины сила и расцвет Союза Советских Социалистических Республик, величественные стройки социализма, уничтожение капиталистической эксплуатации ярко подтверждают окончательную и бесповоротную победу социалистической цивилизации на одной шестой части света.

Жак Дюкло

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, лл. 10—11.— Подлинник.

№ 6

Ромен Роллан — в полпредство СССР во Франции

Не позднее 7 ноября 1937 г.

Советская Революция была выкована героическим гением Ленина и его неутомимыми соратниками. Она зиждется на великой партии большевиков, этом становом хребте Союза Советских Социалистических Республик.

Но эта Революция была также в течение многих лет пламенной мечтой всех свободных умов мира, которые страдали от социальной несправедливости и стремились к новому строю, лучшему и более человечному. Мы вынашивали эту мечту в душной предвоенной атмосфере и в шквалах войны. Надежда на нее заставляла нас жить.

Поэтому Октябрьская Революция является также детищем нашей веры. Ее победа — наша победа. Наши судьбы неразрывно связаны с ее судьбой. Мы принадлежим ей, и она принадлежит нам.

XX годовщина Октября

Ромен Роллан

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, л. 1.— Автограф. Опубликовано в газ. «Известия», № 260, 7 ноября 1937 г.

№ 7

Жан-Ришар Блок — редактору журнала «Франция — СССР»

1937 г.

Дорогой товарищ,

Как не почувствовать глубокую благодарность по отношению к СССР в момент, когда великая пролетарская Республика вызвала замешательство среди восковых фигур, чинно сидящих вокруг зеленого стола Лондонского комитета по невмешательству, в момент, когда она изгоняет гнилостный запах старой лицемерной дипломатии, и, наконец, в момент, когда она протягивает руку помощи, братскую и сильную руку, нашим несчастным испанским братьям, стонущим под сапогом фашистской коалиции, в то время как наши правители только хлопают глазами? Отовсюду слышен громкий возглас облегчения.

С братским приветом

Ваш Жан-Ришар Блок

Архив МИД СССР, ф. 136, оп. 21, п. 27, д. 11, л. 32.— Подлинник.

ЭПИЗОДЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛКА «НОРМАНДИЯ — НЕМАН»

Советско-французское боевое содружество в период второй мировой войны сыграло свою благотворную роль в разгроме злейшего врага советского и французского народов — немецко-фашистских захватчиков.

Французские патриоты получили возможность участвовать в борьбе против фашистских захватчиков на советско-германском фронте, где решалась и судьба порабощенной Франции. Сформированная с согласия Советского Правительства, удовлетворившего просьбу Временного французского правительства де Голля, эскадрилья «Нормандия» была в августе 1943 г. развернута в авиационный полк, который участвовал в Смоленской и Белорусской наступательных операциях Советской армии, дрался с фашистами в Восточной Пруссии. Многие летчики были награждены орденами СССР.

Публикуемые документы отражают отдельные эпизоды деятельности полка в 1944 г. и, наряду с публикуемыми в третьем номере «Военно-исторического журнала», дают возможность изучить эту яркую страницу дружбы двух народов, объединивших свои усилия в борьбе с немецким фашизмом.

П. Я. Добровольский

№ 1

Письмо Главы французской военной миссии в СССР бригадного генерала Е. Пети маршалу Новикову

19 мая 1944 г.

Бригадный генерал Е. Пети — Глава французской военной миссии в СССР
Господину маршалу Новикову — командующему советскими воздушными силами

Москва

Имею честь направить Вам:

1. Письмо, адресованное Вам генералом Буска, в котором он выражает свою благодарность за горячую заботу и внимание, которым окружены наши летчики «Нормандии» в авиационном госпитале в Сокольниках.

2. Письмо, предназначенное господину начальнику госпиталя, и книги для библиотеки этого учреждения.

Я позволю себе, пользуясь случаем, в качестве представителя Верховного французского командования выразить Вам от своего имени и имени состава «Нормандии» наши чувства признательности за те благоприятные условия, которые Вы предоставили нашей французской эскадрилии, что позволяет ей сражаться в наилучших условиях, в замечательной обстановке согласия и солидарности, которой они окружены со стороны командования и их советских товарищей.

Прошу принять, господин маршал, выражения в моей глубокой преданности.

Пети

Архив МО, ф. 35, оп. 279153, д. 6, л. 195.— Перевод с французского.

№ 2

Информация генерал-майора авиации С. Т. Левандовича заведующему отделом европейских стран НКИД СССР о деятельности полка «Нормандия» в 1944 г.

1 июля 1944 г.

Направляю Вам для информации сведения о боевой деятельности полка «Нормандия» в течение 1944 г.

Полк «Нормандия» в составе 51 боевого самолета прибыл на фронт I Воздушной армии 25 мая 1944 г.

Первые недели полк занимался ознакомлением и облетом района.

К боевой работе в этот период привлекался только частично для перехвата немецких самолетов, проникших на нашу территорию.

Боевую деятельность начал с 25.6.44 г. За это время произвел 240 боевых самолетовылетов, из них: на сопровождение бомбардировщиков — 170, на прикрытие — 54, вызовы на перехват — 16. 25.5.44 г. в воздухе загорелся самолет ст. лейтенанта Лефевра, который при этом получил сильные ожоги. Через семь часов был доставлен в госпиталь, в Сокольники, где пробыл до 5 июня. 5 июня скончался. Похоронен в Москве, на иноверческом кладбище, с отданием всех положенных воинских почестей.

До 26.6.44 встреч с противником не имел.

26.6 за один день полк «Нормандия» произвел 72 самолетовылета, из них: на блокировку аэродромов противника — 40, на прикрытие бомбардировщиков — 18. В течение дня сбито ФВ-190 — 6, Ме-109 — 2, всего 8 самолетов противника.

Потери: один самолет не вернулся на базу. Два других самолета получили повреждения, но благополучно сели на свою территорию. Оба летчика здоровы.

Младший лейтенант Шаль 26.6.44 сбил один ФВ-190.

В дальнейшем я буду регулярно Вас информировать о боевой деятельности «Нормандии».

Начальник импортного управления ВВС КА
генерал-майор авиации Левандович

Архив МО, ф. 35, оп. 279153, д. 6, л. 223.— Отпуск.

№ 3

Письмо С. Т. Левандовича генералу Е. Пети о действиях полка «Нормандия» 1—5 августа 1944 г.

9 августа 1944 г.

Французская военная миссия в СССР
Дивизионному генералу Е. Пети

Господин Генерал!

С 1 по 5 августа 1944 г. полк «Нормандия» произвел 121 боевой самолетовылет по прикрытию войск, сопровождению бомбардировщиков и почному прикрытию своего аэродрома, имея налет 146 час. 36 мин.

Капитаном Мурье сбит 1 ФВ-190 и ст. лейтенантом Мартело сбит 1 Ю-87.

Потери полка: 2 пилота — мл. лейтенанты Фельдзер и Пинон и 2 самолета Як-9.

Во время налета на аэродром, в ночь на 3.8.44, был сожжен 1 Як-9 и 4 Як-9 получили мелкие повреждения, 1 авиамеханик получил легкие ранения.

Пилот Монье, о котором было сообщено как о невернувшемся с боевого задания, возвратился на аэродром 3.8.44 г. Его самолет был подожжен в воздушном бою и упал горящим на территорию противника.

С. Т. Левандович
Генерал-майор авиации
Представитель Командующего
ВВС Красной Армии

Архив МО, ф.35, оп. 279153, д. 6, л. 271.— Отпуск.

№ 4

Телеграмма командира полка «Нормандия» подполковника Пуйяд Е. Пети о действиях полка в октябре 1944 г.

22 октября 1944 г.

Французская военная миссия
дивизионному генералу Е. Пети

Несмотря на ограниченное количество самолетов, полк, начиная с 16 октября с. г., сбил 81 самолет противника. Полк имеет только одну потерю.

В настоящее время полк располагает только одним самолетом на двух летчиков.

Прошу Вашего ходатайства перед Советским Командованием о немедленной присылке пополнения в количестве 30 самолетов. Это условие является необходимым для увеличения уже достигнутых блестящих результатов.

Также прошу по возможности ускорить Ваше прибытие.

Подполковник Пуйяд

Архив МО, ф. 35, оп. 279153, д. 7, л. 42.— Копия.

№ 5

Письмо Е. Пети С. Т. Левандовичу

26 октября 1944 г.

Дивизионный генерал Е. Пети, глава Французской военной миссии в СССР,
господину генералу Левандовичу, представителю Командования ВВС КА

Я имею честь просить Вас отдать распоряжение о передаче двух следующих телеграмм подполковнику Пуйяду:

1. От генерала Пети: «Сбив более 80 самолетов за 6 дней «Нормандия» совершила великолепный подвиг.

Примите лично и передайте всем Вашим летчикам мои пламенные поздравления».

2. От господина Гарро: «Я только что узнал о блестящих успехах, одержанных за эти последние дни.

Передайте всему личному составу мои сердечные поздравления. Гарро».

Пети

Архив МО, ф. 35, оп. 279153, д. 7, л. 45.— Подлинник.

№ 6

Из наградного листа летчика полка «Нормандия» Мориса Шаля

18 ноября 1944 г.

Участник Отечественной войны с 18.3.44 г. За успешно совершенных 23 боевых вылета награжден правительственной наградой орденом «Отечественная война I степени».

После награждения мл. лейтенант Шаль успешно совершил 59 боевых вылетов; из них на штурмовку — 19, на сопровождение бомбардировщиков — 10, на свободную охоту — 11, на прикрытие поля боя — 19, произвел 7 воздушных боев, в результате которых сбил 6 самолетов противника.

22.7.44 г., в паре с мл. лейтенантом Микелем, вылетая на свободную охоту, заметил 8 Ю-87, идущих бомбить наши войска. Мл. лейтенант Шаль со своим ведомым завязал неравный бой, в результате которого заставил бомбардировщиков противника сбросить бомбы вне цели, и сбил 1 Ю-87 и 1 Ю-87 подбил. Кроме сбитых самолетов противника, мл. лейтенант Шаль при штурмовых действиях уничтожил 2 грузовых автомашины, 1 товарный вагон, 2 мотоцикла и около 17 гитлеровцев. Повредил 2 паровоза и 16 вагонов.

За храбрость, мужество и инициативу в воздушных боях, за проведение 59 успешных вылетов, за сбитые 6 самолетов противника, за успешные штурмовые действия достоин представления к правительственной награде орденом «Красного Знамени».

Командир 303 ИАСКД
генерал-майор авиации Захаров

Архив МО, ф. 35, оп. 279153, д. 7, л. 255.— Подлинник.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СССР И США

Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена правящими кругами США враждебно. Американские войска приняли активное участие в интервенции на территории Советской России. После провала этой интервенции, несмотря на неоднократные предложения Советского правительства о нормализации политических и экономических отношений, Соединенные Штаты дольше всех других империалистических держав настаивали на продолжении политики непризнания.

Эта политика должна была поощрить контрреволюционные силы в России и за ее пределами, а также затруднить развитие международных хозяйственных связей молодого социалистического государства. Однако официально эта политика мотивировалась неодобрительным отношением к национализации иностранной, в том числе и американской, капиталистической собственности на территории России и к отказу Советского государства от признания долгов дореволюционных русских правительств. Другим официальным предлогом отказа американского правительства от нормализации отношений с СССР служил миф о вмешательстве Советского правительства во внутренние дела Соединенных Штатов и других капиталистических стран, осуществлявшемся якобы при помощи Коммунистического Интернационала и зарубежных компартий. Подобная мотивировка политики непризнания была сформулирована еще 10 августа 1920 г. в ноте итальянскому послу в Вашингтоне, подписанной Кольби, исполнявшим в тот период обязанности государственного секретаря США.

Республиканское правительство Гардинга, сменившее в Белом Доме демократов после выборов 1920 г., а также последующие правительства республиканской партии, возглавлявшиеся Кулиджем и Гувером, полностью поддержали политику непризнания и ее мотивировку. Отмеченные выше мотивы отказа Соединенных Штатов от нормализации отношений с СССР беспрестанно повторялись пропагандой реакционных кругов США. В выступлениях реакционных политических деятелей, служителей культа, в печати и радиовещании всячески извращалась внутренняя политика Советского правительства и распространялись вымыслы о «красном терроре» и тому подобном.

Стремясь помешать росту движения за установление дипломатических отношений с СССР и развитию советско-американских экономических связей, реакционная американская пропаганда всемерно старалась внушить американскому народу мысль о непрочности Советского строя, о слабости социалистической экономики и т. д.

Однако Великая Октябрьская социалистическая революция с самого начала вызвала глубокие симпатии широких масс американского народа. Движение передовых трудящихся США под лозунгом «Руки прочь от России!» сыграло немалую роль в прекращении американской интервенции на Советском Севере и Дальнем Востоке. После вывода американских войск с территории РСФСР в движение за установление дипломати-

ческих отношений с СССР включались все новые и новые слои рабочих, фермеров и интеллигенции. Постепенно и в кругах американской буржуазии тенденция к нормализации отношений с Советским Союзом начала брать верх над тенденцией к обострению этих отношений. Этому в немалой степени способствовало развитие торговых и иных форм экономических связей между СССР и США.

В 1929 г. В. И. Межлаук по поручению Правительства совершил продолжительную поездку в США, где заключил с Генри Фордом договор о технической помощи в строительстве Горьковского автозавода. Тогда же были разрешены в США вопросы о проектировании первого советского тракторного завода в Сталинграде.

Большое значение для нормализации советско-американских отношений имела работа, проводимая в США Амторгом и Иностранным отделом ВСНХ, благодаря которой экономические связи между двумя странами все более крепли.

Необходимо особо отметить значение деятельности созданной американскими деловыми кругами Русско-американской торговой палаты, президентом которой являлся глава крупнейшей американской строительной фирмы известный инженер полковник Хью Л. Купер. Так, например, русско-американская палата повела решительную борьбу против деятельности пресловутой антикоммунистической комиссии Фиша, выступавшей, в частности, и за ограничение советского экспорта. Крупные американские фирмы, входившие в Русско-американскую торговую палату предприняли шаги против ограничения советско-американских связей. Делегация крупных промышленников представила Министерству финансов США меморандум, возражавший против изданных перед этим новых правил о «ввозе товаров, изготовленных при помощи принудительного труда», направленных против Советского экспорта. В Нью-Йорке в январе 1931 г. Русско-американская торговая палата организует совещание, в котором приняло участие свыше 300 представителей американского делового мира. Выступивший на совещании Хью Л. Купер указал, что он беседовал с высшими правительственными чиновниками и узнал, что ответственные представители правительства США решительно высказываются в пользу укрепления советско-американской торговли. Купер заявил, что Русско-американская торговая палата стремится устранить атмосферу неопределенности, создавшуюся в связи с деятельностью комиссии Фиша и приведшую уже к потере американскими промышленниками значительных советских заказов. Подчеркивая возможность развития советско-американской торговли, Купер указал, что торговля с СССР является наиболее действенным средством для преодоления мирового кризиса. Прибывший на совещание заместитель председателя ВСНХ СССР В. И. Межлаук подчеркнул, что советские торговые организации всегда выполняли свои обязательства и опроверг мнение, будто пятилетка может в какой бы то ни было степени угрожать экономическому положению США.

Следует отметить и полезную деятельность организованного в мае 1933 г. Советско-американского экономического института по обмену опытом в области экономических исследований в США и СССР. Во главе Института с каждой стороны стоял Совет. Американский Совет возглавляла Мери Ван-Клик, вице-президент Международного института промышленных отношений и одна из организаторов Международного Амстердамского Конгресса в 1931 г.

Движение за нормализацию отношений с СССР увенчалось в 1933 г. установлением дипломатических отношений между СССР и США.

Публикуемые документы, извлеченные из фонда секретариата Председателя Госплана СССР В. И. Межлаука, показывают, с каким внимани-

ем следили некоторые видные политические деятели США за политическим и экономическим развитием Советского Союза. В частности, Франклин Делано Рузвельт, как видно из док. № 1, еще в 1932 г., до избрания его президентом, серьезно рассматривал необходимость нормализации дипломатических и экономических отношений с СССР и придавал большое значение устойчивости политического строя Советского Союза. Другой влиятельный политический деятель США, бывший сенатор от штата Миссури — Джеймс А. Рид, как видно из того же документа, считал этот момент решающим при рассмотрении вопроса о восстановлении дипломатических отношений с СССР. А. Хэрш, направивший в своем письме к В. И. Межлауку отчет о визите к Рузвельту, был принят В. И. Межлауком 9 ноября 1932 г. и имел с ним беседу. На следующий день В. И. Межлаук в письме к С. С. Лобову писал: «Д-р Хэрш недавно вернулся из САСШ, виделся и беседовал с некоторыми видными политическими деятелями, в том числе с бывшим тогда еще кандидатом, а сейчас новоизбранным президентом САСШ Франклином Д. Рузвельтом, в очень дружеском по отношению к нам духе» [1].

Много внимания экономическим успехам Советского Союза уделяет в своем письме священнику Джону Г. Гопкинсу сенатор Смит У. Брукхарт, один из наиболее активных членов группы либеральных сенаторов американского конгресса того периода, входивший в так называемый «фермерский блок». Интересно, что в своем ответе (док. № 2) на письмо священника, выдержанное в духе реакционной антисоветской пропаганды, Брукхарт указывал на то, что в расширении экономических связей между Соединенными Штатами и СССР американская сторона была заинтересована гораздо больше советской.

На ту роль в изменении позиции правящих кругов США в вопросе нормализации отношений с СССР, которую сыграло обострение положения на Дальнем Востоке, указывает в своем письме товарищу В. И. Межлауку Х. Л. Купер (док. № 4).

До сих пор из числа наиболее активных и последовательных сторонников нормализации отношений с СССР в среде американской буржуазии советскому читателю были известны главным образом имена сенатора Бора и полковника Роббинса. Публикуемые документы содержат интересный материал о деятельности и взглядах их единомышленников в этом вопросе: Х. Л. Купера, Смита У. Брукхарта, а также и некоторых других буржуазных деятелей США. Купер, Брукхарт, Хэрш, посещавшие в разные годы Советский Союз, смогли составить себе гораздо более правильное представление о положении в СССР, о политике Советского правительства, о советском народе и его руководителях, чем то, которое пыталась навязать американскому общественному мнению пропаганда реакционных кругов США.

Большой интерес представляют документы о сотрудничестве Хью Л. Купера с советскими специалистами на строительстве Днепровской ГЭС и о высокой оценке его работы Советским правительством. Плодотворные итоги этого сотрудничества наглядно свидетельствуют о больших перспективах развития технического прогресса экономики, которые кроются в совместной работе советских и американских специалистов.

Переводы документов с английского выполнены б. старшим референтом В. И. Межлаука по иностранным вопросам Т. А. Поль-Закс. Документы выявлены и подготовлены к печати Ф. К. Межлауком и А. А. Новиковой.

Ф. К. Межлаук, В. В. Постников

[1] ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 29, д. 87, л. 233.

I

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И СССР

№ 1

Сообщение главного консультанта по химической промышленности СССР Алкана Хэрша[1] председателю Госплана СССР В. И. Межлауку[2] о беседе с губернатором штата Нью-Йорк Франклином Д. Рузвельтом[3]

12 сентября 1932 г.

500, Пятая Авеню, Нью-Йорк.

В пятницу, 9 сентября я провел около трех часов в резиденции губернатора штата в Олбани [4], где имел разговор наедине с губернатором Рузвельтом, длившийся более часа. Губернатор принял меня очень сердечно. Он откровенно сказал, что его очень интересует Россия и он располагает значительной информацией по этому вопросу. Прежде всего он спросил меня о том, когда я вернулся из России, сколько времени там пробыл, когда я вновь поеду туда и каково там положение вещей. Затем он заметил, что, как он узнал из ряда достоверных источников, русские добились огромных успехов в промышленности.

Я сказал ему, что, по моим впечатлениям, изменения поистине удивительны, принимая во внимание почти непреодолимые трудности, с которыми они временами сталкивались.

Он спросил меня, что я думаю об устойчивости их правительства. Я ответил, что совершенно убежден в том, что у них очень сильное и устойчивое правительство, что их вожди способны, логически мыслят и точно знают, чего они хотят реально добиться на практике. Я объяснил, с чего они начали, и как им пришлось на ходу учиться.

Я сказал ему, что мы упускаем много торговых сделок с Россией, в основном из-за кредитов, а также из-за препятствий, которые мы чиним русским, когда они продают нам товары, вроде заявлений относительно принудительного труда и труда заключенных и т. д. Я рассказал, как много сделок ускользает от нас в Англию и Германию и как трудно будет возместить эти утраченные возможности. Я говорил также о том, как важно заглянуть в будущее, а не видеть одно лишь настоящее. Зная о моих бывших связях с японским правительством, он задал мне многочисленные вопросы относительно России и Японии. Я ответил ему, что на мой взгляд, Советский Союз слишком умен, чтобы дать втянуть себя в войну в настоящее время; что русские энергично выступают за мир, т. к. они не нуждаются ни в увеличении территории, ни в дополнительных источниках сырья. Я также обратил его внимание на общность интересов США и СССР в отношении Японии.

Он задал мне много вопросов об индустриализации СССР и, как мне казалось, проявил особый интерес к добыче золота, т. к. он полагал, что этот фактор повлияет на увеличение покупательной способности Советов. Он сказал, что если вы хотите вести дела с людьми, вы должны впустить их через парадную дверь и что, по его мнению, Россия может стать в будущем огромным рынком, но он думает, что для того, чтобы вести с ней дела, необходимо заключить торговый договор.

Он спросил меня, будут ли они обсуждать вопрос о старых долгах, и я ответил, что, по моему личному мнению, основанному на их дипломатических отношениях с другими странами, они, конечно будут.

Он сказал, что он по происхождению наполовину голландец и наполовину американец из Новой Англии [5)], и это сказывается на том, что он любит торговать и торговаться. Он заметил, что если бы он был избран президентом, он начал бы вести с Советами переговоры, чтобы договориться об установлении связей, о признании и т. д.

Я рассказал, что у Советов есть люди, сведущие в торговых делах, и он заметил, что это создаст интересную обстановку для переговоров. Затем он отметил, что кое-что из того, что имеет Россия, нужно и американцам, как, например, планирование. После этого он подробно стал рассказывать мне о своей речи, посвященной вопросам сельского хозяйства в западных штатах, с которой он, кажется, собирается выступить сегодня. В конце нашей беседы он заметил, что с удовольствием говорил бы со мной об СССР до вечера, но это последний день, который он проводит в резиденции губернатора. Он сказал мне, что если у меня будет что-либо интересное, я могу, не колеблясь, связаться с ним, что он будет очень рад видеть меня и надеется вскоре вновь со мной повидаться. Он заметил, что если он не будет избран, то он приедет в СССР, чтобы увидеть все своими глазами. Я ответил ему, что надеюсь, он не сможет приехать.

Находясь в резиденции губернатора, я имел и продолжительную беседу с бывшим сенатором от штата Миссури Джеймсом А. Ридом, который откровенно высказал свой интерес к России. Он заметил, что он сторонник признания СССР только на том основании, что у них там устойчивое правительство. Он сказал, что, по его мнению, не наше дело, какая форма правления существует в той или иной стране, если она устойчива, и что нам следует заниматься своими собственными делами. М-р Фертиг, советник губернатора по особо важным делам, присутствовавший при нашем разговоре, спросил при этом сенатора, не думает ли он, что опасным прецедентом может явиться то, что новое правительство ликвидирует долги старого правительства. Сенатор ответил, что русская революция является настоящей, подлинной революцией, революцией в полном смысле этого слова, а не комической оперой, как, например, некоторые революции в Южной Америке или в других странах. Сенатор Рид сказал, что он хотел бы знать, какова была бы реакция американского народа, если бы после американской революции и освобождения от господства Великобритании какое-нибудь иностранное государство предъявило бы к оплате долговые обязательства, выпущенные бывшим английским управлением американских колоний.

Я считаю свой визит в Олбани весьма успешным и интересным, и если губернатор Рузвельт будет избран президентом, я буду иметь свободный доступ в Белый дом в любое время, когда у меня будет что-либо важное для сообщения.

Д-р Алкан Хэрш

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 29, д. 87, лл. 229—231.— Подлинник на английском языке.

№ 2

Письмо сенатора Смита У. Брукхарта доктору богословия преподобному Джону Генри Гопкинсу о необходимости признания Советского Союза

18 августа 1933 г.

Я только что получил Ваше чрезвычайно невежливое письмо от 11 августа, направленное в мой домашний адрес в Вашингтон, Айова. Быть может, мне следовало бы, исходя из чувства достоинства, совершенно не отвечать

на такое письмо, но я лишен такого чувства достоинства и заключаю, что Вы искренни в своих неистовых предрассудках, и поэтому хочу Вам дать вежливый и прямой ответ.

Если агентство «Ассошиэйтед Пресс» сообщало, что я — сторонник признания России исключительно в целях торговли, то это ошибка. Как официальное лицо, я не имею ничего общего с вопросом о признании, но персонально я стою за признание России со времени моего посещения этой страны в 1923 г. не только в целях торговли, но во всех других соответствующих правительственных целях. Вы говорите, что их правительство — это наш враг, но я нашел его самым дружественно к нам расположенным правительством из всех 15 правительств, которые я посетил в Европе, а они были дружественны «с головы до пят». Я говорил с лицами в наивысших инстанциях и разговаривал с самыми рядовыми крестьянами в их избах, причем все мои разговоры велись через царских переводчиков.

Это Герберт Гувер, который был тогда министром торговли, показывал мне Советскую Россию. Он возглавлял тогда американский комитет помощи, который заканчивал свои дела, но имел еще свои автомобили и своих переводчиков, и все переводчики, которыми я пользовался, были царскими. Я уверен, что они не освещали событий в благоприятном для СССР смысле.

Вы говорите: «Эти еврейские и русские фанатики относятся с явным антагонизмом к каждому параграфу нашей национальной конституции. Сочувствующие им в нашей стране — это враги почти всего того, что начертано на нашем знамени». Давайте, взглянем на факты, как они есть. Наше Правительство — это революционное правительство. Оно начало свое существование с революции против короля. Их правительство — это революционное правительство, которое начало с революции против царя, который был родственником английской королевской семьи. Итак, разница между возникновением обоих правительств небольшая. С того времени наше Правительство признало французскую революцию в стадии ее наиболее сильного развития, тогда, когда она объявила войну всему миру. Наше Правительство потребовало от мексиканского правительства свергнуть Максимилиана [6)] и послало армию под предводительством генерала Шеридана вниз по реке Рио Гранде для поддержания этого требования. Мексиканцы свергли Максимилиана и убили его. Наше правительство поддерживало революцию на Кубе против испанского короля и послало свои войска на Кубу и на Филиппины для содействия этой революции. Я сам пошел добровольцем в эту армию и не сомневаюсь, что Вы кричали и молились за «Свободную Кубу». Далее, под конец мировой войны наше правительство признало революционное правительство Керенского в России, пока оно не было свергнуто второй, советской революцией уже против царя и Керенского. Кроме того, из Белого дома президент Соединенных Штатов обратился с воззванием к немецкому народу о революционном восстании и изгнании их кайзера с тем, чтобы можно было заключить мир. Вы говорите об истории. Да, я читал много сотен томов по истории. Я исследовал все дороги и тропинки человеческой цивилизации, начиная от Хаммураби до Советской конституции, и я только-что рассказал Вам совершенно точно революционную историю Правительства Соединенных Штатов, которую, я уверен, Вы совершенно проглядели.

Но эта революционная аналогия между советским Правительством и нашим собственным — не единственное совпадение. Что является самым лучшим в цивилизованном управлении нашей страной? Я думаю, что Вы признаете, что самое лучшее — это система нашей начальной школы.

Советское Правительство ее позаимствовало, но еще многое добавило к ней.

При царе русский народ держали в состоянии самого непроходимого невежества, и цель заключалась в том, что когда народ невежественен и пьян, то царь может управлять им. Теперь каждый от мала до велика ходит в школу, неграмотность уже почти изжита и каждая школа изобилует научными объяснениями о вреде алкоголя. В системе высшего образования они последовали примеру наших школ в Вэст-Пойнте и Аннаполисе и они выдают пособие студентам, посещающим школы и получающим это высшее образование.

В области здравоохранения мы имеем государственные больницы и бесплатную медицинскую помощь в богадельнях и для людей, которые не в состоянии платить. Советское правительство не только позаимствовало это, но пошло гораздо дальше, и там всем предоставлена бесплатная медицинская помощь и бесплатные больницы; и медицинское обслуживание у них — это дело государства, как профилактика, так и лечение.

Следующим крупнейшим достижением нашей цивилизации является наша система публичных дорог. Осталось всего лишь несколько мостов с платой за право проезда, и все мы пошли в поход против них, чтобы от них освободиться как от большой помехи. Советское правительство позаимствовало это у нас.

Следующим большим делом в нашем государственном управлении является система почтовой связи. Это — управляемое сверху донизу государством большевистское учреждение, и, конечно, они его полностью позаимствовали у нас. В добавок к этому наше государство владеет крупнейшим каналом в мире — Панамским и эксплуатирует его. По обе стороны канала имеются государственные электростанции, которые дают электроэнергию за одну треть той цены, по которой Вам и всему населению Соединенных Штатов отпускают наши частные электрические компании. Там имеется государственный сухой док с ремонтной мастерской для обслуживания пароходов со всех концов мира. Там есть государственные рестораны и гостиницы и великолепный государственный холодильный завод, который чрезвычайно необходим в том климате. Кроме того, там имеются громадные государственные магазины или комиссионные лавки, которые ведут огромную торговлю с большой прибылью и все-таки продают свои товары населению так дешево, что это вызывает постоянные нарекания со стороны владельцев частных магазинов. Еще там есть железная дорога через перешеек, принадлежащая правительству и эксплоатируемая им, которая прекрасно работает и обслуживает публику и приносит огромную прибыль.

Даже исправительный дом в зоне канала находится на самоокупаемости. Заключенные сами строят свои тюремные постройки и ведут свое сельское хозяйство, которое покрывает все их расходы и дает им зарплату, помогающую им после окончания тюремного срока начать жизнь сызнова. Это, как мне известно, единственная тюрьма в Соединенных Штатах, которая управляется наподобие советских тюрем.

Помимо этих государственных предприятий, существующих уже давно в нашей стране, наше Правительство недавно решило построить и эксплоатировать большую электростанцию Боулдер-Дэм[7)] и даже совсем недавно в Маскл-Шоулз и проектирует постройку еще других станций на реке Колумбия и Сэйнт-Лоренс; все это совсем как в Советской России. Кроме всего этого, Конгресс недавно предоставил нашему президенту диктаторские права в области сельского хозяйства, промышленности и труда, весьма аналогичные тем правам, которыми пользуется Иосиф Сталин и Советский Союз.

Дальше Вы говорите, что они теперь искусственно приглушают свою враждебность по отношению к нашей национальной конституции, но

исключительно лишь потому, что находятся в таком отчаянном финансовом положении. Опять я сожалею, что Вы так грубо дезинформированы. Советское правительство импортировало на $4^1/_2$ млрд. долларов машин и оборудования, которое пошло на строительство и промышленное развитие. Вся их внешняя задолженность всем странам во всем мире в настоящий момент меньше 400 млн. долларов. То, что они должны всеми миру,— это меньше того, что каждая нормально развитая страна в мире должна только нам одним. Все эти другие страны отказываются от платежей по своим долгам, а Советское правительство платит всем в срок. За последние 6 месяцев они экспортировали больше, чем импортировали, и имели активный баланс в 16 млн.

Ввиду того, что почти весь импорт их пошел на развитие производства, и, принимая во внимание, что задолженность по нему составляет меньше одной десятой части его стоимости, мне думается, что Вы не можете мне указать в нашей стране или во всем мире на аналогичный пример такой маленькой задолженности. Но это относится только к их внешним делам. В своих внутренних делах они собрали из налогов и прибылей от государственной промышленности около 126 млрд. руб., не долларов, часть которых ушла на покрытие правительственных расходов. Но высоко авторитетные лица считают, что из этой суммы 60 млрд. руб. вложено в строительство, а рубль равен $51^1/_2$ цента. Внутренняя задолженность по облигациям составляет менее 6 млрд. руб. или опять-таки меньше одной десятой капиталовложений.

Я уверен, мой дорогой Гопкинс, что Вы не можете мне указать на подобное развитие промышленности ни в Соединенных Штатах, ни где бы то ни было, с такой маленькой задолженностью. В сущности, общая сумма нашей задолженности свыше 200 млрд. долларов, а наше народное достояние лишь 247 млрд. долларов, согласно последнему исчислению в 1932 г.

Когда я пишу эти строки, передо мной лежит таблица промышленной продукции в САСШ и в СССР с 1926 г. Принимая данные 1921 г. за 100% для каждой страны, на сегодняшний день советское производство достигло 235%, в то время как наше пало до 62%. Я также имею перед собой данные, которые показывают, что в начале года было 14 млн. безработных в САСШ и еще много миллионов лишь частично занятых. У меня также официальный отчет, который показывает, что не было и нет безработицы в Советском Союзе со времени начала кризиса, и это почти единственная страна в мире в таком хорошем финансовом положении. Передо мной лежит еще снимок, сделанный бывшим начальником общественных работ в г. Чикаго, показывающий, как 500 человек едят отбросы из мусорных ям этого города.

Передо мной лежит доклад о положении американских фермеров — класса, наиболее послушного законам нашей конституции,— об их отчаянии, так как их жилища продаются с молотка за неуплату ипотечной задолженности, и о том, как они накинули веревку на шею судьи и стащили его с кафедры, чтобы остановить продажу с молотка их имущества.

Нет, я не хочу русского золота, как Иуда хотел серебра; я хочу продавать наши сельскохозяйственные продукты и промышленные товары так, чтобы цены на сельскохозяйственные продукты поднялись до такого уровня, который даст возможность лучшим гражданам нашей страны уплатить свои долги и опять зажить по-человечески, чтобы задвигались колеса нашей промышленности и чтобы миллионы голодающих получили работу. И если этот обмен может быть сделан, это поможет обеим странам, но Соединенным Штатам это поможет больше, чем Советскому Союзу. В ответ на эти великолепные показатели финансового положения Советского Союза указывают, что они отвергли царские долги и долг Керенского. Этот довод

имеет сейчас меньше силы, чем прежде, ввиду того, что другие великие страны, как Англия, Франция и Германия, отказались платить свои долги. Есть еще дополнительное оправдание неуплаты долгов царского правительства. Все страны, которые имеют эти долговые обязательства, послали в Россию войска незаконным образом, как это еще будет ниже указано, против Советского Союза. Эти войска помогли контрреволюционерам, и причиненные ими убытки гораздо больше всех долгов царского правительства и Керенского, вместе взятых. Согласно международным законам, наша страна и остальные страны все вместе отвечают за эти долги. Этот вывод ясно доказан д-ром Шуманом из Чикагского университета в его книге, охватывающей всю историю американо-русских отношений. Однако пока мы отвергли эти контрпретензии. Но отказ от долгов — это вещь не новая для правительства Соединенных Штатов, так как сразу после гражданской войны мы отвергли долги штатов Конфедерации [8] и включили этот отказ в Конституцию Соединенных Штатов.

Мы также получили 15 млн. долларов от английского правительства за то, что оно разрешило оснастить пароход «Алабама»,— военный корабль в своих портах во время гражданской войны [9]. В отношении Советов мы не только разрешили армиям снаряжаться, но сами снарядили две армии и послали их против Советского правительства на подмогу царским контрреволюционерам. Наконец, последнее доказательство их благонамеренности и того, что Советское правительство имеет хорошую кредитоспособность, заключается в том, что в 1930 г. наши деловые люди продали им на 130 млн. долларов оборудования, большей частью в кредит, и большинство из них мне уже сообщило о том, что им уплачено все в срок, и нет ни одного случая неуплаты или просрочки.

Вы говорите о них, как об «атеистической банде фанатиков, убийц, лжецов и дикарей». Да, быть может, там есть какие-нибудь Аль-Капоне или бесчеловечные злодеи в роде похитителей ребенка Линдбергов, но несправедливо бросать такие обвинения против всего народа, точно так же, как несправедливо было бы обвинять всех американцев из-за нескольких преступников. Передо мной лежат показания Реймонта Роббинса [10], прекрасного джентльмена-христианина и доклады наших военных атташе, которые были в Петрограде, нынешнем Ленинграде, во время советской революции, Это была, вероятно, самая бескровная революция, имевшая такое большое значение в мировой истории. Произошло всего лишь одно кровопролитное сражение с царскими студентами в университете.

Это положение длилось около 6 месяцев, когда за границей были организованы контрреволюционные армии для свержения Советского правительства. Этими армиями командовали старые царские приверженцы и убийцы. Мы незаконным образом присоединились к ним и послали две армии, одну во главе с Юденичем в Архангельск и одну с Колчаком в Сибирь. Это были два самых кровожадных разбойника, которые когда-либо шли на войну. Если вы прочтете книгу генерала Грэвса, который командовал нашей армией в Сибири, то Вам не нужны будут другие подтверждения. Эти контрреволюционеры заставили Советское правительство драться за свое существование. Два раза убийцы стреляли в Ленина, и борьба стала почти такой же кровавой, как французская революция, и закончилась смертью царя, подобно гибели французского короля и королевы на гильотине. Так что Вы видите, что есть оборотная сторона всех этих рассказов о кровавых убийствах. Я знаю, что Вы были введены в заблуждение лживой пропагандой, которая распространялась в нашей стране, и что в истинно христианском духе Вы сможете лучше судить об этих делах, когда узнаете настоящую правду.

Вы упоминаете тот факт, что они безбожники и не верят в бога. Это

верно по отношению к очень многим из них, но Вы едва ли можете их винить за то, когда познакомитесь с историей царской греческой церкви. Это была политическая организация на службе у царя, продажная сверху до низу, основной задачей которой было держать людей в невежестве и подчинении. Они не знали христианской церкви, какой мы ее знаем в Соединенных Штатах, и когда они восстали, они восстали против всего царского, включая и церковь. Наше собственное правительство отделило церковь от государства и обеспечило свободу религии. Советское правительство сделало то же самое. Я видел сотни церквей всевозможных наименований открытыми и доступными в России, точно так же, как в Соединенных Штатах. Мы признали всякие другие страны в мире язычников и неверных, и, конечно, в стране, которая верит в свободу религии, такой вопрос является абсолютно несущественным в деле признания. Кроме того, принимая во внимание, что апостолы проповедовали коммунизм, ни один христианский священник не может искренне возражать против этой экономической теории. Я считаю нелишним привести Вам факт об Анании [11], который прославился рекордным лжецом всех веков потому, что он не отдал всего своего имущества после того, как присоединился к христианской коммунистической организации, и даже бедную Сапфиру покарали самым безжалостным образом по той же причине. Вот философия, заключающаяся в словах 34 и 35-го параграфа 4-й главы Писания апостолов: «34. И не было среди них неимущих, ибо все владевшие землей или домами, продав их, принесли все вырученное; 35...— и сложили у ног апостолов; и распределение было произведено соответственно нуждам каждого».

Почему вся эта лживая пропаганда против Советской России печаталась в американской прессе. Я думаю, что в состоянии Вам ответить совершенно точно. Газеты вроде «Чикаго Трибюн» принимают участие в торговле древесиной в Канаде, не в Соединенных Штатах. Они выкачивают из американцев огромные прибыли на этом ввозе, так как мы импортируем 48% нашей потребности в древесине. Советское правительство имеет неограниченные запасы древесины. Многие из наших бумагопромышленников и наши газеты, которые не участвуют в торговле древесиной в Канаде, хотели бы импортировать эту древесину, дать работу американским рабочим и обменять сельскохозяйственные продукты и промышленные товары для блага всей нашей страны. Эти газетные магнаты, которые грабят наш народ своей монополией, в настоящее время вдохновляли в основном эту враждебную пропаганду.

Итак, мой дорогой Гопкинс, я написал Вам откровенно все, что мне известно о положении вещей. Это мое личное мнение, не имеющее никакого отношения к моим служебным обязанностям. Я готов всячески защищать его, так как правда стоит выше всего.

Искренне Ваш Смит У. Брукхарт

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 31, д. 47, лл. 74—80.— Подлинник на английском языке.

№ 3

Речь посла СССР в США А. А. Трояновского[12] на банкете, устроенном американскими журналистами в Москве по поводу его отъезда в Вашингтон

4 декабря 1933 г.

Прежде всего я считаю необходимым выразить благодарность за сегодняшний банкет [13], устроенный американскими журналистами, и за любезные приветственные слова г-на Уэлса [14].

Я, конечно, не советский Христофор Колумб, который едет открывать Америку для Союза, ибо эта Америка давно открыта, и я смею думать, что в основе мы уже довольно хорошо знаем эту страну. Точно так же мне не придется выступать в Соединенных Штатах с каким-то откровением относительно Союза Советских Социалистических Республик. Знания о Советском Союзе, и достаточно солидные знания, тоже имеются в Америке. И это произошло благодаря систематической информации читающей публики Соединенных Штатов со стороны присутствующих здесь журналистов и их коллег. Факт восстановления дипломатических отношений между обеими странами уже говорит о том, что взаимная информация достигла такой степени, что целый ряд неясностей и недоразумений ликвидирован, и была открыта полная возможность дружбы и понимания. В деле признания этой истины историческая роль принадлежит уважаемому президенту Рузвельту и нашему комиссару по иностранным делам Литвинову.

На мои слабые плечи падает скромная, но все же ответственная обязанность продолжать то, что ими уже сделано, и способствовать тому, чтобы начатая так счастливо дружба крепла и развивалась как в политической, так и в экономической и культурной областях.

Я уверен в том, что Рузвельту и Литвинову удалось так быстро договориться потому, что среди народов Соединенных Штатов и СССР, несмотря на шестнадцать лет сепарации, всегда имелось взаимное тяготение и росла мысль о необходимости и желательности дружбы. Рузвельт и Литвинов оказались магами и волшебниками потому, что они решительно бросили в насыщенный раствор тот кристалл, который оказался необходимым, чтобы быстро получить готовую к оформлению кристаллическую массу.

Начало сделано, фундамент заложен, нужно вычерчивать проект монументального здания и строить самое здание. Я все сделаю, что в моих силах, для того, чтобы это здание взаимных отношений между двумя великими странами было построено прочно и солидно, чтобы оно не прошло незамеченным в нашей эпохе и явилось гордостью наших стран. Я прошу Вашего содействия в этом важном деле.

Я надеюсь, что общими усилиями, в частности, усилиями моего коллеги с другой стороны океана г. Буллита [15], мы сумеем создать здоровую и дружную атмосферу во взаимоотношениях между СССР и Соединенными Штатами. Я поднимаю бокал за развитие дружбы между нашими странами и здоровье устроителей настоящего банкета.

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 31, д. 48, лл. 74—75.— Подлинник.

II

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРА ХЬЮ Л. КУПЕРА В СССР

№ 4

Письмо Хью Л. Купера В. И. Межлауку по поводу предстоящего открытия Днепростроя

3 мая 1932 г.

Уважаемый г-н Межлаук!

За Ваше письмо от 17 апреля с сообщением о посещении г-на Ламонта [16] и о том, что Вы читали мою телеграмму г-ну Винтеру относительно завершения постройки Днепростроя, я Вам очень признателен.

Конечно, мне более чем когда-либо хочется поехать в Россию, чтобы посмотреть, как это грандиозное сооружение выглядит теперь, когда оно готово к пуску. Я особенно отметил Ваше намерение быть в Кичкасе, ког-

да будет происходить торжественное (официальное) открытие, и в настоящее время в нашу программу включено также присутствие г-жи Купер при этом удивительном событии.

Я уверен, что в то время, как Днепрострой сам по себе даст целый ряд выгодных комбинаций громадного значения и ценности для населения Советского Союза, осуществление этого проекта при всех данных обстоятельствах имеет неизмеримо большую ценность в том, что даст вашему народу еще большую веру в осуществление всех ваших проектов в будущем.

Я очень огорчен в данный момент дошедшим до меня слухом о том, что г-н Сталин не будет присутствовать на торжественном открытии. Я предполагаю написать ему позднее непосредственно и напомнить ему, что он дал определенное обещание быть на открытии, и я предполагаю настоять на том, чтобы он сдержал свое обещание, если мне будет возможно это сделать. Когда Вы увидете г-на Сталина и когда Вы увидите Орджоникидзе и Куйбышева и всех остальных виднейших руководителей, которые должны быть особенно заинтересованы в Днепрострое, я надеюсь, что Вам удастся коллективным усилием добиться присутствия Сталина на этом выдающемся торжестве.

Если Вы следите за американской прессой за последние два месяца, Вы наверное заметили по всем Соединенным Штатам признаки заметной перемены в отношении к Советскому Союзу не только в смысле торговли, но и в смысле отношения народа к народу.

Думаю, что дальневосточная ситуация много способствовала созданию того мнения, что мы должны поддерживать дружеские взаимоотношения с СССР ради сохранения мира на свете. Я, конечно, придерживаюсь этого мнения уже очень давно, но от одного лишь «придерживания» мнения автором этого письма и несколькими другими лицами нельзя ожидать перемены психологии и настроения такой большой нации, как наша.

Наша ближайшая встреча, надеюсь, произойдет при таких обстоятельствах, которые позволят нам сесть и поговорить о мировых экономических проблемах вволю, и думается, что эта беседа даст нам обоим удовлетворение... [1]

Х. Л. Купер [17)]

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 29, д. 85, лл. 10.— Подлинник на английском языке.

№ 5

Из Постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о награждении работников Днепростроя и занесении на доску почета организаторов строительства Днепровской гидроэлектрической станции

17 сентября 1932 г.

3 декабря 1926 г. Совет Труда и Обороны принял по докладу Госплана решение приступить к постройке электростанции на Днепре.

В настоящее время строительством закончены 5 агрегатов Днепровской гидроэлектростанции общей мощностью в 450 000 лошадиных сил или 310 000 квт. В действие вступил самый могучий в мире энергетический центр — Днепровская гидроэлектрическая станция, имеющая огромное значение для социалистической реконструкции всего народного хозяйства Союза ССР и для развития производительных сил Союза ССР.

[1] Отточие документа.

Героическими усилиями и энтузиазмом рабочих и руководителей Объединенного Днепровского строительства преодолены исключительные трудности, стоявшие на пути сооружения Днепростроя. Беззаветная преданность рабочих, исключительная энергия руководителей, общая дружная работа строителей под руководством правительства и партии при мощной поддержке всего пролетариата Союза ССР обеспечили досрочное окончание первой очереди работ и досрочный пуск станции. . . .

В связи с этим Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

IV

За особо выдающуюся работу наградить орденом Трудового Красного Знамени следующих работавших на Днепрострое иностранных специалистов:

1. Х. Л. Купера, инженера, руководителя технической консультацией специалистов, приглашенных из САСШ,— за оказанную им помощь в организации строительства и за консультации в разрешении многочисленных технических вопросов во время производства работ. . . . . .

VI

Занести на доску почета Днепровской гидроэлектрической станции следующих организаторов строительства:

...6. Купера Хью Л.— руководителя американской консультации.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
[М. Калинин]

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
А. Енукидзе

ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 12, д. 512, лл. 41—43.— Подлинник.

№ 6

Поздравительная телеграмма Хью Л. Купера В. И. Межлауку по случаю установления дипломатических отношений между США и СССР

Ноябрь 1933 г.

Наши семилетние надежды наконец осуществились, и мы разделяем вашу радость.

Купер

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 31, д. 47, л. 131.— Подлинник на английском языке.

№ 7

Заметки газеты «Moscow Dayly News» о деятельности Хью Л. Купера в Советском Союзе

5 июля 1936 г.

Полковник Купер удивлен изменениями в лучшую сторону

Полковник Хью Л. Купер, американский инженер, тесно сязанный со строительством Днепрогэса, кавалер советского ордена, прибывший с коротким визитом в Москву, в беседе с корреспондентом «Москоу Дейли Ньюс» положительно охарактеризовал изменения, произошедшие в нашем городе со времени его прошлого визита в октябре 1932 г.

«Я удивлен улучшениями, которые я вижу во всех областях жизни»,— заметил полковник. «Я всегда рад бывать в Вашей стране, где все люди имеют работу, где нет безработицы и где все с надеждой смотрят в буду-

щее»,— добавил он. «Я думаю, что эту оценку нельзя применить ни к одной другой стране мира»,— сказал инженер.

Купер выразил удовлетворение тем фактом, что Днепрогэс, по его словам, «идет». «Это огромная машина, и я особенно счастлив тем, что ее электричество очень нужно для народа Советского Союза»,— заявил он.

Сегодня утром полковник Купер вылетел в Лондон.

Газета «Moscow Dayly News» от 5 июля 1936 г.— Подлинник на английском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Американский специалист, инженер-химик доктор Алкан Хэрш работал в то время в ВСНХ СССР главным консультантом химической промышленности.— 104
2) Межлаук Валерий Иванович (1893—1938) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского правительства. С 1931 г.— первый заместитель, а затем председатель Госплана СССР, с 1934 г. одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР.— 104.
3) Франклин Д. Рузвельт избирался губернатором штата Нью-Йорк дважды — в 1928 и 1930 гг.; в ноябре 1932 г. избран президентом США.— 104.
4) г. Олбани — столица штата Нью-Йорк.— 104.
5) Новая Англия — северо-восток США, ранее других районов освоенный колонистами.— 105.
6) Речь идет об императоре Мексики — Максимилиане (1863—1867).— 106.
7) Гидросооружение Боулдер-Дэм на реке Колорадо. В период своего президентства г. Гувер, считая, что новая огромная плотина принесет ему славу, назвал это сооружение «плотиной Гувера». Ф. Рузвельт после избрания его президентом снял это наименование с гидроэлектростанции и назвал ее по месту нахождения — Боулдер-Дэм. Маскл-Шоулс — крупный гидроузел с химическим комбинатом на реке Теннесси.— 107.
8) «Конфедерация американских штатов» — отделившиеся от Соединенных Штатов в 1861 г. 10 южных штатов. Конфедерация была образована рабовладельцами незадолго до начала Гражданской войны и существовала до ее окончания в 1865 г.— 109.
9) Построенный в Англии в 1862 г. для Конфедерации военный корабль «Алабама» захватил и уничтожил около 70 торговых кораблей Соединенных Штатов; был потоплен у берегов Франции военным кораблем США «Кирсардж» в 1864 г.— 109.
10) Реймонд Роббинс находился в России с ноября 1917 г. по май 1918 г. в составе миссии Американского Красного креста.— 109.
11) По библейскому сказанию Анания и его жена Сапфира, продав свое имение для оказания помощи апостолам, утаили, однако, часть вырученных денег, в чем были обличены апостолом Петром и поражены внезапной смертью.— 110.
12) Трояновский Александр Антонович (1882—1955 гг.) — член КПСС с 1904 г. С 1927 по 1933 г.— посол СССР в Японии. С начала 1933 г. являлся заместителем председателя Госплана СССР. С ноября 1933 по 1939 г.— первый посол СССР в США.— 110.
13) На банкете был оглашен ряд приветствий, полученных из США, в том числе и от президента Русско-американской торговой палаты полковника Хью Л. Купера.— 110.
14) Линтон Уэллс являлся московским представителем «Интернейшенл Ньюс Сервис» (агентство Херста).— 110.
15) Уильям Буллит — первый посол США в СССР.— 111.
16) Корлисс Ламонт (род. в 1902 г.) — известный прогрессивный общественный деятель США, профессор Колумбийского университета. отец Ламонта много лет был главой влиятельной фирмы Моргана.— 111.
17) Купер Хью Линкольн (1865—1937 гг.) — известный инженер-гидроэнергетик. Руководил в США, Канаде, Южной Америке, Египте строительством крупных гидростанций. В 1927—1936 гг. несколько раз был в СССР, поддерживал дружественные связи с видными государственными деятелями СССР (В. И. Межлауком и др.). В 1927—1932 гг. Хью Л. Купер был консультантом Днепростроя: в 1932 г. награжден орденом Красного Знамени и занесен на мемориальную доску почетных строителей Днепростроя.— 112.

СОДРУЖЕСТВО ЖЕНЩИН СССР И США В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(1941—1945 гг.)

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. явилась суровым испытанием для советского государства, его общественного и государственного строя. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР вызвало единодушный отпор нашего народа. Весь советский народ от мала до велика поднялся на защиту свободы и независимости своей социалистической Родины. Его борьба против германского фашизма способствовала усилению антифашистского, демократического движения во всем мире: в этот период возникло множество новых демократических общественных организаций и учреждений, установились более тесные связи между народами стран антигитлеровской коалиции и т. д. В авангарде борьбы за демократию, против порабощения и угнетения шли народы многонационального Советского Союза. На полях сражений они отстаивали честь и независимость не только своей Родины, но спасали свободу и цивилизацию стран Европы и Азии. Наряду с мужчинами на борьбу с агрессорами поднялись и женщины. 7 сентября 1941 г. в Москве состоялся I Всесоюзный антифашистский митинг, на котором был образован Антифашистский комитет советских женщин [1]. В состав Антифашистского комитета вошли видные общественные деятельницы нашей страны — прославленная летчица В. М. Гризодубова, секретарь ВЦСПС К. И. Николаева, академик Л. С. Штерн, народный художник СССР В. И. Мухина, народная артистка СССР В. В. Барсова, генерал-директор тяги З. П. Троицкая, стахановка автозавода им. Сталина М. Кузнецова и др.

Антифашистский комитет советских женщин развернул энергичную работу по мобилизации сил женщин в помощь фронту. Во многих городах (Ленинграде, Сталинграде, Киеве, Харькове, Минске, Ташкенте и др.) были созданы инициативные комитеты, на которые он опирался в своей деятельности. Комитет сразу же установил дружественные связи с женскими организациями и видными общественными деятельницами зарубежных стран — Англии, США, Франции, Австралии, Канады, Швеции, Мексики и многих других.

Усилия Антифашистского комитета советских женщин были направлены на укрепление дружественных связей с женскими организациями зарубежных стран, активизацию их в борьбе с фашизмом и создание единого антифашистского фронта борьбы.

---

[1] «Правда», № 249 (8657), 8 сентября 1941 г.

Публикуемые ниже документы характеризуют содружество женщин СССР и США в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). В публикацию включены послания, приветствия и письма женских организаций Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, а также письма и приветствия советским женщинам видных общественных деятельниц США — Элеоноры Рузвельт, госпожи Эйзенхауэр, Марджори Дэвис и др. Через все документы красной нитью проходит идея единства советских и американских женщин в борьбе с фашизмом, идея взаимной дружбы и уважения.

Женский комитет Национального совета американо-советской дружбы в своем обращении к женщинам Советского Союза писал, что мысли американских женщин «будут обращены к вам с чувством глубокой дружбы и восхищения всем тем, что вы сделали для приближения великой победы, которую скоро будут праздновать все, кто любит свободу... Будем же укреплять дружбу между нашими странами, отныне навеки скрепленную кровью, пролитой нашими близкими в великой единой борьбе, в которой участвуют наши страны. В союзе с женщинами всех объединенных наций станем могучей силой и добьемся прочного мира, которому будут неведомы ни смертельные угрозы фашизма, ни бедствия войны, подобные настоящей; мира, при котором наши дети будут расти здоровыми, невредимыми и счастливыми» (док. № 12).

Ценность публикуемых документов состоит также и в том, что они лишний раз подтверждают правильность ленинского тезиса о возможности мирного сосуществования государств с различными социальными системами, они свидетельствуют о возможности успешного сотрудничества в борьбе за мир народов социалистических и капиталистических стран. В этой связи большой интерес представляют письма американской коммунистки Элизабет Гойрли Флин Е. Д. Стасовой (см. док. № 6), жены бывшего президента США Элеоноры Рузвельт председателю Антифашистского комитета советских женщин В. М. Гризодубовой и др. В своем письме вскоре после окончания войны в Европе Э. Рузвельт говорит: «Я надеюсь, что наши женщины смогут лучше узнать друг друга и работать в более тесном контакте. У правительств могут быть разногласия, но если народы знают друг друга — это способствует росту лучших чувств» (док. № 19).

В настоящую публикацию включена лишь небольшая часть документальных материалов Антифашистского комитета советских женщин, характеризующих дружбу советских и американских женщин во время второй мировой войны. Эти документы показывают, что мир и дружба между народами США и СССР могут расти и крепнуть не только в годы войны, но и в дни мира. Вместе с тем они служат серьезным предупреждением противникам смягчения международной напряженности.

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), в фонде Антифашистского комитета советских женщин (ф. 7928). Документы публикуются по подлинникам или отпускам; в тех случаях, когда подлинники отсутствуют в материалах фонда, документы публикуются по заверенным копиям (переводы с английского).

И. К. Бормашова, Л. И. Новицкая

№ 1

Новогоднее поздравление Антифашистского комитета советских женщин Американо-русскому комитету медицинской помощи СССР

31 декабря 1941 г. [1]

Искренне поздравляем вас с Новым годом. Мы приветствуем вашу организованную помощь своей родной стране. Русский народ вместе со всеми народами Советского Союза уже отбросил кровавую лапу гитлеризма от древних стен Московского Кремля и недалек тот день, когда временно захваченные немецкими оккупантами территории будут освобождены воинами героической Красной Армии.

Председатель Антифашистского женского комитета
Валентина Гризодубова
Секретарь Татьяна Зуева

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 3, л. 50.— Отпуск.

№ 2

Письмо советских женщин в редакцию журнала «Soviet Russia To-day»

23 февраля 1942 г.

Антифашистский комитет советских женщин просит редакцию журнала передать от имени советских женщин к Международному женскому дню 8 марта наш дружеский привет женщинам Соединенных Штатов Америки. Международный женский день в этом году проходит в суровой обстановке мировой кровопролитной бойни, начатой заправилами нацистской Германии.

Разбойничий гитлеризм, выполняя свой безумный авантюристический план порабощения народов всего мира, втянул в пекло войны почти все страны мира, подвергнув тяжелым испытаниям народы этих стран. Народным страданиям нет предела.

Особенно тяжела участь женщины. Для фашистских извергов нет ничего святого. Гнуснейшим насилиям подвергают они женщину. От голода и холода гибнут дети. На глазах матери, сестры и невесты истязают, пытают, расстреливают сыновей, братьев, женихов и мужей. Если мы хотим спасти своих детей от вымирания, свои семьи от разрушения, если мы хотим спасти свою честь, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы уничтожить, стереть с лица земли кровавый гитлеризм.

На долю советского народа выпала тяжелая, но почетная задача — нанести главный удар по немецкому фашизму. Красная Армия блестяще выполняет эту задачу. Разгром немцев под Москвой положил начало общему поражению гитлеровской армии. Но враг еще силен. Для его полного и окончательного разгрома нужны усилия всех свободолюбивых народов.

Поэтому мы обращаемся с призывом ко всем американским женщинам — все силы на разгром кровавого гитлеризма, боритесь всеми мерами за сохранение вашей свободы, вашей семьи, вашей жизни, потому что фашизм — это рабство, это смерть.

Роль женщины в этой справедливой войне против коричневой чумы огромна. Мы, женщины Советского Союза, делаем все, что в наших силах,

---
[1] Дата отправления.

чтобы помочь Красной Армии разгромить и уничтожить ненавистного врага. Советские женщины в госпиталях и на фронте окружают заботой раненых бойцов. Они героически дерутся с оружием в руках в тылу у врага, в партизанских отрядах. Советские женщины заменяют мужчин, ушедших на фронт, работая на заводах, в сельском хозяйстве, на транспорте. Они успешно овладевают мужскими профессиями в Советском Союзе. Нет в Советском Союзе такой профессии, которой бы не овладела женщина.

Женщины Америки! Вставайте в ряды активных борцов против нацизма. Все силы на разгром, все силы на оказание помощи армиям, борющимся против гитлеровских полчищ.

Наше дело правое, мы победим!

Председатель Антифашистского комитета советских женщин
Валентина Гризодубова
Секретарь комитета Татьяна Зуева

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 3, лл. 82—83.— Черновик.

№ 3

Обращение по радио жены бывшего посла в СССР Марджори Дэвис к женщинам Америки

9 мая 1942 г.

Приветствуем русских женщин по случаю Дня матерей. Завтра американским матерям будут оказаны знаки уважения по всей стране. Обратим внимание на русских матерей, которые помогают уничтожать гитлеризм на фронте и заводах. Вторжение в их страну заставило русских матерей покинуть дома и детей для станков, тракторов, кирки, шахты, лопаты, кочегарки. Когда 22 июня произошло вторжение в их страну, женщины, которые не были мобилизованы, предложили свою помощь. Стенографистки, домохозяйки, актрисы, домработницы пошли работать санитарками. Женщины-физкультурницы вступили в лыжные батальоны для того, чтобы доставлять медикаменты в зоны прифронтовой полосы. Участие советских женщин в военном усилии нашего союзника на восточном фронте равняется усилию мужчин. Они знали, что имеют дело с сильным врагом. Знали, что должны опередить производство всех заводов в Европе. Знали, что необходимо работать конвейером на железных дорогах, кузнечных прессах, на нефтескважинах, угольных копях. 12 миллионов мужчин пошли на фронт.

Воинственный дух женщин на высоте. Тяжела борьба, велико кровопролитие. В первую очередь нужна медицинская помощь. Сыновья американских матерей находятся в различных частях света и сражаются против Гитлера. С этим же врагом сражаются сыновья русских матерей. Наша земля богата и не тронута врагом. Пусть наша медицинская помощь послужит доказательством нашего единения против общего врага. Пусть эта помощь поддержит советских матерей в их мужественной борьбе.

Приветствуем же нашими дарами героических русских матерей для успешной борьбы против гитлеризма!

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 6, лл. 160—161.— Подлинник, телеграфный бланк на английском языке.

№ 4

Приветствие Антифашистского комитета советских женщин женщинам США по случаю заключения советско-американского соглашения

20 июня 1942 г.

Сердечно приветствуем вас в связи с заключением советско-американского соглашения. Твердо уверены в плодотворной деятельности женщин США для обеспечения успеха второго фронта. С удовлетворением отмечаем укрепление дружественной связи обеих стран на будущее.

Председатель Антифашистского комитета советских женщин
В. Гризодубова
Ответственный секретарь комитета Т. Зуева

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 6, л. 143.— Отпуск.

№ 5

Письмо Антифашистского комитета советских женщин Элеоноре Рузвельт

9 декабря 1942 г.

Уважаемая госпожа Элеонора Рузвельт!

Антифашистский комитет советских женщин с глубоким удовлетворением узнал о проводимой в США под Вашим руководством «Неделе чествования русских женщин».

Стремление американских женщин сотрудничать с нами в деле разгрома общего врага воодушевляет советских женщин в их тяжелой борьбе на новые, еще более героические дела.

Готовы помочь Вам необходимыми материалами о жизни и борьбе советских женщин.

С глубоким уважением к Вам

Председатель Антифашистского комитета советских женщин
Валентина Гризодубова
Ответственный секретарь Татьяна Зуева

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 47, л. 93.— Копия.

№ 6

Письмо Элизабет Гойрли Флин Е. Д. Стасовой

8 сентября 1943 г.

Мой дорогой товарищ Елена Стасова!

Наш славный товарищ и друг Роза Барон говорила мне о том, что скоро Ваш день рождения. Я так много узнала о Вас от нее, а также из нашей прессы, что, мне кажется, мы с Вами хорошо знакомы. Примите, пожалуйста, дорогой товарищ, мой горячий привет и наилучшие пожелания здоровья и плодотворной деятельности на благо нашего общего дела борьбы с общим врагом. В мирное время я бы могла сказать: желаю Вам счастья. Но сейчас, когда Ваша страна приносит в жертву сотни тысяч молодых людей Красной Армии, а многие из ваших людей еще находятся под фашистским

ярмом, когда многие и многие дети осиротели, большое количество городов и сел разрушено и превращено в руины, пожелания счастья на сегодняшний день может прозвучать не совсем естественно. В мартовском номере «Интернациональной литературы» я читала Вашу воодушевляющую статью о всесторонней деятельности советских женщин в этой великой войне. Наши женщины все больше и больше втягиваются в работу тыла. Мы все еще не делаем всего того, что проводят советские женщины, но мы со дня на день множим наши усилия. Вы вдохновляете нас, являясь блестящим для нас примером.

Дорогая тов. Стасова! Мы надеемся, что совместными действиями наших войск на поле битвы и женщин, занятых в промышленности и других необходимых отраслях работы в тылу, мы сможем быстро добиться общей победы. Сегодня, когда я пишу эти строки, наши американцы итальянского происхождения отмечают капитуляцию Италии. Мы полагаем, что это означает полное сотрудничество итальянского народа в борьбе против нацистов и Гитлера.

Мы также надеемся выполнить нашу роль в части открытия второго фронта в Европе, для того чтобы взять Гитлера в клещи. Мы безгранично восхищаемся мужеством, отвагой вашей Красной Армии. Мы говорим, что она двигается вперед неотразимая, непокоренная. Она спасла мир для всех нас.

Я рассчитываю в ближайшие годы, после того, как будет установлен мир для всех нас, приехать к Вам. Матушка Блур, Роза Барон и я часто обсуждаем планы совместной поездки. Встретиться с Вами, пожать руку Вашу, точно так же, как и встреча с другими изумительными женщинами, о которых Вы пишете, доставило бы большое удовольствие. Ваша замечательная девушка-снайпер Людмила Павличенко оказала нам честь своим приездом. Надеемся, что все обстоит у нее благополучно и она успешно продолжает свою работу.

Ваши друзья, американские женщины и товарищи, желают Вам, дорогой товарищ, всего хорошего.

Лично я шлю Вам свои наилучшие пожелания ко дню Вашего рождения.

С товарищеским приветом

Элизабет Гойрли Флин

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 47, л. 6.— Копия.

№ 7

Телеграмма Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы председателю Антифашистского комитета советских женщин В. М. Гризодубовой

5 ноября 1943 г.

В связи с предстоящим 6—8 ноября конгрессом американо-советской дружбы, отмечающим 10-ю годовщину установления американо-советских отношений, а также 26-ю годовщину Советской власти. Женский комитет Национального совета американо-советской дружбы организует специальный женский митинг. Женский комитет хочет принять специальный проект [резолюции], выражающий поддержку и восхищение советскими женщинами. Будет ли заинтересован Ваш комитет в получении специальной детской библиотеки, подобно имеющимся в Америке образцам набора дет-

ских игрушек, оборудования ясель? Оценим Ваше сообщение о приемлемости этого предложения или других предложений относительно всего, что могут прислать американские женщины полезного для советских женщин. Также оценим телеграфное приветствие американским женщинам для оглашения на митинге. Шлем Вам наисердечнейшие приветствия, глубокую признательность за Вашу великолепную роль в нашей общей борьбе.

Адрес Женского комитета Национального совета: 232, Мэдисон Авеню, Нью-Йорк.

Мюриэль Дрэпер, Маргарет Ламонт, Джессика Смит, Элинор Гимбел — председатель

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, лл. 232—234.— Подлинник, телеграфный бланк на английском языке.

№ 8

Приветствие женщин советского речного транспорта американским женщинам в день 8 Марта

3 марта 1944 г.

Мы, женщины советского речного транспорта, рады в вашем лице приветствовать наших заокеанских друзей в день 8 Марта. Мы взялись за штурвалы пароходов, спустились в кочегарки, несем вахту в зной и холод вместо наших мужей и братьев, ушедших на фронт. Мы знаем, что каждый рейс наших кораблей — это рейс к победе. Мы знаем, что мы не одиноки в нашей борьбе, что вы вместе с нами на боевых постах боретесь за счастье мира. Близится час решительного штурма гитлеризма. Вдохновляйте ваших мужей, сыновей и братьев на бой за правое дело. Удвойте усилия в труде, пусть наша общая окончательная и теперь уже близкая победа будет наградой за жертвы и лишения.

Зинаида Савченко — капитан нефтевоза «Астрахань», орденоносец

Мария Попова — капитан парохода «Краснознаменец», орденоносец

Александра Чащина — бригадир портовых рабочих порта Рыбинск на Волге, орденоносец

Мария Абрамова — штурвальная парохода «Тракторист», орденоносец

Тамара Мякушина — инженер, орденоносец

Нонна Ратушнова — член ЦК профсоюза рабочих транспорта

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, л. 217.— Отпуск.

№ 9

Справка председателя женского отдела Организации военной помощи России Алисы Картер о помощи женщин Америки советскому народу

6 марта 1944 г.

Миссис Алиса Картер считает, что миллион американских женщин теперь активно заняты собиранием денежных средств и снабжением советских союзников. Кроме того, они собрали не поддающуюся точному определению часть фонда в 9 млн. долларов, который Организация военной по-

мощи России собрала для этой цели в 1942 г. Большое количество трикотажных вещей и платья тоже собрано благодаря деятельности женского отдела Организации военной помощи России. В этой работе им помогали многие видные американские женщины, активно работающие в рядах профсоюзов, братских обществ, организаций либеральных профессий, в рядах религиозных обществ. В рядах активных работников Организации военной помощи России состоят ведущие американские актрисы, писательницы, художницы, члены виднейших клубов. Банкет в г. Нью-Йорке, состоявшийся в прошлом году, который считается самым большим банкетом женщин, из когда-либо организованных в Соединенных Штатах, принес большую пользу делу военной помощи России. Почетными гостями банкета были мадам Айми Литвинова и миссис Элеонора Рузвельт, жена президента. Руководя кампанией по сбору одежды, как видом военной помощи России, миссис Рузвельт недавно собрала уже полных 3 млн. теплых вещей. Получены трикотажные вещи, чулки, свитеры, балаклавские шлемы, перчатки для Красной Армии. В эти посылки вкладывались личные дружественные записки. Кое-кто уже сообщал с гордостью, что они уже получили из Сталинграда и других мест ответные записки с выражением благодарности. Иные собирают одеяла, наборы шоколадных конфет, папиросы, продовольственные концентраты, бритвенные приборы, перевязочные средства и пр. Другие проявляют свое сочувствие тем, что носят типичные русские платки с напечатанными на них строфами из народных песен и лозунгом «Помогай России и ускорь победу!» или носят заколки с изображением советского парашютиста с надписью «Счастливое приземление».

В июне прошлого года, на торжественном завтраке, организованном отделом Организации военной помощи России, было собрано сто тысяч долларов на закупку медикаментов для Красной Армии. По всей стране клубы огородников и садоводов собрали в течение первых двух месяцев текущего года почти миллион фунтов семян для обсеменения местностей в Советском Союзе, пострадавших от засухи.

Сбор одежды через Организацию военной помощи России начался совершенно стихийно, когда американцы, отправлявшие медикаменты, для перевозки которых советское правительство предоставляло бесплатно место в трюмах русских кораблей, хотели по собственной инициативе просунуть также узелок-другой теплых вещей. Это развилось в целую кампанию под лозунгом «Нагрузить целый корабль!» сначала на западном побережье Соединенных Штатов, где американцы могли наблюдать, как советские корабли прибывали в тамошние порты и уходили обратно, нагруженные подарками. Это движение за сбор одежды быстро распространилось, охватило среднезападные штаты и дошло до восточного побережья США. Нью-йоркский центр Организации военной помощи России был вынужден открыть для этого три пакгауза, и последний из них придется скоро расширить. Организация военной помощи России рассчитывает послать одежду в течение текущего года не менее чем на два миллиона долларов.

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 47, л. 118 об.— 119.— Копия.

№ 10

Сообщение нью-йоркского корреспондента ТАСС об организации в США выставки рисунков советских детей

23 апреля 1944 г.

Американо-русский институт организовал выставку рисунков детей, эвакуированных из западных областей Союза в Узбекистан в начале войны, а также детей-узбеков. В день открытия выставки ее посетило свыше 100 художников, иллюстраторов, библиотекарей, учителей, руководителей отделов детских книг крупных универсальных магазинов. Жена председателя Комитета по оказанию помощи СССР в войне г-жа Картер является руководителем этой выставки. Журналист Эдгар Сноу, выступая на выставке, подчеркнул, что, несмотря на трудности военного времени, советское правительство соблюдает основные принципы предоставления всем равных возможностей получения образования и даже улучшило некоторые технические стороны просвещения. Он отозвался с большой похвалой о радостном настроении, которым проникнуты детские рисунки, и заявил, что оно отражает подлинную свободу, которой обладает советская молодежь. Писательница Норма Коуин составившая текст объяснений к нескольким рисункам для книги «Маленькие жители большой страны», недавно выпущенной издательством «Оксфорд юниверсити пресс» в Нью-Йорке, также восторгалась духом детских рисунков.

Г-жа Картер представила присутствующим пять детей работников советского консульства, которые были почетными гостями на выставке. Над выставкой шефствуют, кроме Американо-русского института, издательство «Оксфорд юниверсити пресс» и Национальный совет американо-советской дружбы. Американо-русский институт размножил большое письмо ученика одной из школ города Ташкента Иги Юсупова, написанное американским детям. В этом письме Ига Юсупов описывает жизнь детей в Узбекистане в мирное время и во время войны и говорит об интересе узбекских детей к американской литературе и американским фильмам.

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 47, л. 120а.— Копия.

№ 11

Письмо Марджори Дэвис В. М. Гризодубовой

10 июля 1944 г.

Мой дорогой майор Гризодубова!

Полученный мною на этих днях в советском консульстве чудесный подарок [1], присланный Вами от имени Комитета, доставил мне больше удовольствия, чем я могу это выразить.

Книга потрясающе интересна. Мы оба, мистер Дэвис и я, много раз просмотрели ее с громадным интересом и восхищением.

Россия действительно доказала не только на военном, но и на внутреннем фронте, в тылу, какая это замечательная страна. Советские женщины заслужили уважение и восхищение свободолюбивого мира, благодаря героической помощи, которую они оказали непревзойденным усилиям и жертвам великого советского народа в деле одержания победы.

---

[1] Речь идет о книге-альбоме «Мы победим! Советские женщины в Отечественной войне». М., 1944.

Я считаю для себя честью, что меня избрали для передачи различных предметов для детей и яслей, которые в самом непродолжительном времени будут посланы в Вашу страну. Мне эта мысль кажется прекрасной, но убедившись в том, каким замечательным уходом пользуются дети в Вашей стране, я лично много ожидаю от выставки, которая должна прибыть в США от Вашего Женского комитета. Я убеждена, что мы вынесем из нее ряд интересных и практических идей.

Надпись, сделанная Вами собственноручно на книге, доставила мне удовольствие, особенно потому, что Вы об этом подумали заранее и осуществили.

Еще раз благодарю Вас и шлю наилучшие пожелания и приветы от посла и меня лично.

Искренне Ваша
Марджори Пост Дэвис
(Миссис Джозеф Е. Дэвис)

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 60, л. 174.— Копия.

№№ 12—15

Приветствия женщинам СССР по случаю IV антифашистского митинга

16—17 августа 1944 г.

№ 12

Женский комитет Национального совета американо-советской дружбы

16 августа 1944 г.

Женщинам Советского Союза!

Когда вы соберетесь в Москве на вашем IV митинге, наши мысли будут обращены к вам с чувством глубокой дружбы и восхищения всем тем, что вы сделали для приближения великой победы, которую скоро будут праздновать все, кто любит свободу. Вместе с нашими приветствиями мы берем на себя обязательство сделать все, что в наших силах, чтобы ускорить приближение победы и чтобы победа была полной. Мы, женщины Америки, посвящаем себя этой задаче.

Будем же укреплять дружбу между нашими странами, отныне навеки скрепленную кровью, пролитой нашими близкими в великой единой борьбе, в которой участвуют наши страны. В союзе с женщинами всех объединенных наций станем могучей силой и добьемся прочного мира, которому будут неведомы ни смертельные угрозы фашизма, ни бедствия войны, подобные настоящим, мира, при котором наши дети будут расти здоровыми, невредимыми и счастливыми.

Мюриэль Дрэпер, председатель Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы

Элинор С. Гимбел, вице-председатель

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2. д. 6, л. 49.— Подлинник на английском языке.

№ 13

Редакция журнала «Soviet Russia To-day»

16 августа 1944 г.

Горячо приветствуем вас, дорогие друзья и союзники, когда вы соберетесь в Москве в великие дни приближающейся победы. Наши сердца обращены к вам с теплой дружбой и самой глубокой благодарностью за ваши

героические деяния на фронте и в тылу. Мы оплакиваем с вами ваши потери, которые вы переносите с такой силой духа, радуемся вместе с вами освобождению вашей страны от ненавистного врага и берем на себя обязательство сделать все, что в наших силах, чтобы ускорить окончательную и полную победу и построить вместе с вами новый мир, свободный от угроз фашизма и войны. Растущая дружба между народами наших стран — вернейшая гарантия в том, что так оно и будет.

Джессика Смит

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 53, л. 181.— Подлинник на английском языке.

№ 14

Госпожа М. Эйзенхауер

17 августа 1944 г.

К IV митингу женщин Советского Союза шлю мои наилучшие пожелания и искреннее восхищение.

Миссис Дуайт Д. Эйзенхауер

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 6, л. 31. — Копия на английском языке.

№ 15

Госпожа Э. Рузвельт

17 августа 1944 г.

Рада послать приветствие и наилучшие пожелания женщинам Советского Союза по случаю их четвертого антифашистского митинга. Я восхищаюсь их мужеством и тем, что ими совершено для приближения победы.

Миссис Франклин Д. Рузвельт

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 53, л. 205.— Копия на английском языке.

№ 16

Приветствие конференции Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы Антифашистскому комитету советских женщин

20 ноября 1944 г.

Конференция Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы, собравшаяся в Нью-Йорке 18 ноября, шлет вам горячую благодарность за ваши дружеские приветствия. Мы радуемся вместе с вами освобождению вашей земли и ваших домашних очагов и вновь даем обещание сделать все возможное для ускорения окончательной победы. На этой конференции мы вырабатываем планы для усиления внутренних связей между американскими и советскими женщинами. Эти связи будут углубляться и разовьются в тесную дружбу. Когда мы сможем все чаще и чаще посещать друг друга и обмениваться информацией, дружба и взаимо-

понимание между женщинами укрепят согласие, исходящее от лидеров наших народов и, таким образом, помогут осуществлению свободного, мирного и безопасного будущего, являющегося нашей общей целью.

Миссис Дж. Дэвис
национальный почетный председатель
Миссис Мюриэль Дрэпер
председатель Нью-йоркского комитета

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, л. 128.— Копия.

№ 17

Письмо Элеоноры Рузвельт в Антифашистский комитет советских женщин

19 января 1945 г.

Женской антифашистской лиге

Я с интересом узнала о выставке «Женский день» и надеюсь, что она будет пользоваться большим успехом. Мы, женщины США, очень хотим узнать побольше о том, что вы, женщины Советского Союза, сделали для войны и что планируете делать в приближающиеся мирные годы. Нам известно, как много вам пришлось выстрадать и сколько еще осталось совершить, прежде чем мечты, грезящиеся вам, женщинам, станут явью. Мы надеемся, что сможем работать с вами над созданием мира, полного мира, и принести больше счастья и безопасности мужчинам, женщинам и детям на всем свете.

Искренне Ваша Элеонора Рузвельт

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 60, л. 149.— Копия.

№ 18

Письмо Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы женщинам СССР по случаю Международного женского дня

5 марта 1945 г.

Женский комитет Национального совета американо-советской дружбы шлет горячий привет Антифашистскому комитету советских женщин и через его посредство всем женщинам СССР. Чествуя женщин Советского Союза на приеме 7 марта в доме миссис Дэвис в Вашингтоне, мы в то же время чествуем женщин Америки и женщин всех объединенных наций. Мы присоединяемся к вашему празднованию Международного женского дня в этом году с твердой надеждой на скорую победу. Но, хотя победа и близка, за нее нужно сражаться и в тылу и на полях битв.

Вместе с нашими приветами мы шлем заверение в твердой решимости умножить наши усилия для ускорения приближения мира, оказания полной поддержки плану реорганизации мира, а также прочного единства в сохранении мира, согласованного на Крымской конференции.

Ваша доблесть, ваши жертвы и ваш гений в осуществлении чудес на производствах, которых потребовала война, а также ваши героические подвиги на фронтах служили неисчерпаемым источником вдохновения и помощи американским женщинам, заставляя их принимать участие в военных усилиях.

В растущей связи и усиливающейся дружбе наших народов обе страны черпают силу. Эта связь и дружба таят в себе неисчислимые возможности к расширению и в послевоенные годы будут расти и процветать в такой мере, что нет той силы, которая сможет когда-либо разъединить нас. Это является нашей и, мы знаем, вашей целью.

Теплые приветы лично Вам

Миссис Джозеф Е. Дэвис,
почетный национальный председатель.
Мюриэль Дрэпер,
председатель Нью-йоркского женского комитета

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, лл. 103—108.— Подлинник, телеграфный бланк на английском языке.

№ 19

Письмо Элеоноры Рузвельт В. М. Гризодубовой

12 мая 1945 г.

Дорогой полковник Гризодубова!

Я очень благодарна Вам за информацию о Вашем комитете. Она меня очень заинтересовала.

Я надеюсь, что наши женщины смогут лучше узнать друг друга и работать в более тесном контакте. У правительств могут быть разногласия, но если народы знают друг друга, это способствует росту лучших чувств.

Я так рада, что получила Вашу фотографию; я восхищаюсь Вашей храбростью и мужеством Ваших соотечественников и соотечественниц. Я надеюсь, что когда-нибудь побываю в России.

Искренне Ваша
Элеонора Рузвельт

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 60, л. 52.— Копия.

№ 20

Письмо Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы В. М. Гризодубовой

5 июня 1945 г.

Моя дорогая мадам Гризодубова!

Пользуемся поездкой нашего директора м-ра Эдвина Смита в Москву, чтобы послать Вам наши горячие приветы. За 15 месяцев существования Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы были сделаны большие шаги по укреплению дружбы между женщинами Советского Союза и нашей страны. Теперь, когда война в Европе окончилась, мы более чем когда-либо отдаем себе отчет в том, как велик наш долг благодарности женщинам Вашей страны за их замечательное содействие в войне против Германии и ее соучастников, содействие, спасшее, как нам известно, жизни миллионов наших сыновей.

В связи с окончанием европейской войны возникают новые проблемы. Враждебные силы все еще безуспешно пытаются внести рознь между нашими странами и сохранить в другом виде и других местах тот же фашистский бич, который мы соединенными усилиями уничтожили в Германии. Поэтому мы должны удвоить наши усилия в деле укрепления дружбы между нашими странами. И в этом нам, женщинам, предстоит сыграть громадную роль, оказывая влияние, проникающее во все слои населения. Общие интересы, объединяющие нас и как женщин, и как граждан двух величай-

ших в мире демократий, не в силах помочь, но зато играют громадную роль в деле связи между нашими народами и нашими правительствами в пределах организации всемирной безопасности, которая в настоящее время развертывает свою работу в образовании самых различных человеческих и культурных связей, которые возникнут, как только окончательно будет установлена мирная жизнь во всем мире.

Взаимопонимание, естественно, является первым средством для скрепления нашей дружбы. В скором времени мы надеемся, что путем взаимного обмена посещениями отдельных лиц и делегаций нам удастся более полно осуществить теплую личную дружбу, которую испытываем уже сейчас. Пока же мы надеемся на самый оживленный обмен печатным и изобразительным материалом. Мы глубоко признательны за телеграфный, печатный и иллюстративный материал, посылаемый Вами. На основе этого материала мы имели возможность выпускать брошюры, различные справочники и снабжать лекторов, докладчиков и авторов данными, способствовавшими более глубокому ознакомлению с женщинами СССР и с их достижениями во всей стране. Надеемся, что теперь вы сможете посылать нам еще большее количество такого рода материала.

Мы прилагаем список некоторых вопросов, с которыми американские женщины обратились к нашему комитету. Вопросы эти дадут Вам некоторое представление о требующемся для нас материале. Конечно, в связи с послевоенным периодом возникнет множество новых вопросов. Особый интерес для американских женщин, которые впервые начали работать вне дома в эту войну, представляют выработанные советскими женщинами способы совмещения работы вне дома с полной и богатой семейной жизнью, которая, как нам известно, так же дорога вашим женщинам, как и нашим. Сюда, конечно, войдут и материалы ваших новых планов расширения мероприятий по здравоохранению и заботе о ребенке, уже достигших, как известно, такого высокого уровня в Вашей стране. Они включат и сведения о проблемах воспитания и образования для различных возрастов как в домашних условиях, так и в дневных яслях, детских садах, школах и колледжах. Особый интерес для наших женщин представляют методы решения проблем детской и молодежной психологии. И, конечно, мы глубоко заинтересованы в проблемах, касающихся вашей домашней жизни, ведения домашнего хозяйства, питания как в военное, так и в мирное время, одежды для детей и взрослых, супружеских отношений и т. д.

Мы также хотим узнать побольше о фактическом участии женщин в общественной жизни Советского Союза — в профсоюзах, в правительстве, в культурной и научной деятельности и во многих других областях, в которых женщины Вашей страны играют такую активную роль.

По всем этим вопросам нам хотелось бы получить как можно больше печатного материала, не только приготовленного специально для нас, но также материала на русском языке, которым вы пользуетесь в вашей собственной стране. Мы можем здесь его перевести, и он нам даст представление о том, как вы решаете ваши проблемы. Мы считали бы более полезным понятную иллюстрированную выставку на тему о женщинах, детях и семейных отношениях, которую мы пошлем по всей стране.

Прилагаем при сем отчет, из которого явствует не только, какого рода материал мы хотели бы получить от Вас, но который также даст Вам представление о том, как наш комитет использовал Ваш материал и выработанные нами проекты о подготовке подобного же материала об американских женщинах для отсылки женщинам Советского Союза.

Наконец, мы хотим возобновить наше приглашение о посещении нашей страны Вами лично, а также другими членами Вашего комитета, которые сумели бы это устроить.

Мы бы приветствовали Ваше посещение в любое время, какое Вам было бы удобно, и считаем, что такое посещение было бы чрезвычайно плодотворным для женщин обеих стран. Если бы Вы могли приехать ранней осенью, мы бы с радостью организовали конференции, собрания, интервью не только в Нью-Йорке, но по всей стране. Просим Вас серьезно это обдумать и, если возможно, сообщить м-ру Смиту, когда Вы сможете к нам приехать.

С сердечным приветом

искренне Ваша Мюриэль Дрэпер, нью-йоркский председатель Женского комитета

Джессика Смит, директор воспитательной секции Женского комитета

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, лл. 61—63.— Подлинник на английском языке.

№ 21

Из заявления редактора журнала «Soviet Russia To-day» Джессики Смит

Октябрь 1945 г.

Посетить Советский Союз в эти послевоенные дни и возобновить личный контакт с народом нашего великого союзника, чей героизм и совершенная отдача себя военным усилиям оказались важнейшим фактором в общей победе, одержанной объединенными нациями над силами фашизма,— исключительное удовольствие.

Я особенно рада возможности встретиться с руководителями Антифашистского комитета советских женщин, которые во время войны держали нас в курсе той великой помощи, которую все женщины Советского Союза оказывали делу завоевания победы. Ваш первый, послуживший к сплочению клич, брошенный женщинами всего мира,— «Не время для слез!» в громадной степени помог мобилизации американской женщины для ее всемерного участия в войне. Ваша полная самопожертвования работа на фронте, в тылу и на всех фазах великой войны за освобождение служила нам постоянным вдохновением. Вашей доблестью, вашими великолепными деяниями, вашим упорным трудом и преданностью делу свободы вы сделали нам величайший, в пределах человеческих возможностей, дар — подарили жизнь миллионам наших братьев, мужьям, сыновьям и безопасность нашим детям. Никогда мы не забудем, чем вам обязаны.

Военная победа была одержана. Но борьба с фашизмом должна продолжаться. Каждый корень, каждое ответвление, каждое семя фашизма, все еще существующее в мире,— должны быть распознаны и вырваны с корнем, лишь тогда нашу победу можно будет считать полной и окончательной. Никому это лучше не известно, чем женщинам Советского Союза, у которых на телах и сердцах еще не зажили раны, нанесенные фашистскими агрессорами, и которые лучше, чем кто-либо другой, понимают сущность фашизма. За короткое время моего пребывания здесь я убедилась в том, что советские женщины проявляют тот же героизм и преданность, который проявляли на войне, восстанавливая свое отечество и устанавливая тесные связи с женщинами всего мира для общей борьбы и уничтожения фашизма повсюду, а также для водворения всемирной и прочной демократии и мира.

ЦГАОР СССР, ф. 7928, оп. 2, д. 49, л. 57 и об.— Копия.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 70—80-х ГОДАХ XIX в.

Преобразование государственных финансов царским правительством в 1862 г., как и прочие реформы 60-х годов, носило половинчатый, компромиссный характер: оно не устранило пережитков крепостничества в налоговой системе, не укрепило в достаточной степени бюджет и денежную систему страны. После реформы царскому правительству в течение нескольких десятилетий не удавалось сбалансировать бездефицитный бюджет, ликвидировать бумажно-денежную инфляцию и восстановить размен, отказаться от такого обломка дореформенной податной системы, явно не соответствовавшего условиям развивавшегося в России капитализма, как подушная подать.

Особенно ярко проявлялась финансовая слабость страны в период войн, которые вела царская Россия. Огромные военные расходы оказывались непосильными для и без того напряженного бюджета страны: приходилось идти на новые займы и эмиссию бумажных денег. Публикуемые документы относятся к наиболее характерному с этой точки зрения отрезку времени — периоду русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и ликвидации ее разорительных для страны финансовых последствий.

Автор обеих публикуемых записок Н. Х. Бунге — министр финансов России с 1881 по 1886 г.— был в меру либерален и в то же время твердо стоял на позициях крепостнического самодержавия; он понимал необходимость уступок растущему капитализму и в то же время сохранял верность крепостническому дворянству. Первый из публикуемых документов Бунге написал еще до утверждения его главой финансового ведомства, в период, когда он состоял товарищем министра финансов. Он понимал необходимость завершения тех мероприятий, которые были начаты царским правительством в начале 60-х годов, и был сторонником постепенной отмены подушной подати и замены ее другими налогами, жесткого сокращения расходов, скорейшего осуществления денежной реформы. В буржуазной финансовой литературе дореволюционного периода была выдвинута совершенно не соответствовавшая действительности версия об особом реформаторском периоде в истории русской финансовой политики, якобы связанном с именем Бунге. В действительности последний лишь завершил ликвидацию таких наиболее уродливых пережитков феодализма в налоговой системе страны, как подушная подать. Понимая, подобно своим предшественникам, необходимость скорейшего укрепления денежного обращения в России и перехода к системе золотого монометаллизма, Бунге в опубликованной в 1877 г. в Киеве работе «О восстановлении металлического обращения» выдвинул свой план проведения денежной реформы. Этого вопроса он также касается в первом из публикуемых документов.

Бунге не пользовался симпатиями наиболее реакционной части дворянства и бюрократии, добивавшихся в начале 80-х годов контрреформы в области финансов, возврата к старому. Показательно с этой точки зрения выступление товарища обер-прокурора Святейшего синода Н. П. Смирнова, опубликовавшего в 1886 г. специальную записку «Современное состояние наших финансов и средств к улучшению нашего государственного хозяйства». Этот документ, разосланный в «доверительном» порядке всем наиболее видным сановникам Александра III, содержал в себе реак-

ционную критику политики министра финансов Бунге и требование вернуться к старым принципам дореформенного периода. Смирнов, в частности, резко осуждал проектируемые Бунге налоговые мероприятия. Отмену подушной подати и введение элементов подоходного обложения, проектируемые в первом публикуемом документе, Смирнов называл «неосмотрительными мерами», которые, по его мнению, еще более ухудшат финансовое положение страны. Характерно, что эта записка до ее опубликования была известна также и Победоносцеву, с согласия которого она, по-видимому, и была опубликована[1].

Бунге опубликовал обширный ответ на замечания Смирнова, но давление закоренелых крепостников несколько ослабило и замедлило проведение тех и без того куцых мероприятий, которые были намечены в публикуемом документе № 1.

Этот документ содержит краткую характеристику всех важнейших отраслей государственных финансов страны за пятилетие 1875—1880 гг. Бунге подчеркивает тяжелое финансовое положение страны, возрастание государственного долга, постоянную дефицитность бюджета, крайне тяжелое положение крестьянства страны и вытекающее отсюда увеличение недоимочности. Будучи типичным царским бюрократом, Бунге, разумеется, далек от каких бы то ни было радикальных мер, направленных на повышение благосостояния крестьянства и укрепления экономического положения страны. Крестьянское малоземелье он предлагает лечить путем форсирования переселения в Сибирь и Среднюю Азию. Предвосхищая в известной степени столыпинское законодательство, Бунге пишет, что для содействия крестьянскому переселению следовало бы устранить из законов «стеснительные постановления об увольнении из прежних обществ и о причислении к новым обществам» (стр. 136).

Что касается промышленности и торговли, то здесь Бунге предлагает упорядочить коммерческое и трудовое законодательство. Ссылаясь на пример Англии, он отмечает, что там фабричные законы «составляют оплот против распространения социализма между рабочим сословием». Бунге требует также прекращения выдачи Государственным банком так называемых внеуставных ссуд промышленникам, так как последние невыгодны для бюджета и банковская система страны обеспечивает достаточные условия для нормального кредитования капиталистического хозяйства страны.

Много места в записке посвящено финансовым взаимоотношениям казны с железнодорожными обществами. Отмечая крайнюю обременительность для бюджета всевозможных приплат и гарантий частным обществам, растущую задолженность последних, Бунге, однако, ограничивается лишь общим указанием о необходимости урегулирования финансовой стороны железнодорожного хозяйства.

Наибольший интерес представляет программа налоговых преобразований. Здесь мы находим, прежде всего, план отмены подушной подати в России. Образовавшуюся брешь в бюджете Бунге предлагает заполнить за счет повышения взимаемого с помещиков поземельного налога, а также частичного введения подоходного налога. Эта программа оказалась неприемлемой для правящего дворянства и при окончательной отмене подушной подати в 1887 г. она была заменена различными косвенными налогами, которые всей своей тяжестью падали на пролетариат и трудящееся крестьянство.

Заслуживает также внимания специальный раздел, посвященный мероприятиям по подготовке денежной реформы, немедленное проведение которой Бунге полагает несвоевременным. Одной из таких подготовительных мер Бунге считает сокращение количества находящихся в обращении кредитных билетов на 300 млн. руб.— операция, которая потребовала бы заключения новых займов.

Второй документ представляет собой краткую докладную записку Александру III, написанную в 1884 г. За четыре года, прошедших после представления разобранного выше доклада, финансовое положение России нисколько не улучшилось. Этим объясняется раздраженный тон записки и категорическое требование Бунге

[1] См. по этому поводу «Письма Победоносцева Александру III», т. II, М., 1926, стр. 97.

отказаться от всяких сверхсметных ассигнований отдельным ведомствам. Характерна совершенно бессодержательная и неопределенная резолюция Александра III на этом документе: «Все это чрезвычайно грустно, но неоспоримо верно».

Документ № 2, характеризующий состояние бюджета в начале 80-х годов и борьбу финансового ведомства за сокращение государственных расходов, также может быть использован при исследовании истории финансов России в пореформенный период.

А. П. Погребинский

№ 1

Записка Н. Х. Бунге Александру II «О финансовом положении России»

20 сентября 1880 г.

В настоящей записке, повергаемой по воле вашего императорского величества на милостивое воззрение ваше, выяснено сначала, на основании немногих данных, финансовое положение России, а затем эти данные поставлены в связи с состоянием земледелия, заводской промышленности и железнодорожного хозяйства.

Из предыдущего сделаны выводы: во-первых, относительно мер, которыми правительство могло бы способствовать успехам промышленности, как главного источника государственных доходов при уменьшении затрат со стороны Государственного казначейства, а во-вторых, относительно мер, собственно финансовых, имеющих своею задачею: а) преобразование налогов, б) сокращение и большую правильность расходов, в) улучшение денежной системы.

Для более полного и всестороннего изложения недостатков существующего и способов к их устранению необходимы и более продолжительное практическое изучение, и большая опытность; но осмеливаюсь сказать, что соображения, изложенные в настоящей записке, внушены желанием оправдать высокое доверие, которым ваше величество соблаговолили осчастливить меня.

I. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

1. Возрастание государственных доходов, расходов и долгов в продолжение истекшего пятилетия

В истекшее пятилетие положение наших финансов значительно ухудшилось. Обыкновенные государственные доходы и расходы возросли с 1875 по 1880 г. на 80 с лишком миллионов [рублей] или на $^{1}/_{6}$ долю, а при возвышении цен на продовольствие и другие предметы казенных заготовлений потребуется в будущем дальнейшее увеличение издержек для снабжения армии и флота всем необходимым, между тем как существующие обыкновенные государственные доходы не обещают соответствующего приращения, о чем будет сказано ниже.

Действительные дефициты с 1876 г. были очень велики, и нельзя не опасаться, что они могут длиться еще долгое время, если не будут приняты решительные меры к их устранению. Дефициты составляли:

в 1876 г.— 64, в 1877 г.— 465, в 1878 г.— 382, в 1879 г.— около 109 млн. руб.

Долги государственные с 1875 г., если не считать выпусков консолидированных железнодорожных облигаций (на 244 млн. руб.) и бумаг по выкупной операции на 30 млн., возросли на миллиард рублей, независимо от суммы кредитных билетов, которая к 1 сентября 1880 г. составляла 1090 млн. руб., более противу цифры, бывшей перед войною, на 293 млн. руб. Хотя общая сумма кредитных билетов, находящихся в обращении с 1 сентября 1879 г. по 1 сентября 1880 г., уменьшилась на 27 млн. руб., но долг Государственного казначейства по взятым из банка кредитным билетам на покрытие государственных расходов в течение года по 1 сентября увеличился почти на 30 млн. руб., а с 1 февраля 1880 г. даже на 60 млн. руб. Последовавший во время войны выпуск кредитных билетов, доселе не извлеченных из обращения, бесспорно имеет влияние на ценность кредитного рубля и низкий вексельный курс.

2. Положение государственных доходов и расходов в текущем году

Существующие налоги достигли значительной степени напряжения. Поступление прямых податей в течение первой половины настоящего года с лишком на $3^1/_2$ млн. руб. менее противу прошлогоднего[1]; поступление косвенных налогов за первые 6 месяцев не позволяет сделать еще решительного заключения. Некоторые из акцизов поступили в меньшем количестве, другие в несколько большем — в общем итоге акцизов поступило на 1 млн. руб. менее. Во всяком случае, ввиду неурожая во многих местностях России, нельзя ожидать благоприятных результатов к концу года. Увеличение таможенных сборов к сентябрю сего года на сумму свыше 1 800 000 руб. указывает лишь на усиление привоза товаров, который придется еще оплатить отпуском; но вывоз главного предмета нашего отпуска — хлеба уменьшится в первые 6 месяцев на 5 845 000 четвертей, т. е. приблизительно на 60 млн. руб. При таком положении внешней торговли нельзя рассчитывать на улучшение вексельного курса и курса нашего кредитного рубля.

Между тем как поступление государственных доходов в текущем году едва ли покроет расходы, исчисленные по росписи на 1880 г., передержка настоящего года против росписи к сентябрю по сверхсметным ассигнованиям составит более 62 млн. руб. Хотя часть этой передержки относится на остатки от заключенных смет и на особые ресурсы, предназначенные для расходов, вызванных военными обстоятельствами, но в сущности она может быть покрыта только процентными займами или выпуском кредитных билетов, так как упомянутые ресурсы существуют по большей части номинально.

3. Положение земледелия, заводской промышленности и железнодорожного хозяйства, обусловливающих собою затруднительное положение наших финансов

Приведенные факты тем более имеют значение, что положение земледелия, многих отраслей заводской и фабричной промышленности и железнодорожного хозяйства представляет немало темных сторон. Как ни значительны успехи, сделанные производительностью России в течение истекшего 25-летия, как ни велики результаты, достигнутые сооружением сети железных дорог, развитием операций Государственного банка и возникновением огромного числа частных и общественных кредитных учреждений, но не подлежит сомнению, что положение земледельческого населения во многих местностях России очень тяжелое, что многие крупные и наиболее важные промышленные предприятия существуют только благодаря правительственной помощи, что железнодорожные общества, за весьма редкими исключениями, ведут свое хозяйство на счет государственных средств и входят постепенно в неоплатные перед правительством долги.

А. Положение земледелия и сельского населения

По воле вашего императорского величества крестьяне помещичьи при увольнении из крепостной зависимости должны были получить наделы, достаточные для обеспечения их быта и для доставления им средств к исполнению их обязанностей относительно помещиков и правительства.

Первоначально, при приведении в исполнение Положения 19 февраля 1861 г., отведенные крестьянам наделы, за исключением лишь немногих местностей, соответствовали указаниям вашего величества, но в течение времени, когда население возросло, в особенности там, где наделы были сравнительно малы или дурного качества, отведенная земля оказалась недостаточною для прокормления крестьян и для доставления им средств к уплате налогов и выкупных платежей. Когда же к этому присоединились неурожаи от климатических причин и от появления вредных насекомых, а наконец и скотские падежи, тогда положение крестьян в целых уездах

[1] Окладных сборов с выкупными платежами поступило на $8^1/_2$ млн. руб. менее.— *Примечание документа.*

и даже губерниях сделалось бедственным, исправное поступление налогов и выкупных платежей прекратилось, и правительство само оказалось вынужденным позаботиться о прокормлении нуждающегося населения.

Недоимки по выкупным платежам превышали к 1880 г. годичный оклад: по губернии Смоленской в 2 раза, Новгородской в $1^1/_2$ раза, Черниговской: по Мглинскому уезду с лишком в 3 раза, по Суражскому уезду в 5 раз.

Очень значительны также недоимки по некоторым уездам губерний: Олонецкой, С.-Петербургской, Московской, Псковской, Нижегородской, Орловской, Рязанской и др. Эти бедствия тем печальнее, что для восстановления благосостояния крестьян, потерявших скот и обедневших, недостаточно одного или двух хороших годов, а при малом поземельном наделе самое улучшение материального быта крестьян в урожайные годы не может быть прочным. Громадный отпуск хлеба за границу в последнее десятилетие не позволяет еще сделать заключения ни о возрастании благосостояния крестьян, ни о цветущем положении помещичьих хозяйств. Вывоз был вызван необходимостью оплачивать налоги и рассчитываться по займам, сделанным в банках, и ему способствовал упадок ценности кредитного рубля.

4. Положение заводской промышленности в некоторых крупных промышленных предприятиях

Появление в России заводов металлических, чугунолитейных, сталерельсовых, для изготовления паровозов, развитие эксплуатации нефтяных месторождений, каменноугольных копей и пр., имеет, бесспорно, огромное значение, но многие из этих предприятий не доставляют никакой прибыли и существуют искусственною поддержкою. Причина этому заключается нередко в злоупотреблении доверием акционеров со стороны лиц, от которых поступают значительные вещественные вклады в акционерные общества или коим последние доверяют ведение дел. Злоупотребления сии во многих случаях объясняются недостаточностью нашего законодательства, не ограждающего акционеров от стремления учредителей и спекуляторов к легкой наживе посредством или обращения невыгодного частного дела в акционерное, или искусственного поднятия цены акций неправильно вычисленными дивидендами. Общества, разоренные при самом своем возникновении вкладом имущества, не имеющим цены, соответствующей сделанной оценке; общества, подорванные или нерасчетливым хозяйством, или раздачею в дивиденде несуществовавших прибылей из своего оборотного капитала и тем лишившиеся средств к продолжению деятельности, держатся потом только чрезвычайными банковыми ссудами вне правил и правительственными пособиями. Не касаясь причин расстройства дел тех или других обществ, нельзя не заметить, что число их велико и что, наравне с акционерными компаниями, и предприятия многих частных лиц поддерживаются миллионными ссудами от правительства. Общая сумма таких пособий, оказанных чрез посредство Государственного банка на счет выпуска кредитных билетов, составляет, за исключением ссуд, выданных городам, около 76 млн. руб., и из них доселе очень малая часть погашена.

Признавая, что государство обязано являться на помощь предприятиям, имеющим государственное значение, и что в России такие случаи должны представляться чаще, чем в Западной Европе, нельзя не признать, однако, явлением анормальным, что частные лица и акционерные общества обращаются за ссудами и пособиями к правительству в то время, когда у нас существует много частных банков, потому только, что казенная помощь обходится дешевле и достигает более широких, но, конечно, небезопасных размеров, как это доказывается нередкими рассрочками, а иногда сложениями долгов и зачетами в счет казенного долга малоценных процентных бумаг и имуществ.

5. Положение железнодорожных предприятий

Самое безотрадное явление представляют, однако, не предприятия заводские, лишенные жизненности и неспособные к самостоятельному существованию, а железные дороги, составляющие тяжелое финансовое бремя для государства и в настоя-

щем, и в будущем. В 1867 г. высочайше утвержденным журналом Комитета финансов разрешено было образовать железнодорожный фонд и продать для этой цели Николаевскую железную дорогу. В означенный фонд поступили облигации Николаевской железной дороги, выпущенные в 1867 г. на 300 млн. франков. С этого времени в железнодорожный фонд поступали: суммы, вырученные по железнодорожным консолидированным облигациям, акции, которые правительство оставило за собою, суммы, полученные при отчуждении железных дорог, выстроенных правительством. В общей сложности по сентябрь 1880 г. израсходовано из железнодорожного фонда 884 млн. руб. Содействие, оказанное железным дорогам из сего фонда, имело бесспорно огромное влияние на ускорение их постройки и на доставление обществам капиталов на более выгодных условиях. Но существование готового финансового ресурса, который не входил в государственную роспись, неизбежно должно было привести к чрезмерным расходам сначала в счет наличных средств фонда, а потом и в счет будущих, так что в половине августа 1879 г. было израсходовано сверх сумм фонда 169 млн. руб., а к сентябрю 1880 г. оставалась передержка в 146 млн. руб., которая последним выпуском 4% консолидированных облигаций пополнена не будет. Именно, если принять в расчет, с одной стороны, все суммы, которые поступили или должны поступить по шестому 4% консолидированному займу, а с другой стороны, расходы, уже разрешенные из железнодорожного фонда, то в последнем окажется недостаток в 90 млн. кредитных рублей, который может быть пополнен только новыми займами, а до того времени он составляет расход, произведенный за счет займов, сделанных для военных целей, или на счет выпуска кредитных билетов.

Если бы затраты из железнодорожного фонда произведены были расчетливо и хорошо оплачивались, то правительство имело бы, по крайней мере, уверенность, что счет железнодорожного фонда может быть регулирован постепенно и что впоследствии никаких новых жертв не потребуется; но оказывается, что приплата правительства по гарантированным им железнодорожным акциям и облигациям растет с каждым годом. Казначейство до 1880 г. уплатило уже 300 млн. руб. гарантии, в том числе с 1871 г. по 1 августа 1880 г., за $9^1/_2$ лет, $277^1/_2$ млн. руб., а в 1875—1879 гг., в 5 лет, 170 млн. руб., или средним числом по 34 млн. руб. в год. Очевидно, что при нерасчетливом железнодорожном хозяйстве в государственном бюджете появится новый источник трудно покрываемых дефицитов.

Уже в настоящее время есть дороги, которые находятся в неоплатных долгах перед правительством. Так, например, постройка Тамбовско-Саратовской дороги обошлась в 79 586 руб. металлических за версту. Одна приплата гарантий правительством по облигациям составляет около $^1/_3$ этой суммы (26 882 металлических рублей на версту), не считая приплат по акциям (6621 кредитный рубль на версту). При выкупе этой дороги, если бы правительство нашло его нужным, потеря казны в настоящее время составляла бы 11 млн. металлических рублей.

II. ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕР, НЕОБХОДИМЫХ КАК ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПРИЧИН, ИМЕЮЩИХ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ФИНАНСОВ, ТАК И ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ

Из представленного общего обозрения явствует, что меры, которыми можно способствовать улучшению наших финансов, должны быть направлены столько же к развитию народного благосостояния, к содействию успехам промышленности и торговли — этих главных оснований благоустроенных финансов и к приведению в порядок железнодорожного хозяйства, сколько к изысканию новых источников доходов, к улучшению податной системы и к установлению способов для более правильного, бережливого и целесообразного расходования финансовых средств, а наконец, и к упрочению нашей денежной системы.

1. Меры для устранения причин, имеющих вредное влияние на положение финансов

А. Улучшение положения сельского населения

Если недостаточность и недоброкачественность поземельных наделов в некоторых уездах и даже в целых губерниях составляют одну из причин возрастания недоимок и усиления пагубных последствий неурожаев, то главное средство для улучшения положения сельского населения там, где это улучшение оказывается настоятельно необходимым, заключается в переселении излишнего, не могущего прокормиться населения.

В Европейской России за раздачею по всемилостивейшему пожалованию государственных имуществ частным лицам, как-то: оброчных статей, земель пустопорожних и оставшихся за наделом казенных крестьян, правительство имеет мало свободных земель в своем распоряжении, но и эти немногие участки следовало бы предназначить для наделения крестьян подобно тому, как это было при в бозе почившем государе императоре Николае Павловиче. Такое назначение государственных земель следовало бы упрочить за крестьянами высочайшею властью, прекратив навсегда раздачу по пожалованию. Затем, меру эту необходимо распространить на Западную Сибирь, Среднюю Азию и Закавказский край не для того, чтобы обширные пространства оставались невозделанными, но для того, чтобы извлечь из них наибольшую государственную пользу..

Переселение составляет дело трудное, требующее большой осторожности, ибо передвижение целых масс малообеспеченных поселян может быть сопряжено с большими денежными расходами и потерею населения, которое гибнет от перемены климата и от недостаточной обеспеченности на новых местах [1]. Поэтому следовало бы начать не с оглашения общей меры, а с отвода мест для устройства на них поселений в условиях наиболее благоприятных, и начать переселение с желающих из местностей, в которых крестьяне терпят нужду вследствие недостаточности и недоброкачественности наделов, предоставляя переселенцам льготы и пособия от казны. Независимо от сего, следовало бы устранить из наших законов то, что в настоящее время препятствует переселению отдельных крестьянских семейств, именно: стеснительные постановления об увольнении из прежних обществ и о причислении к новым обществам.

Б. Улучшение положения промышленности обрабатывающей и торговой

Обращаясь к средствам для содействия обрабатывающей промышленности, заводским и торговым предприятиям, нельзя не признать, что от правительства требуется для сего не столько материальная помощь, сколько установление лучшего порядка посредством издания законов, примененных к современному развитию народного хозяйства. Россия отстала от всей Западной Европы в этом отношении почти на полстолетия; Россия не имеет законов, регулирующих наемный труд, т. е. определяющих возраст малолетних, употребляемых в работы, продолжительность дневных и ночных занятий,— законов, оказавшихся столь благодетельными в Англии, где они составляют оплот против распространения социализма между рабочим сословием; Россия не имеет соответствующих современным потребностям постановлений о векселях, о торговой несостоятельности, о торговых компаниях. Ясное и строгое законодательство не только послужило бы на пользу народной нравственности, но создало бы у нас предприятия, сильные правильным ведением дел и строгою ответственностью участников. На государство перестали бы смотреть как на источник для частного обогащения или для покрытия частных потерь; напротив, промышленность сделалась бы сама источником силы и могущества для государства, вместо

[1] Правила для переселения были выработаны у нас практикою при графе Киселеве и в настоящее время во многих случаях можно ими руководствоваться.— *Примечание документа.*

того чтобы истощать его финансовые средства своими требованиями. Что касается выдачи вне правил ссуд из Государственного банка, то ходатайство о таких отступлениях от высочайше утвержденного устава следовало бы запретить, потому что и Государственный банк, при соблюдении сего устава, и многочисленные частные кредитные учреждения могут оказывать достаточное содействие промышленным предприятиям во всех тех случаях, когда ссуды бывают достаточно обеспечены.

В. Уменьшение финансовых тягостей по железнодорожному хозяйству

Наконец, независимо от общих законодательных мер, необходимо урегулировать финансовую сторону железнодорожного хозяйства. Нельзя допустить, чтобы железные дороги постоянно вели свое хозяйство за счет Государственного казначейства, чтобы казна, давая деньги, позволяла расточать их даже непроизводительно и по всем расходам принимала на себя гарантию процентов и погашения, а затем и убытки, от того происходящие. Необходимо, чтобы во главе железнодорожных вопросов, требующих разрешения, был поставлен вопрос финансовый: где находится граница для жертв, требуемых от государства, по выдаче субсидий и по приплате гарантий и когда должно возникнуть для правительства право экспроприации дороги, по которой приплатам не предвидится ни меры, ни конца?

2. Меры финансовые

А. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАЛОГОВ

В преобразовании налогов две меры имеют первостепенное значение — отмена подушной подати и соляного налога. В общей сложности подати подушная и оброчная, выкупные платежи, земские и общественные сборы, сливающиеся на практике с подушной податью, составляют более 200 млн. руб.

Тяжесть этих платежей, независимо от их величины, особенно обременительна по их несоответствию во многих местностях с доходностью земли и даже с личными заработками крестьян, вследствие чего возникают недоимки — признак расстройства крестьянских хозяйств и оскудения источника, из которого государство получает доходы. Кроме того, подати и сборы, основанные на подушном исчислении, прикрепляют население к земле, так как обеспечением исправного их поступления служит не доход с наделов, а лицо и заработок последнего. Отсюда вытекает необходимость и в паспортной системе как в средстве для того, чтобы знать местопребывание плательщика и иметь его под рукою, и в круговой поруке, обязывающей более достаточного платить за бедного. Таким образом, подушные сборы, в связи с паспортною системою, ведут к стеснению передвижения и разоренных несоразмерными налогами крестьян, ищущих заработка на стороне, и крестьян достаточных, обязанных круговою порукою за малоимущих. В заключение следует упомянуть о том, что налоги и сборы, сливающиеся с подушной податью, а в особенности паспортный сбор (доставляющий казне около 3 млн. руб.), значительно увеличиваются незаконными поборами волостного и сельского управления.

Соляной акциз, доставляющий Казначейству вместе с пошлиною за привозимую соль около 14 млн. руб. [1], по-видимому, не может быть отнесен к налогам высоким, но он представляет не менее существенные недостатки. Налог на соль, на предмет первой необходимости, есть налог поголовный, взимаемый равно и с бедного, и с до-

---

[1] В 1877 г. поступило акциза 8,9 млн. кред. руб., тамож. пошлин 2,3 млн. руб. металлич.
» 1878 » » » 8,4 » » » » » 3,8 » » »
» 1879 » » » 12,1 » » » » » 3,7 » » »

По средней сложности за 3 года круглым числом около 14¾ млн. кредитных руб.— *Примечание документа.*

статочного, а потому отличающийся крайнею неуравнительностью, как налог, платимый пропорционально не доходу, а числу душ, принадлежащих к семейству. Отмена соляного акциза желательна и для облегчения наиболее нуждающегося населения, и для улучшения скотоводства, которое так пострадало в России от повторяющихся падежей. Не менее важный повод к отмене этого налога заключается в богатстве соляных месторождений, которыми обилует Россия. С отменою соляного акциза у нас не только должно усилиться столь необходимое для народа и для сельской промышленности потребление соли, но должно возрасти в больших размерах соление рыбы и приготовление из соли химических веществ, важных и для нашей промышленности, и для усиления нашей отпускной торговли.

Волею вашего императорского величества преобразование личных налогов решено. Остается приискать способы для исполнения ваших предначертаний.

В течение многих, и в особенности в продолжение 10 последних лет, способы сии были изучаемы податною комиссиею. Представлены были разные предположения о замене подушной подати: податью с земель, принадлежащих всем сословиям; податью поразрядною, с разделением всех сословий на классы по приблизительному исчислению получаемых доходов и с обложением каждого класса сбором определенного размера; податью подоходною, составляющею процент с исчисленного дохода каждого отдельного лица; податью подворной с домов или усадеб всех сословий. В большей части проектов подушную подать имели в виду заменить не одним каким-либо налогом, а совокупностью нескольких. В последнем выработанном проекте, еще не окончательно обсужденном и принятом податною комиссиею, предположено заменить подушную подать, исчисленную в размере около 58 млн. руб.: 1) государственным подоходным налогом: а) от денежных капиталов, б) от торговли и промыслов, в) от личного труда, г) от земель и других недвижимых имуществ; 2) усадебным налогом и 3) личным налогом в размере одного рубля со всех лиц мужского пола от 18 до 55 лет.

Не касаясь проектированной системы и предложенных вообще способов к отмене подушной подати, нельзя не заметить, что преобразование, которое коснулось бы только 58 млн. руб. подушной подати, было бы далеко не полным, так как платежи по подушным окладам составляют около 200 млн. руб. Если часть 58 млн. руб., одна треть или даже половина, будет получаться из других источников, то можно опасаться, что сумма прямых налогов и сборов, оставшихся на крестьянах, около 180 млн. руб. будет взиматься по прежнему порядку, как это оказалось на опыте при отмене подушной подати с мещан, которые и ныне уплачивают государственный земский сбор по подушному исчислению. Последует только переименование подушной подати в подать подоходную, поразрядную или усадебную, усложнятся способы установления налога, но на практике существенной перемены не произойдет и скидка 10 коп. и даже 20 с рубля не доставит наиболее обремененным плательщикам действительного облегчения.

Поэтому преобразование подушной системы следует начать *с изменения размера как подушной подати, так и других сборов, с которыми она сливается: уменьшить платежи подушной подати там, где они особенно обременительны, увеличить там, где они легки; уменьшить выкупные платежи и оброчную подать, где они не по силам для плательщиков* (увеличение не может быть допущено, так как это было бы нарушением постановленного правительством условия платы за землю), *и принять меры к устранению произвола и поборов сельских и волостных управлений при раскладках и сборах. Вместе с этим можно отменить и соляной налог.*

Для покрытия убыли в доходах от уменьшения в некоторых местностях подушной подати (если это уменьшение не будет пополнено увеличением ее размера в других местностях), от уменьшения выкупных платежей и оброчной подати там, где они оказались особенно обременительными, и от отмены соляного налога можно было бы: а) увеличить поземельный налог, взимаемый с собственников неподатного сословия, т. е. свободных от подушной подати; б) увеличить налог с городских недвижимых имуществ и распространить его на имеющие более значительную цен-

ность дома в селениях; в) установить налог с доходов, доставляемых личными заработками неподатных сословий, т. е. с доходов медиков, архитекторов, присяжных поверенных и т. д.; г) установить налог с доходов от предприятий ремесленных, фабричных, заводских и торговых, так как ныне многие из предпринимателей, уплачивая одну и ту же гильдейскую подать, получают доходы и в несколько тысяч, и в целые миллионы рублей, и д) установить налог с доходов, составляющих проценты от капиталов, заключающихся в процентных бумагах и в банковых вкладах, с доходов, еще не обложенных налогами и относительно коих со стороны правительства не было особого обязательства, что эти доходы, т. е. проценты, никаким сборам в пользу казны подлежать не будут. Возвышение прежних налогов и установление новых, конечно, умеренное и по возможности соразмерное с доходами плательщиков, должно послужить основой для общего подоходного налога, введение которого оказывается наиболее легким там, где доходы, ему подлежащие, уже исчислены и где он взимается как добавочная подать. Если налоги новые и дополнительные, как можно предполагать, дадут 20 млн. руб., то ресурсы эти можно предназначить:

во-первых, для облегчения выкупных платежей в тех местностях, где эти платежи оказались особенно обременительными. На это, по мнению нескольких членов податной комиссии, потребуется от 7 до 8 млн. руб.; во-вторых, для отмены соляного акциза, который составлял в последние 3 года средним числом около 10 млн. руб., а вместе с таможенною пошлиною с соли около $14^3/_4$ млн. руб. В сущности правительство, устанавливая новые и увеличивая прежние налоги на 20 млн. руб. и уменьшая на такую же сумму выкупные платежи и акциз с соли, сделает скидку не в 20 млн. руб., а гораздо меньшую, потому что цифра недоимок уменьшится. Одновременно с сим следовало бы принять меры к постепенному преобразованию подушной подати и сливающихся с нею сборов. Меры эти не могут быть выработаны без участия лиц, близко и на практике знакомых с условиями крестьянского быта, поэтому возможно проектирование лишь общих для этих мер оснований.

Во-первых, необходимо привести в известность по каждой губернии общую сумму собственно подушного налога и связанных с ним сборов на земские, волостные и мирские потребности и собрать при посредстве земства сведения, где именно и в какой степени эти сборы обременительны и по каким причинам.

Во-вторых, на основании собранных данных общую сумму собственно подушной подати в империи распределить по губерниям, а затем валовую сумму для каждой губернии, установленную правительством, распределить при участии земства сначала по уездам, а потом по сельским обществам, соразмерно с доходностью земель, с значительностью и прибыльностью крестьянских промыслов. Внутреннюю же раскладку сборов в сельских обществах предоставить самим крестьянам.

В-третьих, постановить, что сборы на земские, волостные и сельские потребности должны быть взимаемы как добавочный налог к цифре, определенной раскладкою основной подушной подати.

В-четвертых, установив нормы для подушной подати уже не по подушному исчислению, а по раскладке для каждой губернии, для каждого уезда и для каждого сельского общества, следует определить порядок, который ограждал бы плательщиков от произвола при раскладке и при взимании налогов в сельских обществах.

Опыт покажет, насколько эти преобразования позволят отменить паспортный сбор, облегчить крестьян от тяжести круговой поруки и доставить им возможность более свободного передвижения без ущерба для казны и без отягощения обществ ответственностью за неисправных плательщиков. Если бы платежи все еще оказывались слишком обременительными, то придется обратиться к общему подоходному налогу для дальнейших преобразований податной системы.

Подоходный налог, когда будут установлены подати с разных видов доходов и имуществ, еще не обложенных вовсе или обложенных неполно, послужит естественным дополнением податной системы как источник, к которому государство может обращаться в исключительных обстоятельствах. Желательно, чтобы подоходный налог служил у нас не постоянным, а чрезвычайным финансовым ресурсом, необходимым

для внутренних реформ, в особенности податных, и для покрытия военных расходов, подобно тому, как это имеет место в Англии, где подоходный налог при Питте, сэре Роберте Пиле и Гладстоне сохранял всегда это значение, изменяясь в размере сообразно с потребностями государства, с положением промышленности и торговли и с результатами урожаев. Нет сомнения, что, пользуясь этим средством с надлежащею осторожностью, правительство может приобресть в финансовом отношении большую свободу действий и при уравновешении бюджета, и при введении реформ, сопряженных с финансовыми расходами, и при осуществлении целей внешней политики.

Б. СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ

а. Сокращение расходов, зависящее от административных преобразований

По воле вашего императорского величества образована комиссия для сокращения государственных расходов. Не имев еще времени ознакомиться с работами этой комиссии, я не могу коснуться выясненных ею фактов, но нельзя отрицать, что первым условием для сокращения расходов можно признать преобразования административные как местных губернских, так и некоторых центральных учреждений, слияние в одно целое однородных и, наконец, более правильную организацию штата служащих, между которыми труд вообще распределен очень неравномерно и оплачивается не соответственно своей тяжести.

б. Сокращение расходов, зависящее от строгого соблюдения оснований государственного счетоводства и от подчинения сверхсметных расходов определенным правилам

Вторая причина значительности наших расходов заключается в уклонении от начал, проведенных по указаниям вашего величества статс-секретарем Татариновым.

Признавая коренным правилом, что все государственные расходы должны быть относимы на счет сумм, назначенных по государственной росписи, статс-секретарь Татаринов полагал, что потребности всех отраслей государственного управления должны удовлетворяться из одной общей государственной кассы и что для всякого предстоящего расхода должно быть в сметах соответствующее назначение.

Образование железнодорожного фонда и нормальные 5-летние бюджеты Морского и Военного министерств, составили первое очень важное уклонение от принятого правила. Железнодорожный фонд, как замечено было выше, изъял из общих бюджетных исчислений крупные суммы, а затем, когда последовали авансовые выдачи в счет сего фонда, истощенного ссудами и пособиями железным дорогам, фонд этот превратился из специального капитала в средство производить железнодорожные расходы на счет общих финансовых ресурсов под условием лишь пополнения издержанного в будущем. Таким образом, накопился долг железнодорожного фонда Казначейству в 146 млн. руб. Нормальные бюджеты Военного и Морского министерств оказались также не ведущими к сокращению расходов казны.

По новому предположению военного министра, нормальный бюджет может иметь применение лишь к чрезвычайным расходам на разные новые мероприятия, имеющие условный и временный характер, а не к обыкновенным военным расходам, обязательным и неизбежным на содержание наличного состава вооруженных сил, определенного штатами и положениями. Обыкновенные расходы на продовольствие, обмундирование армии и прочее по существу своему, как заметил военный министр, изменяются вместе с ценами и не могут составлять неизменной однообразной цифры; к ним должны быть применены существующие сметные правила. Расходы чрезвычайные, например, на сооружение крепостей, заготовление новой артиллерии и прочее, могут быть ограничены валовою цифрою на срок нескольких лет с предоставле-

нием министерству права сберегать суммы одного года для употребления их в другом году и послужить для составления особого военного фонда. Замечания эти с точки зрения военных потребностей и их удовлетворения неоспоримы. Но при этом возникает вопрос: если удовлетворение постоянных неотложных военных расходов должно иметь место даже и тогда, когда такие расходы сопряжены для народа и государства с тяжелыми жертвами, то не следует ли также во времена трудные ограничивать единовременные военные издержки, которые могут быть отложены, и не поступит ли правительство против интересов государства, отпуская из Казначейства деньги для образования фонда, в непосредственном расходовании которого нет настоятельной надобности?

Третья причина значительности государственных расходов заключается в отсутствии твердого порядка относительно назначения расходов сверхсметных, производимых на разные государственные надобности, на выдачи пособий вне правил, на назначение вне правил пенсий и пр., наконец, на разные авансовые выдачи по расходам, не разрешенным Государственным советом. Часть этих расходов относится на счет 4-миллионного фонда, часть на остатки от прежних смет и другие свободные ресурсы Государственного казначейства.

Расходы сверхсметные неизбежны, но желательно их ограничить и по возможности подчинить известным правилам, так как они по большей части падают на финансовые ресурсы, числящиеся только номинально. Кроме того, при испрошении на такие расходы высочайшего разрешения господствует давление личных ходатайств и влияний в ущерб интересам финансовым и даже справедливости. Согласие или отказ министра финансов, от которого требуется отзыв для исходатайствования высочайшего соизволения по разрешению того или другого расхода, основываются на соображениях, которые ни самого министра финансов, ни других министров, к нему обращающихся, ни к чему и ничем не обязывают; уступки становятся неизбежными, и вместо того, чтобы явиться перед лицом монарха оберегателем государственных интересов и блюстителем справедливости, министр финансов становится ходатаем о случайных милостях, из коих многие, осчастливливая одного получившего, делают десять недовольных между неполучившими, а удовлетворить всех невозможно.

Ввиду вышеизложенного было бы, кажется, полезно, при испрошении высочайших разрешений на сверхсметные расходы, установить порядок, который ограждал бы интересы Государственного казначейства умерением требований и устранял бы личное усмотрение министров.

Так, например, впредь до пересмотра устава о пенсиях, можно было бы допустить ходатайства о назначении последних по высочайшему усмотрению в усиленном размере на одну, на две степени и даже на три степени лицам, прослужившим известное число лет, не имеющим никаких средств к жизни, оставляющим службу по болезни, обремененным многочисленным семейством, состоящим из известного числа непристроенных детей, и пр. Временные правила были бы лучше случайных соображений. Так, относительно пособий было бы, кажется, более удобным определить, при каком размере содержания могут быть испрашиваемы пособия, и назначить для таких пособий определенные суммы в смете каждого ведомства.

Так, относительно сохранения содержания лицам, оставляющим занимаемые ими должности, можно было бы постановить, например, что лицам, получающим новое назначение, которому не присвоено содержания, может быть исходатайствовано содержание не больше $^{2}/_{3}$ прежнего, не иначе, конечно, как с высочайшего соизволения.

Сохраняя санкцию верховной власти для всех милостей, можно было бы таким образом лишить их характера случайности, а вместе с тем и уменьшить расходы государственные. При трудности, с которой поступают и взыскиваются многие налоги, бережливость составляет долг высшей администрации и источник благоговения народа к верховной власти.

III. МЕРЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УЛУЧШЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

При напряженном состоянии наших финансов представляется неосторожным предпринять решительные меры относительно восстановления прочной денежной системы и поднятия курса кредитного рубля. Неудача могла бы неблагоприятно отозваться на государственном кредите, но этого мало,— безуспешная попытка поддержать курс искусственными средствами, а тем более опыты покупки золота для усиления металлического фонда в банке или продажи золота для извлечения кредитных билетов могли бы только внести некоторое замешательство в дела торговли, которая основывает свои расчеты на существующей ценности кредитного рубля. Но если коренные преобразования должны быть отложены до более благоприятного времени, если не следует предпринимать ничего такого, что обещает лишь гадательную пользу, то есть меры, которые следовало бы принять без замедления: во-первых, постановить и объявить, что нового выпуска кредитных билетов в продолжение европейского мира сделано не будет, и, во-вторых, привести цифру выпуска кредитных билетов к той норме, которая была перед последнею восточною войною.

Прекращение выпуска кредитных билетов в наступивший период мира как для государственных нужд, так для содействия промышленности необходимо для упрочения курса нашего кредитного рубля, а потому было бы полезно, чтобы эта мера была актом верховной власти, обязывающим Министерство финансов покрывать новые непредвиденные расходы не из запаса кредитных билетов, находящихся в кассах Государственного банка, а из источников чрезвычайных, заключающихся в краткосрочных и долгосрочных процентных займах. Без сего никакое серьезное улучшение финансов невозможно.

За сим следовало бы сократить цифру уже выпущенных кредитных билетов до той суммы, которая находилась в обращении перед войною, т. е. до 800 млн. руб. (собственно 797 млн.), и мало изменялась в течение многих лет. Излишек выпуска против этой цифры, т. е. 293 млн. можно было бы консолидировать примерно в семилетний срок, полагая около 42 млн. руб. в год, посредством ряда займов; но так как уменьшение количества денежных знаков могло бы вызвать денежный кризис, то следовало бы сохранить за Государственным банком право употреблять подлежащие извлечению кредитные билеты для учета векселей и для выдачи ссуд с условием платежа Казначейству 4% за пользование этим ресурсом. Таким образом, консолидация в 7 лет 293 млн. руб. по 42 млн. руб. в год потребовала бы ежегодной прибавки к бюджету на проценты и погашение около $2^1/_2$ млн. руб. в год. Если бы банк на первых порах затрачивал всю сумму ежегодно консолидируемых билетов (т. е. 42 млн.) в своих операциях, то приплата составляла бы около $^1/_2$ млн. в год. Окончательное извлечение кредитных билетов наступит вслед или за сокращением банковых операций по учету и по ссудам, или за накоплением банковых вкладов, которые позволили бы Государственному банку, сохраняя прежний размер своих операций, обходиться без употребления предназначенных к изъятию кредитных билетов. Обе упомянутые меры, конечно, не подымут сразу нашего вексельного курса до нормы перед войною — до 330 сант[имов] за рубль, но они могут остановить дальнейшее понижение ценности кредитного рубля и произведут самое благоприятное нравственное впечатление, родив уверенность, что правительство прямо идет навстречу к серьезной реформе денежной системы.

В связи с предыдущим было бы полезно возвратиться к началам, которых держалось правительство во время управления графа Гурьева и графа Канкрина относительно дозволения заключать некоторые сделки на монету и допущения последней к приему в Казначейство и к обращению с лажем. Имея в истории русских финансов удавшийся опыт восстановления металлического обращения, необходимо воспользоваться им.

Заключая сим обозрение мер для улучшения нашего финансового положения, нельзя не признать, что приведение их в исполнение потребует усиленной законодательной и административной деятельности, но в царствование вашего величества

достигнуты были не менее трудные цели, и нет сомнения, что воля вашего величества не встретит преград при исполнении предначертаний, направленных к благу и счастью России.

Тайный советник Бунге

20 сентября 1880 г.

ЦГИАМ, ф. 678, оп. 1, 1880 г., д. 673, лл. 1—30.— Авторизованная копия.

№ 2

Записка Н. Х. Бунге Александру III о состоянии бюджета России

Не позднее 12 марта 1884 г.

По росписи на 1884 г. дефицит был исчислен в 11,6 млн. руб. Не прошло трех месяцев со времени утверждения росписи, как поступили уже требования на 22 млн. руб.: от Морского министерства — на усиление средств кораблестроения около 4 млн. руб. (всего до 11½ млн. руб. в год), от Военного министерства — сначала на постройку крепостей около 4 млн. руб., а затем на увеличение содержания ротным, эскадронным и соответствующим командирам и на усиление содержания казачьих войск в 2¾ млн. руб., всего на 6¾ млн. руб., от Министерства путей сообщения — на сооружение польских железных дорог около 7 млн. руб. [1].

Управляющий Морским министерством замечает, что соображениями его об усилении кораблестроения руководит глубокое убеждение, «что Россия без самоубийства не может выйти из ареопага великих держав и заставить забыть о себе». Военный министр указывает на необходимость обеспечить западную границу и поставить в лучшее материальное положение деятелей в деле образования солдата и усиления средств казачьих войск, имеющих особое значение в случае европейской войны. Объявление об увеличении содержания упомянутых военных чинов и казачьих войск военный министр полагает приурочить к 6 мая, ко дню празднования совершеннолетия государя наследника цесаревича. По поводу означенных требований, простирающихся на 22 млн. руб., считаю обязанностью своею доложить вашему величеству, что эта сумма составит новую прибавку к 11-миллионному дефициту.

Не могу при сем не упомянуть, что предположение об усилении военных расходов по казачьим войскам на 139 тыс. руб. было отклонено в 1858 г. по затруднительному положению наших финансов. Но в 1861 г. Государственному казначейству приходилось платить по нашим займам всего около 50 млн. руб., тогда как этот расход в 1884 г. достиг 206 млн. руб. Идти далее по пути увеличения расходов, покрываемых займами или непосильными для плательщиков налогами, значило бы, как выражается управляющий Морским министерством, идти на самоубийство. Увеличение расходов, требуемых Военным и Морским министерствами [2], равнозначительно возвещению об установлении новых податей на сумму около 7 млн. руб., ибо не из какого другого источника, кроме налогов, и ныне недостаточную для покрытия всех обыкновенных расходов [сумму] средств почерпнуть нельзя. Между тем новые налоги, и без этого необходимые для покрытия существующих передержек, которые составляли в три года 1880—1882 около 200 млн. руб., ибо поступление доходов в истекшем году было слабо. Считаю священным долгом просить ваше величество обратить внимание на эти печальные факты и во имя блага России и прочности вековых ее учреждений поддержать слабые старания мои об удержании расходов в пределах сметных назначений.

России не менее, чем Германии, нужно бороться с разрушительными стремлениями революционной партии, но чтобы отнять у последней почву, необходимо обеспечить благоденствие народное и действовать в том же направлении, как действует князь Бисмарк. В этих видах предпринят был ряд финансовых мер, отчасти уже

---

[1] Сверх сего на постройку Вильно-Ровенской и Седлец-Малкинской железных дорог включено свыше 7 млн. руб. в чрезвычайные расходы по росписи на 1884 г.— *Примечание документа.*

[2] Собственно постоянных ежегодных на усиление кораблестроения и на добавочное содержание военным чинам.— *Примечание документа.*

осуществленных, отчасти очень близких к осуществлению. Дозвольте, ваше величество, упомянуть хотя о некоторых из этих мер и о их назначении.

Отмена подушной подати (совершившаяся уже в размере $^1/_3$ ее части) и Крестьянский банк (об учреждении новых отделений коего ходатайствуют ныне сами дворяне) должны поднять благосостояние народное[1] и упрочить в крестьянах уважение к собственности[2]. Учет соловекселей (об открытии коего сделано уже распоряжение), кредит для осушения и орошения, производимых Министерством государственных имуществ, а равно долгосрочный государственный кредит для помещиков — меры, исполнение коих предстоит в недалеком будущем, должны поднять материальные средства дворянства. Наконец, улучшение вексельного курса и упрочение ценности кредитного рубля должны доставить: промышленным сословиям — более обеспеченные и правильные доходы, многочисленному классу лиц, состоящих на службе военной и гражданской,— более обеспеченное положение, а правительству — более обильные финансовые средства.

Эти задачи были неоднократно указываемы министру финансов вашим величеством. Успешное разрешение их может способствовать обезоружению преступной пропаганды и укрепить убеждение подданных вашего величества, что общественное благо, составляющее предмет заботы верховной власти, ею одною может быть осуществлено. Но эти великие цели не будут достигнуты, если правительство, вместо того, чтобы заменять налоги обременительные более легкими и справедливыми, вынуждено будет только установлять новые подати или увеличивать прежние без улучшения податной системы; если накопляющиеся сбережения, которые путем кредита могут оказать помощь народу и дворянству, будут поглощены государственными расходами и займами; если упрочение курса кредитного рубля будет оставлено по неимению средств для совершения этого важного дела. В таком случае может наступить постепенное расстройство финансов, которое повлечет за собою впоследствии невозможность удовлетворять насущным нуждам армии и флота, а наконец, и кризис хозяйственный, легко обращающийся в потрясение государственного строя.

Упоминаемые мною роковые последствия не таковы, чтобы их нельзя было отвратить последовательной и настойчивой деятельностью, направленною к восстановлению финансов, к восстановлению, необходимому ради возможно полного и правильного удовлетворения государственным потребностям, без ослабления производительности страны и без понижения уровня народного благосостояния, находящегося у нас на довольно низкой степени. Главная опасность, представляемая расстройством финансов, состоит в том, что оно часто не обнаруживается внезапно и в резких формах, а совершается незаметно, что правительство и общество мало-помалу перестают верить в возможность наступления общественных бедствий, которые вследствие этого в более или менее отдаленном будущем становятся уже неотвратимыми.

Повергая изложенные соображения на милостивое вашего императорского величества воззрение, долгом считаю выразить убеждение, что усилия министра финансов, кто бы ни был призван на этот пост, будут тщетными, если высочайшею волею вашего величества не будет принято твердое, обязательное для всех ведомств решение не допускать новых, доселе не разрешенных сверхсметных расходов, кроме предназначаемых на постройку железных дорог и портов, способствующих развитию производительных сил России.

Подписал министр финансов Н. Бунге

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Все это чрезвычайно грустно, но неоспоримо верно. Гатчина 12 марта 1884 г.»

С подлинным верно: управляющий Отделением [*подпись*][3].

ЦГИАЛ, ф. 561, оп. 1, д. 580, лл. 1—4.— Копия.

[1] Отмена подушной подати.— *Примечание документа.*
[2] Крестьянский банк.— *Примечание документа.*
[3] Подпись неразборчива.

ВОЛНЕНИЯ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН ВЫШЕГОРОДСКОЙ ВОЛОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Для понимания особенностей рабочего движения в России необходимо проследить его развитие во времени, исследовать его предысторию, т. е. волнения приписных крестьян и мануфактурных рабочих в XVII—XVIII вв. Начало этих волнений почти совпадает с зарождением мануфактурного производства в Русском государстве.

К сожалению, до нас дошли отрывочные сведения о волнениях крестьян XVII в. Одним из них являлось волнение крестьян Вышегородской волости Верейского уезда, приписанных к Поротовскому и Угодскому железоделательным заводам Ф. Акемы. В исторической литературе оно ошибочно отнесено к 1678 г.[1], в действительности же события происходили в 1670 г. Ошибка была заимствована из работы Крамаренкова «Книга о начале, переменах и умножении в России рудокопного дела и горных заводов»[2] и основана на неправильном чтении даты, приведенной в выписке Приказа Большого дворца (7178 год был прочтен как 1678 г.)[3].

Публикуемые документы позволяют значительно расширить имеющиеся скудные сведения о волнениях вышегородских крестьян, определить его время, характер и движущие силы.

Поротовский и Угодский заводы, к которым крестьяне были приписаны, находились в Оболенском (позднее Малоярославецком) уезде. Точное время постройки Поротовского завода неизвестно. Предположительно его основание можно отнести к середине XVII в., когда он принадлежал И. Д. Милославскому, а в 1656 г. был взят в аренду П. Марселисом и Ф. Акемой сроком на 15 лет, с обязательством платить «300 руб. да 100 пудов железа доброго связного» в год. Завод являлся небольшим предприятием, был оборудован одной доменной печью и тремя кричными горнами. К моменту взятия в аренду производительность его равнялась, очевидно, 10 тыс. пудов железа в год. За время управления заводом Марселисом и Акемой производство значительно расширилось. По описанию 1663 г., составленному А. Фонвизиным в связи с разделом заводов между П. Марселисом и Ф. Акемой, была дополнительно построена еще одна домна и два горна, кроме того, на реке Уготке был создан вспомогательный завод для перековки чугуна в железо[4].

После раздела заводов Поротовский и Угодский заводы перешли к Филимону Акеме. В 1665 г. ему была выдана на них жалованная грамота, предусматривавшая поставку в казну железа не менее 15 тыс. пудов в год[5]. По-видимому, это примерно равнялось мощности заводов в это время.

До тех пор пока Поротовский завод принадлежал Милославскому, его, в основном, обслуживали крепостные крестьяне. Часть крепостных мастеровых людей (че-

---

[1] Ю. Гессен. История горнорабочих СССР, т. I, М., 1926, стр. 23.

[2] См. Архив истории труда в России, кн. 1. Пг., 1921, стр. 100.

[3] ЦГАДА, ф. 259, оп. 22, д. 1534-е, лл. 141—196.

[4] Подробно описание Поротовского завода см. Н. Б. Бакланов, В. В. Мавродин, И. И. Смирнов. Тульские и Каширские заводы в XVII в. Известия Гос. акад. истории материальной культуры, вып. 98, ОГИЗ, М.— Л., 1934.

[5] ДАИ, т. V, стр. 55—61.

тыре человека) была передана Милославским Марселису и Акеме в аренду вместе с заводом. Однако это не решало вопроса о снабжении заводов рабочей силой. Возможно, что на заводах использовались вольнонаемные рабочие, но прямых указаний об этом в документах нет. В 1663 г. квалифицированную работу выполняли вольнонаемные мастера и подмастерья, среди которых было большое количество иностранцев (на Поротовском заводе — шесть мастеров, пять подмастерьев, на Угодском — десять мастеров, в том числе четыре угольных, и пять подмастерьев) [1].

Потребность в рабочей силе вынудила арендаторов обратиться к правительству с просьбой о приписке к заводу крестьян. В результате к нему было приписано село Карамышево с деревнями, но в 1663 г. оно было заменено Вышегородской волостью. Всего в волости, по переписи стольника А. Фонвизина, проведенной в декабре 1663 г., было 646 душ мужского пола в 171 дворе; из них трудоспособных 303 чел. [2]. В обязанности крестьян входило выполнение подсобных заводских работ: заготовка дров, подвозка к заводам угля и руды, выполнение различных строительных и ремонтных работ, для чего крестьяне должны были ежедневно (за исключением времени полевых работ), выставлять по 48 чел., из них 25 конных летом и всех конных зимой. При этих условиях, работая по 48 чел. две недели, каждый трудоспособный крестьянин должен был отработать на заводах около 16 недель в год. Это не могло не вызвать сильного недовольства среди приписных крестьян.

Обострение недовольства падает на 70-е годы XVII в. и непосредственно связано с событиями крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Действия Василия Уса в Тульском уезде не могли не оказать влияния на приписных крестьян как Тульского, так и близлежащих уездов.

Волнение вылилось в отказ крестьян от работы на заводах и требование замены их другой волостью и продолжалось около четырех месяцев летом 1670 г. В этом, одном из ранних волнений приписных крестьян, наметилась и организация движения. Крестьяне по совместному уговору покинули работу, вооружились, ушли в лес и договорились: «будет хто из них приедет из лесу в волость собою или хто станет землю под рожь пахать, и тех крестьян прибить каменьем, чтоб им своим непослушаньем от заводов отбыть» (док. № 2). Вместе с тем они послали челобитную в Приказ Большого дворца с изложением своих требований.

Для борьбы с крестьянами были высланы стрельцы, что привело к прекращению движения. Однако через два года, в 1672 г., крестьяне Вышегородской волости вновь подают челобитную об освобождении их от работы на заводах. На этот раз волнения почти совпадают по времени с волнениями крестьян Соломенской волости, приписанной к Тульским и Каширским заводам Петра Марселиса [3]. Но и на этот раз требования крестьян не были удовлетворены, и все осталось по-прежнему.

Несмотря на отрывочность имеющихся у нас сведений о волнениях крестьян Вышегородской волости, можно судить о том, что в них уже наметились все основные элементы волнений приписных крестьян, принявших массовый характер в XVIII в.

* * *

Дело о волнениях крестьян Вышегородской волости хранится в Центральном государственном архиве древних актов СССР и не было известно исследователям. Оно находится в фонде Оружейной палаты (ф. 396) под № 52908 и было обнаружено в составе коллекции Коряжемского монастыря при ее описании. Документы в деле сохранились не полностью, но его первоначальный состав можно восстановить на основании выписки Приказа Большого дворца (см. док. № 2), в которой перечислены предшествующие ей документы. Из утраченных документов наибольший инте-

[1] Крепостная мануфактура в России, т. I. Изд. АН СССР, Л., 1930, стр. 95—96.

[2] См. там же, стр. 92—105. Подсчет произведен на следующих основаниях: трудоспособными считались мужчины в возрасте с 15 лет (те, для которых возраст не указан, считались трудоспособными).

[3] Там же, стр. 328—346.

рес должны были представлять челобитные крестьян и доклады правительственных чиновников.

В публикацию включена значительная часть сохранившихся в деле документов. Опущены лишь те из них, содержание которых отражено в публикуемых документах.

В связи с тем, что документы извлечены из одного дела, в легендах даются ссылки только на листы дела.

Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность Н. Ф. Демидовой за помощь в подготовке настоящей публикации.

А. П. Гудзинская

№ 1

Челобитная Ф. Акемы, поданная в Приказ Большого дворца, об убытках, причиненных ему волнениями крестьян Вышегородской волости

Не позднее 21 июля 1670 г.[1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу ...[т.] бьет челом иноземец Филимонко Акема.

В нынешнем, государь, во 178 году, в розных месяцех и числех бил челом я, иноземец, тебе, великому государю, что Вышегородцкие волости крестьяня, которые мне к заводам для работы даны на урочные годы безповоротно и безпеременно и на которых твоя, великого государя, жалованая грамота с племянники мне дана, с того числа, как оне, крестьянские ябедники, почали бунтовать и ложное челобитье завели, учинили дуровством и огурством своим плавильными печами по смете против росписи на 500 на 20 на 2 рубли убытков. Да июня с 1 числа довелось было ходить одной плавильной печи, и та печь и по се число, июля по 25 число[2] стоит, и железа в ней не плавят. И в том мне, иноземцу, по сметной росписи убытков оне, крестьяня, учинили на 100 на 40 рублев. Да за их же, крестьянским, бунтованием прорвоно на Протовском и на Угодцком заводех 2 плотины. И за теми плотинами было у заводов простою многое время. И в том мне учинились великия ж убытки, и в железе против твоей, великого государя, жалованые грамоты в годовую поставку недоделки будет много. И те плотины запружены наемными людьми, и стали те починки мне, иноземцу, по записным книгам 92 рубля с полтиною. Обоево учинили оне, крестьяня, мне, иноземцу, убытков на 700 на 50 на 4 рубля с полтиною. Да, сверх того, у заводов железо, которое к годовой поставке делано, все делано, наимаючи наемных людей дорогою ценою, и уголь и всякой запас вожено наемными ж людьми. И в том мне, иноземцу, учинились убытки ж.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович ...[т.], пожалуй меня, иноземца, вели, государь, мне в тех убытках в 700-х в 50-т в 4 рублех с полтиною против прежнего и нынешнего моего челобитья мне, иноземцу, свой царской указ учинить, чтобы мне, иноземцу, от таких убытков, что оне, крестьяне, дуровством своим учинили, напрасно не розоритца.

Царь государь, смилуйся.

На обороте помета: 178-го июля в 21 день. Взять к делу и выписать.

Л. 10.— Подлинник.

---

[1] Датируется по отметке о получении.

[2] По-видимому, в документе описка, так как челобитная была подана 21 июля. Вероятное чтение «20».

№ 2

Выписка в доклад в Приказе Большого дворца о начале и ходе волнений на Поротовском и Угодском заводах Ф. Акемы

Не позднее 12 сентября 1670 г. [1]

Написано в доклад

В нынешнем во 178 году бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу ...[т.] иноземец Филимон Акема, что Вышегородцкие волости от крестьянского ложного челобитья учинилось у него на заводех в остоновке убытков в нынешнем ж во 178 году:

Марта с 3 числа апреля по 7 число остановили плавильные 2 печи, потому что на работу выезжать сполна не почали и уголья возить не стали. А наперед сего, как те печи были на ходу, и по ево смете в тех числех ис тех печей ис плавки вышло по 300 пуд чюгунного железа в судки. И в том ему убытков учинилось 500 рублев с лишком. Крестьяне ж в тех числех по зимнему пути со рвов на завод не перевезли больши 3000 возов железные руды. У крестьян ж ко всяким заводным делам в молотовые уголья ничего в запас не вожено.

У Филимона ж в челобитье написано:

Апреля в 15 день писали к нему прикащики, что при Иване Грекове на работе было крестьян вместо 48 человек только 25 человек, и то прежних огурных рядов, а не того ряду, которым довелось было быть по очереди. А как Иван Греков поехал з заводов, и те крестьяне, работав после его 3 дни, и з заводов збежали. А после того по наговору ябедников челобитчиков, которые были на Москве, старосты чинятца сильны, и ни в чем их не слушают, и на заводы на работу ни один человек не едет, и 500 сажен дров, которые довелося им высечь до вешней пашни, не секут.

А в сыску Кормового дворца стряпчего Ивана Грекова написано: Оболенского и Ярославецкого уездов разных чинов 59 человек сказали: по явкам слышали, что у Филимона Акемы на железных заводех марта с 3 числа плавильные 2 печи остановились за крестьянским огурством, потому что уголья возить не стали.

А по досмотру Ивана Грекова марта в 25 день на железных заводех сеченых дров на токах по смете, чаять, з 2000 сажен, а секли наемные люди. На Поротовском заводе на поджогу дров изготовлено кошма в длину 12 сажен, поперег 6 сажен, в вышину 2 аршина с четью; железные незженые руды на той кошме насыпано треть, а другую кошму готовят по мере в длину 4 сажен, поперег 3 аршин; зженые руды на земле с 50 возов; плавильных чюгунных штык, ис чего плавят и куют железо прутовое и связное, немного. Уголья перевезено с токов в анбаре только с 50 возов; плавильные 2 печи стоят порозжи, а железу плавленья в них нет. На Угоцком заводе на поджегу дров кошма в длину 15 сажен, поперег по 8 сажен, в вышину 2 аршина с четью, другая кошма в длину и поперег по 5-ти сажен, а железные руды обе полны, кладены бугром; на рвах железные невоженые руды лежит по смете с 3000 возов и больши. На Поротовском и Угоцком заводах на работе Вышегороцкие волости крестьян 25 человек с лошадьми, а достальные 23 человека и с лошадьми ж, отработав 1 неделю, из заводов збежали, а другой недели не работали.

И майя в 14 день по указу великого государя послан на железные заводы подьячей Никон Иванов, а велено ему по наказу, приехав на заводы и в Вышегородцкую волость, сказать старосте и всем крестьяном великого государя указ, чтоб оне на заводех работали у всяких заводных дел по прежнему наряду стольника Афонасья Фанвисина по очереди, а сверх очереди лишних дел никаких не делали. А сказав, велено им приложить руки, что оне таков великого государя указ слышали.

И майя в 25 день подьячей Никон Иванов подал доездную память за рукою, а в памяти написано: майя в 16 день, приехав, он, Никон, на железные заводы,

[1] Датируется по времени приговора судей Приказа Большого дворца по выписке (см. док. № 4).

Филимоновым прикащиком государев указ по наказу сказывал. А по досмотру де ево Вышегородцкие волости крестьян на заводех у работы никого нет. Да Филимоновы ж прикащики сказывали ему, Никону, что те крестьяне покинули на заводех работать до светлого христова воскресенья за 2 недели[1]. Да он же, Никон, з заводов приезжал в Вышегородцкую волость, и староста и всех деревень крестьяне против государева указу учинились непослушны и розбежались по лесом. И ис тех крестьян многие, выходя из лесу з бердыши и с рогатины и з дубьем, говорили ему, Никону, что им к Филимону Акеме на заводы никогда не езживать, а тот де государев указ и наказ прислан не прямой, по накупленью Филимонову, а хотя де им и в наказанье быть, только на заводы не езживать и не работать.

Да майя в 25 день Вышегородцкие волости крестьяне, челобитчики Володька Лукьянов да Марчко Иванов в Приказе Большого дворца подали челобитную да скаску за рукою, а в скаске написано: Вышегородцкие волости крестьяне работают 7 лет, и от заводные многие работы розбежались да нынешняго 178 году 25 человек, да в нынешнем во 178 году в мае месяце побежало 40 дворов, а достальным работать стало не в силу. И от тое невозможные работы и достальным брести врознь. И великий государь пожаловал бы их, велел их от заводов переменить иными волостьми.

Да майя ж в 26 день по указу великого государя те челобитчики Володька да Марчко сысканы и в Приказе Большого дворца роспрашиваны. А в роспросе сказали, что были с ними в челобитчиках же Керко Ермолов, Ивашко Симанов, Панфилко Агеев и с Москвы ушли в волость. И тех челобитчиков Володьку и Марчка велено держать в железах до указу.

И майя в 30 день по указу великого государя и по наказу посыланы из Приказу Большого дворца путной ключник Сергей Бохин да подьячей Иван Богданов в Вышегородцкую волость. А велено им ис тех крестьян за их вины, что оне з железных заводов збежали и на заводех никово у работы крестьян нет, и железные руды 3000 возов и уголья по наряду не перевезли, и 500 сажен дров к вешней пашни не досекли, и от того Филимону учинились многие убытки, учинить наказанья: пущих завотчиков бить кнутом, а десяти человек или больши, смотря по их воровству, бить батоги. А учиня наказанье, сказать государев указ всем крестьяном, чтоб оне у иноземца Филимона Акемы на железных заводех работали по прежнему наряду стольника Афонасья Фанвисина 171 году по 40-ку по 8 человек, с лошадьми и пешие, очередную недельную работу, переменяясь по прежнему, а иноземцу Филимону и прикащиком ево, будучи на работе, были б послушны, а сверх очередной недельной работы иных никаких лишних изделей не делать. А буде оне, крестьяне, впредь учнут также бунтовать и з заводов бегать или, будучи у работы, учнут быть непослушны, и им за то по сыску быть в жестоком наказанье и в сылке. А что крестьяне ж своим бунтовством здуровали, на железные заводы по зимнему пути 3000 возов руды, а уголья с токов для полой воды в запас не перевезли, а 500 сажен дров для вешние пашни в запас же не секли, и тем на заводех остановку многую и убытки учинили, да оне ж, з заводов збежав, апреля с 3 числа на работе не были, и за то их дуровство велено им железную руду вывесть впредь во 179 году по зимнему пути, а уголье возить на заводы, и 500 сажен дров досечь и к токам вывесть, и за прогульные недели очередным недельным работником заработать после пашенные поры, ныне в осень, всем крестьяном вопче, оприч рядовых очередных недельных работников. А сказав им великого государя указ, взять у них в том по всему скаску за рукою, что оне таков великого государя указ слышали. А очередные крестьяне 48 человек с лошадьми и пеших пополам на недельную работу послать из волости на завод с старостою и с трубники при себе тотчас, и велеть на заводех отдать Филимоновым прикащиком и великого государя указ сказать же: будет, сверх очередных недельных 48 человек крестьян, учнут те прикащики из волости лишних крестьян имать на заводы не в очередь для заводных или своих каких изделий, а крестьяном от того учнет быть налога, а после про то сыщетца, и прикащиком за то быть в

[1] 21 марта.

наказанье. Да по челобитью иноземца Филимона Акемы Сергею и подьячему Ивану велено розыскать накрепко теми ж крестьяны, сколько у него денег и хлеба челобитчиком дано и на какие росходы издержано и кому от какова дела давано, да про беглых крестьян про 40 дворов, которые побежали в мае месяце. А исполня против наказу, велено им, Сергею и Ивану, отписать к великому государю к Москве. Да с ними ж посланы с Москвы к сыскному делу в волость челобитчики Володька Лукьянов да Марчко Иванов.

И июня в 9 день писали к великому государю Сергей Бохин и подьячей Иван, что Вышегородцкие волости крестьяне из сел и из деревень розбежались з женами и з детьми все, покиня домы свои, и живут по лесом. И тое ж волости посылали они к ним попов говорить, чтоб шли в домы свои. И попы сказали им, что те крестьяне в волость не идут и на железных заводех работать не хотят. И после того посылали по них трубников, и те де трубники тех крестьян по лесом и по пустошам никово не сыскали. И по указу великого государя велено Сергею и подьячему Ивану тех беглых крестьян сыскивать и указ чинить по прежнему государству указу, а во дворех их животы и хлеб и всякую животину переписать. А будет у кого те крестьяне животы свои перехоронили, и про то велено розыскать же.

И июня в 19 день писали к великому государю Сергей и подьячей Иван, что Вышегородцкой волости в селех и в деревнях после беглых крестьян живут в домех их матери и жены, а иные дворы пусты. А в роспросе сказали, что те дети их и мужья бегают с того числа, как был в волости подьячей Никон Иванов, а где те беглецы живут, того они не ведают, а животы их и хлеб и животина в домех их, а никуды не важивали. А в селе Благовещенском в 12 дворех крестьян и жен никого не объявились, а клети и житницы их замкнуты. Да села ж Вышегорода объявилось из бегов крестьян 13 человек и живут в домех своих. А в роспросе сказали, что бегая, жили по лесом, смотря на свою братью, а товарыщи их где, того оне не ведают.

А Филимон Акема подал роспись, что ис тех беглецов многие живут в городех: в Верее, в Боровску, в Борисове, в Ярославце и в уездех.

И по указу великого государя велено беглым крестьяном, которые из лесов вышли собою, сказать великого государя указ, чтоб оне из бегов шли и свою братью крестьян в волость призвали. А как из бегов в волость придут, и им жить в волости и на заводех работать по-прежнему. А которые крестьяне из бегов пришли и впредь придут собою и учнут работать на заводех по-прежнему, и тем крестьяном никакова наказанья чинить не велено. А которые учнут быть непослушны, из лесов собою не придут, а поимают их трубники, и тем велено учинить наказанье по-прежнему. А которых крестьян сыскать не мочно, и их сыскать жен и детей и держать за приставом. А по указу великого государя для сыску присланы будут с Москвы стрельцы нарочно И поимав их, велят пущих воров и завотчиков казнить смертью, а иных сошлют в Сибирь и в ыные городы на житье.

А в городы посланы государевы грамоты — тех беглецов держать у себя никому не велено, а буде объявятца, и их сыскав, отсылать в волость.

И июля в 7 день писали к великому государю Сергей и подьячей Иван, что Вышегородцкие волости крестьяне, не хотя работать на заводех, выбежали из волости, покиня домы свои, живут по лесам. И оне де посылали к ним говорить товарыщев их, которы с ними ж были в бегах, и вышли из лесу собою. И те де крестьяне в роспросе сказали: как увидят их в лесу, от них бегают прочь, и никаких речей с ними не говорят. Да трубники де, поимав в лесу, привели в волость 20 человек крестьян, и из них 2 человека биты кнутом, а 7 человек биты батоги, а достальным наказанья не учинено, для того что стары, а иные робята. Да ис тех же крестьян сельца Благовещенского 3 человека сказали, что того ж села все крестьяне, покиня домы свои, живут и ныне в помещикове лесу, а приказали де им так чинить всее волости крестьяне, чтоб называть то село Пустым, как приедут назирать. Да после того посыланы трубники в розных числех и в лесах крестьян больши того никово не нашли, а где жили на станех, и те станы покинуты. А чаять, что пошли в дальные помещиковы и вотчинниковы леса. Да те ж де беглые все крестьяне учинили меж себя договор: будет хто из них

приедет из лесу в волость собою или хто станет землю под рожь пахать, и тех крестьян прибить каменьем, чтобы им своим непослушаньем от заводов отбыть. А в паровых полях [зе]мля под рожь во всей волости у крестьян июля по 5 число не пахана. А из городов воеводы писали к ним в волость, что в тех городех на посадех и в уездех Вышегородцкие волости беглых крестьян нихто не сыскан и в городы не привезены. Да Сергей же и Иван писали, что тех беглых крестьян и их жен и детей никоторыми делы в бегах сыскать нельзе, буде не присланы будут с Москвы стрельцы многие люди.

И июля в 11 день по указу великого государя послано с Москвы к прежним трубником в прибавку 5 человек да 10 человек солдат, а велено Сергею и подьячему Ивану Вышегородцкие волости по беглых крестьян послать трубников и салдат, да к ним в прибавку крестьян, которые пришли из бегов собою и в лесах станы у них знают, да из городов взять стрельцов и пушкарей и розсыльщиков, сколько человек пригож. И тех крестьян поимав, и привести в волость, и указ учинить им по прежнему. А буде объявятца у помещиков и у вотчинников, и тем помещиком говорить с подкреплением, чтоб оне, поимав у себя, отдали.

И июля в 19 день Сергей Бохин да подьячей Иван подали сыск за своими руками, а в сыску написано: июля в 9 день Вышегородцкие волости староста Ивашко Микитин и все крестьяне з женами и з детьми в село Вышегород пришли собою и объявились на съезжем дворе. А за их воровство наказанья им никакова не учинено для того, что оне из бегов объявились собою и в государеве указе о том у него написано, что таким наказанья чинить не велено. Июля в 14 день Сергей и подьячей Иван Вышегородцкие волости всем крестьяням сказали, чтоб оне против государева указу у иноземца у Филимона Акемы на железных заводех работали по прежнему наряду стольника Афонасья Фанвисина 171 году по 48 человек, с лошадьми и пешие, очередную недельную работу, переменяясь по-прежнему, а Филимону и прикащиком ево, будучи на работе, были б послушны, а сверх очередной недельной работы иных никаких лишних изделий не делали б. А буде крестьяне впредь будут также бунтовать и з заводов бегать или, будучи у работы, учнут быть непослушны, и им за то по сыску быть в жестоком наказанье и в ссылке. А что крестьяне ж своим бунтовством здуровали, на железные заводы по зимнему пути 3000 возов руды со рвов, а уголья с токов для полой воды в запас не перевезли, а 500 сажен дров для вешней полой воды в запас же не секли, и тем на заводех остоновку многую и убытки учинили. Да оне ж, з заводов збежав, апреля с 3 числа по се число на работе не были, и за то их воровство велено железные руды вывесть впредь во 179 году по зимнему пути, а уголья возить на заводы, и 500 сажен дров досечь и к токам вывести, и за прогульные дни очередным недельным работником заработать после пашенные поры, в осень, всем вопче крестьяном, опричь рядовых очередных недельных работников. А иноземцу Филимону Акеме и прикащику ево Ивану Врею государев указ сказан ж: буде сверх очередных недельных 48 человек крестьян учнут прикащики из волости лишних крестьян имать на заводы не в очередь для заводных или своих каких изделей, а крестьяном от того учнет быть какая налога, а после сыщетца, и прикащиком за то быть в наказанье. И июля в 15 день из Вышегородские волости послано на заводы 48 человек крестьян с лошадьми и пеших на очередную недельную работу.

И по сыску объявилось: Вышегородцкие волости крестьяне на Поротовском и Угоцком железных заводех не работали — марта с 3 числа на заводы почели выезжать не все сполна против наряду и бегать, а апреля с 3 числа з заводов все збежали в волость, а майя с 16 числа из волости разбежались по лесом; а июля в 9 день пришли из лесов в волость, а июля ж в 15 день из волости высланы на заводы на очередную недельную работу по переменам. Итого было на заводех остоновки и простою от их крестьянского дуровства марта с 3 числа июля по 15 число 4 месяца 12 дней.

А про зборные деньги Вышегородцские волости староста и все крестьяне в скаске написали, что у них собрано всее волости со крестьян на росход денег 35 рублев, да заняли Спаского монастыря у строителя у Андреяна 50 рублев, да у вдовы Оксиньи Загряской 50 руб. И те деньги послали они к Москве к челобитчиком к

Володьке Лукьянову да к Марчку Иванову. А те де челобитчики сказали, что 35 рублев у них в росходе на дачю приказным сторожам и трубником, и от письма мирских челобитен, и от перевозов по дороге, и от постоялова на Москве. А 100 рублев де заемные у тех челобитчиков, как оне шли с Москвы в волость, отнели разбойники на дороге.

А про беглых крестьян, про 40 дворов, которые будто выбежали до сыску Сергея Бохина, розыску у Сергея Бохина ныне не было, а написано, что Вышегородцкие волости крестьяне из бегов сошлись все.

А ныне великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу ...[т.] бьет челом иноземец Филимон Акема, что Вышегородцкие волости крестьяне с того числа, как ябедничать почели и бунтовать и завели ложное челобитье, учинили дуровством и огурством своим в плавильных печах остановку. А по смете ево учинилось ему убытков без плавки железа на 500 на 20 на 2 рубли. Да июня с 1 числа довелось было плавить железо одною плавильною печью, и та печь июля по 25 число стоит впусте. А по сметной росписи учинилось ему убытков на 100 на 40 рублев. Да за их же крестьянским огурством на Поротовском и Угоцком заводех испортились 2 плотины, и за теми плотинами было у заводов простою многое время, и в том ему учинились великие убытки ж. А против государевы жалованные грамоты в годовую поставку впредь недоделки будет много. А те де порченые плотины делали оне наемными людьми, и от починки по записным книгам дано 92 рубли с полтиною. Всего от крестьянского дуровства учинилось ему, Филимону, убытков 754 рубли с полтиною, опричь того, что в те месяцы делано у нево наемными людьми дорогою ценою, и уголье и всякой запас вожено наемными людьми. И в том ему, иноземцу Филимону Акеме, учинились убытки ж. И великий государь пожаловал бы ево, велел ему о том свой великого государя указ учинить и те убытки 754 рубли с полтиною зачесть ему в оброчные деньги на нынешней на 178 год и впредь, по чему у нево за тех крестьян емлют в государеву казну в Приказ Большого дворца. А бунтовщиком челобитчиком за их ложное челобитье и воровство учинити б наказанье, чтоб им впредь было неповадно великому государю бити челом ложно и бунты заводить и великие убытки чинить.

А на иноземце, на Филимоне Акеме, Вышегородцкие волости за крестьян в государеву казну в Приказ Большого дворца емлют за всякие доходы по 409 рублев 7 алтын по пол 3 деньги на год, опричь стрелецких и ямских денег и хлеба, и которые поборы указаны будут со всей земли.

И великий государь о том как укажет.

На обороте по склейкам скрепа: Диак Семен Кудрявцев

На об. л. 20 справа: Справил Васька Калинин

Лл. 11—20.— Подлинник.

№ 3

Челобитная Ф. Акемы с племянниками, поданная в Приказ Большого дворца, о зачете им в оброк убытков, причиненных волнениями приписных крестьян Вышегородской волости, и посылке послушной грамоты

Не позднее 12 сентября 1670 г.[1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу ...[т.] бьют челом иноземцы Филимонко Акема с племянники.

В нынешнем, государь, во 178 году в розных месяцех и числех били челом мы, иноземцы, тебе, великому государю, что Вышегородцкие волости крестьяне чини-

[1] На л. 20 в конце выписки (см. док. № 2) имеется следующая отметка о получении челобитной: «Да в нынешнем во 179 году сентября в 13 день подал иноземец Филимон Акема челобитную, а в челобитной написано...». Однако, по-видимому, дата отметки ошибочна, так как челобитная вместе с выпиской слушалась судьями Приказа Большого дворца 12 сентября. Наиболее вероятно, что челобитная была получена именно 12 сентября.

ли нам, иноземцам, бунтованьем и насильством своим, не работав на железных заводах 4 месяца с лишком, убытков против росписи на 700 на 50 на 4 рубли с полтиною, чтоб ты, великий государь, нас, иноземцов, пожаловал, велел в тех убытках нам, иноземцам, свой великого государя указ учинить, а бунтовщиком и ворам за ложное челобитье наказанье учинить. Потому что тех крестьян челобитчики и бунтовщики били челом тебе, великому государю, ложно и подовали ложные росписи, бутто работают многую наметную работу и бутто от невозможные работы в прошлом и в нынешнем годех 58 дворов крестьян [выбежало], а по сыску, государь, Ивана Грекова явилось, что те крестьянские бунтовщики били челом тебе, великому государю, ложно. А по досмотру, государь, путного ключника Сергея Бохина явилось, что ни един двор крестьянской не выбежал, а прибыло с того числа, как та волость к заводам отказана, больши десяти дворов крестьянских. И нам, иноземцам, по се число твоего великого государя указу в убытках [и] наказанья челобитчиком за ложное челобитье не учинено.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович ...[т.] пожалуй нас, иноземцов, вели, государь, те убытки, что оне, крестьяне, бунтованьем своим нам, иноземцам, учинили, зачесть в оброк, что за них, крестьян, с нас, иноземцав, в твою великого государя казну емлютца погодно. И вели, государь, тем бунтовщиком и челобитчикам, которые на Москве были, а били челом тебе, великому государю, ложно, и за ложное челобитье и что крестьянство на дурно наговаривали напрасно, для своей бездельной корысти убытчили, наказанье учинить, чтоб им впредь было неповадно мир на дурно наговаривать и бунты заводить и бунтованьем своим нам, иноземцам, такие великие убытки чинить [1]. И вели, государь, к ним, крестьяном, послать с наказу путного ключника Сергея Бохина свою великого государя послушную грамоту с подкреплением, чтоб оне, крестьяне, работали на заводах урочные годы против твоей, великого государя, жалованные грамоты всякую работу против прежнего твоего великого государя указу и наряду стольника Афонасья Фанвисина, чтоб нам впредь против твоего великого государя указу и жалованные грамоты во всем в заводных делех были послушны.

Царь государь, смилуйся.

На л. 21 об. помета: Взять к выписке.

Л. 21.— Подлинник.

№ 4

Приговор судей Приказа Большого дворца Б. М. Хитрово и А. С. Хитрово о наказании челобитчиков крестьян Вышегородской волости

12 сентября 1670 г.

И 179-го сентября в 12 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича ...[т.] указу боярин и оружейничей Богдан Матвеевич да стольник Александр Савостьянович Хитрово, сей выписки и Филимонова челобитья [1] слушав, приказали: Верейского уезду, Вышегороцкие волости крестьяном, которые великому государю на него, Филимона, били челом и были на Москве, а с Москвы посланы в волость с Сергеем Бохиным, Марчке Иванову да Волотьке Лукоянову учинить наказанье — вместо кнута бить батоги нещадно, для того, что Вышегороцкие волости крестьян объявилось на Филимона Акему ложное челоби[ть]е. А старосте и всем крестьяном сказать великого государя указ, чтоб оне у иноземца, у Филимона Акемы, на Поротовских и Угоцких железных заводех у всяких заводных дел работали против прежняго государева указу и жалованной грамоты и были им послушны. А буде оне, крестьяня, против прежняго и сего государева указу на заводех работать не учнут и учинят ему, Филимону, какую остановку и убытки, а Филимон и племян-

[1] См. док. №№ 2 и 3.

ники ево будут на них, крестьян, великому государю бити челом, а сыщетца про то допряма, и те убытки, и что учинилось им же убытков 754 рубли с полтиною в прежнем их крестьянском ложном челобитье, доправят на них, крестьянех и отдадут Филимону и племянником ево. И послать о том государевы грамоты о наказаньи и о скаске государева указу в Ярославец Малой к воеводе, и о послушаньи к старосте и х крестьяном. А к Филимону государеву грамоту послать же, чтобы он крестьян на работу велел наряжать против прежняго государева указу и жалованной грамоты, а налог и напрасных убытков не чинил, а от воровства и от всякова дурна их унимал. А которые крестьяне против сего государева указу учнут ево, Филимона, и племянников ево ослушатца и на заводы к работе ездить не учнут или кто учнет каким воровством промышлять, и ему, Филимону, тем ослушником и ворам, смотря по вине, чинить им наказанье [1].

Лл. 22—23.— Подлинник.

№ 5

Челобитная Ф. Акемы, поданная в Приказ Большого дворца, о наказании попов Вышегородской волости за рукоприкладство к челобитным крестьян той же волости

Не позднее 21 сентября 1670 г. [1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю ...[т.] бьет челом иноземец Филимонко Акема.

В прошлых, государь, во 176 [2] и во 178 годех, как Вышегороцкие волости крестьяне бунтовали и подовали многие ложные челобитные и росписи, бутто от наметные многие заводные работы чинятца им тягости, и во 178 году розбежалось 58 дворов крестьянских. А к тем ложным челобитным и росписям прикладывали руки тое ж Вышегороцкие волости 4 человека попов и наговаривали крестьянство на всякое дурно и на бунтованье. И по тому, государь, их наговору сыскивано, и в сыску объявилося все ложные статьи. Да от того ж, государь, крестьянского бунтованья, учинилось мне убытков на 700 на 50 на 4 рубли с полтиною.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович... [т.], пожалуй меня, иноземца, вели, государь, нам в том их поповском неистовстве, что оне ложно руки прикладывали и крестьянство на всякое дурно учили и от того нам такие убытки учинились, свой, великого государя, указ учинить, чтоб им впредь было неповадно к ложным челобитным и к росписям руки прикладывать и крестьян на дурно наговаривать. А которых церквей кто имяны попов, и то писано ниже сего.

Царь государь, смилуйся.

Дмитровский поп Федор, никольской поп Яков, успенской поп Григорий, ризположенской поп Петр.

На обороте помета: 179-го сентября в 21 день. Послать память на Патриарш двор, велеть против челобитья розыскать про попов и по сыску учинить указ по святительскому расмотренью [3].

Л. 38.— Подлинник.

№ 6

Челобитная крестьян Вышегородской волости, поданная в Приказ Большого дворца, об освобождении их от работы на Поротовском и Угодском заводах

Не позднее 19 июля 1672 г. [1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю ...[т.] бьют челом сироты твои Веревского уезду, твоей государевы дворцовой Вышегородцкой волости Ивашко Степанов с товарыщи и все крестьянишка.

---

[1] Датируется по отметке о получении.

По твоему, великого государя, указу работаем мы, сироты твои, у тяжкого твоего государева дела, у железной руды, на Поротовном и на Ухотцком заводах у немчина у Филимона Филимонова десятой год бесперемениo не в очередь, и от того, государь, мы, сироты твои, оскудали и одолжали, пашнишки и всякой своей скотинишки отстали, а женишка, государь, наши и детишка скитаютца меж двор и помирают голодною смертью. А преж, государь, сего у того твоего государева дела, у железной руды, по твоему ж государеву указу работали твоей же государевы дворцовой Карамышевской волости крестьяня полтретья годы, и от того дела, от работы, по твоему, великого государя, указу они отставлены, а переменены нами, сиротами твоими. А мы, сироты твои бедные, и по се число работаем у того твоего государева тяжкого дела, у железной руды, бесперемениo не в очередь тому десятой год, не против твоих государевых волостей. И ныне, государь, нам, сиротам твоим бедным, та тяжкая работа стала не в мочь.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович ...[т.], пожалуй нас, бедных и оскудалых и до конца разореных сирот своих, вели, государь, нас от того тяжкого дела, от железной руды, переменить и вели, государь, нам быть попрежнему у своего государева дела, у десетинной пашни, чтоб нам, сиротам твоим, будучи у того тяжкого дела, у железной руды, многое время не в очередь, и по готову в конец не погинуть, и до основания не разоритца, и твоих, великого государя, податей и изделей впредь не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. помета: 180-го июля в 19 день. Выписать.

Л. 45.— Подлинник.

№ 7

Челобитная Ф. Акемы, поданная в Приказ Большого дворца, о сыске и допросе крестьянина кравчего П. С. Урусова Афанасия, подавшего челобитную от имени крестьян Вышегородской волости

Не позднее 22 июля 1672 г.[1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю ...[т.] бьет челом иноземец Филимонко Акема.

Ведомо мне, иноземцу, учинилось, что Вышегородцкие волости за крестьян принес кравчево князь Петра Семеновича Урусова человек Афонасей в Приказ Большого дворца в их, Вышегородцкие волости крестьянское имя, челобитную, а в той челобитной написано их крестьянские имяна, бутто бьют челом они, крестьяне, тебе, великому государю, бутто им, крестьяном, у железных заводов работа не в силу, и бутто жены и дети их крестьянские от того скитаютца по дворам, чтоб ты, великий государь, их пожаловал, велел их от железново заводу переменить иною своею государевою дворцовою волостью. А та, государь, челобитная писана не по мирскому приказу, бунтует, затевает и писал такову челобитную некто из них крестьян или мимо их крестьян ложно, не делом, без мирсково тое волости крестьян ведома. И оглашают меня, иноземца, не делом, напрасно.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович ...[т.], пожалуй меня, иноземца, вели, государь, того человека кравчево князя Петра Семеновича Урусова в Приказе Большого дворца поставить и допросить, хто такову челобитную подавал и хто из них, крестьян, на Москве в челобитчиках, чтоб явно было, ото всех ли крестьян такое ложное челобитье или один хто из них, крестьян, бунтует и такое ложное челобитье затевает.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. помета: 180-го июля в 22 день. Сыскать того человека, хто челобитную подал, и допросить, хто имяны челобитчики и где они. Да на кого скажет, и тех сыскать же и роспросить, и велеть к роспросом приложить руки[4)].

Л. 46.— Подлинник.

---

[1] Датируется по отметке о получении.

№ 8

Челобитная крестьян Вышегородской волости, поданная в Приказ Большого дворца, об освобождении их от работы на Поротовском и Угодском заводах

Не позднее 3 ноября 1672 г.[1]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю ...[т.] бьют челом сироты твои Веревского уезду, твоей государевой дворцовой Вышегородцкой волости Ивашка Степанов с товарыщи и все крестьянишка.

По твоему великого государя работаем указу мы, сироты твои, у тяжкого твоего государева дела, у железно[го] заводу, на Протовном и на Угодцком заводях у иноземца у Филимона Филимонова сына Якимова десятой год беспрестанно, не в очереть, и от того, государь, мы, сироты твои, оскудали и одолжали, и пашнишки и всякой своей скотинишки отстали, а женишки, государь, наши и детишки скитаютца меж дворы и помирают голодною смертию. А преж, государь, сего у того твоего государева дела, у железного заводу, по твоему ж, великого государя, указу работали твоей государевы дворцовой волости, Коромышевской волости, крестьяне полтретья года, и они от того дела и от работы по твоему, великого государя, указу отставлены, а переменены нами, сиротами твоими. И мы, сироты твои бедные, и по се число работаем у того твоего государева тяжкого дела, у железного заводу, безпеременно не в очереть тому десятой год. А твоих великого государя дворцовых волостей Родомановской, да Липинской, да Жерновской, да Хатунской у того твоего в[ели]кого государя у железного заводу не бывали, а подошли поблиску в тех же верстах, в которых мы, сироты твои, ро[бо]таем. И против тех твоих, великого государя, дворцовых волостей ныне нам, сиротам твоим бедным, та тяшкая работа стала не в мочь.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович ...[т.], пожалуй нас, сирот своих бедных и оскудалых и до конца разореных, вели, государь, нас от того тяжкого дела, от железного заводу, переменить и вели, государь, нам быть по прежнему у св[оего] государева дела, у десятинной пашни, чтом нам, сиротам твоим, будучи у того тяжкого дела, у железной руды, многое время не в о[че]редь, и поготову в конец не погинуть, и до основания не розоритца, и твоих великого государя податей изделья впредь не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. помета: 181-го ноября в 3 день. Выписать в доклад.

Л. 48.— Подлинник.

№ 9

Грамота из Приказа Большого дворца малоярославецкому воеводе К. А. Петрову о наказании крестьян Вышегородской волости за повторное челобитье и оставлении их на заводах по прежнему указу

26 ноября 1672 г.

От царя и великого князя Алексея Михайловича ...[т.] в Ярославец Малой Кандратью Алексеевичю Петрову.

В прошлом во 174 году по нашему великого государя указу и по жалованной грамоте велено у иноземца у Филимона Акемы на Поротовском и Угоцком железных ево заводех у заводных дел для работы быть Верейского уезду нашей великого государя дворцовые Вышегородцкие волости крестьяном урочные годы. И во 178 году били челом нам, великому государяю, тое Вышегородцкие волости крестьяне на него, Филимона, в заводных паметных многих работах и в налоге. А Филимон Акема бил

[1] Датируется по отметке о получении.

челом нам великому государю, на них, крестьян, что от их ложного челобитья с того времяни учинились у него на заводех остановка и многие убытки. И против того их челобитья для сыску посыланы ис Приказу Большого дворца путной ключник Сергей Бохин да стряпчей Иван Греков. А по сыску объявилось: на Филимоновых железных заводех дровяные недосечки и рудные и угольные недовоски много, и плавильные печи стоят порозжи, и многие крестьяне з заводов от работы збежали. А после того забунтовали, покиня в волости дворы свои, розбежались по лесам и жили 4 месяца 12 дней. А по Филимонову челобитью объявилось: на заводех в остановке и в недоделке стало ему убытков 754 рубли 16 алтын 4 деньги. И во 179 сентября в 12 день по нашему великого государя указу велено Вышегородцкие волости крестьяном за ложное челобитье и многое воровство пущим завотчиком и челобитчиком Марчку Иванову да Володьке Лукьянову учинить наказанье, вместо кнута бить батоги нещадно, чтоб на то смотря, иным их братье таким же бунтовством впредь неповадно было воровать. А учиня наказанье, старосте и всем крестьяном велено у него, Филимона, на заводех у всяких дел работать по прежнему нашему великого государя указу и по жалованной грамоте, а будучи на заводех у работы и в волости, быти ему, Филимону, и племянником и прикащиком ево послушным. И о том послана наша великого государя грамота в Ярославец Малой к Лазарю Лаврову. А в Вышегородцкую волость к старосте и ко крестьяном послана наша великого государя грамота ж, а велено им у иноземца у Филимона Акемы на Поротовском и на Угоцком железных ево заводех железную руду и уголье возить, и дрова сечь, и всякую недельную работу работать по прежнему нашему, великого государя, указу, и быть во всем ему, Филимону, и прикащиком его послушным. А что во 178 году железные руды 3000 возов и уголья многово не перевожено, и 500 возов дров не сечено, и очередных недельных работ не заработано, и велено им то все зделать во 179 году. А впредь велено им, крестьяном, у иноземца у Филимона Акемы на заводех в очередных неделях работать всякую работу по наряду сполна и быть послушным без всякого огурства. А к иноземцу Филимону Акеме о том наша великого государя грамота послана ж.

И в нынешнем во 181 году ноября в 3 день били челом нам, великому государю, Вышегородцкие волости крестьяне Ивашко Степанов с товарыщи, что они у иноземца у Филимона Акемы на заводех работают десятой год безпрестанно и от того разорились, а преже де их на тех заводех работали Карамышевские волости крестьяне полтретья годы и от работы отставлены; и нам, великому государю, пожаловати, велети их от железных заводов отставить и переменить иных наших великого государя дворцовых волостей крестьяны.

Да ноября в 19 день били челом нам, великому государю, иноземец Филимон Акема с племянники, что Вышегородские волости ис крестьян немногие люди учели бунтовать по прежнему и бьют челом нам, великому государю, о перемене для своей корысти, а в волости де от тех челобитчиков чинятца убытки [большие]. А в нашей де жалованной грамоте написано: дана та волость к заводам для работы на урочные годы безоброчно за ево Филимонову заводную многую службу и прибыль. И как де по нашему великого государя указу велено тем челобитчиком за ложное челобитье учинить наказанье, и те де крестьяне, сведав ныне великого государя указ, побежали с Москвы в волость. И нам, великому государю, пожаловати, велети б о том учинити наш, великого государя, указ и дать им нашу великого государя грамоту в Ярославец Малой.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б послал кого пригож, человека добра, в Вышегородцкую волость и велел собрать старосту и всех деревень крестьян, и сказал им наш великого государя указ, чтоб оне у иноземца у Филимона Акемы на Поротовском и Угоцком железных заводех работали по прежнему нашему, великого государя, указу и по жалованной грамоте до урочных лет, и челобитчиков к Москве с ложным челобитьем не посылали. А буде впредь учнут ложно бити челом нам, великому государю, и тем челобитьем на заводех Филимона учинят какие убытки, а про то сыщетца подлинно, и те убытки, и что учинилось

преж сего от такова ж ложного челобитья, и в непослушанье убытку 754 рубли 16 алтын 4 деньги доправлено будет на них без пощады и отдано Филимону и племянником ево. Да им же быть в жестоком наказанье без пощады.

Писан на Москве лета 7181 ноября в 26 день.

Припись дьяка Семена Кудрявцева

Лл. 52—59.— Отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) 23 сентября 1670 г. из Приказа Большого дворца Ф. Акеме, старосте и крестьянам Вышегородской волости и 26 сентября малоярославецкому воеводе Л. Л. Лаврову были посланы грамоты о наказании крестьян Вышегородской волости (см. ЦГАДА, ф. 396, д. 52908, лл. 24—30, 31—37, 42—44).— 154.

2) Здесь Ф. Акема, по-видимому, имеет в виду подачу крестьянами челобитных, а может быть, и их волнения, связанные с указом 176 г. (1667/68 г.) о взимании с Ф. Акемы за крестьян Вышегородской волости «...за всякие доходы и за десятинную пашню и за косцов... по цене деньгами по 409 рублев по 7 алтын по пол 3 деньги или железом по 818 пуд по 2 фунта на год» (см. ЦГАДА, ф. 259, оп. 22, д. 1534-е, л. 160 об.). Как видим, волнения крестьян, о которых говорится в публикуемых документах, назревали ранее.— 154.

3) 22 сентября 1670 г. из Приказа Большого дворца на Патриарший двор была послана память о расследовании поведения попов Вышегородской волости (см. ЦГАДА, ф. 396, д. 52908, лл. 39—41).— 154.

4) 26 июля 1672 г. в Приказе Большого дворца был допрошен крестьянин П. С. Урусова Савин Белоусов, который сказал, что «...челобитную подал он в Приказе Большого дворца по приказу государя своево князь Петра Семеновича, а кто ту челобитную князю Петру Семеновичю подал, того он не ведает, и Вышегородцкие волости крестьян никого он, Савин, не знает» (см. ЦГАДА, ф. 396, д. 52908, л. 47).— 155.

Дневники Воспоминания

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ В 1920—1921 гг.

Т. Ф. ЛЮДВИНСКАЯ

Автор воспоминаний Т. Ф. Людвинская (р. 1887) — член КПСС с 1903 г. В 1905—1907 гг. была членом Одесского комитета РСДРП; в 1907—1910 гг. вела партийную работу в Петербурге. В 1911 г. эмигрировала за границу, была секретарем парижской секции большевиков. В Октябрьские дни 1917 г. и после революции — на руководящей партийной и советской работе. Была делегатом VIII, X и XIV съездов партии. В настоящее время персональная пенсионерка.

Встают в памяти 1920—1921 годы, годы напряженной борьбы за единство партии против антипартийных фракций и группировок. Это было время тяжких испытаний для нашей партии, для всего советского народа. Заканчивалась гражданская война, страна переходила к мирному строительству. Перед партией со всей остротой встали задачи преодоления послевоенной разрухи, коренной перестройки всей жизни страны, разоренной, голодной измученной семью годами войны, империалистической и гражданской.

Мне пришлось работать в те годы в Москве, где внутрипартийная борьба развернулась наиболее остро. Я заведовала тогда орготделом и отделом агитации и пропаганды Сокольнического районного комитета партии. Вспоминаю IX Всероссийскую партийную конференцию в сентябре 1920 г., Московскую губернскую конференцию, проходившую в холодные осенние дни ноября 1920 г., на которых я присутствовала.

Вот в наших «Сокольниках» на партийных собраниях района, как и по всей Москве, члены партии горячо обсуждают резолюции Всероссийской и губернской конференций, в которых подтверждалось сентябрьское письмо Центрального Комитета[1] по поводу наболевших вопросов, волновавших партийную массу (в письме речь шла о неравенстве в зарплате, пайках, о так называемых «низах» и «верхах» и т. п.). Трудное было время — многие рядовые члены партии, как и беспартийные рабочие, болезненно воспринимали создавшуюся в стране обстановку и тяжелое материальное положение.

Девятая партийная конференция наметила ряд мер по борьбе с нездоровыми взаимоотношениями между «низами» и «верхами», со всякими излишествами, неоправданно высокими ставками «спецов» и ответственных работников. Вместе с тем было признано необходимым оживить сверху донизу партийную работу, осуществить более широкую критику, ввести отчетные доклады и обязательные систематические выступления наркомов и других ответственных работников на широких рабочих собраниях и митингах.

[1] См. «Известия ЦК РКП(б)» № 21, 4 сентября 1920 г.

В. И. Ленин с большим вниманием следил за политическими настроениями в партийной массе и среди широких кругов рабочих. Приехав 7 ноября 1920 г. в Сокольнический район с докладом о третьей годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, перед началом собрания Ленин расспрашивал нас о настроениях партийцев и беспартийных рабочих в районе, интересовался тем, как проведено у нас в Сокольниках обсуждение принятых IX конференцией решений и т. п. Во время беседы Владимир Ильич указал, что надо сосредоточить все силы на проведении в жизнь решений конференции, необходима сплоченность наших рядов и убедительная пропаганда примером.

На Московской губернской конференции РКП(б) (проходившей 20—22 ноября 1920 г.) развернулась ожесточенная борьба с оппозиционными группами и течениями: «демократическими централистами» (децистами, как их тогда называли) и «рабочей оппозицией». В. И. Ленин, Центральный Комитет боролись за единство партии, оппозиционеры же не останавливались перед ее расколом.

Не проявляя себя вначале открыто, существовала в то же время и третья, наиболее опасная из всех оппозиционных группировок,— троцкистская, которая в дни работы Московской губпартконференции сколачивала из всех оппозиционных группировок единый блок против Ленина и ленинского ЦК. Ни одна из этих группировок не была в состоянии предложить какие-либо реальные, конкретные мероприятия по быстрейшему восстановлению народного хозяйства, по улучшению материально-бытового положения народных масс.

Платформа Троцкого, выдвинутая им на заседании коммунистической фракции V Всероссийской конференции профсоюзов (в начале ноября 1920 г.) с типичными для него лозунгами «перетряхивания профсоюзов», «огосударствления профсоюзов», «завинчивания гаек», «протирания с песочком», явилась выражением методов голого администрирования над трудящимися.

Вопреки указаниям В. И. Ленина на то, что необходимо шире развернуть демократию в профсоюзах, усилить их участие в управлении производством, укрепить союз пролетариата с трудовым крестьянством, троцкисты своими требованиями сохранить режим военного коммунизма фактически вели курс на ослабление диктатуры пролетариата, на ликвидацию союза рабочего класса с крестьянством.

Свою «критику» все оппозиционные группы сводили к клевете и воплям о «диктатуре ЦК», «диктатуре Ленина», к требованиям устранить ЦК и Ленина от руководства, а следовательно, к ликвидации руководства партии, что угрожало самому существованию диктатуры пролетариата. Антипартийные группы раздули дискуссию, в которой докатились до антисоветской демагогии, имевшей целью натравить рабочих на руководителей партии и советского правительства. В. И. Ленин вскрыл прямую связь между требованиями «рабочей оппозиции» и других оппозиционеров и лозунгами мелкобуржуазной, анархической контрреволюции. «Эта мелкобуржуазная контрреволюция,— подчеркивал он,— несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак, вместе взятые...» [2].

Выступая на Московской губернской партконференции 21 ноября 1920 г., В. И. Ленин дал развернутую программу насущных, неотложных задач партии. «...Главная задача наша,— говорил он,— должна быть, если говорить о партийных задачах, в том, что мы должны добиться наиболее быстрой ликвидации так называемой линии оппозиции... Перед нами сейчас стоит хозяйственная работа, более трудная, чем военная... Мы много потеряли времени на перепалки, перебранки и на склоки и должны сказать себе: «довольно!» и постараться на тех или иных условиях сделать работу здоровой... добиться того, чтобы работа была дружной, ибо без этого существовать в таких условиях, когда мы окружены внешними и внутренними врагами, невозможно» [3].

Наиболее острый момент борьбы против оппозиционеров на конференции был связан с выдвижением кандидатур и выборами в состав Московского комитета пар-

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 160.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 396—397.

тии. В пылу фракционной борьбы «рабочая оппозиция» дошла до того, что организовала специальное совещание делегатов рабочих, которых им удалось временно привлечь на свою сторону. Это совещание происходило в Митрофаньевском зале Кремля, в то время как остальная часть конференции, с подавляющим большинством ленинцев, заседала в Свердловском зале. Владимиру Ильичу приходилось ходить из одного зала в другой. Впоследствии он говорил, что это было началом фракционности и раскола.

Как сейчас помню Владимира Ильича, озабоченного и в то же время преисполненного решимости, твердой уверенности в победе, выступающего на заседании в Свердловском зале с сообщением «оттуда». Он только что вернулся из Митрофаньевского зала, где заседали «игнатовцы», «шляпниковцы» и «мясниковцы», объединившиеся под громким названием «рабочая оппозиция». Ильич информировал делегатов конференции о том, что оппозиционеры под разными предлогами отводят из намеченного представителями районов списка кандидатов в состав МК пять-шесть товарищей. Мотивы отвода, как сообщил Владимир Ильич, сводились к тому, что «твердокаменных» не следует выбирать в состав МК, так как они, мол, «не отвечают духу времени, не отвечают новым веяниям». Среди тех, кого отводила оппозиция, была и моя кандидатура (фамилий остальных не припоминаю).

Рассказав делегатам о ходе обсуждения в Митрофаньевском зале выдвинутых кандидатур, Ильич дал сокрушительный отпор оппозиционерам по существу вопроса. Он указывал, что мы должны настаивать и суметь провести в состав МК именно тех, кого отводят как твердокаменных. Только на таких твердокаменных, говорил он, и может положиться ЦК в современной обстановке.

Когда окончилось совещание, я подошла к Владимиру Ильичу и спросила: «Не лучше ли вместо моей выставить кандидатуру хорошего партийца, рабочего, на которого можно было бы положиться? Может быть, снять мою кандидатуру?».

Владимир Ильич как-то и шутя, и в то же время совершенно серьезно упрекнул меня, дал, что называется, настоящий нагоняй.

— А я думаю, наоборот,— сказал он.— Бой дать надо. Непременно надо дать бой. Вы хотите уступить? Но ведь, если нас назвали твердокаменными, то это же плюс, а не минус. Если противник кого-либо из нас ругает, значит, на него действительно можно положиться. Рабочих в состав МК надо ввести, это правильно, но надо понять, что дело тут не только в отдельной кандидатуре, а в том, что мы должны бороться за такой состав МК, который обеспечил бы проведение генеральной линии партии. Вы поняли меня? Снимать кандидатуру не надо. Наоборот, нужно бороться за проведение в состав МК всех тех, кого мы наметили.

В. И. Ленин призвал избирать в МК не по принципу пропорциональности (как требовала оппозиция), а с учетом индивидуальных качеств кандидатов.

Из присутствовавших на конференции 289 делегатов с решающим голосом (и 89 с совещательным) оппозиция собрала всего лишь 61 голос. Таким образом, предложенный совещанием представителей районов состав МК получил подавляющее большинство голосов. В состав МК вошли и представители оппозиции. Позднее, на X съезде партии, В. И. Ленин с одобрением отозвался об этом опыте москвичей. «Этой политикой мы отсеем здоровое от нездорового в «рабочей оппозиции» и получим укрепление партии»,— говорил Владимир Ильич [4]. Секретарем вновь избранного МК был выбран твердый ленинец, товарищ Артем (Ф. А. Сергеев).

Когда мы отчитывались на партийных собраниях об итогах губернской конференции и рассказывали о том, что партия вводит в руководящие органы также и представителей оппозиции всех оттенков, чтобы они могли высказать все, что хотят, и, подумав, убедились бы в своих ошибках и отказались от них, что Ленин считает поддержку некоторыми рабочими оппозиции заблуждением, своего рода болезнью,— это производило сильное впечатление. Многие рабочие, не разобравшиеся вначале в существе внутрипартийной борьбы и поддержавшие «рабочую оппозицию» (поверив

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 179.

ее демагогическим разглагольствованиям о том, что партия, мол, не дает свободы слова, не считается с мнением рабочих и т. п.),— после того, как они поняли, что это все обман и демагогия, решительно порывали с оппозицией и шли за Лениным. Им становилось ясно, что Ленин ведет непримиримую принципиальную борьбу против ошибочных и вредных для революции установок оппозиции, но привлекает к работе и оппозиционеров, чтобы на практической работе, на деле, а не на словах, они могли проявить себя и поняли бы свои ошибки.

Особенно ожесточенный характер приняла борьба партии с оппозиционными группировками во время профсоюзной дискуссии накануне X съезда партии. Оппозиция сосредоточила основные силы в Москве, ставя своей целью завоевание столичной организации. Агенты Троцкого пробирались во все районы Москвы. За ними потянулись децисты и другие со своими платформами.

Обстановка была необычайно трудной. Товарищ Артем перешел на работу во Всероссийский союз горнорабочих, секретарем Московского комитета партии стала В. Н. Яковлева, примкнувшая к троцкистам [5]. Произошли изменения и в составе бюро МК, большинство его членов поддержало платформу Троцкого. В аппарате также преобладали в то время троцкисты, исключая твердого ленинца Криницкого, заведующего орготделом МК, и работника орготдела Петра Заславского. Троцкистом стал и секретарь Сокольнического райкома партии В. А. Котов, марксистски слабо подкованный и политически неустойчивый человек [6].

Как-то раз ко мне явился секретарь ячейки одной военной части и рассказал, что у них на собрании за платформу Троцкого голосовало только три человека из 66, причем все трое являлись членами делегатского собрания [7]. Я разъяснила ему, что, так как эти люди оказались в ничтожном меньшинстве, они не могли уже представлять организацию на делегатском собрании района и вместо них следовало избрать других делегатов.

Об этой беседе было немедленно сообщено секретарю райкома Котову. Он тут же явился ко мне и, не стесняясь присутствия постороннего человека, грубейшим образом напал на меня. Секретарь ячейки посмеялся над ним, заметив: «Юпитер, ты сердишься, значит ты неправ».

К тому времени троцкисты и «рабочая оппозиция» на короткий срок добились большинства в ряде районов Москвы. Они выступали с резкими нападками против партии и ленинского руководства. В Москве создалась тяжелая и сложная обстановка: оппозиционные группы стали объединяться против Ленина.

Но все это было лишь временным заблуждением. В результате разъяснительной работы партийные массы скоро поняли, где правда, и особенно на заводах твердо переходили на ленинские позиции, отвергая все попытки оппозиционеров повести их за собой.

Такое же положение было и в Сокольническом районе. Здесь в некоторых организациях члены партии подпали под влияние «рабочей оппозиции» и троцкистов, и при выборах в райком на делегатском собрании большинство получили сторонники оппозиции. Но когда в дальнейшем мы получили возможность разъяснить рабочей массе правильность партийной, ленинской платформы, ленинская линия всюду побеждала. К X съезду партии Сокольническая партийная организация пришла единой, сплоченной под знаменем Ленина.

Но провести эту кампанию и добиться победы было нелегко. Где взять докладчиков, которым можно было бы доверить такие ответственные выступления? Отсутствовала и необходимая литература. Встречались большие трудности и другого ха-

---

[5] В дальнейшем, в январе 1921 г. Яковлева подписала так называемую «буферную» платформу Бухарина. Впоследствии она неоднократно принимала участие в фракционных антипартийных группировках, была исключена из партии и осуждена.

[6] Впоследствии Котов примкнул к антипартийной группе правых капитулянтов, был исключен из партии и осужден.

[7] Тогда вместо районных партийных конференций функционировали делегатские собрания, состоявшие из представителей всех ячеек района. Эти собрания происходили один раз в месяц.

рактера: транспорт в Москве был совершенно разрушен, трамваи не шли; об автомашине нечего было и мечтать. Обойти пешком обширный район (теперь это почти три района: Сокольнический, Рижский и часть Куйбышевского — ранее Железнодорожный район), да еще в зимних условиях, было физически невозможно.

Я решила обратиться за советом и помощью непосредственно к В. И. Ленину. Позвонила Н. К. Крупской, с которой приходилось и раньше советоваться в затруднительных случаях. Она предложила мне приехать к ней в Наркомпрос (где работала тогда заместителем наркома). С большим нетерпением ждала я встречи: не было случая, чтобы Надежда Константиновна не отнеслась с серьезным вниманием, когда к ней обращались за помощью.

Выслушав меня, она сказала, что в таком деле помочь мне не может, что надо поговорить с Владимиром Ильичем.

На следующий день я была в Кремле, в скромной квартире «Ильичей». Длинный коридор с рядом дверей. В квартире строгая простота, идеальная чистота и порядок. Единственная «роскошь» — книги, масса книг в шкафах, расставленных у стен.

Надежда Константиновна встретила меня приветливо и тотчас проводила к Владимиру Ильичу.

— Что скажете,— спросил он,— как дела в районе?

Я рассказала о действиях оппозиции, обрисовала обстановку в районе. Владимир Ильич взял блокнот и стал писать.

— Вот вам. По этой записке получите литературу из склада ЦК. А это для получения машины, чтобы объехать район.

Затем он обратился к Надежде Константиновне и попросил ее помочь найти людей для докладов на собраниях в ячейках.

Мы вышли в ее комнату. Надежда Константиновна взяла телефонную трубку и через час-полтора выяснила, где работают товарищи, названные Ильичем. Так мы получили более 50 докладчиков, которые оказали большую помощь району. Многих из них я знала по совместной работе в подполье. Это были товарищи, испытанные в революционной борьбе, верные, надежные, теоретически подкованные, в том числе И. И. Скворцов-Степанов, Артем-Сергеев, Г. Л. Шкловский, Николаев, Роберт и другие.

Так как в аппарате райкома, кроме Котова и меня, был еще только один работник — управделами, то основная тяжесть работы, естественно, пала на меня. Получив машину, я немедленно стала объезжать докладчиков. Со многими удалось тут же договориться. В ближайшее воскресенье я объехала секретарей ячеек на дому, беседовала с ними, снабдила их литературой.

В течение двух недель напряженной работы актива района во всех без исключения ячейках были проведены собрания, на которых разъяснялись позиция Ленина по вопросу о роли профсоюзов и позиция Троцкого. На каждое собрание посылались два докладчика: один ленинец, другой троцкист. Таким образом, с одной стороны, мы лишили троцкистов оснований жаловаться на то, что им зажимают рот, а с другой — раскрыли перед массами вредную демагогию троцкистов. Во всех ячейках были приняты резолюции, одобряющие ленинскую платформу в вопросе о профсоюзах («платформу десяти»), подписанную, кроме В. И. Ленина, Я. Э. Рудзутаком, И. В. Сталиным, Артемом, Г. И. Петровским и другими членами ЦК. В ленинской платформе профсоюзы рассматривались как школа коммунизма.

Для подведения итогов дискуссии готовилось общерайонное собрание. У троцкистов шансов на победу не было, так как все ячейки одобрили ленинскую линию. Однако в составе райкома большинство было троцкистов и они потребовали, чтобы докладчиком на этом собрании был Троцкий. Как быть? Необходим был авторитетный совет.

Надежда Константиновна вновь устроила мне встречу с Владимиром Ильичем. В. И. Ленин слушал внимательно, время от времени задавая вопросы, бросая реплики:

— Как вы думаете, серьезно ли проведено обсуждение? Во всех ячейках оно прошло? Уверены ли вы, что резолюции были глубоко продуманы, что они приняты в результате полной убежденности рабочих?

И когда в дальнейшей беседе с Лениным я информировала его о ходе борьбы в районе, он заметил:

— Это как раз и говорит о том, что массы чутьем понимают, на чьей стороне правда. Они, несмотря на временные заблуждения, идут с нами.

Я стала приводить подробности, факты. В частности, рассказала о беседах на таких отравленных ядом оппозиции предприятиях, как СВАРЗ (Сокольнический вагонно-ремонтный завод), Сокольнический трамвайный парк, железнодорожные мастерские.

В. И. Ленин сказал, что если члены партии основательно разобрались в вопросе, то личность докладчика не решает дела. Пусть выступит с докладом Троцкий. Пожалуй, это будет даже лучше. Пусть масса с полным сознанием даст ему отпор.

— Имейте в виду,— добавил он,— успех дела зависит от его организации. Хорошо подготовите собрание — собрание удастся. Предоставите самотеку — провалите. Дело в организации. В ней вся сила.

Ленин повторял, что все дело в том, чтобы полностью разъяснить массе рабочих нашу партийную точку зрения, сделать ее понятной, ясной для рядовых членов партии, убедить массу. Только убедив ее, говорил он, мы будем непобедимы. Ту же мысль Ленин настойчиво развивал позже, на X съезде партии, возражая Троцкому: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить... Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами» [8].

Я рассказала Ленину о своих тревогах по поводу положения на некоторых предприятиях, где среди рабочих наблюдались нездоровые настроения и колебания. Там орудовали Шляпников и компания. Они под шумок пробрались в РК и оттуда вели свою разлагающую работу в районе. Троцкисты ввели совершенно нетерпимый режим в партийной организации района, беспощадно расправлялись с коммунистами, стоявшими на большевистских позициях. Надо было выправить положение, ликвидировать влияние «рабочей оппозиции», которая действовала так: прежде вопила, что в аппарате чуждые рабочему классу люди, что надо его «орабочивать»; когда же шляпниковцы дорвались до руководства, то широко открыли дверь служащим, бывшим меньшевикам и эсерам.

В. И. Ленин, выслушав все это, указал, что надо принять решительные меры, вплоть до снятия оппозиционной верхушки.

— Надо удалить этих анархо-синдикалистов,— сказал он,— будет им хозяйничать! — В отношении рабочих Владимир Ильич предложил мне устроить так, чтобы к нему пришли делегаты и именно те, которые настроены оппозиционно.

— Да смотрите, не вздумайте подсказывать им, что говорить! — предупредил он меня.

Не теряя времени, я принялась за дело. В ближайшее воскресенье вызвала рабочих-коммунистов из наиболее крупных ячеек района (СВАРЗ, трамвайного парка, дробелитейного завода, железнодорожных мастерских), которые, как мне было известно, подпали под влияние «рабочей оппозиции» и троцкистов. Я устроила с ними нечто вроде беседы по текущему моменту. В их высказываниях звучало недовольство своим положением. Я прямо спросила их:

— А не желаете ли вы поговорить по этим вопросам непосредственно с В. И. Лениным? Вот послушаете его, тогда поймете и вашу ошибку, и общее положение, и где надо искать выход. Попробую устроить вам встречу с Ильичем.

Это предложение понравилось рабочим, но они не верили, что оно осуществимо.

— Да он и не примет нас!— говорили они.— Ленин, ведь, министр, разве есть у него время говорить с простыми людьми?

Я постаралась убедить их, что ничего невозможного здесь нет, что В. И. Ленин безусловно их примет. Настроение сразу резко переменилось. Все оживились, заговорили другим языком. Посыпались вопросы.

— Кому говорить?

---

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 189.

— С чего начнем разговор?

— О чем будем говорить?

После долгого горячего обсуждения решили, что сообщение о положении на заводах сделает рабочий Сокольнических мастерских Григорьев. Там обстановка была особенно тяжелой: рабочие делали зажигалки, многие были связаны с деревней и заражены недовольством крестьян.

— Что же,— сказал он взволнованно,— если надо, буду докладывать я. А как — подумать надо. Всю ночь спать не буду, а уж что-нибудь придумаю.

На следующий день (это было примерно в начале января 1921 г.) рабочие пошли в Кремль. Вернувшись, делегаты подробно рассказали мне, как все было. Они немного запоздали. Когда вошли в кабинет, В. И. Ленин встал, подошел к ним с часами в руках.

— Да, опоздали! А на работу тоже опаздываете? Ну, как настроение? Как поднимается производительность труда? Бывают ли субботники? Какой дают результат?

— Вот какие были вопросы и много других — все деловые, серьезные. Заработками нашими интересовался. Как с финансами, спросил. (Владимиру Ильичу было известно, что зарплату частенько задерживали и что это создавало благоприятную почву для демагогической агитации «рабочей оппозиции».).

— Серьезная беседа была и в то же время какая сердечная!

— Какой он простой! И одет просто! Улыбается, здоровается со всеми за руку, усаживает.

— Как с родным человеком поговорили!— рассказывали участники беседы.

Рабочие ушли от В. И. Ленина обласканные и согретые его большим сердцем. Ленин разъяснил им вред и опасность пропаганды оппозиционеров. Ильич помог и в материальном отношении: некоторые трудности были преодолены. Он ничего не забыл из того, что услышал от рабочих. Зарплату после этого стали выдавать более регулярно.

Участники делегации — наши вчерашние противники — превратились в искренних и пламенных наших агитаторов. С восторгом описывали они товарищам обстановку в кабинете Ленина, рассказывали и о том, как В. И. Ленин сидел и как он встал и пошел к ним с часами в руках, и какая хорошая была у него улыбка.

— Такому человеку на всю жизнь поверишь, это — человек правды. Он наш, весь наш,— повторяли они.

Рабочие говорили, что Ленин им сказал, как партия ценит каждого сносного администратора из рабочих и всегда рада привлечь таких людей к работе; все россказни о том, что Советская власть не доверяет рабочим,— ложь.

Весть о приеме у Ильича разнеслась по району с быстротой молнии и произвела совершенно исключительное впечатление. На собраниях ячеек и в общежитиях выступали в защиту ленинских позиций те самые рабочие, которые прежде были на стороне оппозиции. Они поняли, что все наше государство — одна семья и подобно тому, как в семье члены ее сплачиваются, чтобы перебороть трудности, в нашем государстве тоже нужна всеобщая сплоченность и взаимная поддержка.

Наконец наступил день итогового районного собрания. Утром этого дня (18 января 1921 г.) состоялся расширенный пленум МК[9] с представителями районов и крупных предприятий. Я пригласила на пленум нескольких колеблющихся товарищей из организации Сокольнического района с тем, чтобы здесь они услышали большевистскую правду, которая поможет ликвидировать их колебания. На пленуме обсуждалась платформа В. И. Ленина о профсоюзах, а также тезисы троцкистов и других оппозиционных группировок. Присутствовали приглашенные из районов Москвы и уездов Московской губернии руководящие работники укомов и райкомов. Всего было 89 человек, из них 36 членов МК.

Дискуссия продолжалась два дня. Троцкисты, составлявшие большинство в бюро МК, старались использовать свое положение, чтобы «натянуть» побольше голосов.

---

[9] Пленум МК происходил 17 и 18 января 1921 г. в помещении МК на Б. Дмитровке, 15 (ныне улица Пушкина), в Зеркальном зале.

Применили двойное и даже тройное голосование. Сперва голосовали только члены МК. Результат оказался плачевный для «хозяев положения». За тезисы Ленина голосовали 22 человека из 36. Троцкисты собрали только 9 голосов.

Второе голосование было проведено с участием приглашенных уездных и районных работников. Троцкистов и здесь постигла полная неудача: за тезисы Троцкого голосовали 18 человек из 89. За тезисы Ленина голосовало подавляющее большинство — 62 человека [10]. Линия ленинского ЦК победила. Оппозиция была разбита наголову.

Теперь можно было уверенно ждать районного собрания. В районе насчитывалось около 3000 коммунистов. Собрание происходило в театре «Тиволи» (ныне кинотеатр «Луч»). Народу собралось столько, что яблоку негде было упасть. Явилось и московское партийное начальство — Яковлева и весь руководящий состав МК. Они рассчитывали на победу, но им пришлось жестоко разочароваться. Провалились их расчеты на поддержку со стороны завербованных ранее сторонников. Они не знали, что атмосфера в районе изменилась. А ведь наш район был одним из самых неблагоприятных по своему социальному составу.

Уже в самом начале стало ясно, на чьей стороне аудитория. Яковлева говорила при сплошном шуме, во время выступления Троцкого в рядах громко разговаривали о пресловутых «гайках». Раздавались раздраженные возгласы: «Хватит завинчивать! Слыхали! Надоело!». Начались прения. Выступали рабочие, бывшие на приеме у В. И. Ленина, Н. Н. Иодзевич, Григорьев и другие.

Как во всей московской организации, так и в нашем районе ленинцы победили. Большевики Москвы дали решительный отпор проискам фракционеров.

С такими результатами мы пришли на X съезд партии. Вспоминается один примечательный эпизод на закрытом заседании съезда, где обсуждались мероприятия по подавлению контрреволюционного мятежа в Кронштадте.

Ленин предложил ничего не стенографировать и не записывать:

— Спрячьте блокноты и карандаши,— сказал он.

Делегаты с глубоким волнением и пониманием серьезности обстановки восприняли эти слова. Неожиданно выступил Троцкий и потребовал стенографировать всё «для истории». Он дал ложную характеристику кронштадтского восстания, назвав его массовым движением, имеющим якобы глубокие корни в народе, и заявил: «Кукушка уже прокуковала 12-й час Советской власти!»

Негодование охватило всех. Раздались возгласы возмущения. И тут прозвучал твердый голос Владимира Ильича:

— История не забудет всего, что было и будет сделано для пользы революции, но она не простит нам, если мы не оценим должным образом серьезности положения и будем думать не о том, как отстоять революцию. Надо действовать,— решительно сказал он. По предложению Владимира Ильича съезд направил в Кронштадт около 300 делегатов во главе с К. Е. Ворошиловым.

Мне не забыть тех минут, когда съезд слушал и принимал резолюцию «О единстве партии», внесенную В. И. Лениным.

В заключение хочется напомнить вдохновляющие слова В. И. Ленина, сказанные при закрытии X съезда партии: «...Мы знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из наших разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет все к более и более решительным международным победам!» [11]. Коммунистическая партия Советского Союза свято оберегает единство своих рядов и неуклонно претворяет в жизнь ленинские идеи, ведущие советский народ к коммунизму под руководством ленинского Центрального Комитета.

---

[10] См. Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 25, л. 1.
[11] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 247.

ВСТРЕЧИ С В. И. ЛЕНИНЫМ

И. В. ШАУРОВ

Прежде чем я услышал о товарище Ленине, мне был известен Ильин, чья книга «Развитие капитализма в России» была одной из тех, с которых я серьезно начал политическое самообразование, становясь на революционный путь. В дальнейшем я узнал о роли В. И. Ленина в социал-демократической партии. Большое впечатление произвели на меня рассказы женевских и лозаннских студентов, видевших и слышавших его лично. Они рассказывали о его изумительном даре убеждать, о влиянии на близко стоящих к нему людей. Все это возбуждало во мне громадный интерес к Ленину, желание увидеть и услышать его.

Знакомство в Воронеже, где я работал, с В. И. Невским, близко знавшим Владимира Ильича, открыло для меня новый обильный источник информации о нем. Невский с восторгом говорил о Ленине, восхищаясь им не только как вождем и политическим наставником, но и как товарищем и человеком.

С сентября 1906 г. я работал в Петербурге, в Московском районе партийным организатором подрайона обувной фабрики «Скороход». Ответственным организатором района был хорошо известный мне по Воронежу член Петербургского комитета Невский, который держал нас в курсе общепартийных дел и постоянно рассказывал о В. И. Ленине.

Вскоре мое горячее желание видеть Ленина исполнилось. В 1906—1907 гг. мне пришлось присутствовать на собраниях большевистского актива, где он выступал. В памяти живо сохранились впечатления от первого услышанного мною доклада Владимира Ильича о текущем моменте. В его голосе, спокойном, но твердом, звучали убежденность и сила. Слова его, определенно и ясно выражавшие мысль, легко проникали в сознание и заставляли полностью воспринимать идею его выступления, подчиняться его воздействию. Это был человек особых масштабов и в то же время простой и доступный, человек в самом лучшем значении этого слова.

Осень 1906 и начало 1907 г. были периодом ожесточенной борьбы революционных сил с перешедшей в решительное наступление реакцией. Революционные действия развивались в двух направлениях. С одной стороны, значительно усилилась организационная работа в рабочей массе, и быстро росли ряды социал-демократических партийных организаций, усиленно развивалась техническая подготовка к новому выступлению и вооруженному восстанию. С другой — все увеличивалось количество партизанских выступлений, экспроприаций и террористических актов.

Правительство с неимоверной жестокостью расправлялось с революционерами.

Политическая обстановка требовала от революционеров непоколебимой твердости и решительности. И вот этим, необходимым для нас, духом решительной борьбы были насыщены все выступления Ленина. В них звучал и призыв к напряженной, тяжелой, упорной борьбе, и уверенность в конечной победе революции.

В начале 1907 г. мне удалось уже самому беседовать с Владимиром Ильичем по ряду глубоко волновавших меня вопросов, выдвинутых самой жизнью и револю-

ционной практикой, особенно за то время, когда я являлся ответственным секретарем Воронежского комитета РСДРП (с января до сентября 1906 г.), руководил боевой работой и принимал живейшее участие в деятельности военной организации.

Поводом для встречи послужило следующее. Сразу же после неудачного для нас IV Стокгольмского съезда РСДРП перед нами встал вопрос о необходимости скорейшего созыва нового съезда. Решено было добиться этого, используя возможности, предоставляемые партийным уставом. Однако некоторые активные работники отрицательно относились к агитации за созыв съезда, они считали необходимым как можно скорее разорвать с меньшевиками и созвать чисто большевистский съезд.

С января 1907 г. началась настоящая подготовка к съезду, который предполагался в конце марта. Нужно было приложить все усилия, чтобы всюду, где это окажется возможным, обеспечить избрание большевиков. Товарищи, группировавшиеся вокруг большевистского центра, интересовались каждой партийной организацией, от которой можно было бы получить лишний мандат, и старались прочно обеспечить большевистские мандаты там, где были избраны большевики на Стокгольмский съезд. Каждый мандат был на учете. В наиболее важные районы направлялись из центра опытные работники для проведения выборной кампании. Требовалось величайшее напряжение, чтобы не упустить ни малейшей возможности для использования реальных большевистских голосов и склонить колеблющихся на нашу сторону.

Я в это время уже вел работу в Петербурге, но поддерживал тесную связь с воронежской организацией. Оттуда мне сообщили, что работников остается мало и работа несколько слабеет. В связи с подготовкой к съезду возник вопрос о целесообразности моего приезда в Воронеж, чтобы твердо закрепить большевистский мандат за воронежской организацией, а в случае, если удастся объединиться с группами воронежской окружной организации, добиться и второго мандата.

Товарищи В. И. Невский, Г. Д. Линдов и другие советовали мне поехать на некоторое время в Воронеж. Я колебался. Мне казалось неудобным самому оставить работу в Петербурге и ехать на время выборов в Воронеж без специального поручения от большевистского центра, тем более, что при выборах на Стокгольмский съезд в 1906 г. я руководил выборной кампанией в Воронеже, и там в рабочих районах выдвигали мою кандидатуру. Тогда я полагал, что еще слишком молод, что стаж моей партийной работы еще мал, и потому настоял на кандидатуре В. И. Невского, которого хорошо знали воронежские рабочие и за которого дружно подали голоса все воронежские большевики.

В случае моего приезда в Воронеж было вероятным, что моя кандидатура будет снова выдвинута, и я, таким образом, мог попасть в неловкое положение. Товарищи посоветовали мне поговорить об этом с В. И. Лениным. Я решил последовать их совету и был очень рад, что таким образом для меня открывалась возможность побеседовать с Владимиром Ильичем и по другим волновавшим меня вопросам, с которыми уже давно хотелось к нему обратиться.

Во второй половине января и первой половине февраля 1907 г. мне несколько раз приходилось ездить на станции Финляндской железной дороги Куоккала и Оллила, ближайшие за финляндской границей. В то время там обосновался штаб нашей большевистской фракции, где я впервые встретился и познакомился со многими из руководящих работников-большевиков и дважды беседовал с Лениным.

Первое, с чем я обратился к Владимиру Ильичу во время нашей беседы, был вопрос об избирательной кампании на партийный съезд, так как это надо было решить немедленно. Рассказал о советах товарищей, об обстановке в воронежской организации, соотношении сил в ней и возможных перспективах. Владимир Ильич внимательно слушал меня, неоднократно прерывая вопросами, чтобы уточнить те или иные положения. В беседе он интересовался многими подробностями работы воронежской организации.

Выяснив из моих слов создавшееся положение, В. И. Ленин указал мне, что для нас абсолютно необходимо добиться большинства на предстоящем съезде. Он решительно заявил, что мне следует ехать в Воронеж и приложить все усилия к тому,

чтобы получить и второй большевистский мандат. «Имейте в виду,— говорил он,— что каждый лишний мандат может иметь для нас большое значение». Особенно предостерегал он от того, чтобы в случае выбора от воронежской организации двух делегатов вторым из них не оказался меньшевик. «Если возникнет опасение,— говорил он,— что в случае избрания двух делегатов одним из них может оказаться меньшевик, то лучше откажитесь от затеи объединения с другими группами и ограничьтесь одним делегатом большевиком. Иначе сойдет на нет один наш мандат». Он предложил мне тщательно взвесить на месте все обстоятельства, выяснить шансы меньшевиков и после этого решить как действовать.

В связи с подготовкой к съезду я коснулся вопроса о наших отношениях с меньшевиками и о настроениях части большевиков, которые высказывались за целесообразность и своевременность окончательного разрыва с меньшевиками. На каждом шагу рабочие — члены нашей партии и беспартийные, следившие за политикой, читавшие газеты и другую литературу, задавали нам вопросы, каким образом в одной партии уживаются два столь противоположных направления. Жизнь показала уже невозможность примирить наши точки зрения, и надежды на общую с меньшевиками работу рассеялись. «Пора размежеваться!— заявляли эти товарищи.— Не лучше ли нам созвать свой большевистский съезд и поставить крест на совместной работе. Если мы это сделаем, многие меньшевики-рабочие перейдут к нам и будет одна партия». Я сказал, что, в силу партийной дисциплины, не поддерживал эту точку зрения, но в значительной мере сочувствую ей.

Владимир Ильич решительно заявил, что сейчас об этом не может быть и речи. Сейчас наша задача добиться большинства на съезде, чтобы обеспечить проведение большевистских резолюций. Тогда наша большевистская линия по всем принципиальным вопросам станет официальной линией РСДРП; избранные съездом центральные органы партии будут состоять в основном из большевиков и проводить в жизнь решения съезда. О расколе в настоящее время нечего и думать, ведь с нами идут и национальные партии, разрыв с которыми нежелателен. Раскол в данных условиях будет непонятным и заграничным социал-демократическим партиям, и они нас осудят. Это принесло бы большой вред.

Что в дальнейшем мы придем к расколу — это вполне вероятно, но сейчас говорить об этом недопустимо. Ошибочным было бы, сказал Владимир Ильич, взять на себя инициативу раскола в момент, когда мы рассчитываем победить на съезде.

С проведением выборной кампании в Воронеже у меня был связан и вопрос о том, как мне поступить в случае выдвижения моей кандидатуры в делегаты. Я подробно изложил Владимиру Ильичу свои сомнения по этому поводу, и его ответ был приблизительно такой: если рабочие районы единодушно будут выдвигать мою кандидатуру, то отказываться не следует.

Затем я обратился к Владимиру Ильичу с другими вопросами, например, о том, как относиться к партизанским действиям, экспроприациям и т. п. Почти все члены Воронежского комитета, состоявшего в основном из большевиков, решительно высказывались против такого рода действий. Это объяснялось создавшейся у нас политической обстановкой и настроением рабочей массы. Террористические акты и экспроприации в нашей губернии сами по себе не имели серьезного политического значения; кроме того, они часто приводили к гибели посторонних, ни в чем не повинных людей. К тому же под маркой революционеров «экспроприациями» стали заниматься самые обыкновенные грабители; в губернии прошла волна ограблений церковных касс в деревнях и пр. Рабочие требовали, чтобы наша партия официально отказалась от всякого участия в партизанских выступлениях.

Активная деятельность нашей боевой дружины заключалась в охране массовок и рабочих собраний, в предупредительных мерах против черносотенных погромов и, в основном, в подготовке кадров к предстоявшему общероссийскому выступлению. Однако некоторые товарищи упрекали нас в недостаточной активности и бездействии; настаивали на вооруженных выступлениях.

В. И. Ленин, внимательно выслушав меня, стал расспрашивать о том, какая обстановка сложилась у нас, о действиях других революционных организаций — эсеров, анархистов, после чего заявил, что считает позицию, занятую в этом вопросе Воронежским комитетом, правильной, а затем добавил, что вообще конъюнктура несколько меняется, и характер боевых организаций придется изменить.

Необходимо было услышать мнение Владимира Ильича также по вопросу о том, следует ли нам обращаться за помощью к представителям буржуазии. Вопрос этот, положительно разрешавшийся нашим комитетом и большинством членов нашей партийной организации, вызывал, однако, резкие протесты со стороны некоторых сектантски настроенных товарищей. Они рассуждали узко и ограниченно: буржуазия — наш враг, мы боремся против нее, ведем борьбу за уничтожение буржуазного общества и знаем, что буржуазия в лучшем случае колеблется между революцией и реакцией, а в большинстве своем скорее готова перейти на сторону последней. И поэтому, говорили они, не к лицу нам обращаться к ней за помощью в революционной борьбе.

Однако факт оставался фактом. В отдельных случаях буржуазные элементы поддерживали нас материально — деньгами, предоставлением помещений, транспорта и иными средствами. Мне, например, многократно приходилось обращаться за такой помощью, в частности, в пользу пострадавших товарищей,— и всегда с успехом. Я считал это вполне допустимым. Мы, ведь, не шли ни на какие компромиссы, ни в чем не обманывали лиц, к которым обращались за помощью, ничего им не обещали. Единственным обязательством, которое мы им давали и должны были свято выполнять,— соблюдение тайны: не выдавать людей, оказывающих нам помощь. Да еще второе — твердо исполнять волю дававших средства. Если деньги были даны на оказание помощи пострадавшим товарищам, мы должны были их расходовать только на эту цель; если — на военно-боевую работу (а на это охотнее жертвовали деньги, чем на общепартийные нужды), то их обязательно нужно было расходовать по указанному назначению.

Во время разговора на эту тему Ленин улыбался, делал шутливые замечания и посмеялся вместе со мной. Закончил он приблизительно так: «Если они дают, то знают, что делают. Настанет момент, когда не будут давать. А пока дают — берите».

Далее у нас шел разговор по вопросам, связанным с заканчивавшимися уже выборами во II Государственную думу и с нашей тактикой в связи с предстоящей работой думы, а также по некоторым другим злободневным вопросам.

К этому же времени относится и беседа с В. И. Лениным по поводу вооруженного восстания. Это была случайная непродолжительная беседа, в которой приняло участие пять-шесть товарищей, среди которых были и лица, имевшие отношение к военно-боевой работе.

В. И. Ленин обратил наше внимание на необходимость психологической подготовки к проведению вооруженного восстания. Недостаточно, говорил он, технически подготовиться к восстанию, иметь оружие, готовые планы выступлений, тренированные технически дружины,— нужно также психологически готовить свои боевые кадры и по возможности ту революционную массу, на которую можно рассчитывать в момент выступления.

Ведь офицеров, говорил он, много лет психологически готовят к войне, худо ли, хорошо ли — это иное дело, но психологическая тренировка для успешности выступления необходима. Выступление будет успешным, если люди пойдут на выполнение боевых задач без малейших колебаний, с твердой убежденностью в абсолютной необходимости их выполнения любой ценой, не останавливаясь ни перед чем, не считаясь ни с какой опасностью и риском. И если этого удастся добиться, то они окажутся духом выше своих противников, не дрогнут в решительный момент и победят. Успех восстания будет достигнут стремительностью и уверенностью наших ударов. В такой, приблизительно, форме выразил Владимир Ильич свои мысли по этому вопросу. При этом он так ярко обрисовал всю картину выступления, так красочно

изобразил значение психологической подготовки, что правильность и значительность высказанных им соображений становились очевидными.

В дальнейшем я встретился с В. И. Лениным на V съезде партии. После блужданий и треволнений в Дании и Швеции делегаты V партийного съезда нашли, наконец, приют в Англии, в Лондоне. На первое совещание большевиков В. И. Ленин пришел уже с почти точными данными о распределении делегатов по фракциям. Мы получили небольшой перевес над меньшевиками,— всего на несколько мандатов. Однако решающую роль должны были играть национальные фракции — поляки, латыши и бундовцы. Поскольку среди них перевес имели близкие к большевикам поляки и часть латышей, то стало ясным, что по большинству принципиальных вопросов будут проходить большевистские резолюции.

Мартов и Абрамович в своих отчетах на съезде пытались в ложном свете изобразить созванную большевиками в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе конференцию военных и боевых организаций. Они осветили созыв этой конференции как попытку большевиков нарушить единство партии, создать новую конкурирующую организацию, как бы стоящую над партией, и приписывали конференции такие высказывания и резолюции, каких не было.

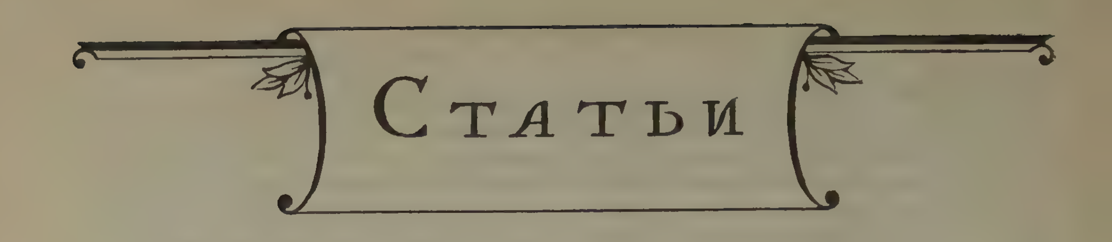
Когда я слушал первый из этих отчетов, у меня сразу же явилась мысль о необходимости выразить протест против искажения истины и выступить в какой-либо форме, чтобы восстановить действительную картину. Необходимо было договориться по этому вопросу с другими присутствовавшими на съезде бывшими делегатами военно-боевой конференции, которых, кроме меня, было еще пятеро. Я хотел предложить их вниманию проект заявления на имя съезда, который тут же наскоро набросал в довольно резкой форме.

Но прежде, чем я успел обратиться к товарищам, ко мне подошел Емельян Ярославский и передал, что В. И. Ленин просил нас подойти к нему для переговоров по этому вопросу. Ленин выразил пожелание, чтобы присутствующие на съезде бывшие делегаты конференции подали съезду письменное заявление, в котором восстановили бы истинную историю созыва конференции, ее цель и характер принятых ею резолюций. При этом Владимир Ильич советовал не впадать в резко полемический тон; заявление, говорил он, должно быть кратким, строго деловым и скромным. Мой проект заявления он нашел несколько резким и недостаточным, так как в нем не говорилось об истории созыва конференции и ее цели. Мы составили заявление так, как нам рекомендовал Владимир Ильич.

Хорошо запомнился мне В. И. Ленин на последнем фракционном совещании в Лондоне, когда мы обсуждали план дальнейшей деятельности большевистской фракции и выбирали членов и кандидатов фракционного бюро. Резюмируя итоги съезда, он высказал удовлетворение его результатами и в то же время настаивал на сохранении самостоятельного существования большевистской фракции. Ленин заявил, что работать с меньшевиками не удастся и что в дальнейшем раскол неизбежен, а потому недопустимо разоружаться и ликвидировать свою большевистскую организацию.

Последние известия из России были чрезвычайно мрачными. Правительство нанесло удар социал-демократической фракции Государственной думы, самое существование думы было поставлено на карту. Владимир Ильич призывал к твердости, к тому, чтобы быть готовыми к самым тяжелым условиям работы, к неутомимой борьбе за сохранение партийных организаций и связей с широкими массами. В заключение он выразил уверенность в том, что к следующему съезду большевики еще сильнее укрепят свои позиции в партии и рабочей массе.

РАБОТА Н. К. КРУПСКОЙ В ИНСТИТУТЕ ЛЕНИНА *

Ю. Я. МАХИНА

Н. К. Крупская была одним из организаторов созданного в 1923 г. Института В. И. Ленина. Она передала туда свыше 1230 важнейших историко-партийных документов, из которых не менее 1000 принадлежало В. И. Ленину, принимала широкое участие в организации всей работы института, выступала как консультант, редактор и подготовитель многих изданий института.

Благодаря глубокой теоретической подготовке, исключительному знанию жизни и деятельности В. И. Ленина, огромному опыту партийной работы, непосредственному участию во всей жизни партии и ее важнейших событиях, личному знакомству со многими деятелями партии Н. К. Крупская оказывала неоценимую помощь институту.

Она была лучшим знатоком бессмертных произведений В. И. Ленина, методов и стиля его работы и потому безошибочно устанавливала авторство ряда статей, писем, записок и других документов В. И. Ленина. Благодаря Н. К. Крупской в Сочинения В. И. Ленина были включены такие работы, как «Попятное направление в русской социал-демократии», «О стачках», «О промышленных судах» и многие другие. Она установила, что Лениным была написана первая агитационная листовка Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», о которой Владимир Ильич упоминает в статье «И. В. Бабушкин».

Надежда Константиновна подвергала всестороннему и самому тщательному анализу документы, относительно которых высказывались предположения, что автором их является В. И. Ленин. Таким образом ей удалось предостеречь ряд сотрудников института от ошибок в определении авторства некоторых документов. Вот, например, что писала Надежда Константиновна Н. А. Подвойской: «Относительно листка 1901 года Вы... ошибаетесь. Думаю, что он писан не Ильичем.

Во-первых, в первомайском листке, обращенном к рабочим, Ильич не писал бы — «вы, рабочие», он не противопоставлял организацию «Искры» рабочим. Во-вторых, Ильич по натуре был организатором и в его листках всегда это сказывалось, он *умел сосредоточивать внимание на одной задаче*. В данном листке нет той организующей цельности, которой дышали всегда его листовки и статьи, обращенные к рабочим, которая составляла силу Ильичевских воззваний. Также, не слыхала я никогда у Ильича таких выражений, как «Ходынский князь», «сметет могучим движением плеч». То, что листок созвучен со статьями Ильича, еще не значит, что листок написан им» [1].

---

* В статье рассматривается главным образом работа Н. К. Крупской по изданию произведений В. И. Ленина и историко-партийных документов.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 222, л. 4.

Аналогичное заключение дала Н. К. Крупская и относительно прокламации от 23 декабря 1894 г. по поводу волнений на Семянниковском заводе [2].

Не надо забывать, что в то время институт только еще организовывал свою работу. В распоряжении его научных сотрудников не было такого богатства подсобных материалов, картотек и печатных источников, какими он располагает в настоящее время. Многие документы впервые готовились к печати, картотеки только создавались. Поэтому, естественно, к Надежде Константиновне шел целый поток запросов о датах документов, об авторах, о расшифровке имен, кличек, псевдонимов и по многим другим вопросам. С большим вниманием она относилась к этим запросам и, несмотря на свою большую занятость, всегда находила время, чтобы подготовить на каждый из них исчерпывающий и хорошо аргументированный ответ. Вот, например, какие вопросы были поставлены перед ней институтом при подготовке к изданию IX тома Сочинений В. И. Ленина (II издание):

1. Кто участвовал в составлении тактической платформы к Объединительному съезду РСДРП (февраль 1906 г.)?

2. Не принадлежит ли текст этой платформы В. И. Ленину?

3. Где происходило совещание?

4. Где жил В. И. Ленин в феврале — марте 1906 г., его выступления с рефератами и докладами об Объединительном съезде и по ряду других вопросов [3].

Понятно, что по памяти на такие вопросы ответить было нельзя. Надежде Константиновне пришлось изучить большую литературу и разыскать современников. Она провела с ними ряд бесед, сопоставила данные и только после этого подробно ответила институту. Она указала на ряд лиц, которые группировались вокруг В. И. Ленина в 1906 г., дала их адреса, телефоны. Сообщила, что в январе — феврале 1906 г. В. И. Ленин жил в Петербурге на Пантелеймоновской улице, где полиция его скоро выследила, и он вынужден был перебраться в Финляндию. Рассказала также, что во время Свеаборгского восстания В. И. Ленин был снова в Петербурге, жил там под фамилией Чхеидзе, по Забалканскому проспекту [4].

Особенно большое внимание Н. К. Крупская уделяла подготовке томов и Ленинских сборников, в которых публиковались письма В. И. Ленина. Она внимательно просматривала состав этих томов и сборников, проверяла примечания, указатели, расшифровки имен и кличек, исправляла или сама писала предисловия.

Просматривая в гранках примечания к XXIX тому Сочинений В. И. Ленина Надежда Константиновна сделала ряд очень существенных замечаний.

В XXIX томе, писала Н. К. Крупская, «пропускается ряд важнейших писем... Получается впечатление, что ставится знак равенства между партией 1916 года и современной, изображается дело так, что Ленин только о том и думал, как бы со всеми порвать, это в момент, когда он больше всего думал об объединении сил... Примечания заслоняют Ленина» [5].

Н. К. Крупская высказывает недоумение, почему не напечатан «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств», написанный В. И. Лениным. «Это же важнейший документ,— пишет она.— Непечатание его и одновременное сообщение, что он хранится в архиве Института, производит впечатление, что это какой-то засекреченный документ. В чем дело?» [6].

Существенны ее замечания по поводу примечаний к письму В. И. Ленина, адресованному А. Шмидту: «Неправильно сказано, будто Ленин „ставит конкретно вопрос о социалистическом преобразовании Швейцарии", это письмо чисто полемическое, имеющее целью показать, что сейчас и речи не может быть о конкретном социалистическом преобразовании Швейцарии» [7].

---

[2] «Красная летопись», 1937, № 3, стр. 139—140.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 585, л. 10.
[4] Там же, ед. хр. 281, л. 5.
[5] Там же, ед. хр. 305, л. 2.
[6] Там же, л. 1.
[7] Там же, л. 1—2.

В том же письме Н. К. Крупская обращает внимание и на некоторые неточности в предисловии к XXIX тому. «В предисловии ...говорится, что с Россией не было переписки потому, что Сталин, Свердлов и Орджоникидзе были в ссылке и тюрьме, и не говорится, что вообще переписка во время войны с Россией стала невозможна» [8].

Просматривая примечания и документы по XXX тому Сочинений В. И. Ленина, Надежда Константиновна указывает на недопустимость различного рода конъюнктурных исправлений ленинского текста: «Например, в XXX томе, в заметках Ильича на тезисы НК [9] резкое замечание о Луначарском помещено, а то, что наш теперешний наркомфин — Гринько «пересобачил до глупости», пропущено. Я с такой ориентацией на текущий момент не согласна» [10].

Наряду с принципиальными указаниями Н. К. Крупская вносила ряд фактических, но очень важных исправлений и уточнений.

Чрезвычайно ценные и интересные замечания сделала Н. К. Крупская, просмотрев материалы по подготовке к изданию протоколов III съезда РСДРП: «Что касается речей Владимира Ильича, то корректуры женевского издания правлены им самим и потому, я считаю, должны производиться в дальнейших изданиях по тексту женевского издания» [11]. В письме она подробно рассказывает, как готовилось женевское издание протоколов III съезда: по указанию Владимира Ильича из протоколов было вычеркнуто все, что нельзя было в то время печатать по конспиративным соображениям и что относилось к технике ведения собрания. Надежда Константиновна указывает, как надо работать над текстом протоколов. Она рекомендует: «*Восстановить все то, что было выкинуто по конспиративным условиям... Не следует восстановлять* никоим образом исправленных и самими авторами и редакцией неточных в политическом отношении формулировок, мало понятных теперь склочных споров (касающихся мелких внутрикомитетских отношений), стилистические неправильности» [12].

Существенны указания Н. К. Крупской по справочному аппарату протоколов III съезда. Она считала, что необходимо дать список членов съезда, тем более, что «сейчас,— писала Надежда Константиновна,— есть полная возможность установить список с точностью» [13]. Она предлагала поместить в списке не только партийные псевдонимы, но и подлинные фамилии. «Иначе выходит путаница: можно подумать, что Дедушкин — это рабочий Бабушкин, когда это был Шкловский, что „Джапаридзе" — это кличка, что „Бур" — это не кличка, а фамилия» [14].

Настойчиво добивалась Н. К. Крупская, чтобы произведения В. И. Ленина готовились к изданию с максимальной тщательностью, критиковала институт, если замечала в этом ответственном деле какую-либо небрежность. Например, в 1938 г. Партиздат готовил к переизданию сборник В. И. Ленина «Письма к родным». Просматривая справочный аппарат сборника, Н. К. Крупская пишет гневное письмо: «Категорически протестую против раздела „Указатель имен". С таким приложением выпускать „Письма к родным" никоим образом нельзя. Во-первых, нельзя валить в одну кучу и няню Ильича, и издательство „Гранат", и фамилии каких-то неизвестных лиц, даваемые без всяких пояснений, и имена невест, и характеристики ученых. Получается невероятная мешанина; во-вторых, нельзя давать список имен без указания, на какой странице эта фамилия упоминается; в-третьих, надо давать характеристики, а сведения даются ни с чем не сообразные, например:

1. Бельтов — см. Плеханов, Плеханов — см. Бельтов, и ни слова больше!.

2. Гольдман, Горев Б. И.— ...ни слова не сказано, что был ликвидатором, оборонцем.

3. Крупская — принимала будто бы участие в начале 90-х годов в народнических кружках.

---

[8] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 305, л. 1.
[9] Речь идет о замечаниях В. И. Ленина на тезисы Н. К. Крупской.
[10] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 305, л. 2.
[11] Там же, ед. хр. 279, л. 4.
[12] Там же, л. 5.
[13] Там же, л. 19.
[14] Там же.

Никогда этого не слыхала...

4. Менделеев — автор толкового словаря...

Что же это за „Указатель имен"!»[15].

Надежда Константиновна требовала от сотрудников института вдумчивого отношения к работе. В этом смысле показателен, например, такой факт: 8 декабря 1930 г. сектор лениноведения института послал ей воспоминания П. И. Вавилина с просьбой подтвердить достоверность фактического материала. Автор воспоминаний писал о пребывании Ленина в Вологде. Н. К. Крупская ответила: «Владимир Ильич никогда в Вологде не жил — это сплошная выдумка. Может быть, П. И. Вавилина кто-либо ввел в заблуждение, но биография Ленина известна из числа в число, и как можно не знать ее сектору лениноведения — довольно-таки чудно»[16].

Помимо повседневной практической помощи институту в подготовке к печати ленинских работ Н. К. Крупская сама подготовила сборник «Ленин о колониально-национальном вопросе». В предисловии к сборнику она пишет, что задалась целью подобрать и расположить материал таким образом, чтобы показать, как партия на разных этапах своей истории ставила и разрешала национально-колониальный вопрос. Написав примечания к сборнику, она направила их В. В. Адоратскому с запиской, в которой с присущей ей скромностью говорит: «Посылаю Вам примечания. Их 152!... Время у меня эти примечания съели уйму, а что получилось — не знаю...»[17].

Н. К. Крупская постоянно заботилась о широком распространении произведений В. И. Ленина в массах. Она выражала беспокойство о том, что, несмотря на большой тираж собрания Сочинений В. И. Ленина, это издание все же окажется недоступным для многих рабочих и крестьян, что оно не дойдет до самых отдаленных местечек через передвижки и красные уголки.

В 1928 г. Надежда Константиновна поставила перед Центральным Комитетом партии и дирекцией института вопрос о выпуске особого народного издания Сочинений В. И. Ленина, доступного массовому читателю. В письме на имя дирекции института она писала: «Массовик читатель не знает обыкновенно, как приступить к чтению сочинений Ленина, читать ли все подряд или как-нибудь иначе. Тип примечаний к полному собранию Сочинений Ленина совершенно не тот, который нужен массовому читателю.

В 1925 т. стали издаваться популярные ленинские библиотечки в больших тиражах. Но большинство их составлялось наскоро, многие совсем не были рассчитаны на массового читателя, не были снабжены нужными примечаниями. Теперь эти библиотечки почти целиком разошлись.

Сейчас собрание Сочинений пополнилось многими новыми статьями и речами Ленина, жизнь выдвинула много новых тем, вопросов, ответы на которые имеются у Ленина.

Мне кажется, надо будет... издать особое народное издание Сочинений Ленина»[18].

Но выпуск особого народного издания требовал нескольких лет работы, поэтому Надежда Константиновна на ближайшее время предлагала:

1. Издать «Путеводитель по полному собранию Сочинений Ленина» для массового читателя.

2. Издать в сотнях тысяч экземпляров новую популярную серию книг «Речи и статьи Ленина».

Она просила разработать и издать для библиотек каталог произведений классиков марксизма-ленинизма с раскрытием тематики.

Письмо Н. К. Крупской обсуждалось на специальном совещании в институте 9 ноября 1928 г. Ее предложения были приняты. В состав комиссии по подготовке массового издания вошла Надежда Константиновна. Совещание высказалось за то, что комиссия должна быть постоянной и являться составной частью института.

---

[15] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 195, л. 3.
[16] Там же, ед. хр. 459, л. 35.
[17] Там же, ед. хр. 412, л. 40.
[18] Там же, ед. хр. 571.

Надежду Константиновну очень беспокоило, что многие читатели не умеют читать произведения В. И. Ленина, изучают их догматически, по-начетнически. В связи с этим она отмечала, что институт должен при подготовке издания Сочинений В. И. Ленина тщательно продумать подбор материала и расположение его, дать ясные и конкретные примечания, вводные статьи, указатели и т. д. Чрезвычайно характерно отношение Н. К. Крупской к первому проекту плана пятитомного издания избранных произведений В. И. Ленина. Это издание предполагалось приурочить к пятой годовщине со дня смерти Владимира Ильича. Надежда Константиновна считала, что такое издание крайне необходимо, так как задачи индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства вновь поставили перед партией ряд проблем, намеченных еще в первые годы революции. Численный рост партии выдвинул задачу усиления внутрипартийной воспитательной работы, а этого нельзя сделать без глубокого изучения революционного прошлого нашей партии. «Ни на чем так хорошо нельзя изучить этого прошлого,— писала Н. К. Крупская,— как на сочинениях В. И. Ленина» [19].

По мнению Надежды Константиновны, задача пятитомника состояла в том, чтобы «вскрыть, показать всю жизненность, всю диалектичность учения Ленина, на примере показать, как надо сочетать учение Маркса с пониманием конкретных условий борьбы» [20].

Предложенный институтом первый вариант плана пятитомника Н. К. Крупская подвергла резкой критике. «Намеченный план,— с горечью писала она,— превращает пятитомник в учебник для комвузовцев. Все живое из учения Ленина выброшено, оно берется вне времени и пространства, превращается в мертвую догму. Представленный план пятитомника является *лучшим средством воздвигнуть стену между Лениным и широкими партийными массами, между Лениным и рабочими*... Ужасно обидно и досадно» [21].

Надежда Константиновна настаивала на том, чтобы пятитомник давал речи и статьи В. И. Ленина по тому же принципу, по которому подобраны его произведения в собрании Сочинений, т. е. в историческом порядке. «Гвоздь вопроса *в отборе* произведений и *в примечаниях* к ним»,— писала она [22]. Она дала подробное указание, как подбирать материал, какие делать к нему примечания.

План пятитомника был переработан по замечаниям Надежды Константиновны. Второй вариант плана издания, предусматривающий подготовку уже не пяти, а шести томов, вновь подвергся широкому обсуждению. В связи с этим Н. К. Крупская писала: «В новом плане разбивка материала, по-моему, удачна, а удвоение объема IV тома — увеличивает в достаточной мере удельный вес историзма. Удачна также и вставка III (тематического) тома между 2-м и 4-м. Последний том (мировоззренческий) совершенно необходим» [23].

Надежда Константиновна внесла во второй план некоторые поправки по составу томов, высказала свое мнение относительно названий некоторых томов и указала, какие работы В. И. Ленина следовало бы включить в издание дополнительно. Она считала, что издание сборника должно отвечать требованиям очередных задач, стоявших перед партией. «Для Ленина,— писала она,— целевая установка — борьба за социалистическое переустройство всего общества, путь — активная самодеятельность масс, отсюда его отношение к вопросам активности масс, их сознательности, их организации; постоянная ориентировка на массы во всех вопросах — типична для ленинизма» [24].

С этой точки зрения Н. К. Крупская считала, что в плане еще очень много пробелов. «Кажется мне неправильным, что выпадают такие основные вещи, как орга-

---

[19] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 576, л. 47.
[20] Там же.
[21] Там же.
[22] Там же, л. 48.
[23] Там же, л. 112.
[24] Там же.

низация Красной Армии, организация женских кадров, все протаскивание социализма в повседневную жизнь, выпало кооперирование, сужен очень вопрос о профсоюзах, выпали целиком вопросы агитации и пропаганды, вопросы культурной работы в массах, то, что сказано о культурной революции, сказано неверно — гвоздь не в переделке и перевоспитании масс, а в методах вооружения масс знанием, в самостоятельной работе масс в этой области и в их творческой работе»[25].

Надежда Константиновна снова и снова повторяла, что это массовое издание избранных произведений В. И. Ленина необходимо оформить так, чтобы оно было действительно массовым, доступным широкому кругу читателей, мало подготовленных к самостоятельной работе. Для большей доступности издания она считала целесообразным каждый том снабдить вводной статьей и послесловием.

Одновременно с работой по подготовке изданий ленинских произведений Н. К. Крупская активно участвовала и в других отраслях деятельности Института В. И. Ленина. В частности, большое внимание уделяла она организации музеев Владимира Ильича Ленина. Музеи создавались институтом и находились при нем. Надежда Константиновна считала, что они должны организовываться на документальной базе института и быть его филиалами. Музей Ленина она рассматривала как один из важных центров пропаганды ленинизма.

Главным, на что обращала Надежда Константиновна особое внимание работников института и музеев, является показ В. И. Ленина в действии, в борьбе. В замечаниях к плану экспозиции Центрального музея она писала: «Мы знаем Ленина как крупнейшего теоретика, пропагандиста... и организатора,— и с этой точки зрения и надо его изучать на каждом этапе. Без этого, без всестороннего освещения каждого из этих видов деятельности Ильича на данном этапе — будем пропускать самое важное. Музей будет превращаться в выставку „экспонатов", а не в центр пропаганды ленинизма»[26]. К этому вопросу она возвращалась неоднократно в 1935, 1936 и последующие годы, настойчиво требуя, чтобы каждый период жизни и деятельности В. И. Ленина освещался на широком историческом фоне, чтобы особенно выделялись узловые моменты деятельности Владимира Ильича на каждом этапе. «*Надо определить основные вопросы, за которые боролся Ильич на всех этапах*, показать, что особенного было в его борьбе на каждом этапе»,— писала она[27].

Красной нитью по экспозициям каждого зала должна была, по мнению Н. К. Крупской, проходить неразрывная связь В. И. Ленина с массами. И Надежда Константиновна, глубоко знавшая формы связей В. И. Ленина с массами, давала конкретные указания, как нужно отразить эту связь в тот или иной период жизни и деятельности В. И. Ленина.

Так, например, Н. К. Крупская указывала, что в 1901—1903 гг. связь В. И. Ленина с массами осуществлялась через рабочих, приезжавших к нему за границу, через переписку с рабочими, через корреспонденции в «Искру», через делегатов II съезда РСДРП, через изучение быта и жизни немецких и английских рабочих и т. д. В 1907—1914 гг. В. И. Ленин держал связь с рабочими-эмигрантами, слушателями Каприйской школы и школы в Лонжюмо, с членами думской фракции (Петровским, Бадаевым и другими), а через них — с массами. Многие рабочие сами приезжали к В. И. Ленину в Краков, Владимир Ильич изучал жизнь французских рабочих, имел связь с пленными солдатами, вел с ними переписку, был связан с эмигрантами разных стран и т. д. Начиная с 1917 г. особенно важной формой связи являлись частые выступления В. И. Ленина перед рабочими, беседы его с солдатами-фронтовиками, приемы делегаций трудящихся, переписка с солдатами, рабочими, крестьянами.

Н. К. Крупская требовала, чтобы Музей В. И. Ленина наглядно показывал все эти формы связи и их роль. «Это трудно, но необходимо. Без этого не будет Ильича —

---

[25] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 576, л. 112.
[26] Там же, ед. хр. 467, л. 1.
[27] Там же, л. 1 об.

вождя масс, да и партия будет выглядеть иначе, чем она была» [28],— писала Надежда Константиновна.

Она обращала внимание работников музеев на необходимость показывать документы В. И. Ленина таким образом, чтобы они преподносились массам наглядно, убедительно, интересно, являясь орудием политического просвещения трудящихся, могучим средством пропаганды идей ленинизма.

«Нельзя, чтобы превалировали обложки книжек и статей, снимки с рукописей (очень интересная вещь для библиотекарей и издателей, для студентов, но мало доступная массе) над показом Ильича в действии, живого Ильича, Ильича борца и человека» [29],— рекомендовала она.

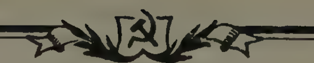
Большое внимание и помощь оказывала Надежда Константиновна местным музеям Ленина. В товарищеских письмах она давала им ценные советы, сообщала интересные факты из жизни В. И. Ленина. Основное внимание, говорила она, необходимо сосредоточить на освещении организационной деятельности Владимира Ильича, на конкретных этапах общей борьбы партии и социалистического строительства.

Документы Надежды Константиновны, относящиеся к периоду ее деятельности в Институте В. И. Ленина, помогают освоению богатейшего идейного наследства В. И. Ленина, совершенствованию пропаганды ленинизма.

Самый близкий, верный помощник В. И. Ленина — Надежда Константиновна Крупская до конца дней своих боролась за то, чтобы учение Ленина, его литературное наследство стало достоянием широких масс трудящихся, борющихся за светлое будущее человечества — за коммунизм.

[28] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 467, л. 2.
[29] Там же.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КРАТКИЙ ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ФОНДА Н. К. КРУПСКОЙ

В. С. ДРИДЗО

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится обширный фонд документальных материалов Надежды Константиновны Крупской (ф. 12). Это главным образом подлинные рукописи, а также машинописные и рукописные копии статей, заметок, писем, отзывов, стенограммы выступлений с авторской правкой и т. п. Необычайная трудоспособность Н. К. Крупской, умение точно и четко выразить мысль видны в каждом ее документе. Партийный подход автора к любому вопросу, умелый марксистско-ленинский анализ обстановки, глубокое проникновение в существо исследуемого вопроса делают этот фонд одним из ценнейших в Центральном партийном архиве.

Документальные материалы Н. К. Крупской имеют громадное значение для изучения жизни и деятельности В. И. Ленина, для его научной биографии, для истории партии, для изучения взглядов Н. К. Крупской в области культуры и просвещения. По происхождению это в большинстве случаев документы из личного архива Н. К. Крупской, хранившегося ею на квартире в Кремле. Архив был обработан и систематизирован по схеме, утвержденной самой Н. К. Крупской. Обработка закончилась еще в начале 1936 г. Материалы 1936—1938 и начала 1939 гг. были включены в архив дополнительно.

После смерти Н. К. Крупской часть ее личного архива была передана в ИМЛ при ЦК КПСС, а другая — в Наркомпрос РСФСР, который в 1943 г. передал все эти документальные материалы в Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), где они составили фонд № 5445 (фонд Н. К. Крупской). Впоследствии этот фонд был переведен в Центральный партийный архив, где в настоящее время сосредоточены почти все документы Н. К. Крупской. Здесь фонд был пополнен рядом документов, полученных из областных партийных архивов, от центральных учреждений и частных лиц. В настоящее время в этом фонде около 73 тыс. листов. Учитывая его специфику — наличие большого количества документов Н. К. Крупской о В. И. Ленине, о партийной деятельности самой Н. К. Крупской, а также документов, отражающих ее работу в области культуры и народного просвещения,— было признано целесообразным принять в основном предметно-тематический принцип систематизации документальных материалов по следующим шести основным разделам:

I. Биографические и автобиографические документы Н. К. Крупской (1869—1959 гг.).

II. Деятельность Н. К. Крупской, ее литературная работа, переписка, связанная с жизнью и деятельностью В. И. Ленина и семьи Ульяновых (1917—1939 гг.)

III. Деятельность Н. К. Крупской, ее литературная работа и переписка до октября 1917 г. (1887—1917 гг.).

IV. Деятельность Н. К. Крупской, ее литературная работа и переписка по вопросам внутрипартийным и истории Коммунистической партии. Статьи и речи о Марксе и Энгельсе. Статьи и речи по общеполитическим вопросам (1917—1939 гг.).

V. Деятельность Н. К. Крупской и ее литературная работа в области культуры и народного просвещения. Работа среди молодежи. Пионердвижение (1917—1939 гг.).

VI. Переписка Н. К. Крупской с общественными организациями и частными лицами по различным вопросам (1918—1939 гг.).

Внутри разделов выделены крупные предметно-тематические подразделы, а в подразделах — группы, в которых документы располагаются в хронологическом порядке.

Два раздела (III и VI) сформированы в хронологическом порядке. В разделе VI помимо хронологического расположения выделена переписка с видными общественными и государственными деятелями, расположенная в алфавитном порядке по фамилиям адресатов. Переписка о жизни и деятельности В. И. Ленина и по партийным вопросам перенесена в соответствующие разделы.

В I разделе фонда хранятся в подлинниках биографические и автобиографические документы Н. К. Крупской. Это — документы о детстве Н. К. Крупской: свидетельство о рождении, ученические тетради, тетради с рисунками, дело по опекунству после смерти отца, документы жандармского управления о революционной деятельности Н. К. Крупской, ее анкеты и удостоверения, приказы о назначениях. В этом же разделе хранятся автобиографические документы, а также воспоминания о Н. К. Крупской, соболезнования по поводу ее кончины и предложения по увековечению памяти.

Во II разделе фонда широко представлены работы Н. К. Крупской о жизни и деятельности В. И. Ленина. Чрезвычайно интересна написанная ею в 1917 г. биография В. И. Ленина, опубликованная тогда же в «Солдатской правде» под заглавием «Страничка из истории Российской социал-демократической рабочей партии». Автограф этой статьи с поправками В. И. Ленина хранится в ленинском фонде (ф. 2).

В разделе хранятся автографы воспоминаний Н. К. Крупской о В. И. Ленине и документы, характеризующие работу, проведенную ею при подготовке воспоминаний,— варианты отдельных глав, планы, выборки из сочинений В. И. Ленина, конспекты, перечень дат по отдельным периодам истории, синхронные хронологические таблицы по ряду периодов. Эти таблицы чрезвычайно тщательно и всесторонне освещают события данного периода. Так, например, таблица за январь-февраль 1919 г. делится на четыре колонки: 1) международное положение, 2) гражданская война, 3) внутреннее положение и 4) статьи и речи В. И. Ленина.

Очень интересны письма Н. К. Крупской к отдельным товарищам с просьбой посмотреть и дать отзыв на отдельные главы воспоминаний или отдельные отрывки из них.

Все эти документы показывают, какую колоссальную подготовительную работу проводила Н. К. Крупская в процессе работы над воспоминаниями о В. И. Ленине, с какой ответственностью подходила она к этому своему труду, как тщательно проверяла каждый факт, каждое событие, как контролировала себя.

Ценнейший материал для историков дают отзывы Н. К. Крупской на биографии В. И. Ленина, написанные В. Г. Сориным, Е. М. Ярославским и П. М. Керженцевым. Очень ценны для биографии В. И. Ленина сообщения Н. К. Крупской о местах, где он жил, например ее подробные записи по поводу мест в Петербурге и Финляндии, где жил и работал В. И. Ленин в 1905—1907 гг. (оп. 1, ед. хр. 275, лл. 1—3). Н. К. Крупская не только указывает адреса и сообщает, удобная ли была квартира в смысле конспирации, каковы были квартирные хозяйки, по каким паспортам приходилось жить, где происходили встречи с партийными товарищами, почему переезжали на другую квартиру и целый ряд других сведений. Даже в отдельных коротких записках Н. К. Крупской содержатся немаловажные сведения, облегчающие задачу изучения биографии В. И. Ленина.

Большой интерес представляют отзывы Н. К. Крупской об отдельных тематических сборниках произведений В. И. Ленина. В фонде хранятся ее отзывы на брошюры: «Ленин о строительстве социализма», «Ленин об улучшении госаппарата и борьбе с бюрократизмом», «Ленин об итальянском рабочем движении» и др.

Приведем один из этих отзывов, датированный 14 июня 1932 г., содержащий критические замечания к плану брошюры «Ленин о строительстве социализма»:

«Мне не очень понятен план брошюры. Целый ряд вопросов тут совершенно не затронут.

Мне казалось бы, что надо бы сказать прежде всего, как понимал Ленин социализм, как считал, что гвоздь строительства социализма — в организации, что построить социализм — это значит перестроить всю общественную ткань, все человеческие взаимоотношения, мировоззрение, взгляды самих людей, поднять всю культуру людскую на новую ступень; надо было бы сказать, как понимал Ленин задачи диктатуры пролетариата, методы осуществления этой диктатуры, какую роль отводил массам, госаппарату, партии, союзам, прессе; как смотрел на соотношение между экономикой, политикой и культурой, как смотрел на характер борьбы за социализм, на борьбу с пережитками старого; особое значение вопроса о коллективизации труда. На фоне всего этого надо было уже дать картину строительства социализма, трудностей этого строительства на каждом этапе и преодоления их.

Так как материал взят в брошюре, он представления о соцстроительстве не дает, дает только некоторое представление о хозяйственном строительстве, о строительстве базы, но это строительство базы нельзя вырывать из всей остальной суммы вопросов» (оп. 1, ед. хр. 457, л. 16).

В другом отзыве — от 22 июня 1933 г.— о работе Александра Цейтлина «Литературные цитаты Ленина» она дает следующие указания: «Ни в какой мере нельзя по цитатам и частоте их употребления определять, какие произведения и какие писатели были любимыми писателями Ильича. Характер цитат определяется характером его статей — боевые, публицистические... В своих полемических статьях Ильич пользовался общеизвестными литературными образами как орудием борьбы» (там же, л. 49).

Очень ценны замечания и отзывы Н. К. Крупской на воспоминания ряда товарищей о В. И. Ленине [1]. Основные требования, предъявляемые Н. К. Крупской к воспоминаниям о В. И. Ленине,— большевистская идейность и правдивость. Наряду с указаниями на неточности и конкретными поправками в отзывах содержатся воспоминания самой Н. К. Крупской, освещающие отдельные стороны жизни и деятельности В. И. Ленина и черты его характера.

В фонде Н. К. Крупской хранятся также работы, характеризующие отдельные стороны жизни и деятельности В. И. Ленина. Ряд статей и выступлений Н. К. Крупской посвящен таким важным темам, как работа В. И. Ленина над произведениями К. Маркса, Ленин — организатор партии, Ленин — организатор и редактор партийной печати, Ленин — пропагандист и агитатор, Ленин — о национально-колониальном вопросе, о совхозном и колхозном строительстве, о производительности труда и технике, о культуре и народном образовании, о раскрепощении женщин, о молодежи, о детях, Ленин и художественная литература, о методах работы В. И. Ленина и т. д. В других статьях дается биографический материал о детстве и юности В. И. Ленина, об отце В. И. Ленина. В ряде статей и выступлений отражен облик Ленина как человека. В фонде № 12 хранятся также работы Н. К. Крупской об отдельных периодах жизни и деятельности В. И. Ленина, рукописи о роли В. И. Ленина в подготовке Октября и об Октябрьских днях, о поездке в деревню Кашино, статьи к годовщинам смерти В. И. Ленина, статьи и заметки Н. К. Крупской о том, как следует изучать произведения Ленина, о музее В. И. Ленина и его филиалах.

В отзывах о художественных произведениях, посвященных образу В. И. Ленина [2], имеются чрезвычайно важные высказывания Н. К. Крупской о том, как следует отображать жизнь и деятельность Ленина в искусстве. Она требует от писателей и художников хорошего знания произведений В. И. Ленина и умения их

---

[1] Часть из них опубликована: см. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 24—40.

[2] Часть из них опубликована: см. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 67—84.

осмысливать, правдивости и точности в изображении фактов его жизни и деятельности. В этих отзывах Н. К. Крупская сообщает характерные подробности из жизни Владимира Ильича.

В фонде хранятся воспоминания о В. И. Ленине Клары Цеткин, Г. М. Кржижановского, Н. А. Семашко, А. В. Луначарского, П. Н. Лепешинского, Н. Л. Мещерякова, В. Д. Бонч-Бруевича, Н. П. Горбунова, В. А. Карпинского, А. М. Лежавы, С. Н. Смидович, Н. И. Подвойского, Л. П. Парвиайнен, М. И. Гляссер и других, а также телеграммы и письма в адрес Н. К. Крупской с соболезнованиями по поводу смерти В. И. Ленина и предложениями по увековечению его памяти.

III раздел фонда составляют документы, характеризующие деятельность Н. К. Крупской, ее литературные работы и переписку до октября 1917 г.

В этом разделе привлекает внимание автограф письма Н. К. Крупской А. Н. Потресову от 21(8) июля 1902 г. об успехе работы Ленина «Что делать?» о повороте в настроении Петербургского комитета «Союза русских социал-демократов» в сторону искровцев и по ряду других партийных вопросов (оп. 2-а, ед. хр. 70, л. 1), а также два ее письма Г. В. Плеханову. Интересна переписка Н. К. Крупской с рядом партийных товарищей: Г. Е. Шкловским, В. М. Каспаровым, Миха Цхакая, Инессой Арманд и другими.

Интересны письма Н. К. Крупской к членам семьи Ульяновых. Часть из них опубликована в 37-м томе сочинений В. И. Ленина.

В письме к друзьям от 4 марта 1905 г. Н. К. Крупская в немногих, но искренних, волнующих словах дает яркую характеристику своей жизни: «О себе писать не хочется. Конечно, если бы начать устраивать свою жизнь сначала, я бы опять устроила так, как она есть, другой жизни я не хотела бы, ничего мне не жаль, ничего бы я не хотела изменить (в общем и целом), я люблю и свое прошлое и свое настоящее, но на свете, вообще говоря, тяжело живется» (оп. 2-а, ед. хр. 6, л. 1).

Особый интерес представляет письмо Н. К. Крупской А. М. Горькому от 17 февраля 1913 г. с приложением шести писем рабочих (оп. 2-а, ед. хр. 77). Этот документ ярко рисует тесную связь А. М. Горького в эти годы с ЦК партии большевиков, с В. И. Лениным, показывает интерес А. М. Горького к рабочим, принимающим активное участие в партийной работе, показывает как А. М. Горький черпал материал для своих художественных произведений из самой гущи жизни. Н. К. Крупская, посылая по поручению В. И. Ленина А. М. Горькому эти подлинные, написанные «химией» письма из России с описанием партийной работы и положения рабочих на заводах, пишет, что она особенно дорожит такими письмами, что «в самом облике их есть своя индивидуальность». «Напишите, что Вам надо знать теперь о партийной работе и пр., я напишу подробно. Связи растут за последнее время страшно... рабочая масса против пятого года подросла... в самых глухих местах есть свои с.-д. рабочие организации».

Как известно, большевистские организации за границей в период первой мировой войны проводили большую работу среди русских солдат, находившихся в лагерях военнопленных Германии и Австро-Венгрии. В фонде хранятся записи Н. К. Крупской о лекциях, докладах и библиотеках, организованных в лагерях (оп. 1, ед. хр. 43, лл. 1—2). Сохранился автограф ее обращения к военнопленным под заголовком: «Будет ли народу жить легче после войны?» (ф. 12, ед. хр. 29419, лл. 1—4), а также автограф «Письма старого пропагандиста к пленным» для журнала «В плену». В этом письме Н. К. Крупская советует каждому пленному задуматься над рядом вопросов, ответить себе на них. Она предлагает 24 вопроса. Среди них такие: Из-за чего теперешняя война? Из каких классов состоит русский народ? Из каких классов состоят другие народы? Враги ли друг другу рабочие разных стран? Как можно положить конец войнам? В заключение Н. К. Крупская пишет: «Это, конечно, лишь небольшая часть вопросов, которые, вероятно, возникли у пленных. Мы просим вас пополнить этот список. Мы выставили эти вопросы потому, что, как показала война, для очень многих, даже в рабочей среде, эти вопросы далеко неясны.

Надеемся, товарищи, что вы отзоветесь на это наше обращение и будете делиться с нами своими мыслями и соображениями по этому поводу» (там же, ед. хр. 29418, л. 3).

Многосторонняя партийная работа Н. К. Крупской в дореволюционный период как секретаря редакции газеты «Искра», а впоследствии секретаря редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», секретаря Заграничного Бюро ЦК РСДРП, деятельность ее в журнале «Работница» отражена в других историко-партийных фондах ЦПА ИМЛ.

Еще в дореволюционный период, во время эмиграции, Н. К. Крупская начала работать над вопросами теории и истории педагогики. Она пишет ряд статей на педагогические темы. Наряду с изучением практики работы школ во Франции и Швейцарии Н. К. Крупская проводит большую работу по изучению трудов великих педагогов-мыслителей, она первая с марксистских позиций освещает взгляды Маркса на вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения. Результатом этой работы явилась книга «Народное образование и демократия» — первый марксистский труд по вопросам педагогики. В ЦПА ИМЛ хранится интереснейшее письмо Н. К. Крупской А. М. Горькому по поводу этой ее работы.

«Многоуважаемый Алексей Максимович!

Мне хочется написать Вам несколько слов по поводу посылаемой брошюры. Поскольку мне приходилось беседовать на затрагиваемые в брошюре темы с рабочей публикой, я всегда встречала с их стороны большой интерес к этим вопросам. С другой стороны, в нашей среде приходилось до сих пор наталкиваться на полное равнодушие к этим вопросам, даже то, что говорил по этому вопросу Маркс, как-то слишком мало известно... Поле всецело было предоставлено кадетской и народнической братии. Только в их освещении знакомилась с этими вопросами рабочая и учительская публика... И нельзя, чтобы демократия, которой этот вопрос касается ближе всего, безучастно, бессознательно отнеслась к этому делу. В других областях есть традиции, в этой области традиций нет еще, к сожалению» (ед. хр. 20473, лл. 1—2).

Интересны различные подготовительные материалы Н. К. Крупской по вопросам педагогики. Это — конспекты, выписки и заметки по поводу прочитанных ею педагогических трудов. Выписками заполнено несколько тетрадей, общим объемом до 1000 листов. Записи сделаны на русском, французском, немецком, английском языках. В этих тетрадях встречаются и фрагменты из ее книги «Народное образование и демократия». Читая и конспектируя педагогическую литературу и периодику 1915—1916 гг., Н. К. Крупская дает меткие острые политические характеристики высказываниям буржуазных педагогов. Так, например, после записи о взглядах одного из буржуазных немецких педагогов о семье она замечает: «Война дает толчок распадению семьи, тем гнуснее лицемерные крики о правах семьи» (оп. 3, ед. хр. 1, л. 7).

В архивных документах, хотя и слабо, отражена деятельность Н. К. Крупской и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Так, в III разделе фонда находятся составленные Н. К. Крупской после апрельской конференции пункты проекта программы нашей партии о народном образовании (машинописный текст с авторской правкой). Некоторые документы связаны с деятельностью Н. К. Крупской в 1917 г. как члена Выборгской районной управы (оп. 2-а, ед. хр. 109, лл. 1—4).

В IV разделе фонда мы находим работы Н. К. Крупской общеполитического и историко-партийного характера — о К. Марксе и Ф. Энгельсе, о съездах партии, об «Искре», о «Правде», о революции 1905 г., о работе в деревне, о годах военного коммунизма и др., а также ее воспоминания и статьи о видных партийных деятелях — М. И. Калинине, Кларе Цеткин, Инессе Арманд, Л. Б. Красине, Л. М. Книпович, Камо (С. А. Тер-Петросяне), Иннокентии Дубровинском, Л. Р. Менжинской, А. В. Луначарском, М. Н. Покровском, Н. Л. Мещерякове, А. С. Бубнове, О. Л. Пятницком, А. М. Калмыковой и др.

В V разделе фонда группируются документальные материалы, характеризующие

многостороннюю работу Н. К. Крупской в области культуры и просвещения, показывающие ее как государственного деятеля и борца за проведение политики партии в области народного образования, борца за коммунистическое воспитание подрастающего поколения, за создание единой трудовой школы и политехнизацию школы. Здесь же имеются работы Н. К. Крупской по вопросам культуры и культурной революции, системы народного образования, школы и педагогики, педагогического образования, политехнического и профессионального обучения, дошкольного воспитания, борьбы с беспризорностью и по ряду других вопросов народного образования, которыми она занималась.

В том же разделе хранятся документы Н. К. Крупской, посвященные ее деятельности в качестве руководителя Общества педагогов-марксистов и редактора педагогических журналов «На путях к новой школе» и «О наших детях». Полно представлены документы о ее руководстве политико-просветительной работой: это — материалы о производственной и антирелигиозной пропаганде, о рабочих университетах, школах взрослых, о ликвидации безграмотности, библиотечном деле, клубах, избах-читальнях, музеях, радио и других формах массовой работы со взрослыми. Большинство сохранило свою актуальность и по сей день. В частности, значительную ценность в настоящее время имеют документы о связи школы с жизнью, о политехнизации школы. Начиная с первых дней Октября, Н. К. Крупская неутомимо борется за создание единой трудовой школы, настаивает на ее связи с жизнью, на внедрении политехнизации. В письме к М. Н. Покровскому в 1920 г. по поводу его тезисов о единой трудовой школе она пишет: «Больное это место — трудовая школа, но над ней надо поработать, а главное втащить в дело рабочих, связать школу с жизнью» (оп. 1, ед. хр. 73, л. 4).

Документы отражают борьбу, которую приходилось вести Н. К. Крупской в коллегии Наркомпроса РСФСР за принципиальную, правильную линию по вопросам школы. Например, в своей записке в коллегию Наркомпроса в 1933 г. она резко протестует против перегрузки детей. «Я против увеличения числа часов. Считаю недопустимым для детей и особенно подростков занятия свыше 5 часов.

Считаю неправильным снижение физкультуры (куда делась марксова гимнастика и вообще укрепление организма?), против повышения числа часов по литературе и истории» (оп. 3, ед. хр. 19, л. 127).

В замечаниях на план подготовки кадров в Магнитогорске (1930 г.) Н. К. Крупская резко критикует сужение понятия политехнизма, неправильное понимание того, что представляет собой политехнизация школы [3].

Отрыв школы от жизни, от производства очень беспокоил Н. К. Крупскую. Об этом говорят две ее докладные записки в ЦК ВКП(б) [4] (1936 г.), а также ее записка с «Перечнем вопросов для беседы с товарищем Ждановым». В ней перечислено 14 пунктов, касающихся вопросов народного просвещения, и среди них один пункт — «о школьной системе без отрыва от производства» (оп. 3, ед. хр. 9, л. 968). Чрезвычайно интересно письмо Н. К. Крупской секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову от 9 февраля 1937 г., в котором она решительно возражает против проектируемого упразднения преподавания труда в школе и закрытия школьных мастерских. Приводя высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по вопросу о политехнизации школы, о соединении обучения с производительным трудом, ссылаясь на пункт 12-й программы нашей партии, на всю историю борьбы за трудовую школу после Октября, напоминая о том, что Ленин требовал создания трудовой школы, проведения в жизнь политехнизации школы, Н. К. Крупская пишет: «За последние годы преподавание труда в школе сведено на нет. Учат ремесленным каким-то „трудовым процессам", труд оторван больше, чем когда-либо, от учебы». Она подчеркивает, что в связи с победой социализма в стране «созданы все предпосылки для проведения в жизнь заветов Маркса — Энгельса — Ленина о трудовой политехнической школе» (оп. 2-а, ед. хр. 145, лл. 1—3).

---

[3] Журн. «Народное образование», 1959, № 2, стр. 78.
[4] Журн. «Советская педагогика», 1958, № 2, стр. 3—13.

Среди документов фонда сохранилась запись Н. К. Крупской от 3 мая 1937 г., сделанная ею после ознакомления с докладной запиской инспектора Наркомпроса РСФСР К. В. Иванова о состоянии воспитательной работы среди детей г. Саратова. В кратких словах дается глубокая, яркая характеристика состояния школы после ликвидации трудового обучения: «Типичная старая школа, где, кроме скучнейшей учебы, ничего нет. *Нет общественной работы,* которая делает жизнь интересной.

Детей школа растит *вне общественных интересов.* Дети не интересуются ничем. Мертвая учеба, с которой мы так боролись в первое время, вновь водворена полностью.

Учиться скучно, жить скучно» (оп. 3, ед. хр. 57, л. 240).

В VI разделе фонда сосредоточена обширная переписка Н. К. Крупской с различными организациями и частными лицами. В переписке отражается широта интересов Н. К. Крупской, многогранность ее деятельности. В многочисленных ответах рабочим, работницам, колхозникам и колхозницам, учителям, молодежи, пионерам, школьникам сообщаются сведения по истории нашей партии, приводятся автобиографические данные; освещаются вопросы морали, быта, воспитания, обучения, культурной работы в колхозах, на фабриках и заводах.

Интересно и содержательно ее короткое письмо от 18 февраля 1935 г., в котором она высказывает свое мнение о работе среди пионеров: «Дорогой товарищ, мне кажется, что сейчас работа среди пионеров особенно важна, но вести ее надо не только в школе, а и вне школы. Важно, чтобы она не оказенивалась, чтобы форма не затемнила содержания. Я советовала бы перечитать статью Ленина на III съезде Комсомола, где он налегает так на связь учебы с жизнью, на уменье самостоятельно учиться, на общественную работу, на воспитание у комсомольцев коммунистической морали, на уменье оценивать явления с точки зрения интересов рабочего движения. Надо вносить в работу пионеротрядов больше содержания, индивидуализировать ее, давать больше простора самостоятельности ребят. Таково мое мнение.

Жму руку» (оп. 3, ед. хр. 56, л. 166).

Все имеющиеся в фонде документальные материалы характеризуют Н. К. Крупскую как государственного деятеля нового типа, тесно связанного с народом, постоянно заботящегося о благе народа. Документы говорят о ее необычайной работоспособности: в письме к Е. И. Широких она пишет, что работает по 14 часов каждый день (оп. 2-а, ед. хр. 76); о ее большевистской скромности: то и дело встречаешь документы, в которых Надежда Константиновна возражает против помещения ее фотографий, против того, чтобы ее именем назывались какие-либо культурные учреждения.

Кроме Центрального партийного архива ИМЛ, отдельные документы Н. К. Крупской имеются в ЦГАОР СССР, ЦГИАМ СССР, ЦГАЛИ СССР, архиве Министерства просвещения РСФСР, в Академии педагогических наук, в Музее Революции СССР, в архиве Института мировой литературы Академии наук СССР им. А. М. Горького и др. Отдельные рукописи, записки и письма Н. К. Крупской находятся также у частных лиц.

Перед нами стоит задача сконцентрировать все имеющиеся документальные материалы Н. К. Крупской в одном месте — в Центральном партийном архиве. Это даст возможность лучше организовать научную разработку ее архива и поможет научным работникам глубже и всесторонне исследовать многогранную деятельность Н. К. Крупской.

НАЗРЕВШИЕ ВОПРОСЫ АРХЕОГРАФИИ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ*

Б. Г. ЛИТВАК

Ленинское теоретическое наследие является методологической базой советской археографии как одной из отраслей исторической науки. Вместе с тем в произведениях В. И. Ленина археограф находит ряд важнейших практических указаний о формах и методах публикации исторических источников.

В археографической литературе последних лет следует отметить статью М. С. Селезнева «Некоторые вопросы археографии и их отражение в трудах классиков марксизма-ленинизма» [1], которая представляет достаточно полную сводку указаний К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по поднятому автором вопросу. М. С. Селезнев сгруппировал ценнейшие замечания классиков марксизма-ленинизма о выборе темы публикации, отборе документов и приемах их издания, тщательно их проанализировал; это значительно облегчает дальнейшую работу по методологическим и техническим вопросам археографии.

Период после XX съезда нашей партии знаменуется небывалым расцветом публикаторской деятельности в стране, внешним проявлением которого является тот факт, что публикация документов стала делом десятков научных учреждений, сотен археографов во всех уголках нашей страны. Подняты глубинные пласты документальных материалов сотен центральных и местных архивов, выявлены десятки тысяч документов по истории советского общества. Естественно, что обилие документов заставляет археографа в первую очередь решать вопрос об отборе их для публикации. Опыт дореволюционной археографии, выработавшей классические приемы публикации уникальных или сравнительно редких, немногочисленных документов, вряд ли применим в новых условиях, не говоря уже о том, что отбор документов — это вопрос методологический.

Вот почему советская археографическая мысль, вооруженная марксистско-ленинской методологией, ищет решения этого вопроса. М. С. Селезнев еще в 1950 г. проанализировал документальные источники о рабочем контроле в фонде Центрального совета фабзавкомов Петрограда с целью отбора их для печати [2], Т. В. Ивницкая в статье «К вопросам выявления и отбора документов по истории советского общества для публикации» [3], являющейся частью диссертации, защищенной в 1953 г., исследовала вопрос об отборе документов для публикации по истории гражданской войны и военной интервенции в нашей стране на материале вышедших сборников. Как видим, оба исследователя ставят вопрос отбора документов для тематического сборника, один —

---

* Печатается в порядке обсуждения.

[1] «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 8, М., 1957, стр. 3—42.

[2] Некоторые положения этой работы опубликованы в журн. «Вопросы истории», 1953, № 2, стр. 89—102.

[3] «Исторический архив», 1955, № 3, стр. 192—202.

на основе документов одного фонда, другой — на основе разнохарактерных материалов и сборников. Ряд выводов авторов интересен и во многом поучителен. Однако, когда мы говорим о научном отборе документов для печати, мы подразумеваем отбор фактов, в этих документах содержащихся. Отсюда следует, что сумму выводов анализа приемов отбора документов по одной определенной теме нельзя применить при работе над другой темой. Из этих выводов пригодны для применения только внешние стороны приемов отбора. Как же выйти из этого замкнутого круга? На эти вопросы мы находим вполне определенный ответ в работах В. И. Ленина «Статистика и социология» и «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Касаясь сложного вопроса отбора фактов в области общественных явлений, В. И. Ленин писал: «...необходимо брать не отдельные факты, *а всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно...» [4]. «Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»,— писал В. И. Ленин в 1920 г., характеризуя свой метод исследования проблем империализма и первой мировой войны [5]. Эти общеизвестные ленинские указания являются краеугольным камнем для теоретического осмысления вопросов отбора документов научной публикации.

Могут возразить против нашего толкования этого указания В. И. Ленина, ссылаясь на другие его замечания и справедливо требуя всестороннего разбора и других ленинских указаний, применимых к данному вопросу.

Здесь мы и подходим к одному из недостатков работы М. С. Селезнева. Безотносительно к цели издания М. С. Селезнев пишет: «Проблема отбора не снимается и в отношении тех документов, которые правильно отражают действительность» [6]. Для подтверждения своего тезиса он ссылается на требование В. И. Ленина «научиться отделять... частности общей картины от коренного и существенного» [7].

Далее М. С. Селезнев цитирует письмо В. И. Ленина к В. В. Адоратскому по поводу издания писем К. Маркса и Ф. Энгельса. В этом письме В. И. Ленин советует: «выберите важнейшее» [8]. Отсюда делается вывод: «В. И. Ленин требовал при подготовке документов к опубликованию уметь выбрать важнейшее. Это требование он выдвигал даже в отношении таких документов, как письма К. Маркса и Ф. Энгельса» [9]. Это утверждение далеко не точно, так как В. В. Адоратский работал над сборником *избранных* писем К. Маркса и Ф. Энгельса [10]. Естественно, что для избранных писем следует отбирать «важнейшее». Недаром еще в конце 1913 г. В. И. Ленин, характеризуя четырехтомное собрание писем Маркса и Энгельса, изданное на немецком языке, писал, что «можно и должно было издать полную переписку..., а кроме того выпустить — для широкого распространения среди рабочих — извлечение важнейших в принципиальном отношении мест» [11]. Кстати, последний «Ленинский сборник» вносит существенные дополнения в историю подготовки к изданию избранных писем Маркса и Энгельса. Оказывается, что даже для работы над таким изданием В. И. Ленин считал необходимым поддержать просьбу В. В. Адоратского о собирании *всех* изданных писем. В записке к Рязанову, находившемуся в Берлине, он просил:

---

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266.
[5] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 178.
[6] М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 22.
[7] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 324.
[8] См. журн. «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 105; М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 22.
[9] М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 22.
[10] См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 341—342 и XXXVI, стр. 469.
[11] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 502.

«собрать *все* письма Маркса и Энгельса». Что же касается замечания В. И. Ленина об умении отделять частности от коренного и существенного, то очень трудно из него делать вывод о том, что В. И. Ленин предлагает отбрасывать частности, не анализировать их, не интересоваться ими.

Достаточно вспомнить только повод к написанию статьи В. И. Ленина «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов»[12] и само название ее или его требование к прессе, высказанное в 1922 г.: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь и уездную, и волостную, и сельскую»[13], чтобы убедиться в том, что под словом «отделять» В. И. Ленин не понимал «отбрасывать». В. И. Ленин настойчиво рекомендовал собирать и обобщать все факты общественных явлений не только в целях научного исследования, но и в политике, и это естественно, так как наша партия руководит страной на научной основе, руководствуясь марксизмом-ленинизмом.

Сошлемся еще на ряд ленинских документов, опубликованных в уже упомянутом «Ленинском сборнике», где В. И. Ленин настойчиво требует анализировать *все* документы и факты *без исключения,* даже иногда «отдаленно похожее на факты»[14] при решении различных вопросов[15], причем во всех этих случаях слова «весь», «все», «всех» подчеркнуты В. И. Лениным.

При научной публикации документов по истории советского общества необходимо учитывать, что при решении всех больших и малых вопросов на всех этапах развития нашей страны партия руководствовалась ленинским принципом всестороннего изучения всех фактов, непосредственно и опосредствованно связанных с этими вопросами. Очевидно, проблему научного отбора документов для печати следует решать не на субъективной основе («что приятно личности историка»[16]), а в совершенно иной плоскости: *как* вводить в оборот «*всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов *без единого* исключения» при публикации документов.

Для решения этой проблемы необходимо прежде всего внести ясность в вопрос о назначении публикации. В нашей архивоведческой литературе и практике этот вопрос обходится. Бесспорное правило, что каждая публикация должна быть подготовлена на научном уровне, трактуется в том смысле, что всё опубликованное с соблюдением правил археографии уже автоматически становится научной публикацией. Это глубокое заблуждение. В практике публикации текстов (литературных и научных) существуют *академические* и *массовые* издания, каждое издание имеет свое назначение и соответствующие особенности, присущие каждому из них[17]. Однако при публикации документов советского периода такой подход не получает еще одобрения, так как широко распространено мнение, что эти публикации должны быть рассчитаны «на научных работников и широкие круги общественности». В результате они не удовлетворяют ни тех, ни других: для первых они недостаточны как исторический источник по причинам, уже выясненным выше, для вторых они излишне перегружены документами, не представляющими для них интереса.

Между тем, у В. И. Ленина мы находим прямые указания о необходимости точно определять назначение той или иной публикации документов. Мы уже упоминали о том, что В. И. Ленин в 1913 г. предлагал, наряду с четырехтомным собранием писем, издать избранные письма для массового читателя. Это пожелание и было осуществлено уже в советское время. В. И. Ленин сам дал классические образцы издания документов для массового читателя. Упомянем его брошюру «Как обманули народ

---

[12] См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 363—366.
[13] «Коммунист», 1956, № 5, стр. 30.
[14] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 249.
[15] Там же, стр. 105, 118—119, 247, 411 и др.
[16] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 434.
[17] Правда, К. И. Чуковский, известный знаток литературных текстов и приемов их публикации, пишет о нечеткости понятия массового издания литературных текстов См. «Литературная газета», 19 декабря 1959 г.

социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». В брошюре были перепечатаны законопроект о земле эсеровского министра Маслова, статья В. И. Ленина по этому вопросу и Декрет о земле. В предисловии к брошюре В. И. Ленин писал, что «в ней читатели найдут *документы*, прежде всего необходимые для каждого, кто хочет сознательно отнестись к делу». В заключительной части предисловия В. И. Ленин писал: «Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян» [18].

Имеется много сведений о прямых указаниях В. И. Ленина по методике такого рода изданий. Приведем только недавно опубликованные в XXXVI «Ленинском сборнике». В записке В. Д. Бонч-Бруевичу по поводу публикации постановления VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов об исполнении законов В. И. Ленин писал, что брошюра должна быть озаглавлена «яснее, поярче, погромче» [19]. Очень интересна записка Г. В. Чичерину, содержащая сведения о ленинском подходе к публикации и комментированию вражеских документов в массовом издании [20] и ряд других указаний. Нам представляется, что именно для этого вида публикаций, рассчитанного на массового читателя, применимо бытующее у нас понятие отбора документов для печати: печатать самое яркое, «необходимое для каждого, кто хочет сознательно отнестись к делу». Академическое же издание должно документально отразить всю совокупность фактов без единого исключения, так как речь идет об источнике научного исследования.

В качестве основы для разработки методики этого типа изданий советских документов необходимо положить не понятие отбора, а ленинский принцип «отделять... частности общей картины от коренного и существенного», т. е. разработать экономные и рациональные приемы публикации документов, отражающих коренное и существенное, и документов, отражающих «частности общей картины». Как правило, этим двум названным группам соответствуют определенные разновидности документов. Напомним характеристику В. И. Ленина такой разновидности документов, как протоколы съездов партии: «Протоколы партийного съезда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии...» [21]. Эта характеристика вполне применима к протоколам высших коллегиальных органов Советской власти, центральных хозяйственных органов и проч. для определения их ценности как источника по истории советского общества. Кстати, в высказываниях В. И. Ленина мы находим не только характеристику протоколов, как исторического источника, но и косвенные указания о методике и приемах их использования и публикации. 26 января 1922 г. В. И. Ленин возвратил М. И. Гляссер присланные ему протоколы Политбюро за период его отсутствия на заседаниях Политбюро и потребовал получения протоколов *«вовремя и в полном порядке»*, далее, разъясняя в записке, что он подразумевает под этим, В. И. Ленин пишет: «Порядок, это значит *полнота:*

(а) *все* протоколы

(б) в каждом протоколе *все* бумаги, а не ссылки на *отсутствующие* письма, „предложения", заметки и т. п. [22].

Эти указания В. И. Ленина очень важны для исследователя, но еще в большей мере — для публикатора, издающего такой важный вид исторических источников как протоколы. К таким ёмким, важнейшим видам источников относятся отчеты ведомств, почти нетронутая переписка выдающихся хозяйственников, статистические и прочие материалы, которые могут и должны стать объектом одной из форм академической публикации. Сборник «Декреты Советской власти» — классический пример такой формы публикации документов советской эпохи.

---

[18] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 274—275.
[19] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 64.
[20] Там же, стр. 231.
[21] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 189.
[22] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 411.

«Видовые» публикации долговечнее тематических сборников; они будут служить различным научным интересам исследователей, возможности их научного использования практически безграничны [23].

Археографическая практика публикаций источников такого характера по истории дореволюционной России накопила ценнейший материал. Очень многое из этого опыта может быть применено и для публикаций документов советской эпохи. Здесь трудностей археографического порядка не предвидится.

Выдвижение на первый план издания отдельных важнейших разновидностей документов как формы академического издания вовсе не означает осуждения тематического сборника как вида академического издания. Речь идет только о том, чтобы изменить неправильную, на наш взгляд, точку зрения на этот вид издания. Считается, что тематический сборник «академического» типа должен обязательно включать документы по теме, независимо от того, были ли они ранее опубликованы или нет. Это приводит к резкому увеличению объема сборников и огромной необоснованной трате сил и средств не только при подготовке их к печати, но и при работе исследователя над материалом этих сборников, так как исследователь вынужден в море известных науке документов выискивать впервые публикуемые. Кроме того, в целях сокращения объема обычно опускаются документы, отражающие «частности общей картины», которые продолжают таким образом оставаться достоянием архивов, где каждый исследователь в одиночку проводит работу, до него уже проделанную археографом, но ему не известную. Эта практика идет от неправильно понятых ленинских требований, во-первых, и от отсутствия четкости в определении целенаправленности издания — во-вторых.

Нам представляется, что академическое издание сборников документов по определенной теме должно, как правило, содержать только неопубликованные документы. Это будут серийные издания, пополняющие запас опубликованных материалов по данной теме. Предисловие первого такого сборника должно содержать библиографию и археографический анализ *всех* опубликованных материалов по данной теме, а также характеристику вновь публикуемых; при этом должно быть особенно четко определено место этих документов в источниковедческой базе по теме. В предисловии последующих сборников затрагивается только последний вопрос. Соотношение между массовым тематическим сборником и академическим должно быть примерно таким, как соотношение между сборниками статей В. И. Ленина по определенному вопросу и теми «Ленинскими сборниками», подготавливаемыми Институтом марксизма-ленинизма, которые формируются по тематическому признаку.

Сборники статей В. И. Ленина включают опубликованное, а иногда неопубликованное, по определенному вопросу, «Ленинские сборники» — только неопубликованное [24].

Итак, тематический сборник также является формой академического издания документов по советской эпохе. Так как до сих пор тематический сборник был почти

---

[23] Адресные книги ЦК РСДРП, опубликованные в журнале «Исторический архив» (см. № 1, стр. 11—35 и № 3, стр. 31—50 за 1959 г.), охарактеризованы их публикаторами как ценный источник для изучения работы ЦК партии по сплочению и укреплению партии внутри страны и партийных групп за границей, между тем уже сейчас видно, что адресные книги незаменимы при работе над огромным фондом перлюстрированных писем Департамента полиции. Они помогают выявить и установить происхождение десятков ценнейших документов.

[24] Как правило, в «Ленинских сборниках» материал группируется вокруг крупной проблемы или важного периода в истории партии и страны; так, например, XIV сборник содержит планы, конспекты, выписки, заметки и письма В. И. Ленина эпохи империалистической войны; XV — документы и материалы, характеризующие различные моменты и этапы внутрипартийной борьбы с февраля — марта по ноябрь—декабрь 1904 г., он завершал публикацию документов, начатую в VI, VII, IX и XI сборниках и относящуюся к «эпохе раскола»; XVI — посвящен революции 1905—1907 гг.; XXX — целиком содержит материалы шести тетрадей В. И. Ленина и ряд его отдельных записей по национальному вопросу; XXXIII — подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России» и проч.

единственной формой публикации документов по советскому периоду, то, конечно, по важнейшим вопросам истории советского общества ряд сводных документов опубликован. Во всяком случае в академическом типе тематического сборника огромное место займут документы массового характера, отражающие очень важные для исследователя «частности общей картины». Это вторая из названных нами групп документов. Совершенно ясно, что приемы отбора, применимые для массового сборника, в данном случае не подходят, так как речь идет о публикации *всех* подобных документов. Вместе с тем было бы абсурдно предполагать, что можно решать этот вопрос на основе дипломатического издания.

Не будет преувеличением сказать, что методика публикации массовых документов находится в зародышевом состоянии. Это и понятно, так как при «отборе» они обычно отпадали, как несущественные. Современный массовый документ, хранящийся в советских архивах, прямо и непосредственно отражает многостороннюю деятельность миллионов трудящихся, строителей коммунизма. Для исследователя он интересен прежде всего и больше всего своим содержанием. В прогрессивном процессе совершенствования делопроизводства форма его все более унифицируется и стандартизируется, т. е. все более и более теряет свою уникальность. Не может ли все сказанное выше послужить основанием для того, чтобы дать право гражданства таким приемам публикации, которые обеспечивают научно-объективную передачу содержания документов? Первый и важнейший из этих приемов — сокращенная передача текста документов с разработанным формуляром [25]. Необходимо напомнить, что целесообразность такого приема публикации кабальных книг «без всякого ущерба для исследователя» еще 20 лет тому назад доказал В. И. Шунков [26]. Предложенный нами в упомянутой статье прием передачи содержания уставных грамот — основного источника для изучения конкретной истории осуществления реформы 19 февраля 1861 г.— был принят комиссией по истории земледелия и крестьянства для подготовки издания уставных грамот. В настоящее время материал 15—18 тысяч уставных грамот шести центрально-черноземных губерний сведен в таблицы по предложенной в статье методике, и для опубликования его понадобится 50 печатных листов. Для определения экономичности этого способа достаточно сказать, что при обычной дипломатической публикации их потребовалось бы не менее 720—800 печатных листов, т. е. эта публикация практически была бы неосуществима.

Среди документации по советскому периоду таких ценных именно своей массовостью материалов также много. Взять, к примеру, всевозможные опросные листы и анкеты. Они содержат ценнейшие сведения о работе Советов, хозяйственных органов, выполнении отдельных важных общегосударственных мероприятий и т. п. Эти материалы в совокупности содержат как раз ту сумму «деталей, мелочей, практики, делового опыта... настоящую жизнь и уездную, и волостную и сельскую», которую В. И. Ленин требовал изучать. Но большой объем этого материала отпугивает публикатора, прекрасно сознающего его ценность, но скованного традиционной дипломатической формой публикации документов.

Возьмем, к примеру, анкеты Провинциального отдела Московского Совета, опубликованные обычными традиционными приемами, анкета за анкетой, с повторением всего формуляра и прочими атрибутами в сборнике «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Эти анкеты содержат 38 вопросов и ответов и, к «счастью», их в томе всего двенадцать, зато занимают они больше двух печатных листов издания большого формата, а при сокращенной передаче можно было бы свободно «уложить» их в три четверти печатного листа. Публикаторы выявили 12 таких анкет и по-старому их опубликовали, но как быть московскому исследователю П. Н. Абрамову, выявившему свыше тысячи опросных листов, разосланных волостным Советам в апреле 1918 г. и содержащих ответы на 62 вопроса, за-

[25] См. об этом нашу статью «О некоторых приемах публикации источников статистического характера» в журн. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 155—166.
[26] См. журн. «Историк-марксист», 1939, № 2, стр. 160.

трагивающих буквально все стороны жизни села как раз перед крупнейшими событиями, происшедшими в деревне?

Публиковать по-старому? Неосуществимо, ибо расточительно. Использовать этот материал в своей научной работе, группируя его в соответствии с задачами своего исследования? Так и делают, но это тоже расточительно, ибо другой исследователь вынужден повторять ту же работу для изучения интересующих его вопросов. И так бесконечно. Не разумнее ли было бы опубликовать этот материал при помощи сокращенной передачи текста?

Не говорим уже о других массовых документах с разработанным формуляром или о первичных материалах обследований ЦСУ, обобщение которых так и не проведено или же проведено в таблицах для определенных оперативно-хозяйственных целей, что значительно снижает значение этих таблиц как исторического источника. Так обстоит дело с документами аналогичного формуляра.

Отметим, что не только в нашей стране, но и за рубежом все громче раздаются голоса в поддержку статистического или «табличного» приема передачи содержания массовых источников. Так, например, XXX выпуск журнала Генеральной дирекции государственных архивов в Польше «Archeion» открывается весьма интересной статьей Казимира Арламовского, посвященной этому вопросу[27]. Автор предлагает «табельный» метод научно-архивной обработки однородных документов по сельскохозяйственному кредиту, убедительно аргументируя его научность и целесообразность. К статье в качестве образца приложена таблица.

Сложнее вопрос о передаче текста документов, основное содержание которых выражается не в цифровом или компактном текстовом материале, а в сравнительно обширном тексте; для краткости назовем их документами описательного характера. И в этом случае, конечно, следует тщательно изучить особенности каждой разновидности этих документов, чтобы найти форму их передачи. Неужели обязательно печатать десятки аналогичных резолюций? Если будут напечатаны наиболее яркие из них по языку или по каким-либо другим признакам, а обо всех остальных будет точно сказано, где, когда и кем были приняты аналогичные резолюции, то какой ущерб это нанесет исторической правде и, следовательно, целям исторического исследования?

Более того, из-за экономии места обычно публикуется только часть выявленных резолюций, а при сокращенной передаче текста есть возможность преодолеть эту трудность. В сборнике «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис» напечатаны 32 резолюции протеста против «Ноты Милюкова»[28]. Это, бесспорно, не все резолюции протеста, огромное их количество не вошло в сборник (достаточно перелистать десятки местных сборников, чтобы убедиться в этом); так что, напечатав только 32 резолюции, публикаторы не достигли цели показать размах протеста, перегрузив сборник однообразными вариантами одного и того же по содержанию текста. В данном случае, когда в других резолюциях, помещенных в этом подразделе сборника, затрагивается ряд вопросов и в том числе «Нота Милюкова», совершенно обоснованно было бы дать таблицу, в которой были бы сгруппированы важнейшие сведения о названных выше резолюциях по отдельным группам: резолюции рабочих, крестьян, солдат и их организаций. Это заняло бы не два печатных листа, а две полосы; остальные страницы можно было бы использовать для всех выявленных, но не вошедших из-за недостатка места резолюций. Нельзя сказать, чтобы публикаторы не чувствовали необходимости такого рода приема передачи текста: в том же подразделе к телеграмме Слуцкого Совета Петроградскому Совету о поддержке его действий в дни Апрельского кризиса (док. № 867) дается

[27] Казимир Арламовский. Документальные материалы уездных учреждений для организации мелкого сельскохозяйственного кредита и «табельный» метод их научно-архивной группировки. «Archeion», 1959, XXX, стр. 3—14.

[28] Учтены только резолюции, помещенные в подразделе 2 раздела VIII, которые самими публикаторами определены в заголовках как резолюции протеста против «Ноты Милюкова» (см.: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958, стр. 777—829).

примечание: «Аналогичные телеграммы Петроградскому Совету прислали Советы Аккермана, Бахмута, Борисоглебска, Краматорска и Троицка», и делаются соответствующие ссылки на архив. Почему же по отношению к данной телеграмме этот прием (безотносительно к тому, обеспечивает ли он ознакомление исследователей со всеми сведениями) все же применен, а по отношению к названным резолюциям — нет? Во всяком случае научно обоснованного ответа на этот вопрос трудно ожидать. Предполагаемые приемы применимы и для публикации приветствий по какому-либо случаю, писем рабочих, крестьян, солдат по определенному вопросу и т. д.

Но есть документы, не терпящие таких приемов передачи содержания текста. Все же и в этих случаях следует отбор к публикации проводить, жертвуя *частью* документа, а не одной группой документов ради другой. Текст каждого документа, даже обширного и описательного, посвященного одному или нескольким вопросам, содержит такие периоды и абзацы, в которых наиболее выпукло выражено содержание. Эти-то места и более всего целесообразно публиковать. Обычно, когда речь заходит о публикации документов в извлечениях, ограничивают применение этого приема документами сложного состава (протоколы и др.) [29]. Этот прием признан советской археографией и получил отражение в «Правилах издания исторических документов», но он вызывает опасение уже при публикации документов несложного состава, а применение регест решительно исключено из археографической практики последнего времени. И. И. Корнева в статье «Основные принципы передачи текста документов при публикации и некоторые вопросы воспроизведения текстов ранних периодов (XIV—XVIII вв.)» [30] с категоричностью, не терпящей возражений, отвергает регесты безотносительно к тому, текст каких документов может быть передан в регестах. При этом автор ссылается на Ф. Энгельса и В. И. Ленина, упуская очевидную истину: и Энгельс, и Ленин возражали в приведенных автором цитатах против пересказа важнейших документов — трудов Карла Маркса и решений, отражающих создание и деятельность III Интернационала [31].

Рассмотрим подробно, о чем идет речь. В «Дополнении к третьему тому „Капитала“» Ф. Энгельс писал, что при его издании он «стремился воспроизвести возможно более близкий к подлиннику текст», далее, возражая против мнения, что нужно было «материал превратить в систематически построенную книгу», Ф. Энгельс пишет: «Человек, подобный Марксу, имеет полное право быть выслушанным самолично и передать потомству свои научные исследования в подлинном собственном изложении» [32]. Совершенно очевидно, что нельзя так расширительно толковать это высказывание Ф. Энгельса, как это делает И. И. Корнева — ведь речь здесь идет о тексте Маркса, а не о массовом документе, который поддается публикации в виде регест.

То же следует сказать о ссылке И. И. Корневой на известное письмо В. И. Ленина В. В. Воровскому по поводу брошюры «III Интернационал 6—7 марта 1919». В этом документе В. И. Ленин резко выступает против неряшливости издания: «Какой-то идиот или неряха, очевидно, безграмотный, собрал, точно в пьяном виде, все „материалы“, статейки, речи и в беспорядке напечатал. Ни предисловия, ни протоколов, ни точного текста решений, ни выделения решений от речей, статей, заметок, ровно ничего! Неслыханный позор!» [33]. Это классический образец требовательности к публикаторской деятельности, но он отнюдь не подкрепляет аргументацию И. И. Корневой. Иного мнения о регестах С. Н. Валк: «У нас в некоторых кругах распространяется мнение, что сокращение текста в регестах открывает путь к искажению содержания, давая возможность включать в такое сокращение то, что

---

[29] М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 31; Т. В. Батаева. О передаче в извлечениях текста документов советской эпохи. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 199—208.

[30] «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 8, М., 1957, стр. 46—48.

[31] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 489; В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 363.

[32] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 489.

[33] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 363.

угодно издателю, и опускать то, что ему неугодно. Но эта особенность *всякого* (подчеркнуто.— *Б. Л.*) сокращенного изложения, научная удовлетворительность которого зависит от честности издателя. Совсем недавно Т. В. Батаева показала («Исторический архив», 1957, № 3), что принятый у нас способ сокращения также открывает путь к совершенно даже невероятным с точки зрения самой умеренной научной требовательности искажениям»[34]. Мы можем только добавить, что субъективизм в отборе документов менее поддается контролю научной общественности при обсуждении публикаций к печати, чем сокращенная передача текста. В практике редакции журнала «Исторический архив» принято, чтобы все сокращенные тексты, присылаемые авторами для опубликования, сопровождались полными текстами для проверки возможных искажений. Это легко применимо и при подготовке сборников.

Итак, следует признать, что для передачи текста несложных документов, содержание которых представляет интерес в своей совокупности, сокращенная передача текста во всех ее вариантах и формах не только возможна, но и целесообразна.

Нельзя упускать из виду еще одно преимущество описанных выше приемов публикации массовых источников. Исследование характера происхождения, степени достоверности и особенностей формы массовых источников станет необходимым, если не важнейшим, компонентом работы археографа, так как только после такого тщательного источниковедческого анализа можно определить целесообразную форму их публикации. Это значительно облегчит разработку важнейших вопросов источниковедения советского периода, о недостаточности которой неоднократно говорилось. Опыт русской историографии и истории развития вспомогательных исторических дисциплин показывает, что источниковедение развивалось наряду с археографией и чем глубже был источниковедческий анализ подготовленных к печати источников, тем выше был научный уровень публикации.

Подведем итоги. В нашей стране, как и в странах народной демократии, к активному историческому творчеству пришли миллионы трудящихся. Почетная задача историков и археографов не декларировать, а документально показать решающую роль народных масс в истории, под руководством своей коммунистической партии строящих новое общество. Эту задачу можно выполнить только при условии неустанного совершенствования методики издания советской документации. Необходимо четко определить целенаправленность публикации, разграничив понятия массового и академического издания документов. В соответствии с этим требуют разработки конкретные вопросы методики издания документов массового характера. Руководствуясь ленинской методологией анализа источников, его методикой работы над ними и конкретными указаниями, связанными с публикацией документов, автор предлагает один из возможных вариантов решения этой задачи.

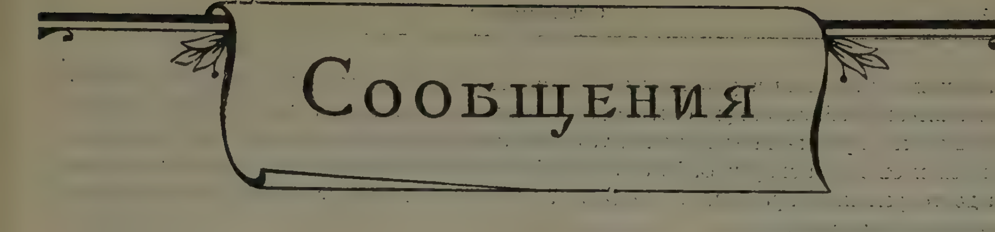
---

[34] См. рецензию С. Н. Валка на чешские «Правила издания источников новейшей истории (XVI—XX вв.)». «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, 1958, № 7, стр. 107.

В пользу регест высказывались в свое время такие крупные публикаторы, как Б. Д. Греков, В. Г. Гейман, К. Н. Сербина, Н. С. Чаев, причем они имели в виду документы XVI—XVII вв. (см. Правила издания документов XVI—XVII вв. «Проблемы источниковедения», т. II. М.—Л., 1936).

Известно, что в практике русской археографии имелись удачные примеры передачи текста источников в виде регест. Можно сослаться на удачный опыт смешанного типа публикаций «докладов» и «приговоров» Сената, где текст «приговоров» давался целиком, а сопутствующих им материалов (главным образом «докладов», на основании которых выносились «приговоры») — сокращенно, в виде регест. При этом сведение текста документов в регесты было выполнено тщательно, без ущерба для содержания источников (см. «Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого», тт. I—VI, ч. 1. СПб., 1880—1901).

Сообщения

КИНО-ФОТО-ФОНОДОКУМЕНТЫ О В. И. ЛЕНИНЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРТИЙНОМ АРХИВЕ

В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС хранится замечательная коллекция кино-фото-фонодокументов о В. И. Ленине, собирание которой началось еще в 1924 г. В том году состоялось два постановления ВЦИК (15 февраля[1] и 27 июня[2]), которые возложили на Институт Ленина обязанности по сбору и сохранности всех изобразительных документов о Владимире Ильиче и контроль за их публикацией и размножением. Подлинные фотоснимки В. И. Ленина поступили от фоторепортеров, редакций газет и журналов, родственников В. И. Ленина и отдельных граждан.

Кинопленка с изображением В. И. Ленина поступила от «Госкино» — организации, ведавшей съемками кинохроники. Часть кинопленки получена из-за рубежа от иностранных кинооператоров, снимавших в СССР.

Звукозапись речей В. И. Ленина произведена в 1919 и 1920 гг. «Центропечатью». Подлинные матрицы звукозаписи речей после копирования и выпуска серий грампластинок были переданы на хранение в Государственный архив кино-фото-фонодокументов, а затем в Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС.

В настоящее время, в результате многолетней работы по концентрации, почти все сохранившиеся подлинные кино-фото-фонодокументы В. И. Ленина собраны и хранятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Фотодокументы В. И. Ленина состоят из трех групп: фотоснимки, показывающие В. И. Ленина при жизни, фотоснимки мест его пребывания и снимки похорон В. И. Ленина. Эта коллекция в основном состоит из негативов-оригиналов на стекле и, частично, на пленке разных размеров, от 6 × 9 до 30 × 40 *см*. Лишь в отдельных случаях сохранились позитивы-оригиналы, т. е. первые позитивы, изготовленные с негатива-оригинала. Несколько фотоснимков В. И. Ленина дошло до нас в виде копий-перепечаток.

Фотодокументы В. И. Ленина, снятые при жизни, составляют самостоятельный фонд, внутри которого они расположены в хронологическом порядке. Каждый имеет самостоятельный номер по описи. По такому же принципу заведена и картотека на эти фотодокументы. В карточке на каждый документ дается контрольный снимок, аннотация, дата события и ее обоснование, отмечается категория подлинности документа, его размеры, автор-съемщик, указание на публикацию и т. д. В том же порядке хранятся и учитываются фотодокументы похорон В. И. Ленина, мест его пребывания, семьи Ульяновых.

Кинодокументы В. И. Ленина, снятые при жизни, дошли до нас в виде негативов-оригиналов, позитивов-оригиналов и контратипов и представляют самостоятельный фонд. Он состоит из отдельных съемок-сюжетов, расположенных внутри фонда по хронологии. Каждая съемка содержит отдельные планы. Планы съемки приняты

---

[1] «Известия ВЦИК», № 39 от 17 февраля 1924 г.

[2] СУ РСФСР, 1924, № 76, ст. 768.

за единицу хранения и учитываются по описи в хронологическом порядке. Каждый план имеет двойной шифр, состоящий из номера съемки и номера плана. В описи указывается протяженность плана, т. е. его метраж и число кадров. Так же учитываются и съемки похорон В. И. Ленина. Подлинные негативы и позитивы заложены на долговременное хранение в специально оборудованном хранилище с кондиционированным воздухом.

С каждого подлинного фотодокумента В. И. Ленина изготовлен так называемый комплект хранения, в состав которого входят: контратип, лавандовая копия, подретушный позитив, контрольный позитив. Комплект хранения дает возможность пользоваться ленинскими фотодокументами, не касаясь подлинников.

Кинодокументы В. И. Ленина также имеют комплект хранения в составе лавандовых копий, контратипов, контрольных позитивов.

Звукозаписи речей В. И. Ленина сохранились в виде подлинных металлических матриц и гальванопластинок. Они прошли реставрационно-консервационную обработку по обеспечению сохранности и по улучшению их звучания. Каждая звукозапись также имеет комплект хранения.

* * *

Фотодокументы В. И. Ленина, снятые при его жизни, охватывают 1874—1923 гг. Первые из них широко известны: Володя Ульянов в детском возрасте с сестрой Ольгой и в кругу своей семьи (1874, 1879 гг.) (ф. 393, оп. 1, ед. хр. 1, 2[3]). Затем следует несколько фотографий гимназических лет: среди выпускников Симбирской гимназии 1887 г., снимки, представленные Владимиром Ульяновым для поступления в Казанский университет (для личного дела). На одном из них — заверительная надпись рукой В. И. Ленина (там же, №№ 3—5). Имеется снимок В. И. Ленина-студента в 1890 г. (там же, № 6).

Очень интересны семейные фотоальбомы Ульяновых. В них, наряду с родственниками, мы находим снимки и репродукции портретов К. Маркса, Ч. Дарвина, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. В. Гоголя, Н. Е. Федосеева, Н. Г. Помяловского, Д. Гарибальди, Ф. Лассаля, А. Бебеля, В. Либкнехта, А. М. Горького, С. А. Камо (Тер-Петросяна), Тибора Самуэли и других видных деятелей революционной демократии и международного рабочего движения. Семейные фотоальбомы являются яркой иллюстрацией формирования революционного сознания в семье Ульяновых (там же, «Альбомы»).

Дальнейшие фотографии тесным образом связаны с этапами революционной деятельности В. И. Ленина. В фонде хранится полицейский снимок, сделанный в 1895 г. после ареста В. И. Ленина по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Известна фотография В. И. Ленина среди членов «Союза борьбы...», сделанная в 1897 г. перед самым отправлением Владимира Ильича в ссылку в с. Шушенское (там же, №№ 7—9). Имеются также два портрета, сделанные в тот же период (там же, №№ 10, 12). К сожалению, совсем не представлен снимками период жизни Ленина в 1900—1907 гг.

Сохранилась очень интересная группа его снимков периода эмиграции. В 1908 г. он посетил А. М. Горького, жившего в то время в Италии, на острове Капри. Несколько фотографий показывают В. И. Ленина за игрой в шахматы (там же, №№ 13—16).

Сохранились два портрета Ленина 1910 г. (сделанный в Париже) и 1914 г. (сделанный в Польше, в местечке Закопане). К этому же периоду относится снимок на прогулке в горах, в окрестностях Закопане (там же, №№ 17—19).

Перед отъездом на родину весной 1917 г. В. И. Ленин фотографировался в Цюрихе (там же, № 20). Широко известен стокгольмский снимок: В. И. Ленин в группе эмигрантов (начало апреля) (там же, № 21).

Сразу же по прибытии в Петроград начинается кипучая революционная и организационная деятельность В. И. Ленина. Имеется снимок, запечатлевший выступ-

[3] В дальнейшем исковые шифры указываются без номеров фонда и описи, вместо сокращения «ед. хр.» применяется знак «№».

ление В. И. Ленина в Таврическом дворце на собрании большевиков-участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 апреля 1917 г. (там же, № 22). После июльских дней 1917 г. в Петрограде В. И. Ленин был вынужден уйти в подполье и скрываться от преследований Временного правительства. Сохранился снимок В. И. Ленина в двух вариантах: в парике и гриме для нелегального удостоверения, по которому В. И. Ленин выехал в Финляндию. Снимки изготовлены фотографом-большевиком Д. И. Лещенко в шалаше около станции Разлив, где Ильич скрывался в августе 1917 г. (там же, №№ 23, 24).

Значительную группу составляют фотографии В. И. Ленина после Октября; например, сфотографировано заседание Совета Народных Комиссаров первого состава под председательством В. И. Ленина (декабрь 1917 г., Смольный). Среди народных комиссаров присутствуют Н. И. Подвойский, И. В. Сталин, Г. В. Чичерин и другие (там же, № 26). Широко известны портретные снимки В. И. Ленина 1918 г., сделанные в рабочей обстановке в его кабинете (там же, №№ 27—29).

Группа фотографий относится к периоду после переезда Советского правительства в Москву. Первые из них были сделаны 1 мая 1918 г.: В. И. Ленин, Н. К. Крупская и М. И. Ульянова — в автомашине на Ходынском поле во время парада войск. Несколько снимков показывают Владимира Ильича во время выступления 28 августа 1918 г. в зале нынешнего Государственного педагогического института его имени на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения К. Маркса (там же, №№ 30—37). Фотоснимки, сделанные в первые годы Советской власти, являются прекрасной иллюстрацией к биографии В. И. Ленина. Так, в июле 1918 г. он принимает участие в работах V Всероссийского съезда Советов. На одном из снимков мы видим В. И. Ленина и М. И. Ульянову, направляющихся в Большой театр на заседание съезда. В августе 1918 г. В. И. Ленин сфотографирован выходящим из здания пединститута с заседания I Всероссийского съезда по просвещению (там же, №№ 38, 39). Очень известны и любимы народом портретные снимки в Кремле: В. И. Ленин в своем кабинете читает «Правду» за столом (там же, №№ 40—50). Они сняты в октябре 1918 г.

Два снимка сделаны на заседании СНК в Кремле 17 сентября 1918 г. (по выздоровлении после ранения). Приблизительно тогда же Владимир Ильич сфотографировался на прогулке во дворе Кремля и в помещении (среди сотрудников секретариата Совнаркома). На одном из снимков рядом с В. И. Лениным сидит Я. М. Свердлов (там же, №№ 51—59).

В день первой годовщины Октября советский народ почтил память основоположников марксизма и борцов, павших за мир и братство народов. Значительной серией снимков представлены моменты открытия временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу, а также открытия мемориальной доски в память борцов, павших за мир и братство народов, установленной на кремлевской стене (там же, №№ 60—81). Фотоаппарат последовательно зафиксировал: начало торжественного шествия колонны делегатов VI Всероссийского съезда Советов от Большого театра на Красную площадь. Во главе колонны стоят В. И. Ленин и Я. М. Свердлов; выступление Ленина на постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу; моменты осмотра открытого памятника на Воскресенской площади (ныне пл. Революции). Далее следуют снимки, сделанные на Красной площади перед открытием мемориальной доски и в момент открытия (В. И. Ленин разрезает ленту покрывала доски), затем групповые снимки у Кремлевской стены.

Очень интересны фотографии демонстрации трудящихся, сделанные тогда же: В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие видные деятели нашей партии и государства приветствуют проходящих демонстрантов (там же, №№ 82—90). В тот же день В. И. Ленин выступал с трибуны на Красной площади перед народом. Это событие запечатлено на нескольких фотографиях (там же, №№ 91—98).

Снимок 11 декабря 1918 г. зафиксировал В. И. Ленина и Я. М. Свердлова в президиуме I Всероссийского съезда земотделов и комбедов, проходившего в Колонном зале (там же, №№ 99—101).

Ряд ценных фотографий показывают нам В. И. Ленина в период работы I конгресса Коминтерна в марте 1919 г. В коллекции хранятся фотодокументы о его выступлении с речью на конгрессе, два портрета В. И. Ленина в кресле, сделанные в этот же период (там же, №№ 102—109). Серия снимков посвящена участию В. И. Ленина, М. И. Ульяновой и А. И. Елизаровой в похоронах М. Т. Елизарова — первого народного комиссара путей сообщения, зятя В. И. Ленина, на Волковом кладбище в Петрограде 13 марта 1919 г. (там же, №№ 111—120).

Коллекция включает в себя два снимка В. И. Ленина, сделанных во время похорон Я. М. Свердлова на Красной площади (там же, №№ 121, 122).

В трех вариантах сохранился снимок В. И. Ленина среди делегатов VIII съезда РКП(б) (там же, №№ 123—125).

Следующей является фотография Владимира Ильича, произносящего речь перед звукозаписывающим аппаратом (март 1919 г.). В тот же день было сделано два его портретных снимка в пальто и зимней шапке (там же, №№ 126—128).

15 апреля 1919 г. В. И. Ленин посетил курсы командного состава тяжелой артиллерии Красной Армии и выступил с речью перед курсантами в момент вручения курсам знамени Рогожским райкомом партии. Здесь вождь революции сфотографирован во время выступления и в группе курсантов; на втором снимке рядом с ним стоит М. И. Калинин (там же, №№ 129, 130).

По инициативе Советского правительства было решено отметить память выдающихся революционных деятелей установкой в Москве памятников, мемориальных досок и памятных надписей. 1 мая 1919 г. В. И. Ленин выступил с речью на открытии памятника Степану Разину на Красной площади. Фоторепортеры несколько раз сфотографировали Владимира Ильича на трибуне. В этот же день он неоднократно выступал с речью о международной пролетарской солидарности в нескольких местах на Красной площади. Имеется ряд снимков выступлений В. И. Ленина с трибуны, а затем на первомайской демонстрации трудящихся (там же, №№ 131—151).

В мае 1919 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская принимали участие в работе I съезда работников внешкольного образования и сфотографировались в группе участников съезда (там же, № 152). Внимание привлекают снимки В. И. Ленина во время парада войск Всевобуча на Красной площади 25 мая 1919 г. Фотодокументы последовательно зафиксировали моменты прихода В. И. Ленина на Красную площадь, его выступления перед войсками с речью, обход войск, прием парада и беседы с группами бойцов. На многих фото рядом с В. И. Лениным — гость из Советской Венгрии народный комиссар по военным делам Венгрии Тибор Самуэли (там же, №№ 153—169).

Небольшая серия снимков показывает В. И. Ленина, принимающего парад войск и приветствующего демонстрацию трудящихся на Красной площади по случаю второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (там же, №№ 170—173). В ноябре 1919 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская сфотографировались с участниками I Всероссийского совещания актива партийных работников деревни (там же, № 174). Несколько фото посвящены участию В. И. Ленина и М. И. Калинина в работе I Всероссийского съезда трудовых казаков в марте 1920 г. Они сняты в Доме Союзов вместе с участниками съезда (там же, №№ 175—179).

Весьма полно представлено участие В. И. Ленина в работе IX съезда РКП(б) в апреле 1920 г. в Кремле. Ряд снимков показывает В. И. Ленина в президиуме съезда, а также в группах делегатов (там же, №№ 180—186).

Пожалуй, всемирно известен снимок В. И. Ленина, переносящего дрова во дворе Кремля во время Всероссийского субботника 1 мая 1920 г. (там же, № 188). В этот же день он присутствовал на закладке памятника К. Марксу на Театральной площади. Вот он подписывает металлическую пластинку, заложенную в основание памятника, закладывает первый камень в основание памятника, наблюдает за установкой гранитного куба. Затем состоялось открытие памятника «Освобожденному труду» на набережной Москвы-реки. На ряде фото запечатлен облик вождя рабо-

чего класса во время его выступления с трибуны при открытии монумента, обхода почетного воинского караула и закладки монумента (там же, №№ 189—204).

Широко известны снимки В. И. Ленина, выступающего с трибуны Красной площади перед войсками, отправляющимися на фронт против белополяков 5 мая 1920 г. (там же, №№ 205—213).

Известно, что В. И. Ленин придавал очень большое значение воспитанию командных кадров Красной Армии. 12 мая 1920 г. он лично принимает парад XI выпуска командиров-пулеметчиков Кремлевских военных курсов. Это событие также было зафиксировано на нескольких снимках (там же, №№ 214—217).

Очень значительна по объему группа фотографий, отражающая участие В. И. Ленина в работе II конгресса Коминтерна в Петрограде 19 июля 1920 г. С большой точностью можно проследить все течение первого дня работы конгресса: шествие делегатов на площадь Жертв Революции для возложения венков — в колонне идет В. И. Ленин; возложение венков; беседа В. И. Ленина с делегатами; его отъезд на автомобиле в Смольный. На заседании конгресса в Таврическом дворце Владимир Ильич выступил с большой речью о международном положении. После окончания заседания у подъезда дворца он вновь сфотографировался с большой группой делегатов. Рядом с ним — А. М. Горький. Затем на Дворцовой площади состоялся грандиозный интернациональный митинг. Мы видим В. И. Ленина, произносящего с трибуны речь (там же, №№ 218—259).

Дальнейшая работа конгресса происходила в Москве. Здесь В. И. Ленин сфотографирован в президиуме конгресса, в группе итальянских делегатов, беседующим с Е. Д. Стасовой. Особенно интересны два снимка, показывающие участие В. И. Ленина в заседании секции народов Востока. В период работы II конгресса в июле 1920 г. сделаны также два портрета В. И. Ленина (там же, №№ 260—270).

14 ноября 1920 г. В. И. Ленин приезжал по приглашению крестьян в с. Кашино Волоколамского уезда на открытие Кашинской сельской электростанции. Это событие запечатлено на двух фото: В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян (там же, №№ 271, 272).

Интересен снимок семьи Ульяновых осенью 1920 г. в своей квартире в Кремле (там же, №№ 273, 275).

В октябре 1920 г. В. И. Ленин принял в Кремле английского писателя Г. Уэллса и имел с ним беседу. Сохранился снимок, запечатлевший момент этой беседы (там же, № 274).

23 января 1921 г., во время работы II Всероссийского съезда горнорабочих, Владимир Ильич четыре раза сфотографировался в Кремле с большой группой делегатов съезда по их просьбе (там же, №№ 276—280).

Исключительный интерес представляют снимки В. И. Ленина и К. Е. Ворошилова с делегатами X съезда РКП(б), вернувшимися с подавления Кронштадского мятежа, а также снимок В. И. Ленина, выступающего с трибуны X съезда РКП(б) (там же, №№ 281—284).

В апреле 1921 г. производилась запись речей В. И. Ленина на грампластинки; одновременно были сделаны две фотографии: Владимир Ильич с группой сотрудников «Центропечати» (там же, №№ 285, 286).

Сохранились также фотоснимки Ильича в мае 1921 г. с делегатами X Всероссийской конференции РКП(б) в Свердловском зале Кремля (там же, №№ 287—289). Хорошо представлено снимками его участие в работе III конгресса Коминтерна в Кремле в июне — июле 1921 г. Мы видим В. И. Ленина выступающим на заседаниях, в группах делегатов и т. д. Вот он сидит на ступенях трибуны, слушает выступления ораторов, делает заметки в тетради (там же, №№ 290—309).

Непосредственно связана с работой В. И. Ленина по электрификации России группа снимков Владимира Ильича Ленина на испытании опытного советского электроплуга 22 октября 1921 г. на Бутырском хуторе под Москвой (там же, №№ 310—315).

Фотографы ВЦИК несколько раз засняли В. И. Ленина в его кабинете в Кремле

во время беседы с американским экономистом Христенсеном 28 ноября 1921 г. (там же, №№ 316—321).

М. И. Ульяновой сделан целый ряд любительских снимков В. И. Ленина во время отдыха в Горках в июле — сентябре 1922 г. Так, известны снимки В. И. Ленина и И. В. Сталина в парке в Горках, снимки с родственниками, с детьми сотрудников дачи, в креслах за чтением, на прогулках и др. Все они очень ярко характеризуют простоту и человечность В. И. Ленина (там же, №№ 322—355).

Следующие снимки вновь показывают напряженную государственную деятельность Ленина на посту председателя Совнаркома — ряд фотографий посвящен заседаниям Совета Народных Комиссаров в октябре 1922 г. (там же, №№ 356—359).

5 октября 1922 г. в Кремле состоялся пленум ЦК РКП(б); Л. Б. Красину удалось сфотографировать В. И. Ленина во время работы пленума. Затем Владимир Ильич дал согласие на фотосъемку в своем кабинете. Сохранилось восемь таких снимков от 7 октября 1922 г. (там же, №№ 360—368), а 31 октября 1922 г. В. И. Ленин и М. И. Калинин сфотографировались в Кремле с группой членов ВЦИК во время IV сессии IX созыва (там же, №№ 369—370). Последние снимки В. И. Ленина при жизни сделаны М. И. Ульяновой в Горках, во второй половине 1923 г., в период тяжелой болезни Ильича (там же, №№ 371—418). Всего в фонде хранится более 400 фотодокументов В. И. Ленина при жизни; в основном это подлинные негативы.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранит также фотодокументы о похоронах В. И. Ленина. Более семисот снимков рассказывают о всенародной скорби в дни прощания с великим Лениным.

Фотодокументы фондов мест пребывания В. И. Ленина, семьи Ульяновых, Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой также чрезвычайно интересны. Раскрытие их содержания потребовало бы специального обзора.

Другой группой изобразительных документов о В. И. Ленине являются киносъемки, сделанные при жизни Владимира Ильича.

Наиболее ранняя киносъемка В. И. Ленина сделана 1 мая 1918 г. на параде Красной Армии на Ходынском поле (ф. 391, оп. 1, № 1). Следующая, широко известная, съемка относится к октябрю 1918 г., когда В. И. Ленин впервые после ранения вышел на прогулку во двор Кремля (там же, № 2). Далее съемка 7 ноября 1918 г. на открытии мемориальной доски на Кремлевской стене и на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу на Воскресенской площади (пл. Революции) (там же, №№ 3, 4).

Весьма значительна по метражу киносъемка В. И. Ленина на похоронах М. Т. Елизарова в Петрограде 13 марта 1919 г. (там же, № 5).

18 марта 1919 г. вся страна хоронила первого председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. Киноаппарат зафиксировал последний путь покойного от Дома Союзов к Красной площади. В. И. Ленин идет в колонне провожающих, затем произносит речь у могилы (там же, № 6). Сохранились короткие кадры выступления В. И. Ленина на Красной площади 1 мая 1919 г. В тот же день В. И. Ленин по приглашению рабочих посетил Рублевскую водокачку. Имеются короткие кадры, снятые перед отъездом В. И. Ленина и Н. К. Крупской в автомобиле (там же, №№ 7, 8).

Интересны кадры, сделанные во время работы I съезда по внешкольному образованию 6 мая 1919 г. В. И. Ленин, Н. К. Крупская и А. В. Луначарский сняты в момент выхода из здания, где происходил съезд (там же, № 9). Наиболее полной и интересной является киносъемка праздника Всевобуча 25 мая 1919 г. В. И. Ленин принимает парад войск, выступает с речью перед собравшимися, беседует с бойцами. Во время выступлений Ленина на трибуне рядом с ним находился Тибор Самуэли. Съемка дает яркое представление о Ленине-трибуне и о всеобщей любви народа к нему (там же, № 10).

16 октября 1919 г. перед отправкой на фронт против Деникина частей, сформированных из коммунистов Ярославской и Владимирской губерний, В. И. Ленин выступил перед ними с приветственной речью с балкона Моссовета. Киносъемка зафиксировала этот момент (там же, № 11).

Очень интересны кадры, показывающие празднование второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на Красной площади 7 ноября 1919 г. В. И. Ленин принимал парад войск и демонстрацию трудящихся. Кадры очень ярко передают колорит эпохи и революционный энтузиазм масс (там же, № 12).

Участие Ленина 1 мая 1920 г. в закладке памятника К. Марксу на Театральной площади (там же, № 13) и в торжественном открытии памятника «Освобожденному труду» (там же, № 14) тоже было снято на кинопленку.

Начало работы II конгресса Коминтерна в июле 1920 г. в Петрограде и торжества по поводу его открытия сняты кинооператорами «Госкино» с большой последовательностью. До нас дошли кадры: В. И. Ленин с группой делегатов, его выступление в Таврическом дворце на заседании конгресса, торжественное шествие на площадь Жертв Революции, речь на огромном митинге на Дворцовой площади и, далее, продолжение работы конгресса в Москве (там же, №№ 15—17).

Одна из самых интересных съемок — это съемка во время III конгресса Коминтерна в Москве, в июне 1921 г. В. И. Ленин принимал в работе конгресса самое активное участие. В хранящихся кадрах мы видим Ленина в президиуме конгресса, затем выступающим с трибуны, далее сидящим на ее ступенях. Кадры, снятые на ступенях трибуны, очень характерно показывают умение Ленина постоянно работать в любых условиях (там же, № 18).

Съемка беседы В. И. Ленина с американским экономистом Христенсеном в Кремле 28 ноября 1921 г. замечательна тем, что на значительном протяжении фиксирует лицо В. И. Ленина крупным планом. Прекрасно видны динамика ленинского лица, выражение глаз (там же, № 19).

Сохранились короткие планы съемки В. И. Ленина в 1922 г. в Горках. В. И. Ленин с кем-то беседует, держа на коленях кошку. Собеседник вне кадра (там же, № 20). Имеется всего один план с изображением В. И. Ленина, идущим в группе вдоль Большого Кремлевского дворца во время работы IV конгресса Коминтерна в ноябре 1922 г. (там же, № 21). Последняя съемка также относится к ноябрю 1922 г. Владимир Ильич снят на кинопленку в своем кабинете за письменным столом (там же, № 22).

Большую группу кинодокументов о В. И. Ленине составляют кадры его похорон в январе 1924 г. В течение нескольких дней кинооператоры снимали бесконечный поток людей, идущих в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным. Зафиксированы смена почетного караула у гроба В. И. Ленина, делегации разных стран мира (ф. 392). Значительную группу кинодокументов составляют съемки траурных демонстраций и митингов в разных городах: Ленинграде, Харькове, Ростове, Одессе и др.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма хранит и подлинные матрицы звукозаписи десяти речей В. И. Ленина в 1919—1920 гг. В марте 1919 г. записаны речи: 1) «О крестьянах-середняках», 2) «Обращение к Красной Армии» (2 части), 3) «III Коммунистический Интернационал», 4) «Памяти Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлова», 5) «Сообщение о переговорах по радио с тов. Бела Куном», 6) «Что такое Советская власть?», 7) «Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов», 8) «О погромной травле евреев» (ф. 390, оп. 1, №№ 1—9).

В 1920 г. записаны две речи В. И. Ленина: «О работе для транспорта» и «О трудовой дисциплине» (там же, №№ 10—11).

В целом изобразительные и звуковые документы В. И. Ленина являются ценнейшими историческими источниками о жизни и деятельности величайшего народного вождя, создателя КПСС и первого руководителя Советского государства.

М. В. Гребенников, Л. Н. Фомичева

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

АЛЕКСАНДР УЛЬЯНОВ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В 1886 г. в Петербурге произошли активные антиправительственные выступления демократического студенчества. Наиболее ярким событием этого движения была массовая студенческая демонстрация 17 ноября 1886 г. в день 25-летия кончины Добролюбова. Организовал и возглавил это выступление «Союз землячеств», объединявший большинство нелегальных студенческих кружков Петербурга. Руководили деятельностью союза Александр Ульянов, Петр Шевырев, Орест Говорухин и другие студенты-революционеры. Они же были вдохновителями и активными участниками названной демонстрации.

Казаки и полицейские, которыми руководил сам петербургский градоначальник П. А. Грессер, разогнали демонстрацию. 39 студентов были арестованы; двадцать два из них в административном порядке высланы из Петербурга [1], среди них оказались студенты университета А. Павловский, М. Мандельштам и М. Туган-Барановский, входившие в нелегальные студенческие кружки и связанные с Александром Ульяновым, который переписывался с высланными товарищами. Об этом стало известно Департаменту полиции. Директор последнего П. И. Дурново предложил Грессеру «собрать сведения» о деятельности Ульянова.

Вскоре по донесениям агентов охранки была составлена и передана в Департамент полиции соответствующая «справка». В ней перечисляются лица, посещавшие квартиру А. Ульянова. Среди них, однако, нет ни одного участника террористической группы, хотя именно в декабре 1886 г. Александр Ульянов и его товарищи уже начали непосредственную подготовку покушения на Александра III. Как видно, конспирация заговора была поставлена хорошо.

Сотрудники охранки сообщают, что к числу знакомых А. Ульянова «должны быть причислены» все члены «Кружка кубанцев и донцов». Этот кружок существовал в 1885—1887 гг. среди демократического студенчества Петербурга и состоял в основном из уроженцев Кубани и Дона, занимавшихся в высших учебных заведениях столицы. Это было подпольное объединение, не имеющее четко выраженного политического характера, но отличавшееся от других подобных ему студенческих землячеств боевым революционным духом. Весной 1886 г. А. Ульянов сблизился с этим кружком. Впоследствии несколько его членов непосредственно вошли в террористическую группу А. Ульянова. Охранное отделение еще с конца 1885 г. следило за кубанцами и донцами и установило знакомство Ульянова с его членами [2].

«Малороссийский кружок», о котором упоминают охранники, также был подпольным студенческим землячеством. А. Ульянов был тесно связан с его руководителями Е. Яковенко и М. Сосновским. Принадлежность И. Н. Чеботарева и А. И. Улья-

---

[1] Новые документы о Добролюбове. «Красный архив», 1936, № 2, стр. 161.
[2] ЦГИАМ, ф. ДП, 3 дел-во, 1885 г., д. 457, лл. 155—160.

новой к малороссийскому кружку указана охранниками ошибочно (они входили в Союз землячеств).

В марте 1886 г. А. Ульянов вступил в студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете и стремился использовать эту легальную организацию в революционных целях. Вслед за ним в общество вступили многие участники подпольных студенческих кружков. Осенью того же года состоялось годичное собрание общества, на котором А. Ульянов был избран членом совета и секретарем научного отдела. Интересно отметить, что почти одновременно с составлением настоящей «справки» об А. Ульянове, Петербургское охранное отделение представило в Департамент полиции обширный секретный доклад о деятельности студенческого научно-литературного общества, и там наиболее «неблагонадежным» лицом назван также Александр Ульянов [3].

С этих пор охранка уже не прекращает «наблюдения» за А. Ульяновым; устанавливается надзор за его квартирой и знакомыми. Вскоре полиции удалось выследить участников террористической группы. 1 марта 1887 г. полицейские схватили их на Невском проспекте с бомбами в руках. В конце того же дня был арестован и Александр Ульянов.

С. Н. Семанов

№ 1

Отношение директора Департамента полиции П. И. Дурново Петербургскому градоначальнику П. А. Грессеру об установлении наблюдения за А. И. Ульяновым

18 декабря 1886 г.

Ввиду полученных сведений о сношениях проживающего в Петербурге по Александровскому проспекту в д. № 21, кв. 2, студента университета Александра Ильина Ульянова с лицами, высланными из Петербурга за демонстрацию в день годовщины смерти Добролюбова, Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении о собирании подробных сведений о деятельности и круге знакомых студента Ульянова и о последующем не оставлять Вашими уведомлениями.

Директор П. Дурново

ЦГИАМ, ф. ДП, 3 дел-во, 1886 г., оп. 82, д. 739, л. 1.— Отпуск.

№ 2

Отношение Петербургского градоначальника П. А. Грессера директору Департамента полиции П. И. Дурново о революционном окружении А. И. Ульянова

2 января 1887 г.

На отношение от 18 минувшего декабря за № 3013/751 имею честь уведомить Департамент полиции, что студент Петербургского университета Александр Ильин Ульянов, 20 лет, живет по Александровскому проспекту, дом № 21, квартира № 2, где нанимает комнату у саксонского подданного ксилографа Пауля Фмогеля вместе с товарищем, кандидатом Петербургского университета, причисленным к Департаменту земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ, Иваном Николаевичем Чеботаревым [1]). Ульянов уроженец Симбирской губернии, имеет мать, двух братьев и двух сестер, проживающих в Симбирске [2]) и третью сестру Анну 23 лет, состоящую слушательницей Петербургских высших женских курсов [3]) и проживающую по Съезжинской улице, дом № 12.

Из знакомых Ульянова известны: товарищи по университету: Сергей Семенов Мельников [4]), Сергей Павлов Феократов [5]), Семен Хлебников [6]), повивальная

---

[3] ЦГИАМ, ф. ДП, 3 дел-во, 1886 г., д. 647, лл. 3—8.

бабка Реввека Абрамовна Шмидова [7]), дочь священника Архангельской губернии и уезда Татьяна Попова [8]), дочь священника Кубанской области, Пашковской станицы Раиса Калайтан [9]) и студент Военно-медицинской академии Василий Михайлов Бурлаков [10]), за коим по распоряжению Департамента полиции велось негласное наблюдение. Кроме того, к числу его знакомых должны быть причислены все лица, посещавшие в прошлом году устроенную в доме № 12, кв. № 1, женою бывшего студента Леонтиною Александровою Ненарокомовою [11]) столовую, каковая и служила сборным пунктом для кружка «кубанцев и донцов». Ульянов сам принадлежит к этому кружку, а также является одним из руководителей студенческого научно-литературного общества, занимая там должность секретаря.

Ввиду того, что большинство знакомых Ульянова суть лица, скомпрометированные в политическом отношении, он сам также должен быть признан за такое лицо.

Кроме того, Ульянов с сестрою своею и сожителем по квартире Иваном Николаевичем Чеботаревым является организатором Малороссийского кружка, сведения о коем собираются по записке Департамента полиции от 22 декабря 1886 года за № 138/762 [4].

Генерал-лейтенант Грессер

Начальник отделения по охранению порядка и общественной безопасности в Петербурге подполковник Секеринский

ЦГИАМ, ф. ДП, 3 дел-во, 1886 г., оп. 82, д. 739, лл. 2—3.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Чеботарев И. Н. — в 1882—1886 гг. был студентом математического отделения физико-математического факультета Петербургского университета. Входил в Поволжское землячество, где и познакомился с Александром Ульяновым. Принимал активное участие в распространении прокламаций после демонстрации 17 ноября. После 1 марта 1887 г. выслан из Петербурга.— 203.

2) Имеются в виду Владимир Ильич, Дмитрий Ильич, Мария Ильинична и Ольга Ильинична Ульяновы. Илья Николаевич Ульянов умер в начале 1886 г.— 203.

3) Имеется в виду Анна Ильинична Ульянова.— 203.

4) Мельников С. С.— в 1885 г. окончил Саратовскую гимназию и поступил на юридический факультет. Входил в Поволжское землячество. Приказом министра народного просвещения от 5 июля 1887 г. наряду с другими «неблагонадежными» студентами был исключен «без права поступления в какое-либо другое высшее учебное заведение».— 203.

5) Феократов С. П.— с 1885 по 1887 г. учился на математическом отделении физико-математического факультета. Также состоял в Поволжском землячестве. 12 мая 1887 г. арестован.— 203.

6) Хлебников С. И.— с 1884 по 1887 г.— студент юридического факультета. Активный участник революционного студенческого движения. Был одним из руководителей кружка кубанцев и донцов. С конца 1885 г. состоял под негласным надзором полиции. В марте 1887 г. арестован и сослан в Туркестан.— 203.

7) Шмидова Р. А.— училась на петербургских акушерских курсах. Входила в кружок кубанцев и донцов, была знакома с А. Ульяновым, О. Говорухиным и другими участниками террористической группы. Судилась по делу 1 марта 1887 г. и была сослана в Сибирь.— 204.

8) Имя Т. Поповой упоминается в донесениях Петербургской охранки о слежке за членами кружка кубанцев и донцов в январе — марте 1886 г.— 204.

9) Калайтан Р. И.— входила в кружок кубанцев и донцов. После 1 марта 1887 г. выслана из Петербурга на два года. Состояла под гласным надзором полиции.— 204.

10) Бурлаков В. М.— студент Военно-медицинской академии, уроженец Симбирска. Входил в Симбирский кружок, являвшийся частью Поволжского землячества. Находился под слежкой охранного отделения с конца 1885 г.— 204.

11) Ненарокомова Л. А.— в декабре 1885 г. организовала закрытую студенческую столовую, которую, по донесению агентов охранки, посещало много молодежи (до 40 человек в день). В документе указаны номер дома и квартиры, в которых помещалась эта столовая, но пропущено, что дом находился в Грязном переулке.— 204.

---

[4] Записка от 22 декабря 1886 г. не публикуется.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК АГИТАЦИОННОЙ ПОЭЗИИ 1850-х годов

Среди многочисленных материалов большого рукописного сборника «Либералист» [1], хранящегося в Государственном архиве Свердловской области, особое внимание привлекает стихотворение «Triste vale». В отличие от большинства других произведений вольной русской поэзии, оказавшихся в сборнике, стихотворение это не появлялось ни в «Полярной Звезде», ни в «Колоколе», ни в «Русской потаенной литературе», ни в других заграничных изданиях и составителю сборника оно, несомненно, стало известно по какому-то рукописному списку. Не попало оно и на страницы позднейших нелегальных сборников запрещенных стихотворений. В научной исторической литературе о нем тоже нет никаких сведений.

Между тем стихотворение представляет собою исключительно интересный памятник русской общественно-политической и атеистической мысли середины прошлого столетия. Проклятие духовному учебному заведению, стены которого, наконец, покидает его автор, перерастает в стихотворении в проклятие всему социальному строю, который церковь, религия освящают и благословляют. Стихотворение пронизано верой в народ — он еще прозреет и отомстит своим «мучителям»! Страстная вера эта и определяет выбор поэтом его дальнейшего жизненного пути...

Приведем, прежде всего, текст стихотворения:

Triste vale [2]

Прости, рассадница духовного дурмана,
Училище притворства и обмана,
Гнездо бессмысленных глупцов
И фарисеев-подлецов,
Людей презренных и бездушных
И к удовольствиям притворно равнодушных.
Прости и навсегда, ты, злая мачеха моя.
Пусть мохом обрастут твои пороги,
Не знает пусть к тебе никто дороги
И сгибнет, наконец, пусть память самая твоя!
Простите... Нет, нет, нет!
Проклятье вам, всесветные опекуны,
Вам представители обскурантизма,
Поборники невежества и фанатизма,
Кнута и каторги сыны!
Прикрывшись рясою смиренья, вы хотите
Трон вечный на Руси себе воздвигнуть; погодите!
Не все же будет Русь по-прежнему слепа.
Нет, скоро шелк, и бархат, и кресты с позором
С вас снимут; загремит ужасным приговором
Теперь вас чтущая, бездушная толпа —
И скажет: «Где они, мучители мои?»
Тогда держите крепче головы свои!
Прощайте, жалкие товарищи мои,
Бессмысленных господ бездушные рабы!
Права ума и сердца позабыв,

[1] Полное название сборника «Либералист, или собрание разных либерально-литературных произведений разных авторов». На обложке обозначены даты («С 1860 года по 1863») и место, где он составлялся — «Иркутск». По «Либералисту» опубликован текст считавшегося утраченным стихотворения Н. А. Добролюбова «17 апреля 1856 г.» (см. наше сообщение «Неизвестные стихотворения Н. А. Добролюбова». «Известия Академии наук СССР. Отдельные литературы и языка», 1957, т. XVI, вып. 1, стр. 67—71).

[2] Печальное прости (лат.).

Вы малодушно под ярмом склонили головы свои.
И ум и молодость вы тщетно погубили
И только низости в себе чудовищно развили.
Готовяся на дальнюю иль вечную разлуку,
Я не хочу подать вам братски мою руку...
Идите всяк своею любимою дорогой,
Кто к деньгам, кто к чинам, кто к келии убогой,
Пусть каждый счастье там желанное найдет.
Лишь одного меня, врага мистических видений,
Защитника вам чуждых убеждений,
Лишь одного меня быть может... [3] ждет.

Государственный архив Свердловской обл., ф. 101, оп. 1, д. 596, стр. 132—133.— Копия.

Нельзя не обратить внимание, что стихотворение написано под прямым воздействием идей В. Г. Белинского, развитых в его известном письме к Н. В. Гоголю. «Россия видит свое спасение,— говорилось в письме,— не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и соре, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью...» [4]. Автор стихотворения не только разделяет это требование Белинского — он пользуется его фразеологией. *Проклиная представителей обскурантизма, поборников невежества и фанатизма, кнута и каторги сынов,* он явно обращается к определению Белинским автора «Выбранных мест из переписки с друзьями», как «проповедника кнута, апостола невежества, поборника обскурантизма и мракобесия...» [5]. Автор стихотворения называет себя защитником чуждых церковникам убеждений — эти убеждения он черпал из письма В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, в защите этих убеждений, в борьбе за их торжество он видел смысл своей будущей деятельности. Стихотворение красноречиво свидетельствует, с какой силой воздействовало на передовых читателей знаменитое письмо к Н. В. Гоголю, подводившее итог литературной деятельности Белинского и являвшееся одним из лучших памятников бесцензурной демократической мысли.

Пафос стихотворения направлен непосредственно не против основ самодержавно-крепостнического строя, а против «духовного дурмана» — религии, против церковников-фанатиков и обскурантов, освящавших и защищавших власть царя и помещиков. Несомненно, однако, что картина предстоящего прозрения масс, расправы их со своими «мучителями» воспринимались современниками как прямое указание на грядущую революцию. Вместе с тем очевидно, что характер будущего социального переворота автору стихотворения представлялся в самых общих чертах — по ассоциации с событиями Французской революции конца XVIII в., он лишь ясно сознавал, что «мучителям» народа и их духовным опекунам не сносить головы.

Вслед за В. Г. Белинским, видевшим спасение России в пробуждении в народе чувства человеческого достоинства, стихотворение утверждает веру в это пробуждение: «Не все же будет Русь по-прежнему слепа!». Сегодня покорная угнетателем, чтущая церковников, толпа скоро пробудится, грозно прозвучит ее приговор...

Кто же автор стихотворения — ценного памятника агитационной поэзии? Каким временем его следует датировать?

Ответ на эти вопросы стало возможным дать лишь с поступлением в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина коллекции материалов

[3] Пропуск одного слова в рукописи.
[4] В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, М., 1948, стр. 708.
[5] Там же, стр. 709.

об А. П. Щапове и воспитанниках Казанской духовной академии [6]. Среди ценнейших материалов — конспекта речи А. П. Щапова по поводу расстрела крестьян в Бездне, его писем к «землячкам-сибирячкам», воспоминаний о его пребывании в Казанской духовной академии — оказался и список интересующего нас стихотворения. В списке стихотворение подписано «М. Загоскин» [7]. Список, как и другие материалы коллекции, относится к началу 1860-х годов. Наличие его в составе исключительных по своей ценности подлинных материалов делает указание на «М. Загоскина» как автора стихотворения очень авторитетным.

Михаил Васильевич Загоскин (1830—1904) в 1852 г. окончил Казанскую духовную академию. Примерно этим годом и следует датировать «Triste vale». В период пребывания М. В. Загоскина в академии (1848—1852 гг.) не он один был захвачен передовыми идеями своего времени. Даже, по словам официального историка этого учреждения, лучшими студентами в кружках «сообща читались всякие литературные произведения, какие можно было добыть. Критические статьи Белинского заучивались почти наизусть. В русской литературе не было писателя, сколько-нибудь известного, с которым бы студенты не были знакомы в совершенстве... Самым любимым из русских писателей был Гоголь, которого прочитывали по несколько раз; его фразы, сравнения, типы цитировались поминутно даже в обыкновенных разговорах». Ответы на волновавшие их философские вопросы студенты находили «в статьях Белинского или известных Искандеровских Письмах об изучении природы» [8]. Мемуарные источники свидетельствуют, что передовые студенты терпеть не могли всего, что отзывалось монашеским, вскладчину выписывали «Отечественные записки» и «Современник», читая их скрытно от начальства. Не случайно, вслед за М. В. Загоскиным, из стен академии вышли А. И. Иконников, А. П. Щапов, Н. Я. Аристов, С. С. Шашков и др.

Назначенный по окончании академии преподавателем иркутской семинарии, Загоскин переходит преподавать в прогимназию. Вскоре начинается и его публицистическая деятельность. Он редактирует «Иркутские губернские ведомости», основывает газету «Амур», к сотрудничеству в которой привлекает политических ссыльных М. В. Буташевича-Петрашевского и др. Впрочем, газета, как и следовало ожидать, просуществовала недолго. С середины 1870-х годов М. В. Загоскин редактирует газету «Сибирь», издававшуюся при участии Ядринцева, Потанина, Вагина и др. На газету и ее редактора не раз обрушивались преследования властей, пока в 1887 г. она не была запрещена окончательно, а самому редактору было запрещено проживание в городе... До последних дней жизни он оставался верен демократическим убеждениям своей юности [9].

Написанное около 1852 г., в период «мрачного семилетия» — особого обострения реакции и мракобесия в стране, стихотворение Загоскина является ярким памятником демократической и атеистической мысли начала 1850-х гг. Созданное под несомненным влиянием могучей проповеди В. Г. Белинского, оно распространялось в рукописных списках, способствуя воспитанию разночинной молодежи Поволжья и Сибири в свободолюбивом, материалистическом духе.

Е. Г. Бушканец

---

[6] «Записки отдела рукописей» Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 14. М., 1952, стр. 122.

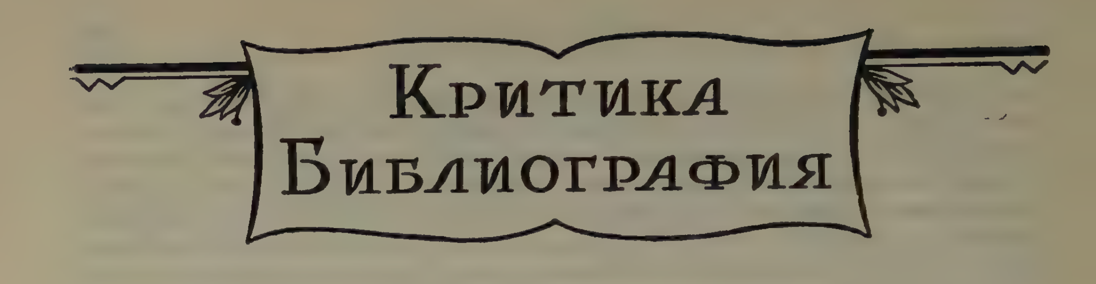
[7] Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ОР. 192—13. (Интересно отметить, что этот список не имеет текстуальных расхождений с текстом иркутского «Либералиста». Последняя строка читается так: «Лишь одного меня, быть может, слава ждет»).

[8] П. Знаменский. История Казанской духовной академии, вып. III. Казань, 1892, стр. 272—273, 276.

[9] Подробно см.: Н. Н. Козьмин. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910, стр. 161—229.

Интересно, что сборник «Либералист» составлялся в Иркутске. Не исключено, что составитель сборника получил текст стихотворения от самого автора.

НОВЫЕ ЛЕНИНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

(К выходу в свет XXXVI Ленинского сборника)

Вышел в свет XXXVI Ленинский сборник, подготовленный к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В сборнике помещено более 600 ранее не публиковавшихся документов В. И. Ленина. Они представляют собой планы и наброски статей и выступлений В. И. Ленина, проекты постановлений, различные ленинские распоряжения, его записки, письма и телеграммы, конспекты и тезисы по многим жизненно важным теоретическим, политическим и организационным вопросам, личные анкеты В. И. Ленина как делегата IX, X и XI Всероссийских партийных конференций.

Материалы сборника охватывают период с марта 1917 по январь 1923 г. В них отражается необычайно многообразная деятельность В. И. Ленина как вождя партии и трудящихся масс, организатора и руководителя Советского социалистического государства, выдающегося лидера международного коммунистического и рабочего движения. Документы характеризуют Ленина как мыслителя и борца, дают ценный материал о творческой лаборатории гениального пролетарского теоретика и организатора масс. Вместе с тем в них сквозят характерные для Владимира Ильича черты: простота и жизнерадостность, душевная забота по отношению к партийным кадрам, к человеку-труженику и суровая решимость борца — по отношению к путаникам, нытикам, капитулянтам.

Материалы сборника показывают немеркнущую жизненную силу наследия В. И. Ленина, заветы которого являются путеводными для Коммунистической партии. С законной гордостью говорил Н. С. Хрущев с трибуны XXI съезда партии: «То, чем жил Ленин, что он планировал, о чем мечтал, сейчас наш народ, партия успешно претворяют в жизнь».

* * *

Группа документов, относящаяся к первым дням после победы Февральской революции, показывает выработку В. И. Лениным плана перехода к новому этапу — социалистической революции. Ряд документов связан с первыми месяцами пролетарской диктатуры и посвящен борьбе за упрочение Советской власти. Часть материалов сборника освещает период иностранной интервенции и гражданской войны, показывает В. И. Ленина во главе обороны молодой Республики Советов, раскрывает его выдающуюся роль в решении коренных военных вопросов. Некоторые документы посвящены вопросам международного коммунистического и рабочего движения, а также ленинскому принципу мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

В сборник включены планы произведения В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (март — апрель 1918 г.) и другие материалы, в которых глубоко продуманно и убедительно раскрываются перспективы социалистического строительства, показывается решающее значение роста производительности труда, развития техники, существо и значение социалистического соревнования.

Основная масса материалов сборника рассказывает о деятельности В. И. Ленина по руководству восстановлением народного хозяйства, социалистическими преобразованиями на основе новой экономической политики.

Наиболее полно в сборнике представлены документы, в которых отражена напряженная и разносторонняя деятельность главы Советского правительства по созданию экономической базы социалистической России. Новые документы показывают, с какой прозорливостью и реали-

стичностью В. И. Ленин разрабатывал проблемы хозяйственного социалистического строительства.

В первые же месяцы после установления Советской власти в «Наброске проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» (начало декабря 1917 г.), «Замечаниях на проект „Положения об управлении национализированными предприятиями“» (июнь 1918 г.) и «Наброске соглашения ВСНХ с комиссариатом торговли и промышленности об условиях товарообмена между городом и деревней» (май — июнь 1918 г.) В. И. Ленин подчеркивает необходимость демократического централизма в управлении промышленностью, намечает ряд важных экономических мероприятий в области производства и распределения продуктов труда.

«Коммунизм требует и предполагает,— писал В. И. Ленин,— наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли». Отнять это право — «было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом» (стр. 47—48). В то же время В. И. Ленин указывает на необходимость для областных центров исходить из «местных, бытовых и прочее условий, согласно общепроизводственным указаниям и решениям центра» (стр. 48). Он резко критикует отдельных работников за отсутствие инициативы. Показательным в этом отношении является письмо В. И. Ленина Г. Пятакову 14 апреля 1921 г.: «Инициатива, почин, местный оборот, а не попрошайничать: если бы мне дали... Стыд!» (стр. 217).

Реорганизация управления промышленностью и строительством в последние годы является дальнейшим развитием ленинского принципа демократического централизма в руководстве производством.

Большой интерес представляют «Заметки» (начало января 1918 г.), в которых В. И. Ленин конкретизирует программные экономические требования. Он намечает национализацию акционерных обществ, конфискацию фабрик и заводов с числом рабочих более 20 или оборотом капитала свыше 100 тысяч рублей, конфискацию частных железных дорог (с последующей национализацией), выдвигает идею объединения населения в потребительские общества, предлагает создать контрольные комиссии или группы летучих контролеров, выделяет задачу классового объединения сельских рабочих и крестьянской бедноты, подготовку всеобщей трудовой повинности (см. стр. 23).

Особое внимание в социалистическом строительстве В. И. Ленин уделяет восстановлению и всемерному развитию крупной промышленности. Многие его записки, письма, заметки, впервые публикуемые в сборнике, показывают повседневную заботу о подъеме промышленности — основы народного хозяйства. При этом он подчеркивает решающее значение электрификации страны. В «Наброске плана доклада о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б)» (май 1921 г.) В. И. Ленин записал:

«7. Крупная промышленность = база социализма.

8. *Электрификация»* (стр. 245).

В. И. Ленин непосредственно руководил разработкой и осуществлением плана ГОЭЛРО; об этом говорит ряд документов. В письме членам ЦК 6 ноября 1920 г., предлагая поручить доклад на VIII Всероссийском съезде Советов об «Основных задачах восстановления народного хозяйства» Г. М. Кржижановскому, В. И. Ленин пишет: «Мы получим действительное осуществление *по общему плану* восстановления народного хозяйства, каковой план без электрификации ничто, а беседовать об „основных задачах“ вне этого плана было бы несерьезно» (стр. 139).

Многие письма, распоряжения Ленина касаются практических вопросов, связанных со строительством первых советских электростанций: Шатурской, Каширской, Волховской. В письме Президиуму ВСНХ 24 мая 1921 г. В. И. Ленин указывает на чрезвычайную важность Шатурского строительства и требует без промедлений передать на стройку котлы с Московской трамвайной станции (стр. 243). В письме от 30 июня 1921 г. В. И. Ленин вновь пишет о выполнении заказов для Каширской электростанции — «...для нас *архи* важной» (стр. 267). В записке 22 июня 1921 г. в Малый Совнарком В. И. Ленин писал: «Есть директива Политбюро *обязательно* кончить Каширу в 1921 г. Надо *проверять исполнение»* (стр. 264). В письме заместителю наркома внешней торговли 26 января 1922 г. В. И. Ленин с возмущением сообщал о задержках с заказом турбин для Волховской гидроэлектростанции и требовал незамедлительно решить этот вопрос.

Опережающее развитие энергетической базы в СССР является постоянной заботой Коммунистической партии и Советского правительства. Велики успехи в осуществлении ленинского плана электрификации страны, еще более грандиозные задачи намечено решить в ближайшие 15—20 лет. Претворение в жизнь ленинских идей электрификации страны — верный путь к победе коммунизма.

Исключительно актуально звучат ныне дополнительные материалы о ленинских указаниях, касающихся промышленного использования железорудных месторождений Курской магнитной аномалии. В. И. Ленин отверг предложение Рыкова предоставить иностранцам концессию на исследование этих ценнейших месторождений.

«...Я продолжаю настаивать на сохранении конспирации и непривлечении ино-

странцев»,— писал В. И. Ленин 8 апреля 1922 г. (стр. 468). Он подчеркивал исключительную важность работ по исследованию Курской магнитной аномалии, придавая этому вопросу не только экономическое, но и политическое значение. В сборнике помещена записка В. И. Ленина от 13 мая 1922 г. о предоставлении необходимых ассигнований академику П. П. Лазареву, занимавшемуся этой проблемой.

Выполняя ленинский завет, XXI съезд партии указал в своем решении на необходимость дальнейшего освоения новых месторождений в районе Курской магнитной аномалии, главным образом открытым способом.

Программа социалистической переделки сельского хозяйства — составная часть ленинского плана строительства социализма в нашей стране. В. И. Ленин тщательно обдумывает пути, формы и методы вовлечения трудящихся крестьян в строительство социализма. 19 октября 1920 г. в записке заместителю Наркома земледелия С. П. Середе он предлагает в «самом срочном порядке подготовить *план тракторной кампании*.

1) Закупка за границей
2) Производство в России
3) Техники —
рабочие и т. д.» (стр. 135).

В «Речи на фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов 27 декабря 1920 г.» он специально останавливается на проблеме внедрения коммунистических начал в земледелие. «Мы знаем,— говорит он,— как обеспечить основы коммунизма в земледелии,— это можно сделать ценой громадной технической эволюции» (стр. 151). Под «технической эволюцией» В. И. Ленин подразумевал электрификацию сельского хозяйства, подведение под земледелие современной технической базы.

Ряд документов посвящен ленинским указаниям о финансовой политике, о концессиях, о переходе от продразверстки к продналогу. Особенно интересны материалы, отражающие деятельность партии по налаживанию и развертыванию товарооборота, игравшего в тот период роль основного звена в восстановлении и подъеме народного хозяйства. В письме от 22 января 1922 г. В. И. Ленин указывает:

«В центре всего сейчас — торговля, в первую очередь внутренняя, потом внешняя; в связи с торговлей, на базе торговли восстановление рубля.

На это — все внимание. К этому *практически* подойти — главное, главнейшее, коренное» (стр. 404—405). Еще до открытия XI съезда, на котором партия выдвинула лозунг «Учиться торговать», В. И. Ленин пишет 21 марта 1922 г.: «...мы всю экономику торговли переделаем и переделаем как раз так, как нужно для обеспеченного социалистического строительства» (стр. 459).

Решительно отвергает В. И. Ленин попытки неустойчивых элементов в партии подорвать государственную монополию внешней торговли. В своем письме 3 марта 1922 г., написанном за день до того, как Политбюро ЦК приняло «Тезисы о внешней торговле», он резко критикует вредную затею Сокольникова, предложившего проект декрета о ввозе продовольствия из-за границы в Россию. В. И. Ленин предупреждает: «Нельзя нам теперь дальше отступить от монополии внешней торговли... Иностранцы иначе скупят и вывезут все ценное» (стр. 443) и настаивает на том, чтобы «ни в коем случае не подрывать монополии внешней торговли» (стр. 444). 15 мая 1922 г. в записке И. В. Сталину В. И. Ленин вновь предлагает: «*...опросом* членов Политбюро провести директиву: „ЦК подтверждает монополию внешней торговли...“» (стр. 484) и в тот же день добавляет: «...надо *формально запретить* все разговоры и переговоры и комиссии и т. п. об ослаблении монополии внешней торговли» (стр. 484).

Исключительную ценность имеют документы сборника, касающиеся разработки В. И. Лениным марксистской теории государства. Они дополняют основные теоретические ленинские положения по вопросу о коренных отличиях нового, невиданного в истории пролетарского государства от буржуазных эксплуататорских государств.

«План и наброски тезисов о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» (февраль 1919 г.) ярко показывают теоретическую глубину ленинских положений о куцой и фальшивой буржуазной и подлинно народной пролетарской, социалистической демократии.

В письме к американскому полковнику Р. Робинсу от 30 апреля 1918 г. В. И. Ленин выражает твердую уверенность в том, что «новая демократия, то есть пролетарская демократия, установится во всех странах и сокрушит все препятствия и империалистско-капиталистическую систему в Новом и в Старом свете» (стр. 41).

Неустанно добивается В. И. Ленин дальнейшей демократизации советского государственного аппарата. Он вносит предложение «К проекту постановления пленума ЦК РКП(б) о составе ВЦИК» (29 ноября 1919 г.): «... уменьшить число „интеллигентов“ и советских служащих центра... 2. Увеличить в большом количестве число рабочих и трудящихся крестьян, безусловно тесно связанных с массой беспартийных рабочих и крестьян» (стр. 84). В письме 23 мая 1922 г. он вновь предлагает специальным решением Политбюро ЦК (с последующим обсуждением на пленуме ЦК и на ближайшем Всероссийском съезде Советов) «Признать необходимым, чтобы не менее 60% членов ВЦИКа были рабочие и крестьяне, не занимающие никаких должностей на совслужбе» (стр. 492).

Много документов посвящено борьбе В. И. Ленина за укрепление и улучшение

работы советского государственного аппарата, за его удешевление и упрощение, за расширение его связей с трудящимися массами.

В телеграмме наркому труда В. В. Шмидту 18 февраля 1921 г. В. И. Ленин решительно выступает против параллелизма в работе наркоматов. В ряде писем он ставит в качестве важнейшей задачу проверки исполнения принятых постановлений, беспощадного искоренения халатности и волокиты в работе. 21 декабря 1918 г. в письме Ф. Э. Дзержинскому по поводу задержек с передачей Наркомпроду от ВЧК складов с товарами промышленного и кустарного производства, Владимир Ильич требует: «Прошу непременно разыскать виновного в волоките... и предать суду. Нельзя же такое безобразие оставлять без кары...» (стр. 64) О ленинской нетерпимости к волокитчикам говорит и его телеграмма председателю Совнаркома Белорусской ССР от 10 октября 1921 г.

Беспощадно относится В. И. Ленин к злоупотреблениям некоторых работников госаппарата: «Со взяткой и пр. и т. п. Государственное Политическое Управление может и должно бороться и карать расстрелом по суду»,— указывает он в записке 1 марта 1922 г. (стр. 441). В записке председателю Малого СНК 13 августа 1921 г. в связи с обсуждением в Малом СНК проекта декрета о борьбе со взяточничеством В. И. Ленин спрашивает: «Нет ли тут ослабления наказания?

Надо внести в *большой* СНК и проверить.

Можно лишь ***усиливать*** наказание» (стр. 310).

В письме от 2 мая 1922 г., копии которого предназначались для Политбюро, В. И. Ленин предлагает поставить на очередь действительно революционные меры «по быстрейшему и сильнейшему сокращению штатов» (стр. 478). С присущей ему поразительной скромностью Владимир Ильич в записке Ф. Э. Дзержинскому ставит вопрос о сокращении расходов на гараж председателя СНК: — «Не пора ли „сжать“ сие учреждение и сократить расходы на него? Все и все расходы сжимают» (стр. 487—488).

Сурово относится В. И. Ленин к малейшему нарушению государственной дисциплины, от кого бы оно не исходило. В записке от 4 мая 1919 г. он пишет:

«*Бадаичу.*

т. Бадаев! Не капризничайте — Вы не барышня. Вас спрашивали не о том, считаете ли Вы „все свои действия“, „*безусловно* (!!) правильными“ (это смешно), а о том *все* ли Вы распоряжения центра исполняли... Вперед исполняйте *все* распоряжения центра и не говорите неприличного вздора о „происках“» (стр. 75).

Когда позднее Петроградская потребительская коммуна не выполнила постановления Совнаркома, В. И. Ленин 23 июля 1921 г. предложил: «Провести через *Политбюро* и через *СТО.*

1) наказать *Бадаева* и 2-х его ближайших сотрудников *арестом* на 1 воскресенье за невыполнение приказа *СТО*

2) предупредить его и их: следующий раз на *месяц* и прогоним» (стр. 292).

С какой чуткостью и вниманием В. И. Ленин прислушивался к голосу масс. В остром политическом документе «План тезисов „О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики“» (декабрь 1921 г.) В. И. Ленин лаконично излагает принципиальное содержание вопроса о связях с массами:

«*Связь с массой.*
Жить в *гуще.*
Знать *настроения.*
Знать *все.*
Понимать массу.
Уметь подойти.
Завоевать ее ***абсолютное*** доверие.

Не оторваться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда», и тут же кратко суммирует:

«Не льстить массе, не отрываться от массы» (стр. 389) [1].

В связи с подготовкой перехода от продразверстки к продналогу В. И. Ленин собирал и изучал мнения крестьян о путях быстрейшего подъема сельского хозяйства. 1 марта 1921 г. он телеграфирует председателю Уфимского губисполкома о приглашении в Москве крестьян села Бекетова Уфимского уезда А. Р. Шапошникова и Т. Г. Кондрова «для совета по важным делам, касающимся крестьянства и крестьянского хозяйства» (стр. 203).

Горячо поддерживал Владимир Ильич любое проявление здоровой местной инициативы. Когда М. В. Фрунзе, отмечая в докладной записке преимущества таких культур, как кукуруза и фасоль, предлагал провести ряд мер по их распространению, В. И. Ленин 8 августа 1921 г. наложил резолюцию: «Направить в *СТО.* Размножить и разослать: НКЗ, НКПрод, ВСНХ и др.» (стр. 307).

Прочитав в «Правде» статью за подписью «Беспартийный», в которой автор развивал план популяризации решений IX Всероссийского съезда Советов по земельным вопросам, подчеркивая важность этого дела для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, В. И. Ленин в записке для членов Политбюро 27 января 1921 г. горячо поддерживает «вполне правильный и своевременный план» (стр. 412).

Ленинской заботой об оперативности в работе государственного аппарата, о повышении его авторитета в массах, о живом творческом подходе к решению вопросов

[1] Цитируемая часть документа была опубликована в работе А. А. Стручкова. Ленин и народ. М., «Знание», 1958, стр. 5.

проникнуты решения Коммунистической партии и Советского правительства.

Важнейшее значение имеют документы, раскрывающие ленинские положения о руководящей и организующей роли партии в системе диктатуры рабочего класса. Значительное число документов показывает непримиримую борьбу В. И. Ленина за монолитность и чистоту рядов партии, за укрепление и расширение ее связей с массами.

Написанный в декабре 1917 г. «Проект резолюции ЦК РСДРП (большевиков) об исключении С. А. Лозовского из партии» представляет яркий документ страстной борьбы В. И. Ленина за идейное и организационное единство партии против оппортунистических извращений. В. И. Ленин считает необходимой мерой исключения из партии того, чьи взгляды «свидетельствуют о полном расхождении... с коренными принципами социализма по отношению к роли пролетариата в социалистической революции» (стр. 24) [2].

В «Предложениях по вопросу о проверке и чистке личного состава РКП(б)» В. И. Ленин в июне 1921 г. пишет:

«Из партии должны быть удалены все сколько-нибудь сомнительные, ненадежные, не доказавшие своей устойчивости члены РКП, с правом обратного приема после дополнительной проверки и испытания» (стр. 263).

В проекте постановления Политбюро ЦК от 15 октября 1921 г. В. И. Ленин строго требует полного прекращения фракционной борьбы в Азербайджане и в самом Баку (см. стр. 337).

В связи с развязанной троцкистами и «рабочей оппозицией» дискуссией о профсоюзах В. И. Ленин идейно разоблачает теоретическую несостоятельность и политическую вредность платформ различных фракционных группировок. «Конспект речи „О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого"» (29 декабря 1920 г.) включает ряд новых материалов, показывающих ленинскую принципиальность в борьбе против антипартийных группировок. Он содержит острые ленинские характеристики ошибочных и вредных взглядов фракционеров: «...Текущий политический момент. Без оценки его вся постановка у Троцкого антимарксистская» и далее: «Буфер товарища Бухарина? Ничего не тормозит, не буфер, а „вздох" и масло в огонь», «буфер, который не буферит, тормоз, который не тормозит, убрать» (см. стр. 156, 158, 159) [3].

Боевой большевистской принципиальностью пронизано письмо Ю. Х. Лутовинову, в котором В. И. Ленин разоблачает мелкобуржуазную демагогию одного из лидеров «рабочей оппозиции», пытавшегося опорочить всю систему диктатуры рабочего класса. «Размагниченный мелкобуржуазный интеллигент,— с негодованием пишет В. И. Ленин,— хныкает, плачется, теряется перед любым проявлением безобразия и зла, лишается самообладания, повторяет любую сплетню, пыжится говорить нечто несвязное о „системе".

Пролетарий (не по бывшей своей профессии, а по действительной своей классовой роли), видя зло, берется деловым образом за борьбу...» (стр. 249—250).

В то же время Владимир Ильич горячо стоит за права показавших свою преданность партии коммунистов, подвергшихся несправедливым нападкам или неоправданному подозрению. Некоторые документы передают волнующую ленинскую страстность в защите несправедливо обиженных товарищей-коммунистов. В конце 1917 г. В. И. Ленин направляет «Письмо в ЦК РСДРП(б)», в котором настаивает на пересмотре и отмене решения узкого состава ЦК, несправедливо порочащего Я. С. Ганецкого (см. стр. 18—20).

Большое значение имеют материалы, освещающие в дополнение к известным ленинским произведениям принципиальные установки вождя революции о месте и роли профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата, о их функциях в социалистическом строительстве. В упомянутом выше документе об исключении С. А. Лозовского из партии В. И. Ленин подчеркивал «долг профессиональных союзов взять на себя государственные функции и с величайшей энергией, с беззаветной решимостью проводить социалистическую переорганизацию производства и распределения продуктов в общегосударственном масштабе» (стр. 25).

В «Наброске проекта резолюции „Задачи профессиональных союзов и методы их осуществления"», написанном в начале ноября 1920 г., В. И. Ленин ставит задачей: «Развитие, участие профсоюзов в управлении производством разработать по отдельным пунктам (приемам, методам, способам)...» (стр. 140).

Уникальный конспект речи В. И. Ленина на заседании коммунистической фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов (18 мая 1921 г.). «План тезисов „О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики"» (декабрь 1921 г.) и другие документы, помещенные в сборнике, широко отображают ленинские взгляды на профсоюзы как на «школу коммунизма».

С честью выполнили профсоюзы СССР задачи, поставленные перед ними В. И. Лениным. Советские профсоюзы являются верными помощниками партии в развернутом строительстве коммунизма.

Много сил и внимания уделял В. И. Ле-

---

[2] Документ частично опубликован в статье Г. Д. Обичкина. Великое теоретическое наследие («Коммунист», 1958, № 5, стр. 35).

[3] Документ частично опубликован в указанной выше статье Г. Д. Обичкина (стр. 36).

нин налаживанию образцовой работы Центрального Комитета как сугубо коллективного органа руководства партией. Строгое соблюдение принципов коллективности руководства было предметом особой заботы В. И. Ленина.

Глубоко волнующим документом, имеющим большое научное и практическое значение, является ленинское письмо А. А. Иоффе от 17 марта 1921 г. «Вы ошибаетесь,— пишет Владимир Ильич,— повторяя (неоднократно), что „Цека, это я". Это можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления... По вопросам организационным и персональным несть числа случаям, когда я бывал в меньшинстве. Вы сами видели примеры тому много раз, когда были членом ЦК.

Зачем же так нервничать, что писать ***совершенно невозможную, совершенно невозможную*** фразу, будто Цека, это я. Это переутомление» (стр. 208).

Известно, какую большую работу провел Центральный Комитет КПСС по восстановлению ленинских норм партийной жизни, ленинского принципа коллективности руководства. Как воплощение коллективной мудрости партии работает ленинский ЦК в тесной связи с партийными организациями, с широкими народными массами.

Интересны документы, дополняющие отдельные ленинские положения по национальному вопросу и культурному строительству. Они показывают целеустремленную деятельность В. И. Ленина по ликвидации фактического неравенства народов в экономическом, политическом и культурном отношениях.

Настойчиво развивает Владимир Ильич мысль о громадном международном значении усилий партии в разрешении национального вопроса. Он с беспощадностью разоблачает уклоны к великодержавному шовинизму и местному буржуазному национализму. «Для всей нашей Weltpolitik,— указывает он 13 сентября 1921 г.,— дьявольски важно ***завоевать*** доверие туземцев; трижды и четырежды *завоевать; доказать*, что мы *не* империалисты, что мы *уклона* в эту сторону *не* потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным» (стр. 320—321).

Публикуемый в сборнике документ «Об образовании СССР» оттеняет некоторые моменты, связанные с разработкой В. И. Лениным вопроса о создании Союза Советских Социалистических Республик, и показывает В. И. Ленина как создателя СССР. Уже в этом документе, датированном 27 сентября 1922 г., В. И. Ленин ставит под сомнение целесообразность плана «автономизации» т. е. вступления национальных республик в РСФСР, и высказывает мысль о том, чтобы создать «еще *новый этаж*, федерацию *равноправных* республик» (стр. 497).

Разработанные В. И. Лениным формы межнационального сотрудничества, наиболее целесообразные и действенные, укрепили и закалили нерушимую дружбу народов СССР. Советский Союз — высшая форма федерации — представляет единую братскую семью народов.

В. И. Ленин рассматривал культурную революцию как необходимое важнейшее звено в построении коммунизма. Решение задач восстановления и подъема народного хозяйства, социалистическую переделку сельского хозяйства он рассматривал в неразрывной связи с культурным строительством. Сборник содержит немало документов, в которых даны основополагающие ленинские указания по вопросам народного просвещения и культуры, показана неустанная забота Ленина о деятелях науки, о создании кадров народной интеллигенции.

Материалы сборника излагают основные ленинские положения о пролетарской культуре, дают представление о кропотливой работе партии по проведению их в жизнь.

Еще в октябре 1920 г., как только наметилась возможность широкого перехода к мирному строительству, В. И. Ленин в «Проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) о Главполитпросвете» предложил объединение *«всей политически-просветительной работы...»* (стр. 138). В декабре 1920 г. в «Проекте постановления Пленума ЦК РКП(б)», на котором предполагалось обсудить вопрос о реорганизации Наркомпроса, В. И. Ленин излагает ряд соображений о политехнизации школы. Он требует обеспечить на деле переход к политехническому образованию, «...используя для этого всякую электрическую станцию и всякий подходящий завод». При этом он предлагает расширить в профтехнических школах преподавание «...предметов общего образования и коммунизма» (стр. 148).

Вновь возвращаясь к вопросу о политехнизации школ, В. И. Ленин в «Плане „Директив ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса"» (начало февраля 1921 г.) дает развернутую программу конкретных мероприятий, обеспечивающих соединение обучения с производственным трудом. Он подчеркивает:

«Использование электрических станций
фабрик и заводов
совхозов
колхозов
хорошо поставленных хозяйств
опытных станций» (стр. 186).

Ленинские указания о необходимости органического сочетания общеобразовательной подготовки с производственным обучением лежат в основе тезисов ЦК КПСС и Совета Министров и принятого

Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Ценным дополнением к известным ленинским положениям о партийности и народности пролетарской культуры является опубликованная в сборнике «Записка» от 11 октября 1920 г., в которой В. И. Ленин кратко замечает:

«(1) пролетарская культура = коммунизм

(2) проводит РКП

(3) класс — пролетариат = РКП = *Советская власть*» (стр. 132).

Очень интересны документы, рисующие заботу В. И. Ленина о развитии науки в Советской России. В сборнике помещено распоряжение Ленина от 5 октября 1921 г. о снабжении астрономической экспедиции, работавшей в районе Северного Кавказа, необходимым обмундированием, а также продиктованное 12 января 1922 г. по телефону предложение в Политбюро ЦК об ассигновании средств в размере 50 тыс. рублей золотом для успешной работы Нижегородской радиолаборатории. В. И. Ленин делает подробные заметки в разговоре с инженером Павловым о строительстве и технических возможностях Московской центральной радиотелефонной станции, поддерживает Г. Б. Красина, давшего положительный отзыв о преимуществе использования тепловозов на железнодорожном транспорте, заботится о предоставлении соответствующего помещения Московскому высшему техническому училищу для электротехнического факультета и Электротехнического института, интересуется, как проходит работа Бюро иностранной науки и техники.

С большой душевной теплотой относится В. И. Ленин к ученым, изъявившим желание работать для Советской власти, для народа. В сборнике помещен ряд документов, показывающих трогательную заботу главы государства об удовлетворении нужд деятелей науки и культуры.

По получении письма от группы академиков и профессоров (И. П. Павлова, А. Е. Ферсмана, И. М. Губкина, П. П. Лазарева и др.), ставивших ряд вопросов о постановке высшего образования в Советской России и критиковавших работу отдела вузов Наркомпроса, В. И. Ленин 6 августа 1921 г. направляет письмо заместителю наркома просвещения и запрашивает: «...*что делается* по этому вопросу?» (стр. 305).

В письме в Оргбюро ЦК РКП(б) 29 августа 1921 г. В. И. Ленин настаивает на том, чтобы обязать тов. Кржижановского выехать в санаторий для лечения и отдыха. «...Я убедился,— пишет В. И. Ленин,— ...что председатель Госплана *почти надорвался*. Его ремонт *необходим* и *неотложно* необходим.

Без решения Оргбюро ничего не добиться» (стр. 313). В записке для членов Политбюро 12 декабря 1921 г. В. И. Ленин с тревогой сообщает об отсутствии средств у М. Горького и предлагает обеспечить его необходимой для лечения суммой денег.

Запуск искусственных спутников Земли и космических ракет, отправление в ледовое плавание атомохода «Ленин» и многие другие великолепные достижения советской науки и техники — убедительное свидетельство жизнеутверждающей непреоборимой силы идей Ленина, результат успешного выполнения его вдохновенных заветов.

С неослабным вниманием следил В. И. Ленин за собиранием и публикацией марксистского научного наследия. Об этом рассказывают его записка от 6 апреля 1920 г. с упоминанием о поручении В. В. Адоратскому написать очерк по истории революции, а также настоятельные указания о важности собирания писем Маркса и Энгельса и необходимости их скорейшего издания. Научную пропаганду марксизма В. И. Ленин считал первостепенным делом. Одновременно он придавал большое значение и повышению технических знаний. Документ «К тезисам о производственной пропаганде» (ноябрь 1920 г.) обогащает подробностями известные ленинские указания о широком развертывании производственной пропаганды.

XX и XXI съезды КПСС уделили большое внимание вопросам пропаганды, поставив перед партийными организациями задачу — теснее увязывать пропаганду с практикой коммунистического строительства. Об этом же говорит и последнее постановление ЦК КПСС о партийной пропаганде.

Большое значение имеют документы сборника, отражающие роль В. И. Ленина в международном коммунистическом и рабочем движении. Различные по времени написания и по содержанию, они показывают, как глубоко разбирался В. И. Ленин в конкретно-исторических особенностях рабочего движения в Англии и Америке, какую мудрую и гибкую тактику, соответствующую сложившимся условиям, рекомендовал он Коминтерну. Широк круг вопросов, поднимаемых Лениным: здесь и пытливые запросы об американском рабочем и фермерском движении, и выработка тактики единого антифашистского фронта в Италии, и изучение немецкой рабочей прессы, а также материалов съезда Чехословацкой компартии (май 1921 г.), и замечания на проект резолюции, приуроченной к съезду Французской социалистической партии (конец 1919 г.), и заметки о взаимоотношениях гедизма и крестьян во Франции (январь 1921 г.), и письма германским коммунистам, и высказывания о революционном движении в Индии.

В. И. Ленин неустанно призывает к проведению тактики единого фронта в рабочем движении, раскрывая ее существо и назначение. В наброске «О тактике единого фронта» (между 29 марта и 2 апреля 1922 г.), подготовленном к проекту ре-

золюции XI съезда партии по отчету делегации РКП в Коминтерне, В. И. Ленин пишет: «Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям 2 и $2^1/_2$-го Интернационалов» (стр. 461—462). «Наша единственная стратегия теперь,— говорил В. И. Ленин 11 июля 1921 г. в речи на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций III конгресса Коминтерна,— это стать сильнее, а потому умнее, благоразумнее, „оппортунистичнее", и это мы должны сказать массам. Но после того, как мы завоюем массы благодаря нашему благоразумию, мы затем применим тактику наступления и именно в самом строгом смысле слова» (стр. 282).

В письме О. В. Куусинену 10 июня 1921 г. по поводу подготовленных им тезисов для III конгресса Коминтерна В. И. Ленин указывает на присущий большинству зарубежных легальных компартий недостаток — отсутствие повседневной революционной работы в массах: «Нужно обстоятельнее изложить, что в большинстве легальных партий Запада этого-то как раз и нет. Нет *повседневной* работы (*революционной* работы) *к а ж д о г о* члена партии.

Вот основное зло.

Изменить это — вот в чем состоит самая большая трудность.

А это самое важное» (стр. 257—258).

Актуальнейшее значение имеют опубликованные в сборнике материалы, посвященные проблемам стратегии и тактики коммунистических партий. Ряд документов В. И. Ленина подтверждает и дополняет ленинские положения, изложенные в его замечательной работе «Детская болезнь „левизны" в коммунизме». Свежо и злободневно для многих коммунистических и рабочих партий на современном этапе звучат ленинские высказывания об историческом опыте нашей партии, сумевшей сочетать парламентские и внепарламентские формы борьбы, указания о необходимости упорной и в то же время терпеливой и доказательной критики реформизма — ревизионизма и другие выдвинутые вождем трудящихся масс положения по вопросам международного рабочего и коммунистического движения.

Как никогда едино и сплоченно выступают ныне коммунистические и рабочие партии всего мира под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма.

Группа документов сборника содержит ленинские высказывания по вопросам внешней политики Советской Республики, в основе которой лежит принцип мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем.

Несомненный интерес вызывают материалы сборника, касающиеся советско-американских отношений. В. И. Ленин настойчиво добивался установления с США, как и с другими капиталистическими странами, взаимовыгодных экономических связей, делового сотрудничества. Показательно в этом отношении письмо В. И. Ленина от 24 мая 1922 г. в связи с переговорами, которые вели с Советским правительством в это время американские бизнесмены А. Хаммер и Б. Мишель.

В. И. Ленин пишет: «Прошу всех членов ЦК о *с у г у б о й* поддержке этих лиц и их предприятия. Тут маленькая дорожка к американскому „деловому" миру, и надо *в с я ч е с к и* использовать эту дорожку» (стр. 493).

Большую научную ценность и громадное практическое политическое значение имеют сделанные В. И. Лениным 14 марта 1922 г. пометки на письме наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина. Они затрагивают коренные проблемы международных отношений. В. И. Ленин поддерживал требование о равноправном участии колониальных народов в международных органах и невмешательстве в их внутренние дела. Он горячо одобрял идею об исключении из международных отношений политики принуждения силой, политики диктата и карательных экспедиций, выступал за широкое сотрудничество народов на добровольных началах, поддерживал программу оказания помощи слаборазвитым странам, предложения о всеобщем сокращении вооружений, о развитии международной торговли.

Последовательным знаменосцем мира неуклонно выступает Советский Союз на международной арене.

Исторический визит Н. С. Хрущева в США, могучая поддержка народами всего мира советской программы всеобщего и полного разоружения, начавшаяся разрядка напряженности в международных отношениях — убедительное свидетельство правильности мудрой ленинской внешней политики Советского правительства.

Составители и редакторы сборника провели большую работу по выявлению и отбору документов. Археографическая обработка сборника проведена на высоком научном уровне. Документы композиционно расположены удачно, составители правильно поместили справочный аппарат в непосредственной близости к публикуемым документам. Наличие именного и, особенно, тематического указателя оправдывает строго хронологический порядок размещения документов.

Научно-справочный аппарат сборника составлен продуманно и тщательно. Что касается тематического указателя, то желательно было бы его расширить для лучшего и еще более удобного использования публикуемых материалов.

Желательно было бы (может быть, теперь путем публикации в журнале «Исторический архив») дать в виде приложений хотя бы наиболее важные материалы, о которых В. И. Ленин упоминает или по которым он делает свои замечания, вносит предложения и т. д.

* * *

Материалы XXXVI Ленинского сборника представляют ценный источник для изучения теории и истории Коммунистической партии Советского Союза, являются хорошим подспорьем для широкого круга пропагандистов в творческом овладении марксистско-ленинским учением. Опубликованные в сборнике документы имеют огромное значение не только в агитационно-пропагандистской работе нашей партии, но и в научно-исследовательской работе ученых-историков, философов, экономистов, юристов и др. Новые ленинские документы будут способствовать более глубокой научной разработке истории советского общества, миролюбивой ленинской внешней и внутренней политики первого в мире Советского государства. Документы В. И. Ленина представляют большой интерес и для деятелей международного коммунистического и рабочего движения. С большим удовлетворением и интересом познакомится читатель с новыми документами из драгоценного теоретического наследия В. И. Ленина. Идеи великого В. И. Ленина совершают свое триумфальное шествие, служат окрыляющим напутствием для трудящихся в их борьбе за торжество коммунизма.

ТРЕТИЙ ТОМ ДОКУМЕНТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР[1]

Внешняя политика Советского государства на протяжении более чем 42 лет своей истории неизменно обеспечивала максимально благоприятные международные условия для строительства социалистического, а затем и коммунистического общества в нашей стране. Советский Союз всегда боролся и ныне ведет активную и успешную борьбу за прочный мир во всем мире, за мирное сосуществование и широкое взаимовыгодное сотрудничество с капиталистическими странами. А то, что такое сосуществование возможно и необходимо, с неотразимой убедительностью доказано в трудах основоположника советской дипломатии В. И. Ленина, проверено и подтверждено на практике. Всестороннее и глубокое изучение советской внешней политики, естественно, имеет очень большое значение и является одной из актуальных задач нашей исторической науки. Одним из важных условий успехов в этом деле является расширение документальной базы исследования, использование новых материалов об отношениях СССР с зарубежными государствами и народами. Огромную помощь в развертывании научной работы по истории внешней политики СССР оказывает многотомное издание «Документов внешней политики СССР».

Вышедший в свет третий том охватывает период с 1 июля 1920 г. по 18 марта 1921 г., т. е. время новых побед советского народа над белогвардейцами и иностранными интервентами, потерпевшими полный разгром повсюду, за исключением Дальнего Востока. Перед международной политикой Советской России стояли сложные задачи — помочь добить внешних и внутренних врагов, укрепить завоеванный мир, налаживать нормальные дипломатические и экономические отношения с зарубежными странами. Материалы, содержащиеся в рецензируемом томе, ярко и убедительно показывают, как осуществлялись эти задачи. Том содержит 352 документа, из которых 186 — более половины — печатаются впервые. Кроме того, 24 документа публикуются в первый раз на русском языке, ибо ранее они издавались лишь за границей; некоторые из документов впервые увидели свет в полном виде, так как прежде печатались в выдержках. Кроме того, в том включено 106 иностранных документов, публикуемых полностью или частично и нужных для более глубокого и всестороннего понимания и изучения основной документации книги.

Для сравнения укажем, что в двух томах книги «Внешняя политика СССР, 1917—1944. Сборник документов» (М., 1944), являвшихся до последнего времени наиболее полным изданием советской дипломатической документации, период

[1] Министерство иностранных дел СССР. Документы внешней политики СССР. Том третий. 1 июля 1920 — 18 марта 1921 г. Редакционная коллегия третьего тома: Г. А. Белов, Е. С. Гармаш, С. И. Майоров, А. Ф. Миллер, И. В. Садчиков, А. А. Стручков. М., Госполитиздат, 1959, 723 стр.

1920—1921 гг. освещен лишь в 92 документах. Новые материалы пополняют сведения по всем основным вопросам внешней политики СССР за этот период.

Выход в свет третьего тома «Документов», так же как и двух первых томов, особенно важен потому, что на Западе со стороны определенных империалистических кругов систематически извращалась, а нередко просто замалчивалась активная, целеустремленная борьба Советской страны за мир, за хорошие отношения со всеми государствами.

Наиболее убедительным примером подобной археографической практики является известная многотомная публикация документов о внешней политике США, осуществленная Государственным департаментом. Нельзя сказать, что «русскому вопросу» уделяется в ней мало внимания. Раздел «Россия» содержит 151 документ только за время с июля по декабрь 1920 г.[2] Но что это за документы? Это, прежде всего, переписка руководителя Государственного департамента Кольби и его помощников с американскими дипломатами, работавшими в западноевропейских странах. В этих письмах и телеграммах выражается недовольство деятельностью Советского правительства и нежелание США признать его, согласовываются действия империалистов в отношении помощи Врангелю, Семенову и другим белым генералам. Ряд документов касается действий японских интервентов на Дальнем Востоке, стремления США защитить в этом районе свои империалистические интересы, деятельности американских представителей на оккупированной части Советской дальневосточной территории. Немало сведений помещено в этом издании о непосредственной военной, финансовой, экономической и иной помощи США врангелевцам, семеновцам и другим белогвардейцам, включая даже переписку с самозванным «правительством Юга России», о деятельности антисоветских сил в Прибалтике.

Что касается единственно законного Советского правительства, то оно представлено всего лишь одним документом — письмом Л. Мартенса в Государственный департамент от 4 октября 1920 г. с приложением ответа Г. В. Чичерина на ноту Кольби, носившую, как известно, антисоветский характер. Любопытно отметить, что вслед за этим в томе помещены материалы о высылке Мартенса из США[3]. В то же время на страницах этой объемистой книги мелькают фамилии «бывших» людей, дипломатов царского и Временного правительств, с которыми американское правительство продолжало поддерживать активные связи. Опубликованы, в частности, письма Бахметьева относительно помощи США Врангелю, его «протесты» против мирного договора между Советской Россией и Польшей. Даже последний параграф раздела, который, судя по заглавию («Возобновление торговли с Россией») обещает быть интересным, не содержит ни одного советского документа; здесь преобладают материалы об англо-советских торговых переговорах, излагаемые только по английским источникам. Данные же о налаживании советско-американских деловых связей весьма скудны, и усилия Советского правительства в этом направлении показаны далеко не в полной мере.

Кроме материалов раздела «Россия» в указанном томе опубликовано около 50 документов о советско-польской войне. Это переписка посла США в Польше Гибсона и поверенного в делах Уайта с Государственным департаментом и другие письма, касающиеся только борьбы против Советской России; ни одного документа советской стороны в этом разделе нет.

Подобные же приемы в подборе документов применены в США и при издании внешнеполитических материалов за 1921 г.[4] Опубликованные 19 писем и телеграмм (по 18 марта 1921 г.) в разделе «Россия» включают материалы о японской интервенции, об отказе США признать правительства прибалтийских стран, о стремлении активизировать антисоветскую деятельность соседних с Советской Россией государств,— но среди них нет ни одного документа Советского правительства, никаких материалов о борьбе последнего за нормализацию отношений с США.

Таким образом, международное положение Советской России в 1920—1921 гг. представлено в этой обширной публикации в извращенном виде, а борьба Советского государства за мир, за установление нормальных отношений и взаимовыгодного сотрудничества с США и другими странами замалчивается. И это далеко не единственный пример.

В соответствующих томах фундаментального издания материалов об английской внешней политике за 1920 г. немало говорится о различных аспектах английской политики в «русском вопросе», приводятся обильные сведения о взаимоотношениях между интервентами и белогвардейцами, об участии Великобритании в борьбе против Советской России[5]. Публикуются и некоторые материалы о советско-английских торговых переговорах, о двух беседах с советской делегацией на Даунинг-стрит. Однако материалы эти огра-

[2] Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. Vol. III. Washington, 1936.

[3] Там же, стр. 478—480.

[4] Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1921. Vol. II, Washington, 1936.

[5] Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First series, Vol. VII. The First Conference of London. London, 1958; Vol. VIII. International Conferences on High Policy. London, 1958.

ничиваются лишь секретарскими записями. Издание не включает документов Советского правительства (за очень незначительным исключением), которым публикаторы не пожелали представить место. Естественно, из этих книг читатель не может узнать о важнейших принципах советской внешней политики и их претворении в жизнь. Во французском издании, освещающем отношения между западными странами и Россией, собраны материалы (в большинстве своем белогвардейского происхождения) о взаимоотношениях Франции с Колчаком, Деникиным, Врангелем и др., но отнюдь не о той упорной и целеустремленной борьбе, которую вело Советское правительство за прекращение вражды и установление мира и дружбы с Французской республикой [6]. Содержащиеся в этом издании сведения интересны для разоблачения антисоветской политики Антанты, но они не дают читателю представления о внешней политике Советской России.

В некоторых случаях на Западе предпринимались специальные издания советских дипломатических документов. Полезность таких изданий не вызывает сомнений; однако бесспорно и то, что опубликованные сборники не дают полного и убедительного представления об активной и целеустремленной внешней политике Советской России в годы гражданской войны и борьбы с интервенцией. В одном из лучших таких изданий, например, осуществленном Джен Деграс, период с июля 1920 г. по 18 марта 1921 г. представлен всего 23 документами, из которых четыре опубликовано в извлечениях [7].

Подобное состояние археографии советской внешней политики в зарубежных странах еще более подчеркивает большую важность — научно-историческую и международно-политическую как рецензируемого тома, так и всего издания «Документов внешней политики СССР».

* * *

Своими успехами советская внешняя политика обязана прежде всего руководству со стороны большевистской партии, огромному вниманию В. И. Ленина к деятельности Советского государства на мировой арене. В томе помещено десять ленинских документов. Среди них — речь Ленина на IX Всероссийской конференции РКП(б), его доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов и доклад о деятельности Совнаркома на самом съезде, отчет Ленина о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде партии и другие материалы, содержащие глубокий анализ международного положения Советской России, итогов деятельности и очередных задач молодой советской дипломатии. Опираясь на практические результаты советской внешней политики как на Востоке, так и на Западе, В. И. Ленин убедительно показал в докладе на VIII съезде Советов, «что настоящие основы нашей внешней политики правильны и что улучшение нашего международного положения стоит на прочной базе» (стр. 427).

Три ленинских документа публикуются впервые. Это телеграмма уполномоченному НКИД и НКВТ РСФСР в Германии от 26 октября 1920 г. и записка заместителю председателя ВСНХ от 27 января 1921 г., касающиеся вопроса о концессиях, а также письмо Центральному комитету шведского Красного Креста от 2 февраля 1921 г., содержащее благодарность за предложение послать в Петроград медикаменты. В книге опубликована также резолюция X съезда РКП(б), одобряющая внешнеполитическую деятельность партии и Советского правительства. Все перечисленные документы очень ценны. Нельзя вместе с тем не отметить, что некоторые ленинские материалы, чрезвычайно важные для изучения роли Ленина в проведении советской внешней политики, его неустанной борьбы за мир и сотрудничество с капиталистическими странами, не вошли в документацию тома и слабо использованы в примечаниях. В. И. Ленину принадлежит инициатива в подготовке ряда важных дипломатических документов [8]. Глава Советского правительства фактически руководил мирными переговорами с Польшей, составлял подробные конспекты для советской делегации [9]. Лениным были сделаны также важные поправки и дополнения к проекту заявления ВЦИК по вопросу о мирных предложениях Польше [10]. Так же конкретно Ленин руководил торговыми и политическими переговорами с Великобританией, давал исчерпывающе ясные указания советским дипломатам; им же был написан проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о торговом договоре с Англией, принятый на заседании 4 декабря 1920 г. и четко фомулировавший директивы Наркоминделу по этому важному вопросу [11]. Большое внимание уделял Ленин внешней торговле Советской России, развитию деловых связей с крупнейшей из капиталистических стран — США, а также вопросу о концессиях иностранному капиталу, целесооб-

[6] Les allies contre la Russia avant, pendant et après la guerre mondiale (Faits et documents). Préface de Victror Margueritte. Paris.

[7] Soviet Documents on Foreign Policy. Selected and Edited by Jane Degras. Vol. I, 1917—1924. London. New York, Toronto, 1951.

[8] См., например, «Ленинский сборник» XXXVI. М., 1959, стр. 104—105.

[9] Там же, стр. 119, 123.

[10] Там же, стр. 123—126.

[11] Там же, стр. 143, 146—147.

разных в тогдашних условиях в целях быстрейшего восстановления народного хозяйства Советской России. Наряду с ранее известными и теми, какие вошли в рецензируемую книгу, в 1959 г. опубликованы новые ленинские документы по этим проблемам [12]. Хочется выразить пожелание, чтобы в следующих томах такого ценного и фундаментального издания, каким являются «Документы внешней политики СССР», содержались все основные ленинские материалы по внешнеполитическим проблемам за соответствующий период. Видимо, это пожелание осуществимо совместными усилиями Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Под руководством В. И. Ленина, на основе директив и решений Советского правительства и Политбюро ЦК партии, советские дипломаты вели упорную борьбу за укрепление международного положения Советской России. «Будучи подлинно народным правительством,— говорилось в ноте Правительства РСФСР правительству Великобритании от 25 августа 1920 г.,— Советское Правительство является по своей природе миролюбивым и испытывающим отвращение к завоеваниям. Его подлинное миролюбие носит иной характер, чем миролюбие правительств олигархий собственников, которые стремятся к миру после того, как они завладели богатствами своих побежденных противников» (стр. 146—147). Народный комиссариат иностранных дел систематически разоблачал антисоветскую деятельность интервентов, оглашал неопровержимые факты военной, финансовой и иной помощи, которую западные правительства оказывали тогда белогвардейским войскам. В рецензируемом томе помещено немало ярких разоблачительных документов, содержащих достоверные цифры и другие сведения о самолетах, артиллерийских орудиях, снарядах, винтовках, о продовольственных поставках Врангелю из Англии, Франции, США, о поддержке активной антисоветской деятельности реакционных сил Польши и Прибалтики.

Вскрывая агрессивные действия и планы западных правительств, предавая гласности материалы о различных закулисных сделках империалистов, Наркоминдел оказывал большую помощь Красной Армии, советскому народу в достижении полной победы над внутренними и внешними врагами. Наряду с ранее публиковавшимися материалами рецензируемая книга содержит ряд новых интересных документов разоблачительного характера (док. №№ 28, 37, 49, 150, 178, 255 и др.). Советское правительство, указывая правительствам западных стран на их враждебные в отношении Советской России действия, неизменно предлагало мирные, хорошие отношения. Так, в ноте английскому правительству от 15 августа 1920 г. содержался призыв предпринять некоторые новые шаги, которые облегчили бы восстановление дружеских отношений между британским и русским народами и их Правительствами и устранили бы все препятствия на пути, ведущем к этой цели» (док. № 63). И такие предложения делались многократно.

В своей борьбе за мир с капиталистическими странами Советское правительство опиралось на поддержку не только трудящихся нашей страны, но и прогрессивных антимилитаристских сил за рубежом. Из Москвы неоднократно передавались по радио специальные обращения к рабочим и крестьянам западных стран. «Мир и право каждого народа на самоопределение,— говорилось в одном из таких документов советской внешней политики,— является, как и прежде, лозунгом Рабоче-Крестьянской республики, и цель всех стремлений Советского Правительства — водворение мира на Ближнем Востоке, как и в других странах, так же, как свободное развитие всех народов» (док. № 181). Трудящиеся Запада призывались оказать братскую поддержку народам России в борьбе с агрессивными контрреволюционными силами (см. также док. № 121 и док. № 266, публикуемый впервые). Эта братская помощь была, как известно, оказана, ибо мирная политика Советской страны полностью соответствовала нуждам и интересам всех народов. В свою очередь, Советская власть была верна пролетарскому интернационализму, что, в частности, подтверждается выступлениями правительства РСФСР против вмешательства империалистов во внутренние дела Греции и попыток помешать самоопределению греческого народа (док. № 209, ранее не печатался), в защиту арестованных венгерских революционеров (док. №№ 41, 241) и другими материалами, помещенными в третьем томе «Документов».

Опираясь на успехи Красной Армии, на героизм и самоотверженность советских трудящихся, получая поддержку прогрессивных сил в иностранных государствах, Советская Россия шаг за шагом укрепляла, улучшала свое международное положение. Во второй половине 1920 г. были установлены мирные отношения со всеми западными и северо-западными соседями, за исключением Румынии.

В книге имеются полные тексты мирных договоров Советской России с Литвой, Латвией, Финляндией, Польшей, со всеми дополнениями и приложениями; опубликован, кроме того, и ряд новых интересных документов, характеризующих налаживание нормальных отношений и сотрудничество с Литвой, Эстонией, а также Финляндией в борьбе с общими врагами РСФСР (док. №№ 17, 107, 208, 300). Обиль-

---

[12] См. «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 108, 199—200, 214—215.

но представлена в рецензируемом томе документация по развитию советско-польских отношений; значительная часть этих материалов ранее не печаталась вообще или впервые издается на русском языке (док. №№ 18, 20, 21, 43, 44, 52, 80, 82 и др.). Читатель книги получает весьма полное представление о тех больших усилиях, которые прилагала советская дипломатия для налаживания хороших добрососедских взаимосвязей с польским государством. «Мы по-прежнему готовы в любой момент начать перемирие с Польшей,— говорилось в ноте правительства РСФСР Англии, отправленной 11 августа 1920 г.— У нас нет намерений, не совместимых со свободой, независимостью и суверенными правами Польши, мы полностью признаем их» (док. № 54, печатается впервые). На основании опубликованных материалов можно восстановить все основные факты, все перипетии развития советско-польских отношений за соответствующее время.

Много усилий приложил Наркоминдел также в деле установления хороших отношений с Румынией. Документация по этому вопросу ныне дополнена рядом новых сведений (док. №№ 85, 289, 335); они характеризуют настойчивые усилия заключить мирный договор с Румынией со стороны Советской России, доказавшей на деле «свое искреннее стремление к примирению и непоколебимое решение положить конец всяким разногласиям между двумя нашими странами и прийти к прочному и длительному соглашению с Румынией» (док. № 289). Однако тогдашнее румынское правительство вело двойную игру, препятствовало подписанию договора, что подтверждается опубликованной документацией. Большое давление на Румынию, так же как и на Польшу, оказывали тогда империалистические государства. Несмотря на это, несмотря на непрекращавшиеся активные интервенционистские действия Англии, США, Франции, Советская Россия продолжала борьбу за мирные отношения с ними, за налаживание сотрудничества и добилась существенных практических результатов. Самым крупным успехом советской дипломатии в этом направлении было подписание англо-советского договора, представлявшего собой полуторговое — полуполитическое соглашение. Переговоры с Англией освещаются в нескольких десятках документов рецензируемого тома, часть которых ранее не публиковалась. Советское правительство, стремившееся к достижению максимально возможных результатов, учитывало ту борьбу, которая шла в Англии по «русскому вопросу», информировало общественность о причинах, задерживавших оформление соглашения. Русская торговая делегация, находившаяся в Великобритании, ознакомилась с состоянием английского рынка и подготовила ряд взаимно-выгодных контрактов (док. № 123, публикуется впервые). Все немалые трудности были преодолены, и 16 марта 1921 г. соглашение было подписано (док. № 344).

Большие усилия прилагало правительство РСФСР также в целях нормализации отношений с Соединенными Штатами Америки. Правительство США, вопреки интересам этой страны, упорно занимало позицию непризнания Советской России и было одним из главных организаторов интервенции. Опубликованная 10 августа 1920 г. нота Кольби, формулировавшая позицию США в «русском вопросе», состояла из ряда клеветнических антисоветских измышлений. Совсем иной была позиция Советского правительства. «Мы считаем,— говорилось в телеграмме наркома иностранных дел Г. В. Чичерина советским представителям за границей,— наоборот, необходимым в интересах как России, так и Северной Америки установление между ними уже теперь, несмотря на противоположность их социального и политического строя, вполне корректных и лояльных мирных дружественных отношений, необходимых для развития между ними товарообмена и для удовлетворения экономических потребностей той и другой стороны» (док. № 90). Советское правительство не сомневалось, что не только американский народ, но и более дальновидные представители политических и деловых кругов отвергнут близорукую и вредную антисоветскую политику. «Никакие временные предубеждения,— говорил представитель Советской России в США Л. Мартенс,— или истерическая политика не смогут встать на пути естественных интересов американского народа» (док. № 225, на русском языке публикуется впервые). «Америка,— писал Мартенс представителю крупных американских монополистов Б. Вандерлипу,— в той же мере нуждается в России, как и Россия в Америке. Возврат к нормальным отношениям неизбежен. Мы будем готовы пойти навстречу американскому правительству при первом указании на то, что нынешняя политика разобщения будет прекращена» (док. № 253, также ранее на русском языке не печатался). Как актуально, как злободневно звучат эти документы почти сорокалетней давности сейчас, после исторической поездки Н. С. Хрущева в США и накануне приезда в Советский Союз Д. Эйзенхауэра, когда в отношениях между двумя великими державами наблюдается столь желанное потепление! Но уже тогда, в 1920—1921 гг., прогрессивные силы США активно выступали за сотрудничество с Советской страной. Среди ученых и писателей возникло намерение создать специальный комитет для организованной отправки в Советскую Россию книг, периодических изданий и брошюр (док. № 247, публикуется впервые); Чикагское отделение международного сою-

за механиков предложило правительству РСФСР отправить в нашу страну квалифицированных рабочих-механиков (док. № 260, ранее не печатался), а Американский рабочий союз развернул борьбу за отмену блокады и установление с Советским государством нормальных экономических отношений (док. № 271, опубликован в первый раз). Инициативу американских трудящихся приветствовал В. И. Ленин, предлагавший соответствующим советским учреждениям решить вопросы приема рабочих из зарубежных стран [13].

В Советское представительство в США поступали многочисленные запросы от американских деловых кругов о конкретных возможностях заключения сделок; имели место переговоры, был составлен обширный экспортно-импортный план на 1921 и 1922 гг. (док. №№ 8, 164, ранее не печатавшиеся, а также стр. 672—673); но в то время значительную часть намечавшихся сделок осуществить не удалось по вине только американского правительства, относившегося к экономическим связям с Советской Россией отрицательно. В небольшом объеме торговля шла и тогда. Некоторое количество медикаментов и других товаров прибыло из США в 1920 г. [14]. За январь 1921 г. оттуда в Советскую Россию было отправлено 211 983 пуда грузов, а за февраль того же года — 1 264 018 пудов [15]. Хочется пожелать составителям «Документов» полнее использовать материалы Наркомвнешторга.

Серьезную заинтересованность проявляло Советское правительство также в нормализации отношений с Францией. Народы нашей страны неизменно питали чувства искренней дружбы и глубокого уважения к французским трудящимся, оба государства неоднократно совместно воевали против общих врагов. И тогда, в 1920 г., Советское правительство предлагало Франции в интересах мира обсудить спорные вопросы (док. № 51, публикуется впервые). «Мы считаем соглашение с Францией в высшей степени желательным»,— говорилось в одной из телеграмм Г. В. Чичерина, предлагавшего послать в Париж советскую делегацию (док. № 280, печатается в первый раз). Французское правительство, как известно, не сразу откликнулось на призывы к миру и дружбе, раздававшиеся из Москвы.

Но историческая необходимость, жизненная важность советско-французской дружбы для обеих стран признана наиболее дальновидными французскими политическими деятелями. Об этом свидетельствуют многие факты прошлого и настоящего и, в особенности, визит во Францию Н. С. Хрущева.

[13] См. «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 199—200.

[14] ЦГАОР, ф. 413, оп. 3, д. 73, лл. 8, 10.

[15] Там же, оп. 4, д. 74, л. 10.

Правительство РСФСР стремилось также нормализовать отношения с Италией — другой крупной западноевропейской страной, с которой имелось много общих интересов. По инициативе Советской России в 1920 г. начались советско-итальянские переговоры об установлении нормальных отношений и деловых связей и отправке в Италию советских дипломатической и торговой миссий (док. №№ 83, 281, 292, 337; все эти документы публикуются впервые).

Рецензируемая книга содержит новые материалы и о других мирных акциях советской дипломатии — о ее положительном отношении к организации переговоров с югославским правительством с целью «установления с Югославией прочных дружественных отношений (док. № 135, см. также док. № 212), об устранении существовавших тогда разногласий с Болгарией (док. № 211), о выступлении за установление дипломатических и торговых отношений с Данией (док. № 214) и т. д.

Внешней торговле Советское правительство уделяло неизменно большое внимание. Деловое, научно-техническое сотрудничество с государствами иной системы является экономической основой мирного сосуществования. Налаживание импортной и экспортной деятельности Советского правительства являлось предметом постоянных забот В. И. Ленина, неоднократно дававшего очень ценные указания работникам советских внешнеторговых организаций [16]. В 1920 г. экономическую блокаду Советской России удалось прорвать. Были предоставлены заказы на сумму в несколько десятков миллионов долларов различным европейским концернам (док. № 164, публикуется впервые), заключены договоры на поставку сельскохозяйственных машин с рядом чехословацких заводов (док. № 91), подписано соглашение о доставке из-за границы 600 паровозов (док. № 310, ранее не печатался). Торговые переговоры велись и с некоторыми другими странами, в частности с Норвегией (см. об этом ряд новых документов: №№ 27, 42, 104, 115 и др.). К сожалению, в томе не использованы — ни в основном тексте, ни в примечаниях — те документы Наркомвнешторга, в которых содержатся итоговые данные о первых успехах Советской России в налаживании деловых связей с капиталистическим миром. Уже в 1920 г., в течение апреля — декабря было ввезено 5223 тыс. пуд. товаров, а за январь — февраль 1921 г. еще 2364 тыс. пуд. [17].

Рецензируемый том содержит ряд конкретных материалов, в значительной части ранее не известных, о переговорах с пред-

[16] См., например, «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 108, 214, 215.

[17] ЦГАОР, ф. 413, оп. 4, д. 74, лл. 1—2, 10.

ставителями западных монополистических кругов относительно концессионных договоров.

Большая активность, разносторонность и целеустремленность, свойственные советской внешней политике, распространялась и на отношения РСФСР со странами Востока.

В докладе В. И. Ленина о деятельности Совета Народных Комиссаров VIII съезду Советов было с удовлетворением отмечено, что «союз и дружественные отношения России с угнетенными восточными нациями укрепляются» (док. № 234). Об этом же говорилось в телеграмме Ленина Мустафе Кемалю (док. № 249).

С выходом в свет рецензируемой книги значительно пополнились наши сведения об истории подписания советско-турецкого договора 16 марта 1921 г., о помощи, оказанной из Москвы турецкому народу. «Советская Россия,— писал Г. В. Чичерин председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю,— государство городских и полевых рабочих, враг всякого угнетения, протягивает братскую руку турецкому трудовому народу, герою больших сражений, разыгрывающихся в Малой Азии, и выражает свою солидарность в признании права рабочих масс какой бы то ни было национальности на их развитие без внешних препятствий и на их национальное самоопределение» (док. № 2, публикуется впервые). Советское правительство было глубоко убеждено, что Турция и Россия не имеют таких интересов, которые могут столкнуться, и дружба, союзные отношения между двумя странами должны быть прочными (см. док. № 229, также ранее не печатался). Советская Россия оказала тогда Турции большую военную, финансовую и другую помощь. И в следующие годы — в тех случаях, когда руководители Турции занимали благожелательную позицию в отношении СССР,— их страна много выигрывала от этого, если же они меняли эту позицию на антисоветскую, то национальные интересы Турции терпели серьезный ущерб. То же самое относится к Ирану.

Советское правительство подписало с Ираном равноправный и взаимовыгодный договор и поддержало справедливое требование Ирана об удалении с его суверенной территории иностранных войск, чего и удалось добиться в 1921 г.

Впервые публикуются в книге некоторые документы о развитии советско-афганской дружбы, в частности о посылке в Кабул («в знак дружбы, связывающей народы наших стран») радиостанции со специальным техническим отрядом, переданной в дар Афганистану (док. № 66; публикуется также телеграмма с благодарностью за подарок, отправленная эмиром Амануллой-ханом В. И. Ленину; см. также док. № 316). В томе отсутствуют, к сожалению, данные об обсуждении на пленуме ЦК партии в декабре 1920 г. намечавшихся советско-иранского и советско-турецкого договоров [18], а также о приеме В. И. Лениным 26 февраля 1921 г. турецкой правительственной делегации [19].

Много внимания уделяло Советское правительство отношениям с Китаем. 5 сентября 1920 г. в Москву прибыла китайская военно-дипломатическая миссия (см. док. №№ 7, 84, 140, публикуемые впервые). Наркоминдел подготовил проект соглашения, предусматривавшего отказ РСФСР от всех захватов китайской территории, от русских концессий в Китае, безвозмездную передачу Китаю всего, что было хищнически у него захвачено царским правительством и русской буржуазией, и установление равноправных отношений между Советской Россией и Китаем (док. № 110, на русском языке публикуется впервые). Советское правительство приняло энергичные меры к улучшению положения китайских трудящихся, живших в России; китайцы, в свою очередь, подарили 1000 пудов муки для детей Москвы (док. №№ 111, 328, публикуются в первый раз). Только вмешательство иностранных империалистов, оказавших грубое давление на пекинское правительство, помешало в 1920 г. установить официальные советско-китайские отношения, существовавшие, однако, фактически. Глава китайской миссии Чжан Сы Лин перед отъездом из Москвы, 2 ноября 1920 г., был принят В. И. Лениным, выразившим уверенность в упрочении связей между Советской Россией и Китаем, объединенными общими целями борьбы с игом империализма (стр. 662).

Таким образом, материалы, опубликованные в третьем томе «Документов внешней политики СССР», представляют большой научный и политический интерес и ярко характеризуют ту поистине огромную работу, которая была проделана в 1920—1921 гг. Советским правительством во главе с В. И. Лениным по укреплению международного положения Советской страны и налаживанию нормальных отношений и сотрудничества с зарубежными государствами.

Рецензируемая книга, так же как и два предыдущих тома, тщательно подготовлена и хорошо издана: к документам приложены обстоятельные примечания — комментарии, указатели и другие справочные материалы.

А. Е. Иоффе

---

[18] См. об этом: А. Н. Хейфец. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959, стр. 38, 40.

[19] Два месяца работы В. И. Ленина (из хроники жизни и деятельности), январь — февраль 1921 г. М., 1939, стр. 98.

КНИГА ПО ИСТОРИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА[1]

Рецензируемая книга является опытом систематического освещения вопросов истории делопроизводства и его современной постановки.

Это — не первый труд по вопросам делопроизводства. Из дореволюционных работ в этой области следует отметить труды Н. В. Варадинова, И. И. Рихтера, А. И. Лебедева[2] и других авторов. Нельзя не отметить и «Положение о письмоводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой частям» (СПб., 1911), над составлением которого трудилась целая группа специалистов.

Все эти работы носили в основном практический характер и отражали вопросы организации делопроизводства, т. е. «ведения дел» и «переписки». Так же как и лекционные курсы, читавшиеся в те годы в некоторых учебных заведениях (например, в коммерческих институтах), они преследовали цель научить канцелярских работников порядку ведения переписки.

В советские годы было издано также немало работ, достаточно широко освещающих вопросы делопроизводства. Так, в трудах, опубликованных в 1923—1930 гг., излагались преимущественно вопросы рациональной постановки переписки, нормализации и механизации канцелярского труда, в зависимости от организационной структуры советского государственного аппарата[3]. В этом отношении заслуживает внимания работа С. Н. Голубова «Структура и документация. Общие и специальные методы рационализации» (М., 1930). Большинство работ того периода в первую очередь преследовало практические цели, являясь пособиями по канцелярскому делу и технике управления. Так, например, в работе Э. К. Дрезена указывалось, что «стержнем всего делопроизводственного аппарата повсеместно является постановка регистратуры, контроля, учета, хранения и выдачи справок». Вопросы истории и теории делопроизводства в значительной мере оставались в стороне. Это же относится и к работам, изданным в послевоенное время[4].

В советское время вопросам делопроизводства уделялось большое внимание при подготовке специалистов — архивных работников. Так, в 1920 г. на Московских и Петроградских архивных курсах читались лекции по делопроизводству ликвидированных дореволюционных учреждений: Министерства иностранных дел, Сената, Комитета и Совета министров и т. д. В Историко-архивном институте курс делопроизводства ведется с первых лет его существования; начали читать его проф. М. С. Вишневский и Р. С. Майзельс-Рафимов. В соответствии с программой курса истории и организации делопроизводства этого института подготовлена и настоящая книга. Как отмечает автор, она призвана служить пособием при изучении студентами соответствующего курса.

Заслугой автора является удачная в основном попытка дать научно обоснованное определение понятия делопроизводства, под которым им «понимается система документирования и документации в учреждениях, организациях и предприятиях, обязательная и необходимая в силу закона или потребностей их деятельности» (стр. 7). К. Г. Митяев считает, что первоначальное значение этого понятия, возникшего еще в учреждениях Русского централизованного государства (в «приказах») и означавшего тогда письменное оформление «производства дел», в настоящее время в значительной мере изжило себя.

---

[1] К. Г. Митяев. История и организация делопроизводства в СССР. Учебное пособие. Под ред. А. В. Чернова. Министерство высшего образования СССР. Московский государственный историко-архивный институт. М., 1959, 359 стр.

[2] Н. В. Варадинов. Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм, чч. 1—2. СПб., 1857; И. И. Рихтер. Свод нормальных классификаций делопроизводства и делохранения казенных железных дорог. 4-е изд. СПб., 1914; А. Лебедев. Делопроизводство в учреждениях как базис архивной работы. М., б/д. (Оттиск из «Морского сборника», 1913, № 2).

[3] Р. С. Майзельс-Рафимов. Организация делопроизводства и канцелярия. М., [1923]; Г. И. Словуцкий и С. И. Войтицкий. Карточная система делопроизводства для центральных и губернских учреждений. Харьков, 1924; А. А. Эрасмус. Метод научной организации делопроизводства. М., 1925; Д. В. Покровский. Рационализация делопроизводства, 2-е изд. М., 1926; Э. К. Дрезен. Руководство по организации управленческого аппарата советских учреждений. М., 1929; Вл. И. Мейльман. Руководство по делопроизводству учреждений и предприятий. М., 1930.

[4] Г. А. Нефедов. Корреспонденция торговых организаций. М., 1947; О. Д. Жуковская. Делопроизводство в учреждениях и предприятиях. М., 1947; Б. Е. Огородников. Деловая корреспонденция промышленных предприятий. Изд. 2-е, М., 1956; А. Д. Фролов. Делопроизводство в советских учреждениях. Изд. 2-е. М., 1957.

Исторический опыт показывает, что письменная фиксация сопровождает не только процесс «производства дел», а пронизывает всю деятельность учреждений, организаций, предприятий. Непрерывно развиваются и совершенствуются и способы документирования. К письменной документации присоединяется изобразительная и звуковая, при комбинировании дающие комплексную документацию (фото-фоно-кинодокументы). В результате документирования деятельности учреждений создаются общие системы документирования, тогда как в специальной деятельности (например: бухгалтерский учет, статистика, планирование и т. д.) возникли специальные системы документирования. Эти общие и специальные системы документирования в процессе своего исторического развития в государственных учреждениях дореволюционной России, указывает автор, получили название «делопроизводства» (стр. 10). Этот термин сохранен и в рецензируемом пособии, хотя, как мы видели, в него вложено здесь значительно более широкое содержание.

Учебное пособие состоит из введения, двух разделов и приложений. Первый раздел посвящен истории делопроизводства в дореволюционной России, второй — истории и организации делопроизводства в советскую эпоху.

В введении характеризуется предмет и значение научной дисциплины «История и организация делопроизводства СССР» («она изучает общие и специальные системы документирования в их историческом развитии», стр. 17) и дается определение основных понятий в области делопроизводства.

Выделение «Истории и организации делопроизводства» в самостоятельную научную дисциплину вполне оправдано как значением делопроизводства в системе подготовки советских историков-архивистов, так и всем содержанием рассматриваемой работы.

Красной нитью через всю работу проходит мысль о единстве многих задач, стоящих перед делопроизводством и архивом. Делопроизводство — первая ступень архивного строительства, на которой предрешается в значительной мере последующая судьба документальных источников, их использование при хранении в государственных архивах и архивах действующих учреждений, не говоря уже об использовании в самом делопроизводстве.

Положительной особенностью книги является освещение специальных систем документирования. Подробно рассмотрены системы, связанные с экономической деятельностью (особенно система документирования бухгалтерского учета). Все же следует признать, что сделанное есть лишь начало очень большой работы по изучению специальной документации, работы крайне нужной не только историкам-архивистам, но и источниковедам, археографам, историкам.

Рассмотрим более подробно отдельные разделы работы.

Истории делопроизводства в дореволюционной России посвящен первый раздел книги (I—III главы). Автор характеризует зарождение делопроизводства в нашей стране и его дальнейшее развитие в приказах, коллегиях, министерствах и местных учреждениях, отмечая при этом, что постановка делопроизводства в учреждениях феодальной и капиталистической России ярко выражала бюрократическую сущность государственного аппарата при эксплуататорском строе как аппарата насилия и угнетения трудящегося населения. Здесь показано своеобразие организации делопроизводства в каждом из рассматриваемых периодов, начиная от Киевской Руси, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, определяемое развитием общественных отношений, а также изменениями в политической надстройке.

Для освещения затронутых проблем, помимо материалов делопроизводства, широко привлекаются в качестве важнейшего источника соответствующие законодательные памятники, которые оказывали большое влияние на создание делопроизводственных документов, особенно в XVIII в. и позднее. Наиболее подробному анализу подверглись законодательные нормы относительно постановки делопроизводства, заключенные в «Генеральном регламенте» 1720 г., «Учреждениях для управления губернии» 1775 г. и «Учреждении министерств» 1811 г.

На основании значительного числа использованных источников, К. Г. Митяев раскрывает историю общих и специальных систем документирования. Общее делопроизводство и специальные виды документирования складываются в определенные системы, как весьма убедительно обрисовано автором, в Русском централизованном государстве XV—XVII вв. на базе накопления и обобщения предшествующего опыта.

Прослеживая развитие общих систем делопроизводства, автор освещает широкий круг вопросов: характеризует персонал, ведущий делопроизводство, области применения документирования и состав документов, общие нормы делопроизводства, приемы документационной техники, группировку документов в первичные комплексы, организации архивов учреждений.

Большое внимание уделено специальной документации, удельный вес которой постоянно возрастал (в XIX и начале XX вв.— с особой интенсивностью), в области учета (бухгалтерского и статистического), военного дела, суда, внешних сношений, а для периода капитализма — в области т. н. коммерческой документации. Приводятся сведения, позволяющие уста-

новить специфические особенности, свойственные указанным системам специализированных документов. Характеристика систем общего и специального документирования сопровождается обзором основных разновидностей документов, возникавших на каждом из этапов развития делопроизводства.

Ознакомление с содержанием первых трех глав приводит нас к выводу о том, что автор в целом успешно справился со стоявшей перед ним в этом разделе задачей: перед читателем раскрыта целостная картина развития делопроизводства в государственных учреждениях дореволюционной России.

Однако не все вопросы истории и организации делопроизводства в дореволюционной России получили должное освещение на страницах книги. Так, автор касается исключительно русских учреждений (о чем упоминается в предисловии) и ничего не говорит о делопроизводстве учреждений других народов СССР. Имеются некоторые пробелы и при рассмотрении русского делопроизводства. Не подвергается анализу документация, исходящая непосредственно из верховной власти. Между тем в условиях складывания и господства абсолютизма подобные документы имели важное значение.

На наш взгляд, следовало бы из общего потока документации государственных учреждений особо выделить для более углубленного анализа «челобитные» феодального периода и аналогичные им материалы позднейшей эпохи. По своему происхождению и классовой сущности значительная часть «челобитных», «прошений», «жалоб» в корне отлична от всей остальной служебной документации. Подача челобитных на притеснения со стороны властей и представителей имущих верхов населения являлась одним из самых распространенных видов выражения социального протеста трудящихся масс. Автор мог бы включить сведения и о том, как обычно именовали себя лица, подающие челобитные («холоп», «раба», «сирота», «богомолец»).

Следовало бы специально отметить и то обстоятельство, что в составе делопроизводства различных учреждений абсолютистского государства до нас дошли (в подлинниках или копиях) воззвания и другие документы, принадлежавшие участникам жестоко подавленных царизмом народных восстаний, документальное и литературное наследие многих осужденных по политическим процессам деятелей революционно-освободительного движения.

Требуют ряда существенных дополнений параграфы, посвященные специальной документации. В них недостаточно полно представлены делопроизводственные материалы, характеризующие процессы социально-экономического развития (состояние промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансов, экономическая политика правительства). Только в третьей главе находим небольшой раздел, темой которого является специальное документирование в области промышленности и торговли. Опущена и специфическая документация, относящаяся к деятельности учреждений, действовавших в области науки, культуры и просвещения. Обращают на себя внимание пробелы в истории судебного делопроизводства: отсутствуют сведения о специальном документировании в этой области на протяжении XVIII в., а также второй половины XIX — начала XX вв.

В некоторых случаях характеристика разновидностей документов является слишком лаконичной, вследствие чего сущность их остается нераскрытой (стр. 39—40 и др.). Вообще источниковедческий анализ главных видов документов, называемых в I—III главах, следовало бы усилить, особенно в части, относящейся к их происхождению, целевому назначению и порядку письменного оформления. Целесообразно было бы сопоставить документы делопроизводства, взятые в целом с другими группами письменных памятников, с тем, чтобы выявить еще более рельефно их отличительные черты.

Не подлежит сомнению, что отмеченные пробелы и недостатки первого раздела книги во многом следует отнести за счет неразработанности некоторых из рассматриваемых проблем в существующей научно-исследовательской литературе.

Работа К. Г. Митяева выдвигает для дальнейшего исследования ряд специальных вопросов по истории дореволюционного делопроизводства. В частности, привлечение новых материалов позволит более отчетливо установить, какие отклонения от законодательных норм допускала делопроизводственная практика [5].

Следует сделать несколько других замечаний по первым трем главам. Поскольку законодательные памятники не относятся к делопроизводству, неправомерно на примере Соборного Уложения 1649 г. производить наблюдения над внешними особенностями изучаемых документов (стр. 35). Процесс документирования в области суда в XVI—XVII вв. происходил не только в специальных судебных приказах, которых было немного, а почти во всех приказах, имевших в своем управлении те или иные группы населения и обладавших судебными функциями (стр. 39). Принесло бы несомненную пользу наличие ссылок на

[5] Ценные наблюдения над историей делопроизводства, несомненно, может дать изучение мало привлекавшихся для этой цели источников, например: мемуаров, дневников, писем, произведений писателей-реалистов (Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Сухово-Кобылина, Г. И. Успенского и др.).

основные публикации делопроизводственных документов, упоминаемых в ходе изложения.

Раздел истории и организации делопроизводства в советскую эпоху занимает в пособии основное место. Он начинается историческим очерком делопроизводства в советскую эпоху (глава IV), после которого следует ряд глав о постановке делопроизводства в советских учреждениях, организациях и предприятиях, начиная с организационных вопросов делопроизводства, составления и изготовления документов, их учета (регистрации), научной группировки (классификации) и кончая оформлением единиц хранения и сдачей последних в архив учреждения. Особое внимание уделяется специальным системам документирования, «внутренним» и «внешним» документам, переписке, а также документационной технике (главы V—XIV).

Прослеживая путь развития делопроизводства, автор подчеркивает задачу упрощения, удешевления и рационализации общих и специальных систем документирования. Эта задача стояла на всех этапах советского строительства. Приводя многочисленные ленинские указания об улучшении всех сторон работы советского государственного аппарата и в том числе постановки делопроизводства, автор характеризует делопроизводство как важную функцию этого аппарата.

Совершенно правильно автор указывает, что вопросы делопроизводства нашли широкое отражение в многочисленных законодательных актах советского государства. Делопроизводству уделяется много внимания и в настоящее время. Однако отсутствие организационного и научно-методического центра, подобного Главному архивному управлению в области архивного дела, затрудняет решение многих вопросов.

Исторический очерк затрагивает и деятельность самих учреждений, рассматривает технику управления, но, к сожалению, весьма бегло. Следовало бы несколько шире охарактеризовать задачи, стоявшие перед государственным аппаратом на отдельных этапах советского строительства, поскольку развитие делопроизводства находилось с ним в неразрывной связи. Необходимо более отчетливо показать связь между архивным законодательством и теми нормами, которые складывались в области делопроизводства.

Автор рецензируемого пособия подчеркивает, что развитие делопроизводства является следствием создания и развития советского государственного аппарата, что создание и установление новых норм делопроизводства в советских учреждениях происходило постепенно. Приводится много примеров, как устанавливались в советских учреждениях новые нормы, как появлялись новые разновидности документов и т. д. Автор справедливо отмечает положительную роль Главного архивного управления, которое, наряду с основной своей функцией, проводило и проводит большую работу по организации и постановке делопроизводства в Советском государственном аппарате [6].

Автор правильно отмечает, что с принятием Конституции СССР в 1936 г. в дело издания актов органами государственного управления «вносится полная ясность, определенность, единообразие» (стр. 110). Как известно, многолетний опыт работы советского государственного аппарата позволил четко разграничить функции законодательной и исполнительной власти, органов государственной власти и государственного управления, установлены разновидности актов, издаваемых соответствующими органами. Но, к сожалению, в правильное в целом изложение вопроса об актах, издаваемых органами государственной власти и органами государственного управления, вкрались некоторые неточности. Так, автор утверждает, что «постановления не создают новых норм и носят исполнительный характер» (стр. 110), и в то же время он говорит, что исполкомы Советов депутатов трудящихся «устанавливают общие нормы» (стр. 112). Постановлениями Совета Министров СССР и советов министров республик также создаются нормы по различным вопросам народнохозяйственной жизни страны.

Отметим еще одну неточность. Постановления Советского правительства издаются за подписью председателя Совета Министров и его заместителя (а не только первого заместителя, как указывает автор) и управляющего делами Совета Министров СССР, а распоряжения — за подписью председателя Совета Министров СССР или его заместителя (а не только за подписью одного из заместителей, как говорится на стр. 110—111 пособия).

В V—VIII главах подробно рассматриваются вопросы современной постановки делопроизводства в советских учреждениях. Справедливо подчеркивается, что одной из основных задач делопроизводства является внедрение наиболее рациональных методов документирования, обеспечивающих четкую работу государственного аппарата. На современном этапе развития нашего государства это очень важно. К качеству документов предъявляются, как известно, самые высокие требования,

[6] В 1943 г. в Главном архивном управлении был подготовлен проект «Инструкции по постановке документальной части и охране документальных материалов в текущем делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий Союза ССР», рассмотренный многочисленными центральными и местными учреждениями и одобренный Научным советом Главного архивного управления, но, к сожалению, не введенный в действие по условиям военного времени.

поскольку они служат источниками политического, научного и практического значения. Огромную роль в улучшении качества документов, особенно массового применения, должна сыграть их стандартизация и трафаретизация. К сожалению, в приложениях к книге мы находим лишь образцы решений Советов депутатов трудящихся.

В VII главе под названием «Внутренние и внешние документы; переписка» значительный интерес вызывает новизна постановки вопросов. В отличие от широко распространенного деления документов на «входящие» и «исходящие», автор разбивает всю документацию советских учреждений на *внутреннюю*, являющуюся результатом документирования своей деятельности самим учреждением, и *внешнюю*, полученную от других учреждений и отдельных лиц. Такое деление подчеркивает прежде всего значение *внутренней* документации, находившейся до последнего времени в тени, поскольку под «делопроизводством» понималась преимущественно переписка, документооборот. Деление документации на внутреннюю и внешнюю делает более четкими позиции и при определении фондообразователя. Что же касается понятия «делопроизводство», то оно приобретает более четкие границы, являясь процессом и результатом документирования внутренней и внешней деятельности учреждения.

Характеризуя внутренние документы, автор, на наш взгляд, допускает противоречие относительно «директив». Директивы отнесены им к группе распорядительных документов, наравне с распоряжениями и инструкциями. В то же время мы знаем, что под «директивами» понимаются и указания высших партийных и советских органов. Да и сам автор в других местах книги (например, на стр. 111), характеризуя совместные постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, правильно подчеркивает, что такие постановления передают партийные и советские руководящие директивы (стр. 111), а документы «служат средством передачи директив, указаний» (стр. 157).

Менее четко изложен вопрос о *внешних* документах. Автор правильно отмечает, что главное отличие внешних документов от внутренних состоит в том, что в первых не отражается непосредственная деятельность учреждения, в фонде которого они откладываются; они служат средством передачи директив, указаний, обмена информацией, способом обращения в учреждения с заявлениями, просьбами, предложениями и т. д. Вместе с тем, характеризуя внешние документы, К. Г. Митяев упоминает признаки, присущие не только им (например: регистрационные пометы, указание адресата и др.). Без дополнительных пояснений многим читателям не совсем будут ясны такие выражения и определения, употребляемые в книге: внешние документы «могут быть посланы другому учреждению» (стр. 157) или внешние документы, «поступающие в вышестоящие органы», и другие. Более правильно было бы сказать, что *документы, полученные от вышестоящих и нижестоящих органов, являются внешними* документами. Тем самым было бы яснее отношение тех или других документов к фондообразователю, вопрос, которому в книге, несмотря на его важность, не уделено должного внимания, хотя автор постоянно подчеркивает связь между делопроизводством и архивом.

Более широко, чем обычно, ставится вопрос о *переписке*. Автор считает, что переписка это не только взаимный обмен письмами, а «взаимный обмен корреспонденцией» (стр. 158), поскольку в состав получаемых и отправляемых практически входят любые документы. Переписка, как известно, сопровождается учетом корреспонденции, ее распределением по исполнителям, самим исполнением, отправкой ответных документов и т. д. Все это освещается автором (и совершенно правильно) в параграфе, посвященном переписке. По существу, это один из основных вопросов теории и практики делопроизводства.

В VIII главе правильно подчеркивается значение учета документов и осуждается так называемая «безрегистрационная» система делопроизводства. Учет документов и контроль их исполнения — одна из основных черт в постановке делопроизводства в советских учреждениях. С учетом, как известно, связан и контроль их исполнения, который на всех этапах советского строительства имел первостепенное значение в работе советского аппарата.

В книге нашел освещение и вопрос о документировании жалоб и заявлений трудящихся. Эта документация откладывается во всех звеньях государственного аппарата. Жаль, что дополнительно не освещен вопрос о работе по контролю за разбором жалоб и заявлений. Особое значение этого вопроса подчеркивается тем постоянным вниманием, которое уделял ему В. И. Ленин и уделяют КПСС и Советское правительство.

В IX главе о специальных системах документирования основное внимание сосредоточено на системах, связанных с документированием экономической деятельности. Если документированию народнохозяйственного учета посвящено семь страниц, то вопросам документирования планирования, деятельности военных учреждений, судебных и нотариальных органов отведено всего по страничке. Особенно «не повезло» вопросам документирования работы по личному составу, которым посвящено всего два абзаца.

X—XIII главы посвящены документальной части делопроизводства, т. е. документам, отлагающимся в процессе делопроизводства и работе с ними, но само понятие

сформулировано несколько не точно: «документальная часть делопроизводства». «В процессе делопроизводства,— говорится в книге К. Г. Митяева,— в каждом учреждении, организации и предприятии отлагаются документы. Они накапливаются изо дня в день на протяжении года (а иногда и ряда лет), составляя документальную часть делопроизводства» (стр. 193). Но автор не оговаривает, что в понятие документальная часть входят не только документы, но и работа над ними.

Вопросы классификации документальных материалов и в делопроизводстве и в архиве справедливо считаются основными в теории и практике как делопроизводства, так и архивного дела. XI глава посвящена научной группировке (классификации) документов в делопроизводстве; она отличается обстоятельностью и теоретической широтой постановки проблем. С большим интересом читаются страницы о развитии классификации документов в делопроизводстве, о больших и серьезных научных разысканиях в этой области. Мысль автора направлена на поиски путей, сближающих организацию документов в делопроизводстве и в архиве. Обстоятельно рассмотрены вопросы о роли и значении номенклатур дел, классификаторов и о методах их составления. Интересны мысли автора о создании классификаторов-перечней, которые смогли бы решить задачу организации документов не только по признакам заведения дел, но и по срокам их хранения.

Подробно рассмотрены в книге и такие важные для практики делопроизводства и архивного дела вопросы, как оформление и описание документальных материалов в делопроизводстве и при сдаче их в архив учреждения. Значение этих вопросов вытекает из той роли, которую играет правильная научно-техническая обработка материалов в делопроизводстве в целях их последующего использования в архиве.

Особая, хотя и излишне краткая, глава книги посвящена вопросам документационной техники. К. Г. Митяеву удалось: убедительно показать значение применения различных аппаратов, машин, приспособлений для повышения производительности конторско-канцелярского труда, для улучшения и удешевления работы государственного аппарата.

Было бы правильным не только расширить и конкретизировать материал при описании документационной техники, но и рассредоточить изложение по соответствующим главам, чтобы читатель знал, например, не только, как составить документы, но и какую технику следует для этого использовать.

Книга снабжена указателем личных имен и рядом ценных приложений (разновидности документов за дореволюционный и советский периоды, формы карточек для учета и контроля исполнения и др.). Однако при использовании отдельных приложений (например, карточек учета) читатель испытывает известные затруднения, не зная, какой форме следует отдать предпочтение (следует усилить связь между текстом и приложениями).

Таково содержание рецензируемой работы. Со всей справедливостью следует сказать: хотя она и написана в форме учебного пособия, но в ряде случаев выходит за рамки такого рода изданий.

Книга хорошо издана: хорошая бумага, четкий шрифт. Приходится выразить сожаление по поводу крайне ограниченного тиража (2000 экз.) и высокой цены (15 руб.).

В заключение необходимо отметить несомненную ценность рецензируемого труда. Конечно, автор не смог в этой книге осветить и разобрать с одинаковой полнотой все вопросы делопроизводства. Да он и сам рассматривает ее «как начальный этап в разработке истории и организации делопроизводства, его теории и практики» (стр. 6).

И. К. Додонов, А. Ц. Мерзон
Г. С. Топорко

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РСФСР, №№ 1—6. М., 1956—1958.

Информационные и методические бюллетени, издаваемые многими архивными управлениями и отделами союзных республик, играют большую роль в обмене опытом и разработке методических вопросов советского архивного дела.

С 1956 г. издает, хотя, к сожалению, далеко не регулярно, свой бюллетень и Архивное управление МВД РСФСР. Всего вышло шесть номеров (из них два номера сдвоенных). Круг вопросов, поднимаемых архивистами Российской Федерации на страницах своего издания, очень широк, что говорит о правильном понимании ими задач бюллетеня.

Что же ценного дали вышедшие шесть номеров бюллетеня?

В них опубликованы доклады и выступления на кустовом совещании руководящих и научных сотрудников архивных отделов и государственных архивов РСФСР, проведенном совместно с представителями научно-исследовательских, хозяйственных и планирующих организаций в Ленингра-

де (июнь 1956 г.), и на совещании работников архивных учреждений Российской Федерации (июль 1958 г.), посвященном подведению итогов работы по выполнению Постановлений партии и правительства от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». К этим материалам примыкает отчет о заседании Научного совета Архивного управления РСФСР (июнь 1957 г.), где был рассмотрен вопрос о подготовке архивными учреждениями Федерации сборников документов, посвященных 40-летию Октября.

Следует отметить доклады В. В. Максакова «40 лет централизации архивного дела в РСФСР», П. В. Ильина «Итоги работы по выполнению Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и задачи архивных учреждений РСФСР», В. Е. Дербиной «Составление и использование предметно-тематических каталогов государственных архивов Московской области», Б. И. Мусатова «О подготовке архивными учреждениями РСФСР сборников документов, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и др.

Во всех докладах и выступлениях были охарактеризованы как общие, направляющие задачи, стоящие перед советскими архивами, так и важные конкретные вопросы, требующие своего разрешения: организация всестороннего использования документальных материалов, методика составления предметно-тематических каталогов и путеводителей и других видов научно-справочного аппарата архивов, организация контроля за деятельностью ведомственных архивов, различные стороны публикаторской работы.

Все эти вопросы имеют исключительное значение для развития архивного дела на современном этапе, и поэтому опубликование материалов совещаний следует признать полезным и нужным делом. Многие из этих вопросов (наряду с другими, не менее важными) нашли свое отражение в научных статьях и сообщениях бюллетеня. Так, свердловский архивист В. В. Прокофьев поделился с читателями опытом составления путеводителя по фондам областного государственного архива (№ 2-3, стр. 53—58) и предложил схему расположения аннотаций, основанную на производственно-отраслевом принципе. Этот же вопрос глубже рассматривается в работе А. Г. Кузьминой, которая, изучив ряд разработанных на местах схем, отмечает их характерные недостатки: например, архивисты Мордовской АССР ошибочно отнесли фонды так называемых «сиротских судов» к фондам судебных органов царской России, а работники ЦГА Карельской АССР включили фонды земского самоуправления в материалы административно-полицейских учреждений. А. Г. Кузьмина также предлагает «примерную» схему путеводителя (№ 4-5, стр. 44—48). В последние годы вопросы методики подготовки путеводителей нашли довольно широкое освещение в нашей архивоведческой печати; работы В. В. Прокофьева, А. Г. Кузьминой, вместе с докладом на эту тему М. В. Киселевой, сделанным на ленинградском совещании (об опыте ГАОРЛО), вносят свой вклад в решение этого важного для развития науки вопроса.

Вопросы правильной организации комплектования государственных архивов документальными материалами всегда были важными в работе архивных учреждений, а в последние годы им придается исключительно большое значение. В № 2-3 бюллетеня помещена статья Б. И. Мусатова, посвященная проблеме сбора в архивы личных фондов советских людей. Такие материалы существенно дополнят документацию учреждений. Они «позволяют уточнить сведения о многих исторических событиях, и, самое главное, ...дадут нам возможность увидеть деятельность непосредственных участников этих событий, узнать их имена и биографии, почувствовать героику прошедших незабываемых дней,— пишет Б. И. Мусатов.— Нельзя переоценить то огромное значение, которое будет иметь сбор и сохранение этих материалов для историка, писателя, драматурга, обращающихся в наши архивы...» (стр. 47). В статье вскрываются недостатки комплектования архивов личными фондами: плохая осведомленность населения о целесообразности сдачи личных материалов в государственные хранилища, слабая связь работников архивов с общественностью и др. Правда, в январе 1957 г. архивное управление РСФСР обратилось с письмом к работникам архивных органов с предложением развернуть работу по учету, сбору (на началах добровольности), приведению в порядок и использованию личных фондов государственных, политических деятелей, деятелей культуры и выдающихся деятелей социалистического труда. В некоторых архивах дело сдвинулось с мертвой точки. Так, свердловский фотокорреспондент Л. М. Сурин, прочитав в газете обращение областного архивного отдела, передал архиву около 10 000 негативов большой исторической ценности.

А. В. Высоцкая поместила в бюллетене короткое сообщение на близкую тему— об опыте собирания воспоминаний сотрудниками Государственного архива Кемеровской области (№ 2-3, стр. 50—52), которым удалось получить ряд ценных воспоминаний и фотографий по многих городах Кузбасса. Из этих материалов в архиве создан «один групповой фонд» (правильнее было бы сказать «коллекция».— *В. К.).* Публикуя это сообщение, редакция бюллетеня сделала примечание, в котором справедливо указывает, что работа по сбору воспоминаний должна проводиться «в

тесном единстве с областными партархивами».

К сожалению, другим вопросам комплектования бюллетень не уделил внимания, если не считать небольшой заметки А. И. Ефимовой, в которой говорится об успехах и трудностях комплектования в архивах Тюменской области (№ 2-3, стр. 59—61).

Вопросы использования документальных материалов освещались в опубликованных докладах А. В. Белинской, И. Д. Анашкина, М. А. Ильина и в заметке С. А. Кирсанова. Последний приводит ряд интересных примеров использования материалов государственного архива Орловской области в периодической печати (№ 4-5, стр. 54—55).

Важной стороной деятельности государственных архивов является наведение справок о трудовом стаже граждан. В связи с законом о государственных пенсиях 1956 г. объем этой работы резко увеличился. Необходимо было срочно разработать наиболее рациональную систему справочной работы. В сообщении М. Н. Ильиной приводятся примеры положительной практики такого рода (№ 2-3, стр. 64—69).

Самостоятельной частью работы по использованию архивных материалов является публикаторская деятельность государственных архивов. В последние годы главное внимание в этом направлении уделялось подготовке сборников документов, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Летом 1957 г. этому вопросу было посвящено специальное заседание Научного совета Архивного управления РСФСР (материалы которого опубликованы в № 2-3), а итоги подведены в специальной статье Б. И. Мусатова (№ 6, стр. 83—93).

Тому же автору принадлежит интересная работа, посвященная истории создания одного из крупнейших новых архивов — ЦГА РСФСР в Москве, в котором сконцентрированы материалы министерств и ведомств Российской Федерации, упраздненных в соответствии с законом от 29 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством в СССР».

В том же номере обращает внимание статья В. Е. Дербиной, посвященная специальному вопросу паспортизации ведомственных архивов. Учет архивов учреждений, организаций и предприятий и хранящихся в них фондов имеет исключительно большое значение прежде всего для разработки планов комплектования государственных архивов, а также для организации использования материалов этих архивов в научных, практических и справочных целях. Автор указывает практические пути организации этой работы в архивных отделах, методику составления паспортов ведомственных архивов (стр. 38—44). Близкой теме контроля за работой ведомственных архивов (в Хабаровском крае) посвящено краткое сообщение М. С. Клиновой (№ 2-3, стр. 62—63).

Читатель найдет также в бюллетене статью П. В. Виноградова о кадрах ленинградских архивистов (№ 4-5, стр. 16—23), несколько заметок о работе низовых звеньев государственных архивов, хроникальные заметки. В № 4-5 имеется раздел «консультаций» по конкретным вопросам практики архивного дела, а в № 2-3 — рецензии на опубликованные российскими архивистами сборники документов, выпущенные к 40-летию Октября: Д. М. Эпштейн — на нижегородский сборник, Г. И. Тумаркиной — на кабардино-балкарский сборник и И. А. Рубина — на рязанский сборник. Написанные на высоком научном уровне, эти рецензии, несомненно, помогут публикаторским кадрам российских архивистов улучшить качество своей работы.

Таково в целом содержание вышедших номеров бюллетеня. Опубликованные в нем статьи, сообщения и рецензии (написанные почти исключительно сотрудниками архивных учреждений РСФСР) несомненно помогают в решении актуальных вопросов архивного строительства. Некоторые из них являются определенным вкладом в развитие архивоведения (работы В. Е. Дербиной, А. Г. Кузьминой, Б. И. Мусатова, В. В. Прокофьева и др.). В то же время нельзя оправдать стремление издателей отдать «львиную долю» листажа бюллетеня материалам совещаний [1]: следовало бы публиковать лишь самое важное из того, что говорилось, и опустить второстепенное, тем более — встречающиеся длинноты и повторения [2].

В целом следует дать положительную оценку бюллетеню российских архивистов. В будущем же необходимо выпускать его более регулярно (не реже двух раз в год), сделать более целенаправленным и действенным; было бы хорошо усилить раздел консультаций.

В. Ф. Ковальчук

---

[1] Этому целиком посвящен № 1, почти целиком — № 6, половина № 2-3.

[2] Наиболее ценные доклады следовало бы опубликовать в виде статей.

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГЛАВНОМ АРХИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПО ВОПРОСАМ АРХЕОГРАФИИ

В октябре 1919 г. в Главном архивном управлении была проведена теоретическая конференция «О видах и формах публикаций исторических источников». В ее работе, наряду с публикаторами центральных и местных государственных архивов, принимали участие представители различных институтов Академии наук СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, партийных архивов, издательств, редакций исторических журналов, широкий круг общественности (исследователи, пропагандисты, участники Великой Октябрьской социалистической революции).

С докладом «О некоторых вопросах видов и форм публикаций исторических источников» выступила начальник научно-издательского отдела ГАУ *А. И. Логинова.*

В докладе было намечено три вида публикаций: тематическая, по номинальному признаку (по разновидности документов) и пофондовая. Два первых вида могут быть нескольких типов: исследовательского, научно-популярного, агитационно-пропагандистского и учебного. Формы же публикаций следующие: серийные (многотомное издание), однотомные, в виде подборок и публикации одного документа.

Публикация, рассчитанная на исследователя, должна отличаться всесторонним освещением темы и содержать в основном ранее не публиковавшийся архивный материал. При составлении научно-справочного аппарата такого издания должен быть использован весь комплекс выявленных по теме материалов. Предисловия к этим сборникам должны носить источниковедческий характер.

По форме такие публикации могут быть как однотомными, так и серийными. Докладчик анализирует три разновидности серийных изданий:

1. Общесоюзные серии, подготовленные на основе материалов центральных советских и зарубежных архивов. («Из истории международной пролетарской солидарности», «Внешняя политика России», «Внешняя политика СССР» и пр.).

2. Общесоюзные серийные издания, которые выгодно дополняются местными сборниками («Революция 1905—1907 гг. в России», «Великая Октябрьская социалистическая революция»).

3. Общесоюзные серии, подготовляемые кооперированными усилиями архивистов всей страны. Подготовка подобных серий — новое явление в археографической практике.

Научно-популярные публикации тесно примыкают к научно-исследовательским по тщательности их подготовки и вводу в научный оборот сравнительно большого комплекса документальных материалов. Отличительными чертами научно-популярной публикации является то, что выявление может быть неисчерпывающим, в предисловии должно содержаться краткое освещение темы в тесной связи с публикуемыми документами, источниковедческий анализ должен быть более кратким. Несколько отличен научно-справочный аппарат. Не обязательно, например, прилагать перечень или обзор выявленных, но не вошедших в публикацию источников. По форме этот тип издания может быть тоже и однотомным и серийным.

Публикация агитационно-пропагандистского типа, рассчитанная на массового читателя, сопровождается популярным введением, документы представлены выборочно, комментарии приводятся под строкой, отсутствуют текстуальные примечания и указатели. Объем таких публикаций небольшой. К сожалению, последний тип издания — редкое явление в нашей археографической практике.

Проводить резкую грань между этими тремя типами публикаций не следует, так как любая из них может быть использована и исследователем, и пропагандистом, и любым читателем.

Публикация по номинальному признаку представляет немаловажный интерес. Она содержит документы одной определенной разновидности, например, «Декреты Советской власти», т. I (М., 1957), «Письма с фронта» (Ашхабад, 1946) и др. Издания подобного рода могут быть широко использованы в агитационных целях.

Наименее распространены публикации фонда целиком, рассчитанные на узкий круг специалистов, занимающихся изучением истории данного учреждения или лица. Однако фонды советского периода целиком не могут быть опубликованы; докладчик предлагает издавать основные материалы определенных фондов (в настоящее время готовится к печати фонд Петроградского Военно-Революционного Комитета).

Наряду с рассмотрением основных видов, форм и типов публикаций, А. И. Логинова остановилась на вопросе о целесообразности издания общесоюзных серий и местных сборников по одним и тем же темам. По мнению докладчика, сосуществование подобных сборников правомерно.

В связи с тем, что в печати стал подниматься вопрос о якобы большом проценте перепечатки документов из одного сборника в другой, в докладе приводятся данные, опровергающие это. Например, в Закавказье вышло три сборника по истории Октября. Из 1794 документов, вошедших в сборники, только 180 перепечатаны из ранее изданных публикаций.

С сообщением о малых формах публикаций выступил начальник отдела использования и публикации АУ РСФСР *И. Д. Анашкин.* К малым формам археографических изданий, отметил он, относятся небольшие сборники по узкой конкретной теме, журнальные и газетные подборки, а также брошюры, написанные по архивным материалам. Малые формы позволяют оперативно откликнуться на первоочередные политические и исторические события, они доступны широкой читательской аудитории.

Конференция заслушала сообщения зам. директора Государственной публичной исторической библиотеки по научной части *М. Л. Иткина* «Библиографирование документальных публикаций по истории советского периода» и ст. научного сотрудника ЦГАКФФД *Л. Д. Аксельрода* «О формах и методах использования и популяризации кино-фото-фонодокументальных материалов».

В прениях выступило более 30 человек. Все они признали, что на данном этапе советской археографии основным видом публикации являются тематические издания различного целевого назначения и различной формы (однотомные и серийные).

Об этом говорили *Ю. С. Токарев* (Ленинградское отделение Института истории АН СССР), *И. А. Алимов* (АУ УзССР), *Н. В. Куприянова* (АО Тульской обл.), *Г. С. Кара-Мурза* (АУ АзССР), *В. Н. Жигалов* (АУ БССР) и многие другие.

«Тематические публикации сыграли огромную роль в создании источниковедческой базы для марксистско-ленинской историографии», отметила *Н. П. Калита* (АУ КазССР).

Большое внимание выступавших привлек вопрос о серийных тематических изданиях. «Существующие труды по археографии почти не касаются специфики издания серий документальных сборников, в частности по истории советского общества», сказал *Г. Е. Рейхберг* (Институт истории АН СССР). В противоположность другим формам документальных изданий серия сборников охватывает наиболее существенные вопросы, дает связную картину важнейших исторических процессов на разных этапах развития общества. В отличие от исследовательских монографий, тематика документальных сборников конкретна, ставит перед собой более узкие задачи.

Г. Е. Рейхберг остановился на опыте подготовки общесоюзной серии по истории Великой Октябрьской социалистической революции. В основу серии легли материалы центральных государственных архивов Москвы и Ленинграда, показывающие основные закономерности развития Октябрьской революции. В качестве дополнения брались материалы местных архивов и периодической печати. Тема была конкретизирована по узловым моментам революции. Особенно важно в серийных изданиях типа серии по истории Октябрьской революции определить основные принципы отбора. Г. Е. Рейхберг считает, что местные сборники по истории Октября призваны дополнять общесоюзную серию по более конкретным вопросам.

Э. С. Паина (ЦГИАЛ СССР) остановилась на вопросе о подготовке общесоюзной серии по истории крестьянского движения в России в XIX в. Отличительной чертой этого издания является то, что оно дает представление о крестьянском движении в целом — его характере и формах крестьянских выступлений на протяжении всего столетия, позволяет сопоставить размах движения в разных губерниях, выяснить их значение для страны в целом. В местных сборниках нередки случаи преувеличения значения местного крестьянского движения. Однако серийные издания не означают отказа от периферийных сборников. Наоборот, они предполагают публикации о конкретных выступлениях крестьян (например, сборники о мингрельском восстании 1853 г., восстании в Махтра в 1858 г. и т. д.).

В процессе подготовки серийной публикации по крестьянскому движению приходится пересматривать установившиеся положения, по-новому решать некоторые проблемы. Так, например, хроникальные и статистические данные отвергают мнение

о подъеме крестьянского движения в 1816—1817 гг. Вместе с тем документы говорят о том, что в 1850—1852 гг. крестьянское движение по стране было не менее значительным, чем в годы Крымской войны. Необходимо тщательно изучить вопрос о сроках первой революционной ситуации в России.

Поддержав положение доклада о важности и нужности серийных изданий, *В. В. Петраш* (ЦГАВМФ СССР) указал на необходимость большей продуманности проспектов серий и планов отдельных томов, а также лучшей организации самой подготовки такого рода изданий. В качестве отрицательного примера он назвал общесоюзную серию по истории революции 1905—1907 гг., в некоторые томы которой неоправданно включено слишком большое число газетных материалов, в том числе и нереизданных в советское время. «Я вообще противник повторных публикаций документов,— сказал В. В. Петраш,— и считаю, что нужно издавать новые документы в дополнение к ранее изданным материалам».

В выступлении *Ю. С. Токарева* (Ленинградское отделение Института истории АН СССР) было отмечено, что в докладе не получил должного развития вопрос о решающем значении степени разработанности в исторической науке той или иной проблемы при выборе темы публикации.

Ряд важнейших проблем истории советского общества до сих пор слабо разработан (история классов советского общества, Великая Отечественная война и др.), поэтому внимание архивных учреждений должно быть сосредоточено на освещении именно этих проблем.

К большей организованности при подготовке общесоюзных серий призвала *И. И. Корнева* (МГИАИ).

О необходимости публикаций по историко-хронологическому принципу говорила *В. А. Цомая* (АУ ГрузССР). Каждой исторической эпохе нужно посвятить серию сборников, каждый том которой должен охватывать определенный хронологический отрезок времени. Именно таким образом готовится многотомная публикация «Документы по истории Грузии» (в трех сериях). Первая серия посвящена феодально-крепостнической эпохе; вторая — периоду капитализма, а третья (шеститомная, в 12 книгах) — охватывает весь советский период, вплоть до послевоенного времени. В. А. Цомая предлагает такой принцип проводить во всех республиках.

Многие выступавшие касались вопросов о типах изданий, определяющихся целями и задачами публикаций.

М. С. Селезнев (МГИАИ) назвал наиболее часто встречаемые типы изданий. Академический тип (обычно в форме серии) рассчитан на исследователя. Материалы его по возможности исчерпывают тему (см. «Русскую правду» и др.). Тип выборочной публикации для научно-исследовательских целей (в форме одного или серии сборников). Не претендуя на исчерпывающий охват темы, прежде всего вводятся в научный оборот не известные ранее документы; частично публикуются и ранее печатавшиеся документы. Сюда относятся серии: «Восстание декабристов», «Русские флотоводцы», общесоюзная серия по истории Октября и др. Издание научно-популярного типа содержит только главные и наиболее яркие документы (в форме однотомника), например «Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за освоение целинных и залежных земель» (Алма-Ата, 1958). Наконец, он отметил важность учебных документальных публикаций (хрестоматий).

Выбор типа публикации, по мнению М. С. Селезнева, зависит от характера источников и степени их сохранности. В настоящее время наиболее часты типы выборочный и научно-популярный. Одна и та же тема может быть раскрыта в различных формах и аспектах.

М. С. Селезнев оговаривается, что это деление на типы в известной степени условно, хотя каждый тип имеет свое целевое назначение и адресуется к определенному читателю.

Аналогичные мнения высказали товарищи *В. Н. Жигалов*, *Д. М. Эпштейн* и др.

Предложение *В. В. Кузина* (МГУ) о создании специальных хрестоматийных сборников в учебных целях для студентов не встретило одобрения участников конференции, так как большинство выпускаемых государственными архивами сборников рассчитано также и на студентов вузов.

По-новому этот вопрос был поставлен *Н. И. Мастеровой* (АО Ростовской обл.). Нужно, говорит она, готовить хрестоматии для преподавателей и учащихся средних школ по истории родного края. Такая хрестоматия должна содержать не выдержки из документов, а подборки из них по вопросам экономики, политики, истории отдельных городов и станиц. Эти издания следует богато иллюстрировать.

А. Д. Ярошенко (Институт истории партии ЦК КПУ), *П. М. Хаустов* (АО Мурманской обл.) и др. высказались за расширение публикации документов в пропагандистских целях.

Необходимо популяризировать материалы по истории края, на примерах славного исторического прошлого воспитывать молодое поколение. *И. А. Алимов* высказался за издание пропагандистских сборников, где, наряду с советскими документами, помещать дореволюционные — для иллюстрации наших достижений.

Участники конференции высказались за дальнейшее развитие публикаций малых форм. Однако отмечалось, что в сообщении И. Д. Анашкина не было дано конкретных методических указаний по подготовке этой специфической формы публикации. Например, до сих пор не разработан вопрос о том,

какой должна быть документальная подборка. Ю. С. Токарев, например, считает, что в нее должны включаться только уникальные документы.

На конференции выступила группа старых большевиков: *С. И. Шульга, Я. М. Рудник, Ф. И. Мальская.* Они указали на большое научное и воспитательное значение документальных сборников и отметили ряд фактических неточностей в вышедших томах общесоюзной серии по Октябрю и в сборнике «Большевистские военно-революционные комитеты» (М., 1958).

«Документы,— сказала Ф. И. Мальская,— позволяют оживить занятия и углубить знания по истории партии слушателей различных семинаров и кружков».

В ряде выступлений на конференции был затронут вопрос о таких видах публикаций, как регесты и таблицы.

В. А. Кондратьев (ГАУ СССР) считает, что регесты получат в будущем большое распространение. В ряде стран народной демократии (в Чехословакии, например) этот прием уже широко применяется.

Есть масса документов, отметил *Б. Г. Литвак* (журнал «Исторический архив»), которые в единственном числе не представляют ценности, а в совокупности (в таблицах) содержат исключительно интересные и важные сведения. Уже нашел практическое решение вопрос о передаче «уставных грамот» в виде ведомостей. При наличии однородных материалов (к примеру, резолюций по одному вопросу) следует помещать только несколько разнотипных, а об остальных сказать в суммарном виде. Он отмечает, что Архивное управление РСФСР делает большое дело, предприняв опыт табличного обследования всех государственных областных архивов по вопросу о крестьянском движении в период первой революционной ситуации в России.

При ГАУ СССР должна быть создана специальная комиссия (с участием историков, экономистов, литераторов и др.) по учету всех предложений о формах и видах публикаций.

Д. М. Эпштейн (МГИАИ) находит, что предлагаемые В. А. Кондратьевым и Б. Г. Литваком приемы публикации далеко не всегда удобны. В таблицы и регесты могут быть сведены только однородные, массовые документы.

А. Д. Ярошенко полагает, что не следует увлекаться выборочными публикациями и регестами. Это легко может повести к искажению фактов. Надо стараться издавать полные документы.

Вопросу о пофондовой публикации уделил внимание *С. С. Голубятников* (ЦГА КазССР). Он считает, что этот вид публикации не следует игнорировать, и предлагает издать в первую очередь архивные фонды первых органов Советской власти. Зачастую состояние документов этих фондов таково, что их нельзя даже микрофильмировать, а опубликование их сохранило бы для науки документы большой исторической важности.

В ряде других выступлений, наоборот, указывалось, что пофондовые публикации не должны иметь ведущего места (Н. В. Куприянова, В. Н. Жигалов). Д. М. Эпштейн считает, что следует издавать не фонды, а их части — сложившиеся комплексы документов. В. А. Цомая делает вывод, что пофондовая публикация может быть заменена обзором документов фонда.

В ряде выступлений был затронут вопрос о слабости издательской базы, в результате чего ряд подготовленных сборников (например, в ЦГАСА) не видит света.

В. В. Петраш поставил вопрос о необходимости создания издательства, специально публикующего продукцию государственных архивов, и предложил войти с ходатайством в вышестоящие учреждения для решения этого неотложного вопроса.

Резкие возражения участников конференции вызвало выступление *И. С. Косова* (Издательство АН СССР), выдвинувшего на первый план чисто коммерческую сторону издания серийных сборников. Не пытаясь наладить информацию и рекламу готовящихся и вышедших томов серии, издательство снижает тираж серийных изданий.

Н. А. Ивницкий (журнал «Исторический архив») указал на неправильную позицию, занятую в этом вопросе Издательством Академии наук СССР. В настоящее время идеологической работе придается первостепенное значение. За рубежом миллионными тиражами выходят клеветнические издания, фальсифицирующие историю Советской страны. Важно дать подлинно научную историю нашей Родины. В издании документальных сборников нельзя руководствоваться только рентабельностью их издания. Издательство должно умело распространять дорогостоящие академические издания. Необходимо бороться за качество нашей печатной продукции, а не ставить во главу угла коммерческие вопросы.

Помимо вопросов о видах, формах и типах публикаций, участники конференции уделили много внимания методической и организационной стороне работы. Итоги конференции, бесспорно, будут полезны для дальнейшей теоретической и практической работы государственных архивов и других научно-исследовательских учреждений в области публикации исторических источников.

Н. Н. Павлович, А. А. Ходак

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В декабре 1959 г. состоялось заседание Научного совета Центрального государственного архива Советской Армии.

На заседании присутствовало около 70 человек: представители Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории Академии наук СССР, Министерства Обороны СССР, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Высшей школы МВД СССР, Московского государственного историко-архивного института, Воениздата, Военно-научного общества при Центральном музее Советской Армии, Советского комитета ветеранов войны, исследователи, занимающиеся в читальном зале ЦГАСА, представители Главного архивного управления СССР, Архивного управления МВД РСФСР, центральных государственных архивов СССР и научные сотрудники ЦГАСА. Среди присутствующих были ветераны гражданской войны генералы К. Ф. Телегин, И. С. Прочко, В. И. Штырляев, В. Л. Цетлин, бывший главнокомандующий Дальневосточной армией Г. Х. Эйхе, полковник Г. А. Толокольников и др.

На повестке дня Научного совета стояли два вопроса: 1) обсуждение проекта перспективного плана научно-публикаторской работы ЦГАСА на 1960—1965 гг.; 2) обсуждение сборника «Партийно-политическая работа в Красной Армии и на Флоте в 1918—1920 гг.» (т. 1).

Докладчик по первому вопросу, начальник научно-публикаторского отдела ЦГАСА кандидат юридических наук *В. П. Портнов* отметил, что подготовка перспективного плана научно-публикаторской работы архива на 1960—1965 гг. осуществлялась в соответствии с задачами, вытекающими из решений XXI съезда КПСС, Постановления Пленума ЦК КПСС от октября 1957 г. «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» и Постановления Совета Министров СССР от 13 августа 1958 г.

При разработке проекта были учтены недостатки перспективного плана научно-публикаторской работы 1956—1960 гг., а также опыт работы архива в подготовке документальных сборников. На 1960—1965 гг. запланирована подготовка к изданию двадцати документальных сборников. Основное место среди них занимает многотомная общесоюзная серия сборников по истории гражданской войны в СССР, в подготовке которых принимают участие ГАУ СССР, АУ МВД РСФСР, центральные государственные архивы СССР, архивные органы союзных республик, краев и областей. Помимо издания серийных сборников ЦГАСА наметил подготовку тематических сборников, освещающих вопросы истории советских вооруженных сил за период 1921—1940 гг.

Большое внимание в перспективном плане уделяется научно-популярным сборникам документов, рассчитанным на широкий круг читателей: «Н. А. Щорс», «Герои-пограничники в первые дни Отечественной войны», «Герои гражданской войны».

В плане предусматривается также подготовка к изданию научно-справочной литературы и брошюр научно-исследовательского характера: «Революционные военные советы в 1918—1920 гг.», «Советская военная юстиция в 1918—1920 гг.», «Хроника боевых действий Красной Армии в 1918—1920 гг.» и другие.

В заключение доклада В. П. Портнов отметил, что ЦГАСА испытывает большие затруднения с издательской базой. Основной причиной является неправильное отношение издательств (особенно Воениздата) к вопросу публикации ценнейших документальных источников. Игнорируя научно-исследовательскую ценность документальных сборников, издательства при решении вопроса об их издании часто исходят из чисто коммерческих соображений.

Генерал-лейтенант *И. С. Прочко* указал на необходимость издания документальных сборников небольшого объема и по родам войск.

Кандидат исторических наук *С. М. Кляцкин* (Ин-т истории АН СССР) подчеркнул, что затруднения с издательской базой испытывают не только центральные архивы, но и Институт истории Академии наук СССР. Необходимо соответствующее вмешательство директивных органов, чтобы разрешить этот вопрос. Одобряя в принципе представленный на обсуждение перспективный план, С. М. Кляцкин внес предложение о его сокращении. Отмечая важность такой работы, как «Хроника боевых действий Красной Армии», он рекомендовал осветить эту тему в более широком плане, назвав ее «Советское государство в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны».

Генерал-лейтенант *К. Ф. Телегин* (Военно-научное общество) отметил необходимость издания научно-популярных сборников «Герои гражданской войны» и «Комиссары и политработники в годы гражданской войны». Кроме того, он внес предложение об издании сборника о В. К. Блюхере.

В. Г. Вержбицкий (Центральный музей Советской Армии) согласился с мнением, что перспективный план архива интересен и обширен; он предложил привлекать к изданию сборников документов также и периферийные издательства и подчеркнул необходимость издания сборника о героях гражданской войны. Необходимо, сказал он, издать также путеводитель по ЦГАСА.

Г. А. Толокольников (Советский комитет ветеранов войны) внес предложение сконцентрировать всю научно-исследовательскую работу в одном месте и заверил ЦГАСА, что Советский комитет ветеранов войны готов всегда оказать помощь архиву.

По второму пункту повестки дня Научного совета было заслушано сообщение ст. научного сотрудника ЦГАСА *Л. М. Чижовой* о состоянии работы над первым томом сборника «Партийно-политическая работа в Красной Армии и Флоте в 1918—1920 гг.».

В сборник включены документы, показывающие яркую картину строительства и организации партийно-политической работы в Армии и Флоте в начальный период военной интервенции и гражданской войны, организации и деятельности комячеек, мобилизации коммунистов и героизма военкомов и коммунистов на фронтах, а также другие документы, раскрывающие титаническую работу нашей партии в Армии и Флоте.

А. А. Абрамов (МГИАИ) указал, что составители сборника еще не добились четкой систематизации документов; отсутствуют документы, характеризующие партийно-политическую работу в военно-учебных заведениях.

Ю. П. Петров (ИМЛ при ЦК КПСС) отметил большое идейное значение сборника, содержащего много интересных и даже уникальных документов. Недостатком его является наличие в нем случайных документов, не характерных для данного периода. С. М. Кляцкин подчеркнул актуальность и необходимость издания такого сборника. В нем собрано очень много ценных документов, раскрывающих всестороннюю деятельность нашей партии в тот период.

Г. А. Толокольников предложил составителям поддерживать контакт с группой сотрудников, работающих над сборником «Военные комиссары гражданской войны».

Генерал-майор *В. Л. Цетлин* согласился с мнением выступавших о своевременности и необходимости издания такого сборника и предложил отразить в нем деятельность политорганов на территории, освобожденной от врага, а также трудности, с которыми приходилось сталкиваться комиссарам в своей работе.

С некоторыми изменениями и дополнениями Научный совет ЦГАСА одобрил проект перспективного плана научно-публикаторской работы архива на 1960—1965 гг., рекомендовал шире привлекать к подготовке сборников документов ветеранов гражданской войны, просить Военное издательство и Государственное издательство политической литературы включить указанные труды в свои издательские планы, а также признал необходимым издать сборник «Партийно-политическая работа в Красной Армии и Флоте в 1918—1920 гг.» и одобрил состав сборника, предложив учесть замечания по систематизации документов в сборнике.

Л. Д. Знаменская

СОВЕЩАНИЕ АРХИВИСТОВ БЕЛОРУССКОЙ ССР

В сентябре 1959 г. в г. Минске состоялось республиканское совещание руководящих и научных работников архивных учреждений Белорусской ССР, посвященное общественному смотру государственных и ведомственных архивов. Были заслушаны доклады начальника Архивного управления БССР А. И. Азарова «Состояние и перспективы архивного дела в Белорусской ССР в свете решений XXI съезда КПСС»; начальника Архивного отдела Брестской области А. Н. Дьяченко и ст. научного сотрудника Архивного отдела Минской области А. И. Вороновой «Об организации общественного смотра государственных и ведомственных архивов»,

А. И. Азаров остановился на решениях XXI съезда КПСС и некоторых итогах работы архивных учреждений Белорусской ССР в связи с выходом в свет Постановлений Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и Совета Министров БССР от 31 марта 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств».

Архивные учреждения республики добились определенных положительных результатов в работе государственных и ведомственных архивов. Документальные материалы архивов учреждений приведены в порядок на 92%, почти полностью упорядочены материалы в районных государственных архивах. По решению исполкомов Брестского, Гомельского, Минского и Могилевского областных Советов депутатов трудящихся организован общественный смотр государственных и ведомственных архивов.

Улучшены условия хранения документальных материалов Государственного архивного фонда БССР. Введено в эксплуатацию новое здание ЦГАФФКД БССР, начато строительство здания Государственного архива Минской области, установлены центральная отопительная и вен-

тиляционная система в ЦГИА БССР и государственном архиве Брестской области, более чем 25 районным государственным архивам выделены дополнительные помещения. При Архивном управлении БССР открыта лаборатория по реставрации и микрофотокопированию документальных материалов, организованы реставрационные мастерские в центральных и областных архивах, увеличены штаты государственных архивов.

Государственные архивы стали значительно больше уделять внимания использованию документальных материалов.

К 40-летию БССР и Коммунистической партии Белоруссии изданы сборники документов «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии» (в двух томах), «Революционные комитеты БССР» и «Комитеты бедноты Белоруссии». В 1959 г. вышли в свет сборник документов «Крестьянское движение после отмены крепостного права» и путеводитель по ЦГИА БССР.

Активизировалась работа по популяризации документальных материалов. Только в 1958 г. сотрудники архивных учреждений подготовили 52 выставки, 46 докладов, 210 статей, 32 выступления по радио и 7 телепередач. В большом объеме проводится тематическое выявление документальных материалов.

Одновременно докладчик отметил ряд существенных недостатков в работе государственных и ведомственных архивов республики и остановился на основных задачах архивных учреждений Белоруссии по выполнению перспективного плана развития архивного дела. Важной гарантией сохранности документальных материалов является строительство новых зданий для государственных архивов; большое значение будет иметь создание в республике Центрального государственного литературного архива БССР.

В связи с выходом в свет в 1958 г. нового «Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР» необходимо пересмотреть и коренным образом улучшить методическое руководство государственными и ведомственными архивами, уделить больше внимания организации текущего делопроизводства и контролю за полнотой сохранности документальных материалов, изменить порядок комплектования государственных архивов и расширить работу по экспертизе, создать полноценный научно-справочный аппарат, позволяющий организовать всестороннее использование документальных материалов в научных и народнохозяйственных целях.

Проводимый в настоящее время общественный смотр архивов республики должен оказать большую помощь в полном завершении упорядочения документальных материалов государственных и ведомственных архивов. Однако, отметил А. И. Азаров, результаты смотра будут действительно эффективны только в том случае, если архивные учреждения организуют его в тесном контакте с партийными и советскими органами, опираясь на широкую общественность, профсоюзные и комсомольские организации.

Об опыте работы по организации общественного смотра архивов рассказал начальник Архивного отдела Брестской области *А. Н. Дьячгнко.*

Конкретно вопросы проведения общественных смотров постановки архивного дела были раскрыты в докладах А. Н. Дьяченко и *А. И. Вороновой.* «Предварительные итоги смотра в Брестской области,— сказал А. Н. Дьяченко,— показывают, что 93% архивов учреждений и предприятий области привели свои документальные материалы в порядок». Организация смотра освещалась в местной печати. В Минской области к проведению смотра привлечены профсоюзные и комсомольские организации при исполкомах областного и районных Советов депутатов трудящихся. Были созданы комиссии с участием руководителей областных, районных и сельских учреждений, тщательно разработаны план мероприятий и условия проведения смотра.

Участники совещания оживленно обсуждали доклады.

Начальник филиала Государственного архива Брестской области *Е. С. Козулева* поделилась опытом работы по приведению в порядок ведомственных архивов в г. Пинске. Значительную помощь в этой работе оказала комиссия из представителей горкома КПБ и горисполкома Советов депутатов трудящихся, которая взяла под контроль учреждения, где архивные материалы находились в наибольшем беспорядке. Систематически проводились семинары и консультации с ответственными за архивы лицами по отдельным системам учреждений. В результате архивы во всех учреждениях Пинска приведены в полный порядок.

Начальник Архивного отдела Могилевской области *Р. А. Окунева* предложила организовать более широкий обмен опытом по проведению общественного смотра путем публикации этих материалов в бюллетенях основных органов и в журнале «Исторический архив», а также обмена методическими пособиями с другими государственными архивами.

Начальники архивных отделов Гродненской области *В. И. Варачев* и Витебской области *П. Ф. Глушаков* предложили больше внимания уделять контролю за техническими архивами, провести семинар с сотрудниками архивных отделов, а Главному архивному управлению СССР разработать конкретные методические указания по учету и приведению в порядок технических материалов, так как имеющаяся инструкция не дает ответа на

вопросы, встречающиеся в практической работе.

Зав. сектором публикации Института истории Академии наук БССР *К. И. Шабуня*, остановившись на сотрудничестве ученых Белоруссии с историками-архивистами в области публикации, предложил изменить профиль «Информационного бюллетеня» АУ БССР, придав ему архивно-источниковедческий характер, расширить рамки журнала и его авторский коллектив за счет научных работников научно-исследовательских учреждений.

Выступивший на совещании зам. начальника организационно-методического отдела Главного архивного управления СССР *Л. Л. Смоктунович* отметил недостаточную организацию обмена опытом между архивами Белоруссии и предложил больше использовать материалы методического кабинета Главного архивного управления.

На выполнении постановлений Совета Министров СССР от 7 февраля и Совета Министров БССР и ЦК КПБ от 31 марта 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию документальных материалов министерств и ведомств» остановился в своем выступлении заведующий общим отделом Совета Министров БССР *И. С. Луговцев*. Отмечая большую положительную работу, проведенную архивными учреждениями, министерствами и ведомствами по наведению порядка в архивах, он отметил и недостатки в ее организации. Не везде установлена тесная связь архивных учреждений с Советом Министров БССР и местными органами власти, слабо используется периодическая печать, недостаточно еще методическое руководство. Разработанные Главным управлением инструкции и правила работы архивов учреждений громоздки и сложны для работников низового аппарата, колхозов, совхозов, МТС. Большую помощь могли бы оказать краткие правила, памятки, брошюры, написанные популярным языком.

Архивным учреждениям следовало бы также уделять больше внимания текущему делопроизводству, разработке номенклатур дел и правильному формированию единиц хранения в канцеляриях.

Проводимый в настоящее время общественный смотр архивов может дать большой толчок в улучшении постановки архивного дела, но эффективность его будет зависеть от того, насколько организованно он будет проведен.

Начальник Архивного отдела УВД Гомельской области *В. Н. Серышев* предложил использовать опыт литовских архивистов и передать решение вопросов о подборе кадров заведующих райгосархивами в компетенцию архивных отделов облисполкомов. «Нашей работе,— сказал он,— очень помогло бы, если бы Совет Министров БССР издал постановление, обязывающее все министерства и ведомства при проверке работы подведомственных учреждений, предприятий и организаций обращать внимание на состояние архивной части и текущего делопроизводства».

Начальник отдела Архивного управления БССР *И. Н. Шишонок* призвал распространить общественный смотр на центральные и областные государственные архивы.

В заключение выступил начальник Главного архивного управления СССР *Г. А. Белов*. Он охарактеризовал состояние архивного дела в нашей стране и за рубежом, а также изложил новые положения по отдельным вопросам архивного дела, которые сейчас разрабатываются Главным архивным управлением СССР совместно с Московским государственным историко-архивным институтом. Новое положение о Государственном архивном фонде определило место государственных архивов в системе научно-исследовательских учреждений страны, и это обязывает архивистов повысить общий уровень работы, более глубоко готовить научно-методические вопросы и активнее участвовать в научной публикации документальных богатств.

Общественный смотр государственных архивов БССР поможет поднять архивное дело в республике на должный уровень. В целях успешного выполнения задач, поставленных XXI съездом КПСС, лучшей организации общественного смотра государственных архивов и эффективного использования документальных материалов Государственного архивного фонда совещание приняло соответствующее решение.

Совещание архивистов Белорусской ССР обратилось к сотрудникам архивных учреждений республики с призывом приложить все свои знания к дальнейшему подъему архивного дела.

А. И. Карпачева

О ПАСПОРТЕ ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС разработал формуляр «Паспорта партийного архива», сроком действия на 20 лет.

Формуляр направлен во все партийные архивы обкомов, крайкомов КПСС и ЦК компартий союзных республик.

Начиная с 1959 г. все местные партийные архивы в конце каждого года (но не позднее 10 января), после подведения итогов работы за год, будут заполнять паспорт. Одновременно эти же данные будут направляться в Центральный партийный архив ИМЛ, в котором параллельно с местными партархивами будет также вестись заполнение их паспортов.

Введение паспорта имеет большое значение для централизации учета документальных материалов, а также для учета работы, выполняемой местными партийными архивами, и лучшей организации труда.

«Паспорт партийного архива» имеет восемь разделов.

В первом разделе освещается техническое состояние хранилищ и рабочих помещений архива, их площадь, оснащение и т. д.

Второй раздел посвящен штатам архива.

В третьем разделе паспорта — «Состав и состояние документальных материалов» — указывается число всех фондов (и в том числе партийных, комсомольских и других), общий объем документальных материалов, число обработанных и необработанных единиц хранения и другие данные.

В четвертом разделе — «Наличие учетного и научно-справочного аппарата» указывается наличие и количество в архиве: обзоров фондов, исторических справок, тематических картотек и карточек в них, описей, карточек и дел фондов, алфавитных карточек фондов, персональных алфавитных карточек и др.

Пятый раздел освещает вопросы комплектования. Здесь указывается число имеющихся в области, крае, республике райкомов, горкомов и первичных организаций партии и комсомола; число партийных и комсомольских органов и организаций, инструктированных партийными архивами о порядке хранения, учета и сдачи документальных материалов, и число партийных и комсомольских органов и организаций, сдавших свои документы в партархивы. Тут же приводятся сведения об общем количестве документов, принятых архивом за год. Наконец, сюда заносятся данные о передаче документальных материалов фондов в другие организации и о работе по экспертизе ценности документальных материалов.

В шестом разделе — «Использование документальных материалов в справочных и научно-публикаторских целях» указывается число поступивших запросов и наведенных по ним справок: положительных, отрицательных и др.; число работающих в архиве исследователей и число выданных им дел. Сообщается о работах, изданных за год самими партийными архивами и совместно с госархивами и другими организациями и учреждениями, об изданных работах, написанных по документальным материалам партийных архивов.

В седьмом разделе — «Работа с активными участниками Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войн» указывается вид проведенной работы и число собранных в результате этой работы документов.

В последнем разделе — «Организационно-методическая работа» указывается число проведенных производственных совещаний с работниками партийных архивов, а также сообщается о проведенных занятиях по техминимуму и о времени обследования архива вышестоящими органами и организациями.

Паспортизация будет способствовать не только улучшению постановки учета документальных материалов в партийных архивах, но и повышению уровня всей их работы.

И. В. Кутейников

ФОНДЫ ОТДЕЛА ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ ЦГАОР СССР

В составе ЦГАОР СССР имеется отдел печатных материалов и научно-справочной литературы, хранящий книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, плакаты и фотоснимки, выпущенные центральными и местными издательствами и различными учреждениями и ведомствами, относящиеся к предоктябрьскому и советскому периодам, многие из которых являются чрезвычайно ценными и редкими изданиями.

Еще в 1919 г. Центральный Комитет РКП(б), обращаясь ко всем организациям с призывом собирать и присылать все издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции и воззвания и тому подобные материалы, отмечал, что «для будущего историка великой российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом» [1]. Это обращение во многом содействовало собиранию печатных мате-

[1] Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959, стр. 513.

риалов и привело к созданию VIII секции Единого государственного архивного фонда. В Московском отделении этой секции стали сосредоточиваться комплекты газет, журналов и других периодических изданий, печатные материалы профсоюзных и кооперативных организаций по военной истории Октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны.

В августе 1920 г. Главное управление архивным делом направило губернским исполнительным комитетам Советов и губернским комитетам РКП(б) специальное обращение о собирании печатных материалов по истории Великой Октябрьской революции, а в сентябре того же года была учреждена Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории партии (Истпарт), что положило начало организации специального Архива Октябрьской революции (АОР), который стал основным собирателем и хранителем рукописных и печатных материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и РКП(б). В 1921 г. на необходимость сбора печатных материалов по истории Октября вновь обратил внимание X съезд РКП(б) [2].

Руководствуясь этими указаниями, советские учреждения и непосредственные участники Октябрьской революции стали присылать в архив печатные материалы.

В составе Архива Октябрьской революции были образованы иллюстративный отдел и отдел печати, переименованный в 1923 г. в книгохранилище и состоявший из книжно-журнального, газетного и официального подотделов [3].

В феврале 1926 г. на основании декрета СНК РСФСР [4] из иллюстративного отдела было выделено хранилище фото-кинонегативов, а печатный иллюстративный материал отошел к книгохранилищу.

Значительное влияние на сбор печатных изданий по истории Великой Октябрьской социалистической революции оказали решения X съезда РКП(б).

Основными источниками комплектования книгохранилища АОР являлись: 1) отдел печати и агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б), 2) высшие органы государственной власти и государственного управления СССР и союзных республик, 3) центральные и местные партийные, общественные и профсоюзные организации.

Большое количество печатных материалов поступило в книгохранилище при выделении печатных материалов из документальных фондов АОР, а также путем приобретения литературы в книжных и букинистических магазинах и у частных лиц. Некоторое количество печатных материалов было собрано специальными экспедициями на юге России в 1921 г., в Сибири и на Дальнем Востоке в 1921—1922 гг.

Из отдела печати и агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) в книгохранилище поступили стенограммы съездов, конференций, пленумов РКП(б), постановления, решения и другие директивные материалы, сборники выступлений и статей руководящих деятелей партии, печатные материалы по партийному строительству, по руководству партии хозяйственным и культурным строительством, печатные материалы по пропаганде и агитации, по партийному просвещению, по идейно-политическому воспитанию трудящихся. Было получено также большое количество центральных и местных газет, брошюры, журналы, листовки, воззвания и обращения за 1917—1925 гг. [5]

Из органов высшей государственной власти и государственного управления СССР поступали и стенографические отчеты всероссийских и всесоюзных съездов Советов, протоколы заседаний ЦИК, проекты законов и постановлений и постановления Президиума ЦИК, статистические печатные материалы, материалы о деятельности подведомственных ЦИК учреждений, стенографические отчеты сессий ВЦИК и материалы о деятельности его отделов. Из Совета Народных Комиссаров РСФСР и Совета Труда и Обороны РСФСР поступили постановления, положения, статистические материалы, материалы об учреждениях, подведомственных СНК и СТО. Эти печатные материалы дополняют фонды соответствующих учреждений, хранящихся в настоящее время в ЦГАОР [6].

В 1922—1925 гг. ряд народных комиссаров СССР и РСФСР передал в АОР сборники декретов, постановлений, приказов и распоряжений по этим наркоматам, планы, отчеты и материалы об итогах деятельности наркоматов, материалы об учреждениях, подведомственных этим наркоматам, вестники, бюллетени и другие печатные материалы этих народных комиссариатов [7].

С 1922 г. в книгохранилище АОР стали систематически поступать печатные материалы из Государственной центральной книжной палаты, Государственного издательства, Петроградского государственного издательства, издательств и редакций: Академии наук, «Бедноты», «Голос труда», «Вечерней Москвы», «Всей Москвы», «Известий», «Красной звезды», «Красной нови», «Молодой гвардии», «Московского рабочего», «На вахте», «Новой Москвы» и др. [8].

Большие коллекции печатных материалов поступили при содействии Н. К. Круп-

[2] X съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1921.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 5142, оп. 1, д. 188, лл. 1—2; д. 50, л. 5, 6, 8, 9.

[4] СУ, 1926, № 7, ст. 47, стр. 68—69.

[5] ЦГАОР СССР, ф. 5142, оп. 1, д. 24, лл. 9, 18, 65.

[6] Там же, д. 5, лл. 5, 8 об.; д. 18, л. 30.

[7] Там же, д. 24, л. 36; д. 94, л. 14; д. 48 л. 1; д. 98, л. 12.

[8] Там же, д. 54, л. 4.

ской из Главполитпросвета, ценные печатные источники были присланы из Центропечати Политического управления, от органов высшей государственной власти и государственного управления союзных республик и т. д.

Не менее значительный и интересный печатный материал был получен из центральных архивов, библиотек и музеев, от частных лиц. Так, из библиотечного отделения Центроархива РСФСР и Госархива РСФСР были получены газеты за 1917—1923 гг. «Известия ВЦИК», «Правда», «Экономическая жизнь», «Рабочая Москва», «Вечерние известия» и др., приказы Реввоенсовета Республики. Из Ленинградского отделения Центроархива и Ленинградского центрального исторического архива была получена ценная коллекция плакатов эпохи Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, пополнившая иллюстративный отдел АОР [9].

Интересные печатные материалы за 1917—1924 гг. были получены также от местных бюро Истпарта, местных архивов и губернских архивных бюро [10].

С начала 1930-х годов комплектование научно-справочной литературы архива стало проводиться более планомерно: оно стало вестись только по центральным изданиям, местные издания передавались во вновь возникающие архивы как непрофильные для центрального хранилища страны.

В 1941 г. книгохранилище ЦГАОР СССР было переименовано в отдел печатных изданий и научно-справочной литературы.

Фонды печатных материалов архива довольно разнообразны. Здесь имеются книжный, газетный, плакатный фонды, фонды брошюр, листовок, лозунгов и карт. Самый большой из них — книжный. Он содержит сочинения В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса; опубликованные в центре и на местах постановления, решения, стенографические отчеты, протоколы заседаний и другие материалы всероссийских и всесоюзных съездов и конференций КПСС за период с I по XXI съезд, съездов местных партийных организаций; протоколы ЦК РСДРП (большевиков); директивные материалы ЦК КПСС; материалы местных органов партии и первичных партийных организаций; выступления секретарей КПСС, членов Политбюро и Президиума ЦК партии, секретарей ЦК компартий союзных республик на партийных съездах, конференциях, собраниях, а также материалы по пропаганде и агитации, по партийному просвещению, по идейно-политическому воспитанию трудящихся, по подготовке пропагандистов, агитаторов; материалы по деятельности историко-партийных научно-исследовательских учреждений, организаций и т. д.; сочинения, отдельные труды, статьи и речи выдающихся деятелей КПСС и Советского государства.

Полно представлены в библиотеке собрания законов, указов и постановлений высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР. Имеются также собрания узаконений Белорусской, Украинской, Азербайджанской, Узбекской, Туркменской союзных и ряда автономных (Башкирской, Татарской и др.) республик.

В качестве исторических источников особую ценность имеют ведомственные издания центральных и местных органов Советской власти. Это — отчеты всероссийских и всесоюзных съездов Советов и пленумов ВЦИК и ЦИК с 1917 г.; местных Советов и съездов Советов Центросибири, Северного Кавказа, Западной области, Северной Коммуны 1918 г.; протоколы заседаний пленумов и сессий ЦИК СССР (1924—1936 гг.), Верховных Советов СССР и союзных республик (1937 г.), ВЦИК (1917—1936 гг.), Московского Совета за 1917—1931 гг.; отчеты и информационные материалы ЦИК, СНК и СТО СССР, ВЦИК, СНК и ЭКОСО РСФСР; отчеты, постановления, приказы, распоряжения, циркуляры, инструкции ВСНХ, Госплана, народных комиссариатов, Центрального статистического управления и других центральных учреждений СССР и РСФСР; отчеты, протоколы заседаний, постановления и другие материалы всероссийских и всесоюзных съездов профессиональных союзов, ВЦСПС, его пленумов и отделов за 1920—1949 гг.: съездов центральных и местных комитетов профессиональных союзов за 1918—1931 гг.; отчеты, протоколы заседаний и другие материалы Всероссийских центральных и местных союзов потребительской, сельскохозяйственной, промысловой и жилищной коопераций за 1917—1934 гг.

В отделе имеется ряд профсоюзных изданий за 1918 г., характеризующих борьбу пролетарских масс за овладение промышленностью и транспортом и борьбу с саботажем (Труды Чрезвычайного Всероссийского железнодорожного съезда. Декабрь 1917 г.— январь 1918 г.); протоколы первых съездов текстильщиков, металлистов, деревообделочников, почтово-телеграфных работников, стоящих на платформе Советской власти.

В отделе хранятся также обзоры деятельности и протоколы заседаний научных учреждений Академии наук СССР за 1917—1940 гг. и Московского государственного университета, добровольных обществ и других общественных организаций за 1917—1935 гг.

Особую группу составляют издания по вопросам архивного строительства в СССР.

Справочную литературу широко представляют советские и дореволюционные энциклопедии, толковые, политические, иностранные словари; справочники тер-

---

[9] ЦГАОР СССР, ф. 5142, оп. 1, д. 68, л. 25; д. 98, лл. 10, 20, 24.

[10] Там же, д. 100, лл. 1—2, 4; д. 204, л. 55.

риториальные, ведомственные и структурные: «Вся Россия» (за дореволюционный период), «Вся РСФСР» и «Весь СССР» за 1923—1930 гг., «Вся Москва» за 1899—1936 гг.; «Весь Петроград» за 1910—1933 гг.; справочники по административно-территориальному делению СССР и РСФСР за 1921—1930 гг.; справочники-путеводители и политико-экономические, указатели торгово-промышленных предприятий, фабрик и заводов России за 1908—1914 гг. и СССР за 1925 г. и др.; справочники по Центральным ведомствам и учреждениям за 1918—1920 гг.; биографические справочники, хроники и летописи событий периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и периода гражданской войны и интервенции по отдельным районам СССР.

Наконец, в фонде содержится значительное число монографических исследований советских авторов по истории, экономике, культурному строительству СССР.

В состав книжного фонда входит довольно полное собрание журналов за период начиная с 1917 г.: центральные, ведомственные, партийные и профсоюзные журналы, периодические издания Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школы и т. д.

Большой интерес представляют журналы первых пяти лет Советской власти: «Вестник Народного комиссариата внутренних дел» (позднее — «Власть Советов»), «Народное хозяйство», «Бюллетени ВСНХ», «Известия Главного торфяного комитета», «Известия Горного отдела», профсоюзные органы: «Горнорабочий», «Голос кожевника», «Металлист», «Текстильщик» и др.

В газетном фонде собраны комплекты большевистских газет Петрограда и Москвы: «Правда» (с 1912 г.), «Листок правды», «Рабочий солдат», «Деревенская правда» — орган Московской военной организации при ЦК РСДРП(б) с 12/25 октября 1917 г., «Солдатская правда» (орган военной организации при Петербургском комитете большевиков) и «Деревенская беднота» (орган военной организации при ЦК РСДРП(б)). Все эти газеты объединились, и с 27 марта 1918 г. стала выходить газета «Беднота».

Хранится здесь также газета «Известия» (ВЦИК, ЦИК СССР, Советов депутатов трудящихся СССР) с 28 февраля 1917 г.

Неплохо представлена и местная большевистская печать: газеты «Бакинский рабочий», «Донецкий пролетарий», «Кавказский рабочий», «Уральский рабочий», «Красноярский рабочий» и др. Имеется также пресса Дальнего Востока, Средней Азии и Кавказа.

В фонде листовок хранятся издания 1917—1922 гг. Центрального, Петроградского и Московского комитетов партии, парторганизаций Владимирской, Воронежской, Тамбовской, Архангельской губерний, Поволжья, Донбасса, Одессы, Киева, Харькова, Донской области, Урала, Сибири; листовки Реввоенсовета Республики за 1919—1920 гг., политотделов 3-й и 5-й армий Восточного фронта, 9-й армии Северного Кавказа, 16-й армии Западного фронта и др.

Большое количество листовок имеется за период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., изданных партийными, профсоюзными и общественными организациями, отражающих борьбу с немецкими оккупантами, помощь тыла фронту и организацию всех сил на разгром врага.

Интересный фонд составляют плакаты — сильное оружие партийной агитации, живой отклик на самые жизненные требования политического момента. Очень интересны, с этой точки зрения, плакаты периода гражданской войны за 1917—1922 гг.

Большой интерес представляют плакаты, посвященные революционным праздникам: «1917—1920 гг. Рабочий и крестьянин, защищай свои завоевания» (инв. № 87), «Десять лет Октября» (инв. №№ 5229, 5215), «Да здравствует коммунистический субботник 1 мая» (1920 г., инв. № 76), «1 Мая — праздник всех трудящихся» (1920 г., инв. № 86) и др.

Очень интересна коллекция так называемых «трафаретных» плакатов «Окон сатиры» РОСТА и Главполитпросвета за 1920—1922 гг., авторами которых были В. Маяковский, Дени, Моор, Черемных и др.

Наиболее богато представлены в плакатах темы призыва в ряды партии, борьбы с голодом, с белогвардейщиной и интервенцией, строительства Красной Армии, советского и культурного строительства.

Нашли свое отражение в плакатах и темы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., послевоенного периода восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства.

В отделе печатных изданий хранится также фонд карт РСФСР и СССР — политических, экономических, исторических и географических, изданных за весь период развития Советского государства. Особенный интерес представляют собой карты периода империалистической войны за 1914—1918 гг. и гражданской войны 1917—1922 гг. Многие из них составлялись непосредственно на фронтах гражданской войны командованием Красной Армии или же в штабах белых армий. Они представляют собой специфический вид исторических источников.

Печатные фонды ЦГАОР СССР широко используются научными сотрудниками архива и исследователями.

В 1922 г. книгохранилище АОР было представлено на Выставке периодической печати в Праге, в 1923 г. коллекция плакатов экспонировалась на Всероссийской сельскохозяйственной выставке. В 1924—1925 гг. большая коллекция плакатов (в том числе белогвардейских) была представлена для выставки Музею Красной Ар-

мии. В 1925 г. устраивались выставки плакатов к 200-летию Академии наук СССР. В 1926 г. книгохранилище устроило две выставки книг, журналов и газет по истории революций 1905 г. и 1917 г. (февраль — октябрь); первая выставка устраивалась к юбилею революции 1905 г., вторая — к юбилею Великой Октябрьской социалистической революции и к XV партийной конференции.

В 1927 г. была устроена выставка по истории Февральской революции для Всесоюзного исторического совещания и для Всесоюзной конференции архивных работников. На следующий год книгохранилище принимало участие в Международной выставке в Кельне, куда были направлены газеты эпохи Октябрьской революции и гражданской войны, и в выставке плаката во Львове, куда была направлена серия плакатов периода советского строительства [11]. В последние годы эта работа возобновилась. Так, в 1955 г. выставка плаката и листовок была устроена в Доме писателей при встрече архивных работников с советскими писателями, а в 1956 г. плакаты «Окон РОСТА» были представлены в Доме художников (Москва). С 1925 г. по настоящее время ведется большая работа по обслуживанию исследователей, занимающихся в читальном зале. Особенно большим спросом пользуются газетные материалы эпохи революции.

Сотрудники отдела печатных изданий сейчас работают над составлением систематического каталога на книжный фонд, регулярно расписывают журнальные статьи; составляют систематические картотеки журнальных статей. Фонд газет имеет только алфавитно-хронологический каталог. В настоящее время начато составление территориального указателя центральных и местных газет. Предпринята интересная и нужная работа по составлению обзора листовок.

Во всей своей совокупности материалы печатного отдела являются ценнейшим хранилищем книг, журналов, газет, плакатов, листовок, фотоснимков и карт, которые представляют незаменимый источник для изучения истории нашей социалистической Родины.

Н. А. Парамонова, Т. Н. Побежимова

[11] ЦГАОР СССР, ф. 5142, оп. 1, д. 121, л. 2 об.

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

ОТКРЫТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА В ПЕКИНЕ

8 октября 1959 г. в Пекине состоялось официальное открытие Центрального государственного архива Китайской Народной Республики. На торжественной церемонии по случаю открытия архива присутствовали Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжу Дэ, Дун Би-у, Линь Боцюй, Сюй Тэ-ли, У Юй-чжан, Се Цзюецзай и Ян Шан-кунь, а также видные китайские ученые-историки и артисты, журналисты, работники искусств и др.

Руководители Компартии Китая и члены правительства КНР ознакомились с отделами архива.

Центральный государственный архив создан по решению Государственного совета КНР. Здания архива выстроены за три года. В архиве три отдела. Отдел архива Центрального Комитета Коммунистической партии Китая хранит документы ЦК КПК за период со времени создания КПК до провозглашения Китайской Народной Республики (1922—1949 гг.). Здесь собрано более 320 тыс. партийных документов. Наряду с материалами ЦК хранятся и документы некоторых местных партийных организаций. В отделе центральных государственных учреждений КНР сосредоточены документы бывшего архива Государственного административного комитета Северного Китая и некоторых других центральных учреждений. В дальнейшем фонды отдела будут значительно расширены. В отделе документов минской и цинской эпох собраны материалы с 1410 по 1911 г. В фондах этого отдела насчитывается более 5 млн. документов. Работники отдела составили три сборника документов, в том числе сборник «Архивные документы движения Ихэтуань», изданный в КНР в 1959 г.

Здание Центрального архива построено с учетом последних достижений техники. Специальное оборудование позволяет поддерживать в хранилищах заданную влажность и температуру. Имеются установки для микрофильмирования документов и копировальные установки.

В дальнейшем комплектование архива предполагается проводить за счет новых материалов центральных партийных и государственных органов, центральных комсомольских и общественных организаций, Всекитайской федерации профсоюзов и т. д.

В. И. Искольдский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫМИ АРХИВАМИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Формы и методы использования архивных документов в культурно-просветительных целях, применяемые зарубежными архивами, весьма многообразны: создание музеев исторических документов при архивах; организация выставок документов как в стенах архива, так и за его пределами; экскурсии школьников и студентов в архивы; занятия учащихся высших и средних учебных заведений по истории с использованием подлинных архивных документов; организация общедоступных лекций по истории, сопровождаемых демонстрацией памятников письменности; издание в учебных целях фоторепродукций документов; подготовка документальных кинофильмов на основании архивных материалов и т. п. Разумеется, опыт архивов капиталистических стран интересует нас, главным образом, с точки зрения форм и методов проведения этой работы, так как ее содержание в большинстве случаев не соответствует тем целям, которые ставят перед собой советские архивисты.

Одной из наиболее эффективных форм использования документальных материалов в культурно-просветительных целях является деятельность музеев исторических документов, существующих при государственных архивах ряда стран. Эти музеи представляют собой постоянно функционирующие выставки документальных материалов, осмотр которых доступен для всех желающих. В административном отношении они подчиняются непосредственно архивам, при которых организованы [1].

Крупнейшим из ныне существующих музеев исторических документов является Музей истории Франции при Национальном архиве в Париже, основанный еще в 1857 г. До 1949 г. он влачил довольно жалкое существование, не отапливался, не освещался и был открыт лишь три часа в неделю.

В 1949—1951 гг. музей был полностью переоборудован. В нем открыты залы «Средних веков», «Ренессанса», «XVI—XVIII вв.», «Революции», «Империи», «Современной Франции», «Истории литературы», в которых развернуты постоянные экспозиции подлинных важнейших документов по истории Франции.

В 1958 г. вышел из печати каталог экспонатов, представленных в залах, посвященных истории Франции XVI—XVIII вв. [2]. Помимо постоянных экспозиций, в музее систематически организуются временные выставки документов, о которых подробнее будет сказано ниже.

По образцу Музея истории Франции при Национальном архиве стали создаваться архивные музеи и в других странах. Так, например, в Дании при Главном архиве создан музей, размещенный в двух залах. В одном из них развернута постоянная экспозиция, состоящая из четырех разделов: 1) Документы по истории Дании с 1170 по 1945 г.; 2) автографы знаменитых датчан; 3) документы по истории датских колоний; 4) документы по истории иностранных государств.

В небольшом соседнем зале устраиваются временные выставки, обновляемые через каждые два месяца. В 1951 г. музей при Главном архиве Дании посетили 1099 чел.

В послевоенные годы был реорганизован архивный музей при Публичном архиве Англии, созданный еще в 1886 г. В 1950 г. его посетили 11 800 чел. Наряду с постоянной экспозицией, в музее организуются и временные выставки. Помощник хранителя музея исполняет обязанности экскурсовода. В 1948 г. издан каталог музея.

При Национальном архиве США нет постоянного архивного музея, однако существует специальный выставочный зал, в котором каждые полгода организуется новая выставка документальных материалов. В 1948 г. его посетили 65 000 чел. [3].

Временные выставки документальных материалов регулярно организовываются архивами Чехословакии, ГДР, Польши, Югославии, Франции, Великобритании, Италии, Австрии, США.

Очень широко практикуется эта форма работы в архивах народно-демократической Чехословакии. В 1956 г. в большинстве областных архивов были созданы выставки документальных материалов, посвященные 35-летию Коммунистической партии Чехословакии и истории чехословацкого рабочего движения. На крупнейших промышленных предприятиях страны были открыты выставки фотокопий архивных документов по истории данной фабрики или завода. Некоторые государственные архивы Чехословакии организовали в 1957 г. выставки документов, посвященные 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Из других выставок последних лет можно назвать такие, как «Либерецкая область в архивных документах» (в Яблонце), «Гуситское движение в Моравии» (в Оломоуце), «Жизнь нашего народа в период крепостничества» (в Тшебичи), «История развития горного дела» (в Рымаржеве), «Лес и охота» (в Ческом

---

[1] R. Pernoud. Les musées historiques d'archives. Deuxième congrès international des archives. Rapports. La Haye, 1953, pp. 34—35.

[2] J. P. Babelon. Musée de l'histoire de France. III. Salles consacrées aux XVI, XVII et XVIII siècles. Catalogue. Paris, 1958, 100 p., 12 planches.

[3] R. Pernoud. Ук. соч., стр. 34—35.

Крумлове), «700-летие г. Богумина» (в Богумине) и др.[4].

Особый интерес представляет опыт чехословацких архивистов по организации в июне 1958 г. грандиозной общенациональной выставки архивных документов в Пражском кремле (Граде). В президиум выставки вошли руководящие партийные и государственные деятели Чехословакии во главе с заместителем председателя Совета Министров ЧСР тов. В. Копецким. Выявление и отбор документов были возложены на специальную комиссию, в которую, наряду с работниками архивов, были включены крупнейшие историки страны. Помимо подлинных исторических документов, являвшихся основными экспонатами выставки, на ней экспонировались также вещественные памятники, скульптуры, картины, фотографии, гобелены и другие материалы, тематически дополняющие архивные документы[5]. Выставка широко пропагандировалась в печати, по радио и телевидению. Организовывались многочисленные экскурсии рабочих, крестьян и учащихся. Издан каталог выставки[6]. Ее открытие было приурочено к началу работы XI съезда Коммунистической партии Чехословакии.

Организация общегосударственной выставки такого масштаба, возможна, разумеется, лишь в социалистической стране, в условиях постоянной заботы партии и правительства об использовании архивных документов в интересах культурного развития широких масс трудящихся.

В ряде капиталистических стран также широко развита организация выставок архивных документов, но ни одна из них не имела, да и не может иметь такого подлинно общенародного значения, как выставка, организованная архивистами Чехословакии.

Во Франции Национальный и департаментские архивы ежегодно организуют десятки выставок документальных материалов. Национальный архив Франции, например, организовал за последние годы выставки, посвященные истории взаимоотношений Франции с Шотландией, Канадой, Бразилией, Люксембургом, памяти французских писателей XVII в. Фенелона и Боссюэ, памяти Робеспьера, двухсотлетию со дня рождения Лафайета, истории виноделия во Франции, отражению искусства и жизни в средние века в гербах и печатях и др. Специальный стенд, посвященный деятельности французских архивов, экспонировался во французском павильоне на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г.[7].

Систематически практикуются документальные выставки и департаментскими архивами Франции. В период с 1948 по 1958 г. было создано более двухсот таких выставок. Архив департамента Арденны, например, в послевоенные годы организовал выставки на темы: «Двухсотлетие Королевской военно-инженерной школы в Мезьере», «Ж.-Б. Клеман и рабочее движение в Арденнах», «Город Мезьер и его цитадель», «Религиозное искусство в Арденнах», «350-летие г. Шарлевиля». Каждая из этих выставок размещалась в одном, сравнительно небольшом зале. Фотокопии документов, наклеенные на паспарту, помещались на настенных или легких переносных стендах; подлинники — в застекленных витринах. Основными посетителями всех этих выставок являются учащиеся средних и высших учебных заведений. Вход для них — бесплатный. Каждую выставку посетили 1200—1500 учащихся, в большинстве случаев сопровождаемых своими преподавателями. Кроме того, было немало и неорганизованных посетителей[8].

Среди наиболее крупных выставок, организованных другими департаментскими архивами Франции, можно назвать: «Средневековый Нарбонн» (в Нарбонне) «Средневековый Прованс в архивных документах» (в Марселе), «600 лет присоединения Дофине к Франции» (в Гренобле), «Луара в истории и в искусстве» (в Орлеане), «Нормандия и Англия» (в Кане), «Десять веков истории Тарна и Гаронны» (в Монтабане) и др. Многие департаментские архивы отметили выставками документов столетие Июньской революции 1848 г. Некоторые архивы, не имеющие возможности организовать выставки в своем здании из-за отсутствия соответствующего помещения, размещали их в залах местных музеев, библиотек и других учреждений. В ряде случаев организовывались также передвижные выставки.

За шесть лет выставки документальных материалов, организованные архивами Франции, посетили 75 000 учащихся, в том числе только в 1956 г.— 26 000 чел.[9].

При сравнении тематики чехословацких и французских выставок документальных материалов обращает на себя внимание тот факт, что выставки, организуемые архивистами народно-демократической Чехословакии, как правило, непосредственно связаны с задачами сегодняшнего дня,

[4] F. Prošek. Propagačni a osvětová činnost našich archivů. «Archivní časopis», 1957, № 2, str. 54—55.

[5] První celostátní výstava archívnich documentů. «Archivní časopis», 1958, № 1, str. 2.

[6] Celostátní výstava archívnich documentů. Praha, 1958, 204 str.

[7] Ch. Braibant. Une création continue: les archives françaises de 1948 à 1958. Notice destinée a l'Exposition de Bruxelles 1958. Paris, 1958. 22 p.

[8] R. Robinét. Les archives départementales. «Etudes ardennaises», octobre 1957, № 11, pp. 11—12.

[9] La classe d'histoire aux archives. Paris, 1957, pp. 4—5.

в то время как в буржуазной Франции эти выставки имеют, за редкими исключениями, лишь историко-культурное значение.

В большинстве стран по каждой крупной выставке архивных документов издаются печатные каталоги. Построение их во всех странах приблизительно одинаково: вслед за кратким предисловием, характеризующим значение выставки и ее организацию, дается подробный аннотированный перечень экспонатов, систематизированных по хронологическому или тематическому признаку. При описании каждого экспонируемого документа указывается его порядковый номер, название, дата, а иногда и место его составления, краткое содержание и, наконец, архивный шифр.

Например: «266. Письмо Марии Стюарт королю Испании (1560). Главный архив в Симанкасе, Б. III 49. Королева благодарит Филиппа II за соболезнование, выраженное им по случаю смерти ее матери Марии Гиз» (Каталог выставки «Франция — Шотландия», Национальный архив в Париже, 1956 г.)[10]. Или: «118. Петр I Великий Дубровникскому правительству. Яворов, 2 мая 1711 г. Русский царь Петр Великий благодарит жителей Дубровника за их дружеские приветствия в связи с его победой над шведами. Его радует их поддержка, как исходящая от близкого народа. Он сообщает им, что турки нарушили мирный договор и что его царство вступило в войну, которая должна принести свободу многим христианам. Поэтому он призывает их поддержать его вместе со всеми христианами. Государственный архив в Дубровнике. А. С. М. М. XVIII 1/51». (Каталог выставки «Документы приморских архивов — взгляд в наше прошлое», Исторический архив Белграда, 1957 г.)[11]. В конце каталога даются обычно фотокопии нескольких наиболее интересных экспонатов.

Большое внимание уделяют зарубежные архивисты вопросам обеспечения сохранности экспонируемых документов, при этом в первую очередь принимаются меры против разрушающего действия солнечного света. В большинстве стран витрины с документами закрываются специальными занавесками, открываемыми лишь во время экскурсий. В США витрины, в которых экспонируются наиболее важные документы, застеклены многослойным стеклом, не пропускающим ультрафиолетовых лучей. В Музее истории Франции при Национальном архиве оконные шторы постоянно опущены, а витрины освещаются лампами дневного света. Оригинальный метод применен в этом Музее для обеспечения сохранности документов, написанных на папирусе. Папирус кладут между двумя листами плексигласа толщиной около 3 *мм*, затем листы герметически запаивают со всех сторон. Этим обеспечивается полное отсутствие влияния изменений окружающей среды, а также защита от пыли и механических повреждений[12].

Интересным и оригинальным начинанием французских архивистов является организация в архивах так называемых «просветительных отделов», основной задачей которых является установление тесных связей между архивами, с одной стороны, и начальными и средними учебными заведениями — с другой.

Первый такой отдел был создан при Национальном архиве в Париже в 1950 г. Он руководит экскурсиями учащихся в Музей истории Франции и в хранилища Национального архива, организовывает специальные «педагогические выставки» документов по различным разделам школьного курса истории Франции, как, например, «Религиозные войны», «Литература и искусство в XVII в.» и т. п. «Педагогические выставки» состоят обычно из 10—15 наиболее характерных документов, которые во время тематических экскурсий даются учащимся в руки. При помощи учителя или сотрудника музея они самостоятельно разбираются в них, читают текст, обсуждают содержание. В целях обеспечения полной сохранности документов их помещают в прочную прозрачную оболочку. В конце экскурсии школьникам предлагается ответить на ряд вопросов, касающихся содержания показанных им документов.

Штат отдела состоит из четырех школьных преподавателей истории, прикомандированных к Национальному архиву Дирекцией средних учебных заведений Министерства народного просвещения. В каждом из средних учебных заведений Парижа и его окрестностей имеется добровольный «корреспондент» просветительного отдела, который постоянно находится в курсе всех мероприятий Музея истории Франции и руководит экскурсиями учеников своей школы в этот музей. Таких корреспондентов насчитывается свыше 500. Сотрудники просветительного отдела бесплатно проводят групповые экскурсии учащихся и поддерживают связь с корреспондентами, направляя им циркуляры, афиши, приглашения на выставки и другие мероприятия музея. Каждая выставка, организуемая музеем, предварительно просматривается этими корреспондентами[13].

В 1958 г. просветительный отдел при

[10] France-Ecosse. Exposition organisée par les Archives Nationales..., Catalogue. Paris, 1956.

[11] Поглед у нашу прошлост. Документи приморских архива од X—XIX века. Београд, 1957, стр. 53.

[12] R. Pernoud. Уч. соч., стр. 30.

[13] Le service éducatif des Archives Nationales. La classe d'histoire aux archives. Paris, 1957, pp. 17—18.

Национальном архиве Франции посетили 10 611 учащихся [14].

Помимо организации «педагогических выставок» и экскурсий, просветительный отдел издает в качестве учебных пособий пакеты с фотокопиями документов, подобранными по определенным темам в соответствии со школьным курсом преподавания истории, например: «Торговля и города в средние века», «Генрих IV», «Конвент», «Первая империя» и др. К фотокопии каждого документа приложена транскрипция его текста и краткий исторический комментарий. Школьные учителя охотно покупают такие пакеты и широко используют эти наглядные пособия на уроках истории. При финансовой поддержке Управления учебными заведениями второй ступени Министерства народного просвещения просветительный отдел Национального архива издал два альбома фотокопий «Документы по истории Франции», предназначенные для использования в учебных целях [15].

Преподаватели истории французских школ высоко оценивают значение просветительной деятельности архивов и, в частности, экскурсий школьников в архивы. Большинство из них считают, что урок истории, преподанный в архиве, сопровождаемый демонстрацией подлинных исторических документов, значительно более плодотворен, чем обычный урок, преподанный в лицее или школе.

Просветительный отдел Национального архива не ограничивается работой с учащимися средних школ. Большим успехом пользуются также организуемые им так называемые «четверть часа культуры» — краткие лекции по истории, сопровождаемые демонстрацией подлинных документов и рассчитанные на рабочих и служащих ближайших к Национальному архиву учреждений и предприятий. Эти лекции проводятся два раза в неделю в обеденный перерыв. Вход бесплатный [16].

За последние годы просветительные отделы созданы также во многих департаментских архивах Франции. В 1955/56 учебном году организованные ими выставки и другие мероприятия посетили 15 923 учащихся. В этих отделах, как правило, работают по совместительству преподаватели средних учебных заведений. Занятия в архиве засчитываются им в учебную нагрузку. Просветительные отделы департаментских архивов подготавливают тематические подборки документов, более или менее тесно связанные с программами преподавания истории в различных классах, и предназначенные для показа учащимся во время их экскурсий в архив. Каждую экскурсию школьников в архив обычно сопровождает их учитель истории; он же дает необходимые объяснения. Для этого необходимо, разумеется, чтобы каждый учитель, прежде чем вести своих школьников в архив, сам предварительно детально ознакомился с подобранными документами.

В некоторых департаментских архивах документы помещаются неподвижно в витринах или на стендах, а учащиеся проходят перед ними; в других документы помещаются для обеспечения их сохранности в прозрачные пластмассовые конверты и передаются из рук в руки. Этот последний метод признается более рациональным, так как позволяет глубже изучить содержание и внешние особенности документов. В некоторых случаях подлинные документы заменяются фотокопиями.

В большинстве департаментов, в которых существуют просветительные отделы, их посещение предусматривается школьными программами изучения истории и является обязательным для всех учащихся. Некоторые из выставок, организованных просветительными отделами департаментских архивов, с интересом посещали и взрослые экскурсанты [17].

Культурно-просветительная деятельность департаментских архивов Франции не ограничивается работой просветительных отделов. В большинстве департаментов главный архивист является, как правило, председателем или секретарем местного краеведческого научного общества. Так, например, при архиве департамента Арденны, расположенного на севере Франции, существует «Общество по изучению Арденн», занимающееся исследованиями в области истории, археологии, искусства, фольклора, экономической и социальной географии департамента. Этим обществом с 1955 г. издается ежеквартальный журнал «Этюд арденнез».

Опыт работы просветительных отделов французских архивов используется архивистами и ряда других стран. В последние годы просветительные отделы были созданы в архивах графства Эссекс (Великобритания) и города Франкфурт (ФРГ) [18]. В 1957 г. при Миланском государственном архиве (Италия) был создан «культурный центр», который ставит своей задачей возможно более широкую популяризацию архивных документов, главным образом среди учащейся молодежи [19].

---

[14] M. Duchein. Les Archives Nationales en 1958. «Gazette des archives», 1-er trimestre 1959, № 25, p. 24.

[15] Documents d'histoire de France, Paris, 1952, 100 planches.

[16] La classe d'histoire aux archives, pp. 7, 9, 11.

[17] M. Duchein. Les services éducatifs des archives départementales (organisation pratique et méthodes). La classe d'histoire aux archives. Paris, 1957, pp. 19—26.

[18] Ch. Braibant, R.-H. Bautier. Une Table ronde utile à l'Histoire. Paris. 1958, p. 12.

[19] P. Strano. La funzione degli Archivi nella vita culturale. «Rassegna degli Archivi di Stato», 1957, № 1.

Тесную связь с различным просветительными и краеведческими организациями поддерживают архивы Чехословакии. Участие архивистов в деятельности этих организаций заключается главным образом в чтении публичных лекций на исторические темы с широким привлечением архивных материалов. Так, сотрудники Областного государственного архива в Литомержицах прочитали в 1956 г. 39 лекций. Начальник окружного архива в Колине в связи с празднованием 700-летия г. Колина прочел цикл из 11 лекций по истории города, которые прослушали около 300 чел.

Чехословацкие архивисты организовывают также передачи по радио, в том числе и по внутризаводскому вещанию. Городской архив в Инговте систематически готовит материал для еженедельных пятнадцатиминутных бесед по краеведению, передаваемых по местному радио.

Большое место в культурно-просветительной деятельности чехословацких архивистов занимает написание статей на основе архивных материалов для местных газет и заводских многотиражек.

Многие областные государственные архивы Чехословакии провели пресс-конференции, во время которых познакомили представителей местной и центральной печати с организацией архивного дела, с архивными материалами и возможностями их использования. На пресс-конференциях экспонировались отдельные, наиболее интересные документы. Результатом явилось опубликование большого числа статей об архивах и архивных материалах в окружных, областных и центральных газетах и журналах и, следовательно, ознакомление широкой общественности с архивным делом.

Активное участие принимают чехословацкие архивисты в кампаниях по выборам в Национальное собрание и в народные комитеты. Они подготавливают специальные выставки документов, характеризующие условия жизни трудящихся в домюнхенской республике и в современной народно-демократической Чехословакии. Фотокопии отдельных документов используются во время лекций и бесед с избирателями. К избирательной кампании 1957 г. Архивное управление МВД ЧСР издало два сборника документов: «Документы о жизни и борьбе крестьянства» и «За новую и лучшую Прагу»[20].

Значительный интерес представляет опыт польских архивистов; они провели 7—14 сентября 1958 г. «Неделю архивов» для ознакомления общественности с деятельностью архивов и подлинными документальными источниками по истории Польши[21]. В «Неделе архивов» принимали участие все центральные, воеводские и уездные архивы Польской Народной Республики под руководством Генеральной дирекции государственных архивов. В Варшаве и в главных городах воеводств и уездов были созданы общественные комитеты по проведению «Недели архивов», в состав которых вошли представители местных властей, политических и общественных организаций, научных и культурно-просветительных учреждений. В центральной и местной печати были опубликованы многочисленные статьи и сообщения о значении и деятельности архивов. Аналогичные сообщения были также переданы по радио. В Варшаве, Торуни и Щецине были сняты короткометражные документальные фильмы о работе архивов и хранящихся в них документальных материалах.

Особенно широкий размах приобрела организация выставок документальных материалов. Всего за неделю было открыто 97 выставок, которые посетили 207 500 чел., в том числе много иностранных туристов. Проводились экскурсии учащихся, рабочих и служащих. Значительная часть выставок была посвящена истории данного края, например: «Древнейшие документы Белостокского района», «Гданьск и Гданьское поморье в архивных документах». Другие выставки освещали определенные исторические события например: «Советы рабочих депутатов Домбровского бассейна в 1918—1919 гг.». Наконец, некоторые выставки имели целью пропаганду роли и значения архивов («Государственные архивы на службе науки и общества», «Архивный документ — источниковедческая база исторической науки»).

Многие архивисты во время проведения «Недели архивов» выступали с лекциями и беседами. Следует упомянуть также об издании художественно оформленной почтовой открытки, посвященной «Неделе архивов».

Таковы основные формы и методы культурно-просветительной работы, применяемые зарубежными архивистами. Многие из них, по нашему мнению, после внимательного критического изучения могли бы быть успешно использованы и архивами нашей страны. Необходимо и впредь изучать опыт работы иностранных архивов и смело внедрять все действительно ценное в практику работы советских архивных учреждений.

В. А. Черных

---

[20] F. Prošek. Ук. соч., стр. 55—56.

[21] A. Ptaśnikowa. Tydzień archiwów (7—14 września 1958 r.). «Archeion», t. XXX. Warszawa, 1959, str. 168—179.

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ Н. К. КРУПСКОЙ В ЦГАОР СССР

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) в фонде Секретариата Н. К. Крупской при Народном комиссариате по просвещению РСФСР (ф. 7279) выявлены новые документы о жизни и деятельности Надежды Константиновны Крупской. Среди них письмо Н. К. Крупской к тов. Зигуру от 19 ноября 1933 г., в котором она отмечала: «...характерно, что массы (глубинные) всегда представляют себе, что Ленин в трудные минуты тут где-то был поблизости от них, был непосредственным участником их борьбы». Особенно сильно это представление у детей. «Не помню уж точно, где именно, кажись, в Ингушии или Дагестане,— и везде ребята утверждали, что во время гражданской войны Ленин был в их городе или селе, или где-то поблизости. Очевидно, для ребенка и для человека, не имеющего представления о государственном аппарате, о печати и прочее, непонятно влияние на расстоянии. Для них несомненно, что Ленин был участником гражданской войны, влиял на ее исход, воодушевлял к борьбе, но они не представляют себе, как это можно делать на расстоянии».

Интересно в этом письме и высказывание Н. К. Крупской о фольклоре как устно-поэтическом творчестве народа: «Еще я хотела сказать, что важно стенографировать, но не только высказывания сказителей, сколько самый „сказ". Сказитель механически воспроизводит то, что он слышал. И в этом главное. Сказ лишь в небольшой мере творчество самого сказителя. Сказ сохраняется в том виде, как он был сложен, он поэтому живо отражает прошлое, а сказитель — живой человек, который под влиянием изменяющихся условий и сам меняется. Важно сохранить сказ в его исторической форме. Быстро текущая жизнь меняет и содержание и форму сказаний, осовременивая их. Фольклор фотографирует отходящие в прошлое представления людей, и важно сохранить сказы в их действенной простоте. Это кусок истории». Н. К. Крупская, выступая за широкое изучение фольклора, писала, что его нужно давать так: «...основные проблемы, которые он разрешает, а рядом соприкасающиеся науки: история, краеведение, язык, литературоведение, соответствующая специфика тех или иных форм хозяйства и общественного уклада (это последнее войдет как подзаголовок истории). Мне кажется, что эти сопоставления могут подвести к более глубокому анализу легенд».

В заключение письма Н. К. Крупская, объясняя свое долгое молчание, писала: «Летом я хворала порядком, потом взялась я за писание 3-й части воспоминаний о В. И. и с головой ушла в эту работу. Трудно было переключаться на другое что-нибудь. А осенью меня приставили к библиотечному делу, и я ни о чем сейчас и думать не могу, кроме как о библиотеках» (оп. 11, д. 5 лл. 88—88 об.).

Среди документов, сохранившихся в архиве, имеется отзыв Н. К. Крупской на работу Переверзевой «Профиль Ленина в художественной литературе». Этот отзыв является дополнением к ранее опубликованным материалам (см. «Исторический архив», № 4, за 1958). «Мне очень понравилась Ваша вещь. Мне показалось, что ищите Вы в литературных произведениях о Ленине то, что надо... Вопросы литературы мне близки. Литература, по-моему, могучее средство воздействия, и еще большее значение имеет литературная критика. Но современной литературной отстоявшейся критики нет. Впрочем, может быть, я и ошибаюсь, но мне кажется, что той критики, которая была бы близка и понятна массе, нет, она необходима.

Сейчас меня приставили смотреть за библиотечным делом. Это дело тесно связано с оценкой книг. Правильная оценка может оживить лежащее мертвым капиталом литературное богатство, воспитать новые кадры авторов. Критика без вывертов, простая, понятная каждому, современная.

Мне понравилось то, что Вы написали о фольклоре. Я тут ввязалась даже в переписку с одним фольклористом, собирающим легенды о Ленине среди рыбаков. Здешняя литературная публика к этому вопросу отнеслась формально.

Мне очень хочется повидать Вас. Когда будете в Москве, зайдите ко мне в Наркомпрос: Чистые Пруды, 6, ком. 305. Правда, сейчас я на некоторое время выпадаю из обращения в связи со съездом и с предстоящей операцией глаз, но пока что давайте держать хоть письменную связь. Мне хотелось бы поговорить с Вами о критико-библиографической работе» (оп. 11, д. 5, л. 43).

К Надежде Константиновне Крупской как ближайшей соратнице и другу Владимира Ильича Ленина не раз обращались за советом и помощью многие писатели, художники, композиторы, скульпторы. Так, харьковский скульптор К. П. Бульдин в своем письме к Н. К. Крупской от 25 июня 1935 г. спрашивал, как лучше в своей скульптуре «Ленин» передать внешний и внутренний облик Ильича, чтобы тем самым не исказить историческую правду (см. оп. 10, д. 38, лл. 19—20).

Среди других документов значительный интерес представляют приветствия видных деятелей партии Феликса Яковлевича Кона, Николая Александровича Семашко

и других Н. К. Крупской в день ее семидесятилетия.

В своем поздравлении Ф. Я. Кон вспоминает о встречах в Минусинске, Швейцарии, в Москве в 1918 г., о выступлении Крупской на II Всесоюзном съезде Советов: «Когда я увидел Вас на трибуне II съезда Советов, когда я услышал Ваш призыв высоко держать знамя Ленина,— я понял Вашу роль в партии с момента ее основания, понял, какой сильной волей надо было обладать, чтобы выполнить этот долг перед партией. Я, Надежда Константиновна, до этого момента более сорока лет участвовал в революционном движении, много пережил очень тяжелых моментов, но никогда не переживал того, что пережил и перечувствовал во время этой Вашей речи» (оп. 10, д. 38, л. 41).

О большом внимании к Н. К. Крупской говорит и приветствие Н. А. Семашко: «Помимо глубочайшей любви и уважения к Вам, Ваше имя всегда ассоциируется у меня с именем Владимира Ильича, память о котором живо, изо дня в день, стоит передо мною. Слышал я, что Вы нездоровы. От всего сердца желаю Вам поскорее поправиться, а нам еще долгие, долгие годы видеть в своей среде великого соратника великого Ленина» (оп. 10, д. 38, л. 42).

Приведенные здесь документы, а также другие материалы, содержащиеся в фонде Секретариата Н. К. Крупской, безусловно, помогут еще более полному освещению жизни и деятельности одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства Н. К. Крупской.

А. Ф. Новиков

ДОКУМЕНТЫ ПОЛТАВСКОГО ПАРТАРХИВА О ПОМОЩИ ДОНБАССУ И ПОВОЛЖЬЮ В 1921—1922 гг.

В партархиве Полтавского обкома КПУ выявлены новые документы о помощи трудящихся Полтавщины рабочим Донецкого угольного бассейна, приступившим к восстановлению разрушенного хозяйства, и населению Поволжья, особенно сильно пострадавшему от засухи 1921 г. В свое время вопросы помощи Донбассу и голодающему Поволжью находили освещение на страницах центральной и местной прессы, особенно в газете «Вісті-Известия» — органе Полтавского губисполкома, но имеющиеся в партархиве документы позволяют более полно представить ход и размеры этой патриотической деятельности трудящихся Полтавщины.

Много фактов содержат сведения, представленные уездными Советами председателю губисполкома о количестве пожертвованных продуктов, и обобщенные списки вещей и продуктов, отправленных из Полтавской губ. для рабочих Донбасса (см. ф. 1503, оп. 1, дд. 9, 40).

В 1921 г., когда начала усиливаться угроза голода, собрание членов профсоюза земли и леса Полтавской губ., заслушав 10 июня 1921 г. доклад о помощи голодному ребенку, постановило «сделать 3% отчисление от всех видов заработной платы в течение трех месяцев. Ходатайствовать перед хозяйственными органами о взятии школы или детского дома на свое содержание. Принять участие в организации помощи голодному ребенку в тех районах, где есть члены союза. Устроить концерт, весь чистый доход с коего поступит, передать в пользу голодного ребенка» (ф. 1503, оп. 1, д. 74, л. 65).

Особенно усилилась деятельность полтавских организаций после того, как Центральная агитационная комиссия по борьбе с голодом при ЦК ВКП(б) 27 августа 1921 г. обратилась с письмом ко всем партийным организациям и коммунистам о проведении широкой агитации и пропаганды по мобилизации сил для оказания помощи голодающим (см. ф. 99, оп. 1, д. 28). 31 августа 1921 г. председатель Полтавской губернской комиссии помощи голодающим телеграфировал в Центральную комиссию помощи голодающим при ВЦИК о выполнении при сборе продналога наряда на 170 000 пуд., заверяя, что новый наряд на 200 000 пуд. будет выполнен так же успешно (ф. 1503, оп. 1, д. 34, л. 40).

Полтавский губисполком проводил большую организационную работу по оказанию помощи голодающим. Он обязал все уездные комиссии организовать столовые для беженцев, прибывающих из голодающих местностей Поволжья (там же, л. 41), привлечь все без исключения советские учреждения, профсоюзные организации и комнезамы принять активное участие в деле помощи голодающим (там же, л. 42) и т. п.

3 апреля 1922 г. Пирятинский уездный комитет КП(б)У направил письмо всем волостным комитетам партии о проведении двухнедельника помощи голодающим, во время которого должен был быть подведен итог всему, что сделано для голодающих, и усилена помощь им (ф. 613, оп. 1, д. 2, л. 32).

31 мая 1922 г. президиум Полтавского губисполкома выпустил обращение ко всем гражданам принять активное участие в проведении «Недели голодного ребенка». В обращении указывалось, что «в государственном масштабе голод уже не страшен», что наступил период залечивания ран — одной из самых тяжелых является положение голодающих детей, число которых на Полтавщине превышает 36 000. Население призывалось всячески содействовать помощи детям, брать их на иждивение до нового урожая, помогать им вещами, продуктами, организовать сбор денег (ф. 1503, оп. 1, д. 74, л. 5). Рабочий комитет при Полтавском губернском совете профсоюзов сообщал в Полтавский

губком КП(б)У, что в помощь детям собрано 982 440 тыс. руб.

Эти и другие имеющиеся в архиве документы, безусловно, помогут более полному освещению патриотической деятельности трудящихся Полтавщины.

Ф. И. Бойко, П. Н. Емец

ДОКУМЕНТЫ О ПРИМЕНЕНИИ ДЕТСКОГО ТРУДА НА ЗАВОДАХ УРАЛА В 1728 г.

Вопрос о применении детского труда на заводах Урала в первые десятилетия XVIII в. имеет, несомненно, большое значение. Поэтому источник, в какой-либо степени освещающий его, не может не привлечь внимания исследователя.

В Государственном архиве Пермской области (ГАПО) обнаружены 11 документов о применении детского труда на заводах Урала в первые десятилетия XVIII в.

Из них два документа очень кратко говорят о работе детей на Выйском медеплавильном заводе. В выписке из «расходных книг Выйского завода о копке и плавке медной руды» за декабрь 1723 г. говорится о выплате четырем «недорослям» за 204 рабочих дня 8 руб. 16 коп. каждому, по четыре копейки «на день» (ф. 218, оп. 1, д. 6, л. 331) и в выписках из расчетных книг за январь 1724 г. об оплате также четырем «недорослям» (возможно тем же) «за толчения тоя руды и мусору» 2 руб. 20 коп. за 55 рабочих дней (там же, л. 329).

Эти документы свидетельствуют о более раннем применении детского труда на частновладельческом медеплавильном заводе Урала, чем это было известно исследователям, и об использовании их не на подсобных работах, а на основном производстве. Представляют интерес и свидетельства о характере труда подростков и его денежной оплате.

В архиве имеются более подробные сведения об эксплуатации детского труда на Пыскорском заводе.

В фонде 544 обнаружено 9 документов о применении труда детей приписных крестьян на Пыскорском государственном медеплавильном заводе. По времени они относятся к сентябрю — декабрю 1728 г. Каждый из этих документов имеет номер, резолюции и подпись, вероятно, канцеляриста, о том, что деньги выданы и записаны на такой-то странице. Документы написаны скорописью начала XVIII в., судя по почерку, одним человеком (кроме одного документа) и вплетены в объемистую книгу в 1250 листов.

Это — донесения администрации завода в Пермский Берг-Амт о работе детей приписных крестьян на Пыскорском заводе в 1728 г. Первое из них — от 29 октября — дает сводку о работе 15 подростков с указанием их имен и фамилий, местожительства, числа отработанных на заводе дней и заработанной суммы. В начале документа говорится: «По указу его императорского величества присланы от Пермского Берг-Амта к плавильным делам из приписных к Пыскорским заводам разных станов и деревень крестьян малолетних 15 человек для строения в помощь с подрядными каменщиками при средней плотине плавильных печей. А по указу, имеющемуся у плавильных дел, велено платить одному человеку по 3 копейки на день. И колико который из них и сколько дней заработал, тому явствует ниже сего регистр. А имянно у строения печей при верхней плавильне Вильменского стану». Из документа следует, что каждый из подростков работал на Пыскорском заводе от 26 до $27^1/_2$ дней. Документ также говорит о характере работы, выполненной подростками на Пыскорском заводе: они работали на постройке плавильных печей (ф. 544, оп. 1, д. 1, лл. 872 об.— 873).

Другие донесения в Пермский Берг-Амт позволяют дополнить картину работы подростков на Пыскорском заводе. В них содержатся сведения о получении в разное время денег за работу восемью «малолетними», получившими по 33 коп. за 11 рабочих дней.

Донесения, в основном, повторяют содержание друг друга, однако происходит некоторое изменение формулировок. Так, в документе от 20 ноября сказано: «ныне пришли получать деньги малолетние за ту их достальную работу». Эту же формулировку встречаем в донесениях от 23 ноября и 9 декабря (лл. 932, 950, 1053). В документах же от 20 и 30 декабря 1728 г. выражен новый мотив. В них сказано: «велено платить по три копейки на день человеку и о нескольких их работных днях, чтобы им было из-за чего показанную работу доработать, в Пермский Берг-Амт репортовано было, а за достальные по отработании во оный Берг-Амт нерепортовано» (лл. 1149, 1191).

Сопоставление этих документов показывает, что, помимо основной работы, затраченной 15 подростками при строительстве плавильной печи и оплаченной на основании донесения от 29 октября, производилась еще дополнительная работа, в которой принимали участие 8 из тех же подростков, получивших денежное вознаграждение за свой труд.

Приведенные донесения существенно дополняются документом о характере строительства, на котором были заняты подростки. Он свидетельствует, что по приказу Вильяма-де-Геннина на Пыскорском заводе переделывались «при средней плотине» старые плавильные печи и вновь строились две печи.

В 1727 г. были переделаны старые печи и вновь построена одна печь. 15 июля 1728 г. «с публики для переделки достальных двух да для строения вновь одной

печи явились Пыскорского Спасского монастыря Подгорной слободки жители Петр Харлов, Григорий Грехов, Дмитрий Смирягин и объявили подпискою, что оные печи строить желают ценою с тысячи кирпичей по девяносто по три копейки» (л. 876).

Петр Харлов, Григорий Грехов и Дмитрий Смирягин были подрядчиками строительства, на котором работали подростки. Из документа далее выясняется, что подрядчикам был выдан задаток 15 руб., а по выполнении подряда еще 16 руб. 34 коп., всего 31 руб. 34 коп. Подростки же получили за работу на этом строительстве 12 руб. и, вероятно, дополнительно 2 руб. 40 коп., всего 14 руб. 40 коп.

Документ от 11 сентября 1728 г. содержит ряд интересных дополнительных деталей, из которых узнаем, что подростки, работавшие на Пыскорском заводе, были в возрасте от 12 до 15 лет, что их работа заключалась в подноске кирпича, глины и извести, что вопросом применения детского труда интересовался Пермский Берг-Амт. Так, по нашему мнению, следует понимать формулировку источника «понеже от плавильных дел в доношении объявлено, что показанное дело малолетние править могут».

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы: на Пыскорском казенном медеплавильном заводе в 1728 г. работали дети приписных крестьян, получая за свой труд денежное вознаграждение. Удельный вес их труда в строительстве печей на Пыскорском заводе, которому придавали большое значение в Пермском Берг-Амте, был значителен. Труд на заводе, по-видимому, для них не был случайным эпизодом. Для подростков не было новостью получение денежного вознаграждения за труд. О последнем свидетельствует и требование подростков оплаты труда, и личная явка их на завод для получения денег. Детский труд на Пыскорском заводе в 1728 г. оплачивался дешевле, чем труд взрослого человека. Подростки получали меньше, чем арестанты, работавшие на заводах Урала и получавшие по одному рублю в месяц. Подростки работали под началом подрядчиков — выходцев из крестьян.

Сказанное дает основание утверждать, что применение детского труда на Пыскорском заводе в 1728 г. не следует рассматривать как случайное и изолированное явление. Его следует рассматривать в связи с дальнейшим развитием рыночных отношений в первые десятилетия XVIII в. в России, и в частности, на Урале.

С. М. Томсинский

НОВОЕ АРХИВОХРАНИЛИЩЕ В МОСКВЕ

В 1959 г. в Москве закончено строительство нового одиннадцатиэтажного здания для ЦГАОР СССР.

Здание[1] расположено на живописной магистрали Москвы, являющейся главным подъездом к Центральному стадиону им. В. И. Ленина и Московскому государственному университету. Вблизи участка застройки расположены крупные лесопарковые массивы, благоприятно влияющие на химико-физический состав окружающей атмосферы. Входы в здание запроектированы с внутреннего двора, занятого садом с большим количеством многолетних лип.

Корпус «Г» является одним из фланкирующих корпусов общего комплекса архивного городка, выходящего своим главным фасадом на Большую Пироговскую ул. и боковым на 1-й Архивный переулок.

Главные фасады здания облицованы семищелевым керамическим кирпичом. Архитектурные детали выполнены в основном также из керамики, а отдельные детали из литого белого камня. Цоколь этих фасадов — гранитный. Светлые тона облицовочных материалов придают зданию своеобразную архитектурную композицию, уравновешивающую насыщенную монолитность железобетонного заполнения.

В секции корпуса, выходящей на Большую Пироговскую ул., в первом и втором этажах расположены административные помещения, читальный зал на 66 мест и автоматическая телефонная станция; в вышележащих этажах — архивохранилища. В части корпуса, выходящей на 1-й Архивный переулок, все этажи заняты архивохранилищами.

В соответствии с требованиями противопожарных норм в здании запроектированы три лестничных клетки. В них смонтированы противопожарный водопровод и основные магистрали электроснабжения, телефонизации, сигнализации и радиофикации корпуса. Для научной и технической обработки документальных материалов при каждом хранилище имеется рабочая комната площадью 20 квадратных метров. Всего в корпусе 33 рабочих комнаты.

---

[1] Объем здания — 50,03 тыс. кубических метров, полезная площадь — 15 700 квадратных метров, в том числе площадь архивохранилищ — 12 748 квадратных метров. Протяженность стеллажных полок — 57 100 м.

Главный фасад нового архивохранилища (корпус «Г»).

В основе конструктивного решения корпуса предусмотрена максимальная сборность всех элементов, а также возможно лучшее использование площади и объема здания для размещения стеллажей. Полезная нагрузка на перекрытия в архивохранилищах составляет 750 кг на квадратный метр (эта же нагрузка принята и в межстеллажных проходах).

Грунтовые воды на всем участке застройки расположены ниже уровня пола подвала, что дало возможность избежать устройства дорогостоящей изоляции подземной части здания. Между тем, в наружных и внутренних стенах выполнена надежная гидроизоляция, состоящая из двух слоев рубероида, склеенных нефтебитумом, и уложенная на цементной стяжке. Эта гидроизоляция уложена в двух уровнях: в толще бетонной подготовки пола подвала и на 15—20 см выше планировочных отметок тротуара. От естественной влажности грунта наружные стены подвала имеют промазку горячим битумом в два слоя. Фундаменты и стены подвала выполнены из сборных массивных бетонных блоков весом до четырех тонн. Внутренние перегородки рабочих комнат и служебных помещений выполнялись из гипсолитовых блоков с последующей циклевкой их поверхности и окраской цветным колером. Полы в архивохранилищах из линолеума, а в служебных помещениях — паркетные. Кровля — из оцинкованного железа. Все оконные проемы в архивохранилищах имеют два остекления, одно из них — глухие многопустотные стеклоблоки толщиной 10 см и второе — деревянные створные переплеты с бемским стеклом. Это обеспечивает надежную герметизацию архивохранилищ от воздействия на документальные материалы различных вредностей, неизбежных для состава наружного воздуха крупных городов. Наряду с этим принятая конструкция значительно уменьшает теплопотери через ограждающие конструкции, что является важным фактором в деле обеспечения постоянства температурно-влажностного режима в архивохранилищах.

Корпус питается теплом от сетей городской теплоэлектроцентрали. В здании смонтированы две системы отопления: в архивохранилищах воздушно-калориферное с устройством для автоматического регулирования температурно-влажностного режима и установками для увлажнения воздуха; в служебных помещениях и рабочих комнатах — центральное водяное отопление. Расчетные параметры в архивохранилищах приняты: температура 15 ± 1° Ц и относительная влажность воздуха 60 ± 5%. Расчетная температура наружного воздуха —30°Ц зимой и +26°Ц — летом. Сеть воздушного отопления состоит из сборных подпольных каналов и ряда вертикальных каналов, разводящих воздух по этажам. От этих каналов на каждом этаже ответвляются горизонтальные короба, проходящие под полом, вдоль наружных стен корпуса. Для выпуска воздуха в коробах установлены регулируемые металлические жалюзийные решетки. В подвальном этаже в месте ответвления каналов от приточного подпольного канала установлены дроссель-клапаны для выключения и автоматической регулировки воздуха, поступающего на каждый этаж хранилищ.

Каждая группа помещений обслуживается своим кондиционером. Обеспечение заданных параметров воздуха производится количественным регулированием, т. е. путем изменений количества подаваемого и удаляемого воздуха из хранилищ. Это обеспечивается автоматически регулируемыми заслонками, установленными на каждом приточном воздуховоде, обслуживающем поэтажно каждое хранилище.

Общий вид передвижного стеллажа.

В жаркие месяцы года, продолжительность которых в Москве равна примерно трем месяцам, действующая система кондиционирования воздуха надежно обеспечит только контроль за заданной относительной влажностью воздуха, в то время как температурный режим в этот период года будет более высоким против установленных норм. Температура в архивохранилищах в жаркое время года не должна превышать 22°Ц (такая же норма принята в архивохранилищах западных стран). В архивохранилищах создан некоторый подпор воздуха, ввиду чего инфильтрация наружного воздуха практически будет исключена.

Для автоматического регулирования установок кондиционирования воздуха принята электропневматическая схема. В противопожарных целях автоматическое регулирование предусматривает следующие мероприятия: при получении из хранилища пожарного сигнала (на пульте дежурного пожарной службы) последний поступает на релейный блок и выключает щит управления всей башни. Одновременно прекращается подача приточного воздуха и производится перекрытие всех заслонок приточных и рециркуляционных каналов корпуса.

Здание оборудовано противопожарным водопроводом. Пожарные стояки и краны установлены на каждом этаже лестничных клеток. Для повышения напора при пожаротушении в подвале установлено два центробежных насоса, обеспечивающих подкачку воды непосредственно во внутреннюю сеть здания. Пуск этих насосов — дистанционный от кнопок, установленных у всех пожарных кранов и дежурного пожарной охраны объекта. Для оповещения смонтирована специальная пожарная сигнализация. Для уборки помещений и проведения работ по обеспыливанию документальных материалов в архивохранилищах смонтирована система для централизованного пылеудаления. Она состоит из трех центробежных вентиляторов (один из них резервный), очистных сооружений и сети разветвленного трубопровода, на котором установлены присоединительные штуцеры; к ним присоединяются уборочные шланги.

Магистральные и групповые линии электроосвещения архивохранилищ смонтированы проводом «ПР-500» в газовых трубах. Осветительная арматура — пылеводонепроницаемая, полугерметическая. Выключатели и штепсельные розетки — закрытого типа, герметические. На каждом этаже лестничной клетки имеется групповой щиток для выключения электроосвещения каждого хранилища. На первом этаже в центре здания смонтирован также главный щит управления силовыми и осветительными электромагистралями всего корпуса.

Архивохранилища оборудованы в основном стационарными металлическими стеллажами с съемными полками.

Ширина полки — 37,5 см рассчитана на хранение документальных материалов в коробках. Общая ширина двухстороннего стеллажа составляет 80 см, из них 5 см — промежуток между полками для проветривания внутри стеллажа. Расстояние между полками по высоте стеллажа равно 40 см (из расчета размещения на одной полке двух коробок). Полки выполнены из листовой стали. Высота каждого отсека хранилища — 2,4 м.

Наряду с такими стеллажами, в некоторых хранилищах установлены передвижные стеллажи для компактного хранения документальных материалов без коробок. Общий его вес — 258 кг, а с документальными материалами — 1200 кг. Каждый блок этих стеллажей состоит из семи передвижных и одного неподвижного стеллажа, являющегося ограничителем со стороны главного прохода архивохранилища. Перемещение стеллажа ручное при помощи рукоятки и простейшего передаточного устройства. Использование площади архивохранилищ при стационарных стеллажах составляет 46% и при передвижных — 70%. В дальнейшем возможна замена стационарных стеллажей передвижными.

И. Д. Воронин

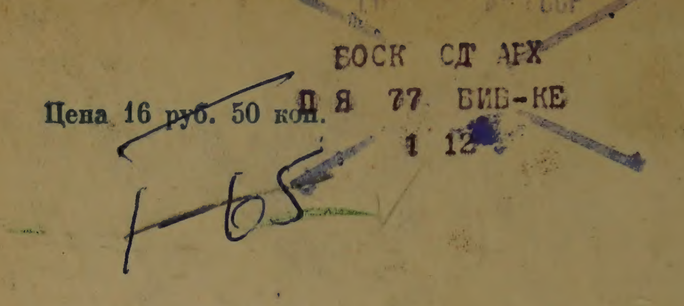
Содержание

Contents

Цена 16 руб. 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Московский государственный историко-архивный институт Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР объявляет прием в очную и заочную аспирантуру по специальностям:

1. **История СССР.**
2. **Вспомогательные исторические дисциплины.**
3. **История государственных учреждений СССР.**
4. **История и организация делопроизводства в СССР.**
5. **История и организация архивного дела.**
6. **Теория и практика архивного дела.**
7. **Археография.**

В аспирантуру с отрывом от производства принимаются граждане СССР не старше 35 лет, а в аспирантуру без отрыва от производства — до 45 лет, имеющие законченное высшее образование, проявившие способности к научно-исследовательской работе и имеющие опыт научной, педагогической или производственной работы по профилю избранной научной специальности не менее 2-х лет после окончания высшего учебного заведения.

Заявления о приеме в аспирантуру подаются на имя директора института с приложением:

а) Нотариально заверенной копии диплома об окончании высшего учебного заведения (Историко-архивного института или исторического факультета другого вуза) и выписки из зачетной ведомости;

б) характеристики с последнего места работы;

в) автобиографии;

г) личного листка по учету кадров с фотокарточкой;

д) опубликованных научных работ.

Лица, не имеющие опубликованных научных работ, представляют научные доклады (рефераты);

е) документы о стаже и практической работе (выписка из трудовой книжки, заверенного по месту работы);

ж) справки о состоянии здоровья с указанием о возможности обучения в аспирантуре.

Прием заявлений производится с 1 июня по 1 сентября, испытания проводятся в сентябре.

Допущенным к испытаниям будет послан вызов. Нуждающимся в жилплощади институт предоставляет общежитие. Членам семей жилплощадь не предоставляется.

Поступающие в аспирантуру сдают конкурсные экзамены по специальности, истории КПСС и одному из иностранных языков в объеме программы для высших учебных заведений. Вступительный экзамен по специальности проводится первым.

Адрес института:

Москва 12, ул. 25 Октября, д. 15.

Тел. *К 5-42-68, Б 8-92-21.*